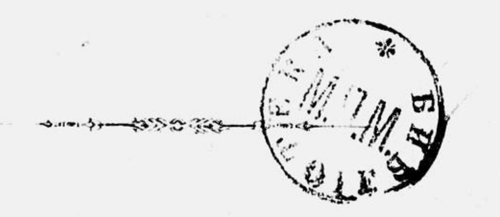
КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ

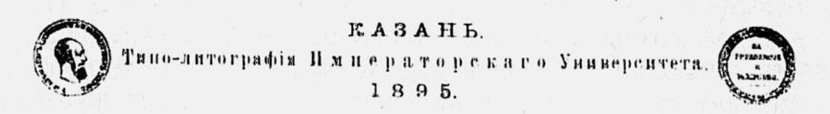
или

МАЛОЕ БЫТІЕ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ
ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ АПОКРИФОВЪ.

ДОЦЕНТА АКАДЕМІИ
СВЯЩЕННИКА А. СМИРНОВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1895.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры къ печатанію разрѣшено 14 марта 1895 года

Цензоръ Профессоръ Академіи *П. Знаменскій*.

Апокрифическая книга Юбилеевъ въ полномъ своемъ видѣ сдѣлалась извѣстною западнымъ ученымъ въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. До этого же времени ее знали только по тѣмъ коротенькимъ отрывкамъ, которые приведены изъ нея въ сочиненіяхъ св. Епифанія и блаж. Іеронима, а въ болѣе позднее время—въ хронографіяхъ Георгія Синкелла, Георгія Кедрина и другихъ византійскихъ историковъ; отрывки эти такъ кратки и не характерны, что по нимъ никакъ нельзя составить болѣе или менѣе ясное представленіе о цѣлой книгѣ. Честь открытія полнаго текста названнаго апокрифа принадлежитъ миссіонеру доктору *Крапфу*, который во время своего путешествія по Абиссиніи узналъ о существованіи эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ; списокъ съ этого текста онъ впослѣдствіи передалъ въ Тюбингенскую университетскую библіотеку. Къ сожалѣнію рукопись Крапфа, по отзыву нѣмецкаго профессора *Диллъмана*, далеко не отличается исправностью; она настолько переполнена ошибками, что Диллъманъ, извѣстный своими изданіями памятниковъ

священной эѳіопской письменности [1]), долгое время не рѣшался издать печатно эѳіопскій подлинникъ книги Юбилеевъ, не смотря на высокое историческое значеніе, какое онъ приписываетъ этому апокрифу. Вслѣдствіе неисправности эѳіопскаго текста книга Юбилеевъ представляла для Диллъмана непреодолимыя трудности и при переводѣ ея на нѣмецкій языкъ [2]), такъ что ему приходилось возстановлять утраченный смыслъ текста или на основаніи библейскихъ книгъ, или по связи рѣчи, или же вообще по подсказу здраваго смысла; но и при всемъ томъ онъ принужденъ былъ оставить нѣкоторыя мѣста апокрифа совсѣмъ безъ перевода. Впрочемъ для общаго знакомства съ книгой Юбилеевъ, какъ историческимъ памятникомъ древнеіудейскихъ воззрѣній и представленій, нѣмецкій переводъ Диллъмана можетъ быть вполнѣ достаточнымъ.

Болѣе тщательное изученіе эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ дало впослѣдствіи Диллъману возможность издать и подлинный текстъ апокрифа подъ такимъ названіемъ: Kufalê, vel liber Jubilaeorum aethiopice (Kilae et Londonii, 1859).

Послѣ изданія нѣмецкаго перевода и подлиннаго эѳіопскаго текста апокрифа, для нѣмецкихъ ученыхъ открылась возможность основательно заняться изслѣдованіемъ вопросовъ о древности и происхожденіи книги Юбилеевъ. Впрочемъ еще ранѣе трудовъ Диллъмана ученый еврей *Трейенфель* [3]) сдѣлалъ общую характеристику книги Юбилеевъ на основаніи тѣхъ отрывковъ, которые сохранились изъ нея у св. Епифанія, блаж. Іеронима, Синкелла, Кедрина и др. Бла-

[1]) Ему принадлежитъ изданіе эѳіопскаго текста нѣкоторыхъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и апокрифической книги Еноха.

[2]) Переводъ этотъ помѣщенъ въ журналѣ — Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft, 1849 (S. 230—255) и 1850—1851 гг. (S. 1—70).

[3]) Literaturbl. des Orients, Leipzig. 1846.

годаря тому обстоятельству, что разсматриваемый апокрифъ имѣетъ отчасти талмудическій характеръ и поэтому представляетъ несомнѣнный интересъ для евреевъ, книга Юбилеевъ имѣетъ въ числѣ своихъ изслѣдователей главнымъ образомъ ученыхъ евреевъ, и именно (кромѣ названнаго Трейенфеля)—*Іеллинека* [1]), *Беера* [2]) *и Франкеля* [3]). Кромѣ этихъ еврейскихъ ученыхъ изученіемъ апокрифа занимались также *Крюгеръ* [4]) *и Лянгенъ* [5]).

I. Общій обзоръ содержанія книги Юбилеевъ, ея цѣль и надписаніе.

Разсматриваемая со стороны своего содержанія, книга Юбилеевъ является довольно свободнымъ пересказомъ библейскихъ повѣствованій, содержащихся въ въ книгѣ Бытія и отчасти въ книгѣ Исходъ; въ этомъ отношеніи она имѣетъ самое близкое сходство съ другою апокрифическою книгою, сохранившеюся до нашего времени подъ именемъ *Яшаръ*; только содержаніе послѣдней обнимаетъ гораздо большій періодъ времени, такъ какъ касается отчасти и тѣхъ событій, которыя совершились уже и послѣ временъ Моисея. Авторъ книги Юбилеевъ беретъ собственно одинъ моментъ изъ жизни Моисея, именно восхожденіе его на гору Синай и сорокадневное пребываніе тамъ; здѣсь-то на Синаѣ „ангелъ лица" по повелѣнію Божію обращается къ Моисею съ повѣствованіемъ о протекшихъ событіяхъ

[1]) Bet ha-Midrasch. 3 Theil. Leipzig. 1855, S. X и дал.

[2]) Das Buch d. Jubiläen und sein Verhältniss zu den Midraschim. Leipzig. 1856.

[3]) Monatsschr. für Gesch. und Wissenschaft des Jüdenthums. Leipzig. 1856 (S. 311 и дал. и 380 и дал.).

[4]) Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch., B. XII, S. 279.

[5]) Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi. Freiburg. 1866, S. 84—102.

отъ сотворенія міра до прибытія евреевъ къ Синайской горѣ, каковое повѣствованіе и составляетъ главную сущность содержанія апокрифа. Пророкъ Моисей является въ книгѣ Юбилеевъ далеко не главнымъ дѣйствующимъ лицомъ: онъ только слушаетъ богооткровенную рѣчь ангела и записываетъ его разсказъ въ книгу. Такимъ образомъ съ внѣшней стороны разсказъ апокрифической книги Юбилеевъ отличается отъ повѣствованія книги Бытія тѣмъ, что въ первой онъ ведется отъ лица ангела, который является какъ бы посредникомъ при передачѣ откровеній между Богомъ и Моисеемъ, а въ послѣдней повѣствованіе ведется объективно, такъ что личность повѣствователя остается здѣсь скрытою и неизвѣстною. Очень возможно, что авторъ книги Юбилеевъ, влагая въ уста ангела разсказъ объ историческихъ событіяхъ, совершившихся до Моисея, руководился намѣреніемъ объяснить читателю, откуда Моисей почерпнулъ свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ и какимъ источникомъ онъ пользовался при написаніи книги Бытія. Писатель апокрифа понималъ богодухновенность болѣе конкретно и образно, нежели понимаемъ ее мы: по его понятію богодухновенность эта состояла въ томъ, что Моисей писалъ свое повѣствованіе прямо со словъ ангела, посвященнаго въ тайны Божіи [1]).

При чтеніи книги Юбилеевъ читатель прежде всего замѣчаетъ ту характерную особенность ея содержанія, что здѣсь особенное вниманіе обращается на времяисчисленіе описываемыхъ событій. Авторъ не только не опускаетъ случая привести хронологическую дату тамъ, гдѣ и библейская книга Бытія даетъ опредѣленныя указанія, но отмѣчаетъ время совершенія и такихъ событій, хронологія которыхъ въ Библіи опу-

[1]) Срав. *Georgius Cedrenus,* Historiarum compendium; Corpus scriptor. historiae byzantinae; t. I, p. 87.

щена. Такъ въ книгѣ Юбилеевъ опредѣляется продолжительность пребыванія прародителей въ раю (7 лѣтъ) и ихъ плача по Авелѣ (28 л.), указывается время построенія перваго города Каиномъ, отмѣчается годъ женитьбы какъ допотопныхъ, такъ и послѣпотопныхъ патріарховъ и т. д. Авторъ не забываетъ хронологіи даже при разсказѣ о такихъ событіяхъ, на которыя въ Библіи совсѣмъ и не намекается и которыя должны быть отнесены къ области легендъ и миѳовъ, какъ напр. при разсказѣ объ освобожденіи отрокомъ Авраамомъ засѣянныхъ полей отъ насланныхъ Богомъ вороновъ, о сожженіи имъ капища и идоловъ своихъ братьевъ и т. д.

Книга Бытія, какъ извѣстно, указываетъ главнымъ образомъ только промежуточное время, протекшее отъ одного событія до другаго ближайшаго, вслѣдствіе чего расположеніе библейскихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ, а тѣмъ болѣе опредѣленіе года совершенія ихъ отъ начала міра представляетъ въ настоящее время значительныя, если не сказать, непреодолимыя трудности. Съ этими трудностями приходилось считаться несомнѣнно и современникамъ автора книги Юбилеевъ, который въ виду этого и взялъ на себя трудъ изложить библейскія событія въ строго послѣдовательномъ порядкѣ и указать точно годъ совершенія ихъ отъ сотворенія міра. Такимъ образомъ авторъ книги Юбилеевъ въ своихъ хронологическихъ датахъ существенно отличается отъ писателя канонической книги Бытія, и именно въ томъ отношеніи, что онъ время совершенія всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ событій исчисляетъ отъ сотворенія міра. При этомъ онъ придерживается особой своеобразной системы, сущность которой можно понять отчасти изъ слѣдующихъ словъ апокрифа: „я опредѣлилъ тебѣ седьмины и юбилейные годы (рѣчь ангела къ Моисею): 49 юбилейныхъ годовъ отъ дней Адама до сего дня и 1 седьмина и 2 года. И еще предстоятъ тебѣ 40 лѣтъ...... до времени вступленія

въ землю Ханаанскую, когда они (сыны Израиля) перейдутъ чрезъ Іорданъ къ западу“ (Кн. Юбилеевъ 50 гл.) Такимъ образомъ авторъ апокрифа полагаетъ періодъ времени отъ сотворенія міра или отъ Адама до вступленіи Евреевъ въ землю обѣтованную ровно въ 50 юбилеевъ (2450 лѣтъ), считая при этомъ въ каждомъ юбилеѣ вопреки Моисееву закону не 50, а только 49 лѣтъ, т. е. ровно семь седьминъ; по этимъ-то юбилеямъ, седьминамъ и годамъ седьминъ онъ и распредѣляетъ всѣ описываемыя въ его книгѣ библейскія событія. Говоря напр. о смерти Адама, онъ такъ опредѣляетъ ея время: „въ концѣ 19 юбилея въ седьмую седьмину въ шестой годъ ея умеръ Адамъ“ (4 гл.). Чтобы придать большую важность и значеніе своей системѣ счисленія времени по юбилеямъ, авторъ приписываетъ ей небесное происхожденіе и съ этою цѣлію влагаетъ въ уста ангела рѣчь о томъ, что такое дѣленіе времени употребляется и на небесныхъ скрижаляхъ: „я возвѣщаю тебѣ это (дѣленіе времени), говоритъ ангелъ Моисею, не по своему разумѣнію, но согласно съ тѣмъ, какъ написано у меня въ книгѣ и какъ опредѣлено дѣленіе дней на небесныхъ скрижаляхъ“ (6 гл.).

Хронологія книги Юбилеевъ представляетъ значительныя уклоненія какъ отъ еврейскаго, такъ и отъ греческаго и самаританскаго текстовъ Пятокнижія. Достойно замѣчанія здѣсь то обстоятельство, что этихъ уклоненій больше всего въ исчисленіи времени событій патріархальнаго періода до Авраама, т. е. тамъ, гдѣ и еврейскій, и греческій и самаританскій тексты больше всего разнятся другъ отъ друга. Въ виду той исторической важности, какую можетъ имѣть времяисчисленіе книги Юбилеевъ, мы представляемъ сравнительную хронологическую таблицу патріархальнаго періода до Авраама какъ по книгѣ Юбилеевъ, такъ и по еврейскому, греческому и самаританскому тексту Пятокнижія.

	Юбил.	Еврейск. т.	Греческ. т.	Самар. т.
Адамъ родилъ Сиѳа, имѣя .	130л.	130	230	130
Сиѳъ родилъ Еноса.	98 [1]	105	205	105
Еносъ Каинана	97	90	190	90
Каинанъ Малелеила.	70	70	170	70
Малелеилъ Іареда	66	65	165	65
Іаредъ Еноха	61	162	162	62
Енохъ Маѳусаила	65	65	165	65
Маѳусаилъ Ламеха	65	187	187	67
Ламехъ Ноя	55	182	188	53
Ной Сима	500	500	500	500
Симъ Арфаксада.	(100)	100	100	100
Арфаксадъ [Каинана	(68)	—	135	—
Каинанъ] Салу	57	35	130	135
Сала Евера	67	30	130	130
Еверъ Фалека	68	34	134	134
Фалекъ Рагава	61	30	130	130
Рагавъ Серуха	59	32	132	132
Серухъ Нахора	57	30	130	130
Нахоръ Ѳарру	62	29	79	79
Ѳарра Авраама	70	70	70	70
Отъ сотворенія міра до Авраама	1876	1496	3332	2247

Изъ этой таблицы видно, что исчисленіе лѣтъ допотопнаго періода въ книгѣ Юбилеевъ ближе всего стоитъ къ самаританскому Пятокнижію; но нельзя не замѣтить здѣсь значительнаго сходства и съ еврейскимъ текстомъ, отъ котораго книга Юбилеевъ отличается существенно только въ трехъ пунктахъ и именно

[1]) Здѣсь сходство съ еврейскимъ и самаританскимъ текстами нарушено тѣмъ, что отъ 98 отнято 7 лѣтъ, которыя прибавлены къ лѣтамъ Еноса при рожденіи Каинана. Такой же переносъ сдѣланъ очевидно при указаніи лѣтъ Малелеила и Іареда, Маѳусаила и Ламеха.

тамъ, гдѣ еврейскій текстъ сходенъ съ греческимъ. Въ хронологіи же послѣпотопнаго періода авторъ книги Юбилеевъ повидимому руководится главнымъ образомъ времяисчисленіемъ еврейскаго Пятокнижія, но въ своихъ цѣляхъ нѣсколько измѣняетъ его: онъ удвоиваетъ показанное въ еврейскомъ текстѣ число лѣтъ, такъ что у него общая сумма лѣтъ отъ Арфаксада до Ѳарры (431), если исключить Каинана, который въ еврейскомъ текстѣ опущенъ, почти ровно вдвое больше числа лѣтъ по еврейскому Пятокнижію (220).

Что касается хронологіи библейскихъ событій отъ Авраама до Моисея, то она въ книгѣ Юбилеевъ въ общемъ почти совершенно согласна съ библейскими показаніями. Встрѣчающіяся здѣсь нѣкоторыя уклоненія должны быть отнесены къ погрѣшностямъ эѳіопской рукописи, допущеннымъ переписчикомъ или переводчикомъ книги; погрѣшности эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько очевидны, что ихъ можно исправить безъ особеннаго труда и безъ опасенія внести въ текстъ книги какую нибудь ошибку [1]).

При опредѣленіи времени такихъ событій, хронологическая дата которыхъ въ Библіи совсѣмъ не отмѣчена, авторъ книги Юбилеевъ, какъ кажется, руководится собственными произвольными соображеніями и заботится лишь о томъ, чтобы не стать въ явное противорѣчіе съ показаніями канонической книги Бытія. Иногда онъ дѣлаетъ заключеніе о времени того или другого событія на основаніи тѣхъ общихъ хронологическихъ показаній, которыя даются въ Библіи. Такъ, книга Бытія точно и опредѣленно указываетъ послѣдовательность рожденія двѣнадцати сыновей Іакова, хотя и не отмѣчаетъ промежуточнаго времени отъ рожденія одного сына до рожденія другого; выходя отсюда, авторъ книги Юбилеевъ позволяетъ себѣ точно указать не только годъ, но мѣсяцъ и день рожденія

[1]) Исправленія эти указаны нами въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу книги Юбилеевъ.

каждаго изъ дѣтей Іакова (28 гл.). Далѣе авторъ, связывая съ иными библейскими событіями происхожденіе нѣкоторыхъ еврейскихъ праздниковъ, относитъ и самыя событія къ тому мѣсяцу и времени года, когда должно было праздновать по закону Моисея тотъ или другой праздникъ; такъ, съ явленіемъ Аврааму ангеловъ при дубравѣ Мамврійской авторъ связываетъ начало праздника кущей, поэтому и самое явленіе ангеловъ онъ пріурочиваетъ къ седьмому мѣсяцу года (16 гл.) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ по всей вѣроятности заимствуетъ хронологическія показанія у современныхъ ему книжниковъ и таргумистовъ, которые также иногда дозволяли себѣ опредѣлять время библейскихъ событій, не отмѣченныхъ опредѣленнымъ годомъ въ священныхъ книгахъ.

Въ виду надписанія апокрифа и того особеннаго вниманія, какое обращено въ книгѣ Юбилеевъ на времяисчисленіе, можно съ полною основательностію предполагать, что опредѣленіе времени и хронологической послѣдовательности библейскихъ событій составляло ближайшую и главнѣйшую цѣль апокрифа. Но простой и сухой пересказъ библейскихъ повѣствованій съ добавленіемъ только подробныхъ хронологическихъ указаній не могъ вполнѣ удовлетворить болѣе широкихъ требованій послѣплѣннаго еврея. Хронологическая неопредѣленность и спутанность библейскихъ событій была не единственнымъ затрудненіемъ, съ которымъ долженъ былъ встрѣчаться читатель каноническаго Пятокнижія; здѣсь въ самомъ текстѣ, въ самыхъ повѣствованіяхъ онъ могъ находить много такого, что или было темно и не понятно, или не легко мирилось съ подсказомъ нравственнаго чувства. Авторъ апокрифа могъ разсчитывать на полный успѣхъ своего писанія только тогда, когда оно могло удовлетворять запросамъ читателей и съ этой стороны. Появившіеся къ его времени таргумы на священныя книги, разъясняя нѣкоторыя библейскія неясности, могли развить въ іудеяхъ вкусъ и склонность къ чтенію и составленію толкованій на

библейскія книги. Въ виду этого и авторъ книги Юбилеевъ не могъ при передачѣ библейскихъ повѣствованій оставить безъ разъясненія тѣ мѣста Пятокнижія, которыя могли казаться читателю къ какомъ бы то ни было отношеніи неясными и недоумѣнными.

Отсюда опредѣляется дальнѣйшая цѣль, намѣченная авторомъ книги Юбилеевъ: онъ хотѣлъ дать читателямъ такой пересказъ библейскихъ повѣствованій, который служилъ бы въ нѣкоторомъ смыслѣ комментаріемъ на книгу Бытія, разъясняющимъ всѣ ея трудности и неясности на основаніи всего того, что было выработано къ его времени мудростію книжниковъ и что самому автору казалось согласнымъ съ истиною. Разсматриваемая съ этой стороны, книга Юбилеевъ является своего рода таргумомъ на книгу Бытія и на начало книги Исходъ, очень сходнымъ по своимъ задачамъ съ другими таргумами, появившимися въ дохристіанское время.

Съ цѣлію разъясненія или устраненія темныхъ и непонятныхъ мѣстъ въ книгѣ Бытія, авторъ иногда вставляетъ въ библейскій разсказъ новыя подробности и разъясненія, въ иныхъ же мѣстахъ измѣняетъ самый библейскій текстъ, а иной разъ и совсѣмъ опускаетъ не поддающіяся объясненію мѣста. Такъ, автору могло казаться невозможнымъ твореніе свѣта прежде солнца; поэтому онъ измѣнилъ библейскій разсказъ и отнесъ на первый день міротворенія появленіе неба, земли, воды и ангеловъ (1 гл.); назначеніе перваго человѣка—хранить и воздѣлывать рай—онъ поясняетъ замѣчаніемъ, что Адамъ „берегъ рай отъ птицъ, звѣрей и скота, и собиралъ плоды рая, и ѣлъ, и откладывалъ остатокъ для себя и своей жены, и дѣлалъ запасъ" (3 гл.); способность змія говорить онъ объясняетъ тѣмъ, что до грѣхопаденія говорили всѣ звѣри (3 гл.); въ виду нѣкоторой неясности первообѣтованія Божія о Мессіи („вражду положу" и т. д.) онъ совсѣмъ опускаетъ его; такъ же поступаетъ онъ съ библейскимъ разсказомъ о хожденіи Бога въ раю послѣ паденія

Адама, избѣгая, подобно древнимъ таргумистамъ, человѣкообразныхъ представленій о Богѣ; исполненіе угрозы Господа Адаму: „въ который день ты вкусишь отъ древа, смертію умрешь"—авторъ видитъ въ томъ, что Адамъ прожилъ на землѣ только 930 лѣтъ, т. е. меньше тысячи лѣтъ, а „тысяча лѣтъ предъ Богомъ какъ одинъ день по небесному свидѣтельству" (4 гл.). Съ тою же цѣлію устраненія нѣкоторыхъ неясностей въ библейскомъ повѣствованіи авторъ книги Юбилеевъ вставляетъ затѣмъ въ свой разсказъ и слѣдующія новыя подробности: дѣти Адама брали въ замужество своихъ сестеръ (4 гл.); всѣ твари были приведены въ ковчегъ Ноя ангелами (5 гл.); Ной опьянѣлъ отъ виноградняго сока потому, что продержалъ его въ сосудѣ около шести мѣсяцевъ (7 гл.); древнія преданія перешли въ потомство Ноя и сохранились въ немъ благодаря тому, что Ной, подобно допотопнымъ патріархамъ, передалъ своимъ сыновьямъ всѣ дошедшія до него сказанія (7 гл.); страна Ливанская (Палестина) при раздѣлѣ земли между тремя сыновьями Ноя досталась въ удѣлъ потомству Сима, но Ханаанъ самовластно захватилъ это наслѣдіе себѣ (10 гл.); Ревекка любила болѣе Іакова потому, что Авраамъ открылъ ей великое предназначеніе его (19 гл.); новорожденнаго Моисея мать положила въ оклеенной смолою и асфальтомъ корзинѣ на берегу рѣки въ травѣ и въ продолженіе семи дней приходила къ нему ночью и кормила его (47 гл.) и т. д. Кромѣ этого, авторъ дѣлаетъ много и другихъ поясняющихъ замѣчаній, а также перестановокъ и измѣненій въ именахъ и числахъ (44 гл.) съ цѣлію устранить ту или другую неясность въ библейскомъ повѣствованіи.

На ряду съ неясностью и темнотою нѣкоторыхъ мѣстъ древній іудей встрѣчалъ въ библейскихъ повѣствованіяхъ еще трудности чисто нравственнаго характера, происходившія отъ неправильнаго воззрѣнія на святость ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Преувеличенный взглядъ ветхозавѣтнаго іудея на эту святость,

какъ на полную и безусловную безгрѣшность, не легко могъ мириться съ безпристрастнымъ повѣствованіемъ бытописателя, который не обходилъ молчаніемъ и нѣкоторыхъ нравственныхъ недостатковъ и слабостей въ жизни патріарховъ. Это было такимъ камнемъ претыканія и соблазна какъ для читателей, такъ и для древнихъ таргумистовъ (напр. Онкелоса) и толкователей книги Бытія, что для устраненія его они дозволяли себѣ иногда даже переиначивать и искажать самый текстъ каноническихъ писаній. Стремленіе прикрыть недостатки и съ особенною рельефностію выставить недосягаемую святость великихъ патріарховъ замѣчается и въ книгѣ Юбилеевъ; въ этомъ отношеніи она ничѣмъ не выше и не ниже другихъ апокрифическихъ писаній, старающихся вопреки истинѣ изобразить то или другое библейское лице такими преувеличенными чертами, что чрезъ это у повѣствованія совершенно отнимается характеръ исторической дѣйствительности: имѣя въ виду указанную цѣль, авторъ книги Юбилеевъ опускаетъ напр. разсказъ о томъ, что Авраамъ дважды выдавалъ свою жену Сарру за сестру; вопросъ Исаака: „ты ли сынъ мой Исавъ?“ (Быт. XXVII, 24) онъ также опускаетъ, чтобы устранить чрезъ это неправду отвѣта Іакова (26 гл.); разсказъ объ опьяненіи Ноя онъ дополняетъ замѣчаніемъ, что патріархъ выпилъ вина отъ радости послѣ принесенія благопріятной Богу жертвы (7 гл.). Болѣе всего дополненій и измѣненій авторъ вноситъ въ виду указанной тенденціи въ исторію Авраама и Іакова, которые были особенно для него священны, какъ родоначальники еврейскаго народа. По его повѣствованію названные патріархи не только отличались глубокою вѣрою и преданностію Богу, но и во всей точности исполняли всѣ постановленія Моисеева закона, хотя эти постановленія и не были еще въ полнотѣ открыты людямъ. Отецъ вѣрующихъ Авраамъ началъ обнаруживать глубокое благочестіе съ самой ранней юности; будучи четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ, онъ почувствовалъ

такое отвращеніе къ идоламъ, что отдѣлился отъ своего отца; въ этомъ же возрастѣ онъ силою своего благочестія освободилъ засѣянныя поля своихъ родныхъ отъ вороновъ, насланныхъ Богомъ въ наказаніе за нечестіе. Ревность его по Богѣ была такъ велика, что онъ обличалъ въ нечестіи даже своего отца и однажды ночью сжегъ идольское капище своихъ братьевъ. Господь испытывалъ его вѣру десятью различными искушеніями, и Авраамъ ни разу не поколебался въ своей твердости и постоянствѣ. Патріархъ Іаковъ также заявилъ свое благочестіе съ ранней юности; своею постоянною почтительностію и любовію къ родителямъ онъ достигъ того, что и самъ Исаакъ къ концу своей жизни полюбилъ его болѣе, нежели Исава. Если онъ былъ не вполнѣ искреннимъ въ отношеніи къ своему брату, то это объясняется вліяніемъ Ревекки, дѣйствовавшей по предвѣдѣнію высокаго назначенія потомства Іакова.

Дальнѣйшая цѣль автора книги Юбилеевъ состояла въ томъ, чтобы изобразить высокія преимущества еврейскаго народа сравнительно съ язычествомъ и показать, что данныя Богомъ чрезъ Моисея обрядовыя постановленія имѣютъ небесное происхожденіе и своею древностію восходятъ къ первымъ временамъ человѣческаго рода. Въ этомъ ясно сказалась та похвальба древняго іудея своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и вѣрностію Моисеевымъ установленіямъ („отца имамы Авраама“, „мы Моисеевы есмы ученицы“), которую такъ обличали Спаситель и Іоаннъ Креститель и которая съ особенною силою обнаружилась въ апокрифической книгѣ Еноха и въ воззрѣніяхъ фарисейской секты.

По книгѣ Юбилеевъ, Богъ сдѣлалъ сѣмя Іакова своимъ первороднымъ и святымъ народомъ навсегда и навѣчно; предъизбраніе Израиля начинается не съ Авраама только, а съ первыхъ дней міра, ибо самый актъ творенія есть какъ бы прообразъ освященія и предъизбранія Богомъ потомства Іакова (2 гл.). Высо-

кое преимущество еврейскаго народа обнаруживается и въ томъ, что только онъ одинъ изъ всѣхъ народовъ земли признанъ достойнымъ праздновать субботній день (2 гл.) и носить на себѣ печать завѣта съ Богомъ—обрѣзаніе (15 гл.). Какъ вѣчный избранникъ и перворобный сынъ Божій, еврейскій народъ и управляется самимъ Богомъ, тогда какъ язычники, какъ сыны Веліара, управляются злыми духами, которые отчуждаютъ ихъ все далѣе и далѣе отъ Бога (15 гл.). Для униженія и очерненія язычниковъ авторъ апокрифа не останавливается ни предъ чѣмъ; онъ позволяетъ себѣ съ этою цѣлію даже переиначивать библейскія выраженія и цѣлыя повѣствованія. Языческие народы, по его изображенію, порочны и отвержены Богомъ уже въ лицѣ своихъ родоначальниковъ; такъ, Исавъ былъ непочтителенъ къ отцу и вѣроломенъ къ своему брату вопреки клятвенному обѣщанію, данному родителямъ предъ ихъ смертію (37 гл.); Аммонъ и Моавъ суть сыны величайшаго изъ беззаконій, какого не совершалось отъ дней Адама донынѣ, почему потомство ихъ, подобно содомлянамъ, предназначено къ конечному истребленію (16 гл.). Съ цѣлію показать превосходство Израиля надъ языческими народами, авторъ апокрифа вноситъ въ благословеніе Исаака, данное имъ Исаву [1]), такое добавленіе: „если ты сдѣлаешься великимъ и стряхнешь ярмо его (Іакова) съ выи твоей, то совершишь смертный грѣхъ, и все твое сѣмя будетъ истреблено подъ небомъ“ (26 гл.). Не безъ цѣли онъ также вполнѣ оправдываетъ неблаговидный поступокъ Симеона и Левія съ сихемлянами, хотя по книгѣ Бытія и самъ Іаковъ былъ возмущенъ этимъ поступкомъ (Быт. XXIV, 30. XLIX, 5—7).

Желая придать постановленіямъ Моисея наивозможно большій авторитетъ и важность и чрезъ то болѣе

[1]) Въ книгѣ Бытія это благословеніе читается такъ: «брату твоему ты будешь служить; когда же воспротивишься, свергнешь иго съ выи твоей» (XXVII, 39—40).

возвысить великое предназначеніе еврейскаго народа, какъ хранителя богооткровеннаго закона, писатель книги Юбилеевъ всюду старается показать, что обрядовыя постановленія закона уже существовали и имѣли практическое примѣненіе гораздо ранѣе законодателя Моисея: онъ только какъ бы подтвердилъ и изложилъ въ системѣ все то, что было хорошо извѣстно еще при патріархахъ и даже отчасти въ первыя времена человѣческаго рода и что передавалось съ тѣхъ поръ изъ рода въ родъ не только устно, но и письменно [1]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего апокрифа авторъ, подобно позднѣйшимъ талмудистамъ, высказываетъ даже мысль не только о сверхъестественномъ и небесномъ, но и о домірномъ происхожденіи обрядовыхъ постановленій; по его воззрѣнію, нѣкоторые праздники, какъ напр. суббота, не только описаны на небесныхъ скрижаляхъ, но и праздновались на небѣ гораздо ранѣе того, чѣмъ сдѣлались извѣстными людямъ, которымъ они были открыты по требованію времени и обстоятельствъ. Такимъ образомъ писатель книги Юбилеевъ не далекъ былъ, такъ сказать, отъ обоготворенія закона; онъ видѣлъ въ немъ отображеніе небесныхъ первообразовъ—скрижалей, которыми руководятся въ своей жизни и дѣятельности ангелы. Съ цѣлію приписать обрядовымъ постановленіямъ патріархальную древность, авторъ всюду, гдѣ ему приходится говорить о праздновании патріархами того или другаго праздника или о принесеніи ими какой либо жертвы, обставляетъ эти празднованія и жертвоприношенія тѣми подробностями, какія указываются въ законоположеніяхъ Моисея и

[1]) Въ книгѣ Юбилеевъ очень часто говорится о книгахъ праотцевъ; такъ, Енохъ первый изъ сыновъ человѣческихъ научился письму и оставилъ послѣ себя книгу о небесныхъ знаменіяхъ, о седьминахъ юбилеевъ, о своихъ пророческихъ сновидѣніяхъ и т. д. (4 гл.); Арфаксадъ научилъ писанію сына своего Каинана, который и самъ записалъ найденную имъ на скалѣ надпись праотцевъ въ книгу (8 гл.) и т. д.

какія были извѣстны автору изъ существовавшей въ его время обрядовой практики. Помимо стремленія придать божественный характеръ всѣмъ обрядовымъ подробностямъ, здѣсь, какъ мы сказали, имѣлась въ виду и другая цѣль—возможно рельефнѣе и очевиднѣе выставить праведность патріарховъ: по мысли автора, они были безупречны и святы не только по своей высоконравственной жизни, но и по точному выполненію обрядоваго закона.

Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ изъ книги Юбилеевъ нѣсколько примѣровъ. Адамъ въ день своего изгнанія изъ рая приноситъ Богу благовонную жертву изъ ладона, халвана, стакти и сенегала (3 гл.). Ной приноситъ послѣ потопа жертву всесожженія вполнѣ согласно съ позднѣйшею обрядовою практикою, употребляя для сей жертвы узаконенныхъ животныхъ и соединяя ее съ куреніемъ ѳиміама, возліяніемъ крови и вина и принесеніемъ жертвенныхъ плодовъ, испеченныхъ въ маслѣ (6 гл.). Авраамъ даетъ подробное наставленіе сыну своему Исааку о принесеніи жертвы мира, объ употребленіи при жертвоприношеніяхъ соли, о ѣденіи жертвеннаго мяса, о 14 породахъ дровъ, дозволенныхъ къ употребленію при жертвахъ, объ омовеніяхъ предъ принесеніемъ жертвы и т. д. (21 гл.). Къ патріархальному же времени авторъ относитъ постановленія о десятинѣ, о начаткахъ плодовъ, объ обрѣзаніи, о преступности брака съ иноземцами и ближайшими родственниками, о сожженіи и побіеніи камнями блудницъ и т. д. Изъ историческихъ обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ установленію различныхъ обрядовыхъ узаконеній, авторъ указываетъ слѣдующія: Адамъ послѣ своего сотворенія пробылъ внѣ рая въ землѣ Елдадъ 40 дней, а Ева 80 дней, поэтому на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено считать женщину нечистою по рожденіи мальчика 40, а по рожденіи дѣвочки 80 дней (3 гл. ср. Лев. XII гл.); дарованіе Богомъ одеждъ первымъ людямъ послужило поводомъ къ узаконенію, чтобы люди, „знающіе правду закона", покрывали свою срамоту (3 гл.); погибель Каина подъ камнями обрушившагося на него дома въ наказаніе за убійство камнемъ своего брата Авеля дала начало постановленію о возмездіи обидчику равнымъ орудіемъ (4 гл.). Праздникъ седьминъ начался со времени завѣта Бога съ Ноемъ послѣ потопа (6 гл.); съ того же времени началось празднованіе новолунія въ первый, четвертый, седьмой и десятый мѣсяцы (6 гл.); праздникъ кущей въ первый разъ былъ отпразднованъ Авраамомъ при клятвенномъ колодезѣ и т. д.

Кромѣ всего этого авторъ хотѣлъ въ своемъ писаніи оживить библейскій разсказъ, содержащійся въ книгахъ Бытія и Исходъ, новыми подробностями, новыми сказаніями и поясненіями, внести въ этотъ разсказъ не только все то, что сохранилось до него въ народныхъ сказаніяхъ, но и что подсказывало ему собственное соображеніе и отчасти фантазія. Благодаря этому, многія библейскія повѣствованія въ книгѣ Юбилеевъ получили миѳическую окраску и легендарный характеръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть добавленій къ библейскимъ повѣствованіямъ въ книгѣ Юбилеевъ заимствована авторомъ изъ современныхъ ему народныхъ воззрѣній и сказаній, хотя при скудости сохранившихся до насъ историческихъ свѣдѣній можно указать изъ этихъ заимствованій только нѣкоторыя. Извѣстно, что въ послѣплѣнный періодъ подъ вліяніемъ персидскихъ вѣрованій у іудеевъ получаетъ особенно полное и широкое развитіе ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ; въ подтвержденіе этого можно сослаться на апокрифическую книгу Еноха, гдѣ ученію о духахъ отведено самое широкое мѣсто; о Талмудѣ мы уже не говоримъ. Понятно, что и авторъ книги Юбилеевъ не могъ отрѣшиться отъ господствовавшихъ въ его время воззрѣній и потому нерѣдко пользовался случаемъ повести рѣчь въ своемъ произведеніи о добрыхъ и злыхъ духахъ, хотя—нужно сказать—историческій характеръ книги Юбилеевъ не позволялъ ему удѣлять

этому ученію особенно большое мѣсто. Самый разсказъ о библейскихъ событіяхъ авторъ книги Юбилеевъ влагаетъ въ уста ангела. Всѣ болѣе или менѣе выдающіяся и необыкновенныя событія онъ объясняетъ вмѣшательствомъ то ангеловъ, то демоновъ. Впрочемъ, ученіе объ ангелахъ въ апокрифѣ не представляетъ ничего особенно новаго и выдающагося; болѣе оригинальнымъ является здѣсь ученіе о злыхъ духахъ. Во главѣ ихъ стоитъ начальникъ Мастема, старающійся всячески вредить какъ отдѣльнымъ патріархамъ, такъ и цѣлому еврейскому народу. Но царство Мастемы имѣетъ сравнительно меньшую силу и власть, чѣмъ царство добрыхъ духовъ, и это потому, что по молитвѣ праведнаго Ноя Господь повелѣлъ всѣхъ злыхъ духовъ связать въ мѣстѣ осужденія и оставить во власти Мастемы для искушенія людей только десятую часть всего числа демоновъ.

Слѣдующія легенды нужно также признать заимствованными изъ современныхъ автору народныхъ сказаній и воззрѣній, такъ какъ онѣ отчасти повторяются, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ другихъ письменныхъ памятникахъ, не обнаруживающихъ слѣдовъ зависимости отъ книги Юбилеевъ (напр. Древности Флавія, Іерусалимскій Таргумъ, Сивиллины книги и т. д.): Каинанъ (послѣпотопный) нашелъ на скалѣ надпись, начертанную праотцами, о колесницахъ солнца, луны и звѣздъ и обо всѣхъ знаменіяхъ неба (8 гл.); вавилонская башня, построенная въ землѣ Синааръ между страною Ассуръ и Вавилономъ, была разрушена сильнымъ вѣтромъ и послѣ этого получила названіе „развалины“ (10 гл.); Богъ испытывалъ вѣру Авраама десятью искушеніями; нѣкоторые изъ Израильтянъ во время пребыванія въ Египтѣ имѣли возможность посѣщать иногда землю Ханаанскую, и т. д. [1]).

[1]) Вопросъ объ отношеніи книги Юбилеевъ къ народнымъ легендарнымъ сказаніямъ, сохранившимся въ другихъ историческихъ памятникахъ, какъ напр. у Іосифа Флавія и въ различныхъ

Не мало пользовался авторъ при расширеніи и дополненіи библейскихъ сказаній и апокрифическою книгою Еноха. Разсказы о схожденіи ангеловъ на землю при Іаредѣ, о дѣятельности Еноха и его писаніяхъ, объ отношеніи его къ падшимъ стражамъ (ангеламъ) и о наказаніи послѣднихъ, затѣмъ—упоминаніе о четырехъ святѣйшихъ горахъ на землѣ, объ избраніи Израиля въ „растеніе правды“, объ открытіи при потопѣ семи шлюзъ небесныхъ и т. д.,—все это могло быть заимствовано авторомъ книги Юбилеевъ единственно только изъ книги Еноха, такъ какъ здѣсь замѣчается сходство не въ содержаніи только, но и въ выраженіяхъ; это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что знакомство нашего автора съ апокрифомъ псевдо-Еноха не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить послѣ.

Но большая часть легендъ, внесенныхъ въ апокрифъ, обязана своимъ происхожденіемъ или фантазіи автора, или такимъ источникамъ, указать которые въ настоящее время едва ли возможно. Съ цѣлію большаго оживленія разсказа авторъ очень часто влагаетъ въ уста патріарховъ пространныя рѣчи. Диллманъ предполагаетъ [1]), что авторъ въ данномъ случаѣ подражаетъ классическимъ писателямъ; но намъ кажется, что ближайшими образцами въ этомъ случаѣ служили для него таргумисты, которые также имѣли склонность перефразировывать подлинныя рѣчи библейскихъ патріарховъ и сообщать имъ большую полноту и пространность. Къ самостоятельнымъ же добавленіямъ автора можно отнести съ полною вѣроятностію и такого рода восполненія библейскихъ разсказовъ, которыя хотя и являются очевиднымъ вымысломъ, но какъ бы сами собою подразумѣваются на основаніи каноническаго Пятокнижія. Такъ, по библейской хронологіи нѣкоторые изъ патріарховъ дожили не только

отдѣлахъ талмуда, съ подробностію разработанъ въ вышеуказанныхъ трудахъ еврейскихъ ученыхъ Трейенфеля, Іеллинека и Беера.

[1]) Jahrb. d. Bibl. Wissensch., 1850—1851, S. 76.

до своихъ внуковъ, но и правнуковъ; въ виду этого не трудно предположить, что между дѣдами и ихъ внуками существовали тѣ или иныя отношенія, та или другая связь. Выходя отсюда, авторъ дозволилъ себѣ внести въ свою книгу довольно подробные разсказы объ отношеніяхъ Ноя, Авраама, Исаака и Ревекки къ своимъ внукамъ, объ ихъ наставленіяхъ, о предсмертныхъ завѣщаніяхъ и благословеніяхъ и т. д. По догадкѣ Дилльмана [1]), къ подобнаго рода добавленіямъ авторъ могъ побуждаться тою „вѣрою въ дѣйственность благословенія дѣтей родителями, которая могла быть во времена нашего автора особенно сильною или вообще распространенною“. Отъ себя же авторъ могъ внести въ свой апокрифъ и такія поясненія и прибавки, которыя служатъ прямымъ выводомъ изъ библейскихъ повѣствованій, какъ напр. замѣчаніе о томъ, что Ева первая прикрыла свою наготу смоковничнымъ листомъ, что Адамъ былъ первый изъ умершихъ на землѣ, что Іаковъ находился въ отлучкѣ въ то время, когда Рувимъ осквернилъ Валлу, и т. д.

Что же касается того, откуда авторъ взялъ не указанныя въ Библіи имена женъ патріарховъ, какъ допотопныхъ, такъ и послѣпотопныхъ, а также новыя названія нѣкоторыхъ мѣстностей, съ которыми въ книгѣ Юбилеевъ связаны тѣ или другія библейскія событія, какимъ источникомъ затѣмъ руководился онъ при составленіи подробныхъ повѣствованій о дѣтскихъ годахъ Авраама, о предназначеніи Левія къ священству Исаакомъ, о погибели Исава и его коварной войнѣ съ Іаковомъ, о ежегодной дани Іакова родителямъ, о войнѣ Египтянъ съ Хананеями по смерти Іосифа и т. д., — это вопросъ, отвѣтить на который едва ли возможно съ большимъ или меньшимъ правдоподобіемъ. Дилльманъ готовъ поставить повѣствованія книги Юбилеевъ въ нѣкоторую зависимость даже отъ языческихъ миѳовъ и легендъ; нельзя конечно спорить, что эта

[1]) Тамъ же, стр. 86.

зависимость не невозможна, но доказать ее прямыми фактами Дилльманъ уклонился, очевидно въ виду трудности задачи, граничащей, можетъ быть, съ полною невозможностію.

На основаніи общаго обзора содержанія апокрифической книги Юбилеевъ можно думать, что авторъ ея поставилъ для себя главнѣйшею цѣлію устранить прежде всего трудности въ библейской хронологіи, съ которыми встрѣчается читатель канонической книги Бытія, и расположить библейскія событія патріархальнаго періода въ строгой хронологической послѣдовательности по юбилеямъ, по седьминамъ юбилеевъ и по годамъ седьминъ, начавъ свое лѣтосчисленіе съ сотворенія перваго человѣка. Эта главнѣйшая цѣль опредѣляется и надписаніемъ апокрифа — „Книга Юбилеевъ“ или „Книга седьминъ“, указывающимъ на то, что въ апокрифѣ рѣчь идетъ объ юбилеяхъ или объ исчисленіи времени по юбилеямъ и седьминамъ. Какъ глубока древность этого надписанія и современно ли оно появленію самой книги, сказать трудно; Дилльманъ считаетъ возможнымъ признать его подлиннымъ и первоначальнымъ. Въ первый разъ оно встрѣчается у св. *Епифанія* [1]), отъ котораго сохранилось до насъ и первое свидѣтельство о разсматриваемой книгѣ. Въ эѳіопскомъ подлинникѣ это надписаніе апокрифа нѣсколько измѣнено: тамъ онъ называется книгою или „словами дѣленія дней“. Но и въ этомъ наименованіи нельзя не видѣть довольно яснаго намека на главную цѣль и сущность содержанія апокрифа.

Дальнѣйшею задачею автора было передать въ обработанномъ сообразно съ собственными воззрѣніями видѣ библейскія повѣствованія, содержащіяся въ книгѣ Бытія и въ началѣ книги Исходъ, и дополнить ихъ нѣкоторыми новыми подробностями на основаніи всего того, что ему было извѣстно изъ толкованій современ-

[1]) Adversus haereses, lib. I, haeres. XXXIX; cap. 6. Patrolog. Cursus compl., edit. Migne, t. XLI, pag. 671.

ныхъ ему книжниковъ и изъ народныхъ сказаній и что подсказывало ему собственное соображеніе; иначе говоря, отмѣчаемая здѣсь цѣль автора состояла въ томъ, чтобы представить библейскія повѣствованія въ болѣе подробномъ, живомъ, естественномъ, доступномъ пониманію читателей и согласномъ съ настроеніемъ современниковъ видѣ. Такъ какъ предметомъ содержанія своего апокрифа авторъ избралъ тѣ же самыя повѣствованія, которыя содержатся и въ канонической книгѣ Бытія, то отсюда произошло другое надписаніе апокрифа — „Малое Бытіе“. Какое значеніе имѣетъ здѣсь прибавка—„малое“, выражается ли ею та мысль (конечно не первоначальнаго автора, а позднѣйшихъ читателей апокрифа), что книга Юбилеевъ имѣетъ меньшее достоинство и каноническое значеніе сравнительно съ богодухновенною книгою Бытія, или та, что апокрифъ нѣсколько меньше ея по объему и по количеству сообщаемыхъ фактовъ, такъ какъ многія библейскія повѣствованія здѣсь опущены, — сказать трудно. Въ первый разъ это названіе (*ἡ λεπτογένεσις, ἡ λεπτὴ γένεσις, μικρογένεσις*), какъ и первое („Книга Юбилеевъ“), встрѣчается у св. *Епифанія*.

Кромѣ указанныхъ названій, въ хронографіяхъ *Георгія Синкелла* (VIII в.) и *Георгія Кедрина* (XI в.) книгѣ Юбилеевъ усвояется еще наименованіе—„Апокалипсисъ Моисея“ [1]). Но это названіе едва ли можетъ имѣть какой нибудь смыслъ и значеніе въ приложеніи къ нашему апокрифу. Подъ именемъ апокалипсиса принято разумѣть откровеніе подъ формою сновидѣнія, экстаза или непосредственнаго созерцанія на небѣ такихъ тайнъ Божіихъ, которыя имѣютъ то или иное отношеніе къ послѣднимъ временамъ и къ царству Мессіи, и притомъ откровеніе такое, гдѣ замѣтно сильное преобладаніе символическаго и пророческаго эле-

---

[1]) *Ὡς ἐν λεπτῇ φέρεται Γενέσει; ἣν καὶ Μωϋσέως εἶναι φασί τινες ἀποκάλυψιν;* Corpus scriptorum historiae byzantinae; *Georg. Syncellus*, t. I, p. 5; *Georgius Cedrenus*, t. I, p. 9.

ментовъ. Ни по формѣ, ни по содержанію книга Юбилеевъ не напоминаетъ такого откровенія: въ ней нѣтъ ни прикровенныхъ символовъ, ни пророчествъ, ни яснаго ученія о Мессіи и послѣднихъ временахъ. Наименованіе апокалипсиса почти столь же мало приложимо къ книгѣ Юбилеевъ, какъ и къ каноническому Пятокнижію. Очень возможно, что Георгій Синкеллъ, свидѣтельство котораго буквально передается и Георгіемъ Кедриномъ, перенесъ на книгу Юбилеевъ наименованіе апокалипсиса съ другихъ подложныхъ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Моисея и имѣющихъ апокалиптическій характеръ, какъ напр. *Ἀνάβασις* или *Ἀνάληψις Μωϋσέως, Διαθήκη Μωϋσέως* и т. д. Что Георгій Синкеллъ переноситъ на книгу Юбилеевъ наименованіе апокалипсиса съ другаго апокрифа, ложно приписаннаго Моисею, можно догадываться на основаніи того, что онъ считаетъ заимствованными изъ апокалипсиса Моисея слова ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ (V, 6. VI, 15); а въ книгѣ Юбилеевъ нѣтъ ничего такого, что бы напоминало хотя отдаленно эти слова [1]). *Трейенфель* [2]), основываясь на словахъ Георгія Синкелла: „это заимствовано изъ Малаго Бытія и изъ такъ называемой Жизни Адама“ [3]), предполагаетъ, что книга Юбилеевъ или нѣкоторая часть ея носила также названіе *Βίος Ἀδάμ*. Предположеніе это очень вѣроятно, такъ какъ Г. Синкеллъ въ другомъ мѣстѣ, приводя выдержки изъ книги „Жизнь Адама“, очевидно пользуется тою самою книгою, которая носитъ и наименованіе книги Юбилеевъ [4]). Съ предположеніемъ Трейенфеля вполнѣ согласно и свидѣтельство *Ламбеція* [5]), который говоритъ, что

---

[1]) *Georgius Syncellus*, t. I, p. 48 (Corpus script. hist. byzant.).

[2]) Трудъ цитованный, стр. 82.

[3]) *Ἐκ τῆς λεπτῆς γενέσεως καὶ τοῦ λεγομένου βίου Ἀδάμ.* Corp. script. hist. byz., p. 7 et 9.

[4]) Corpus script. hist. byzant., p. 7—9; ср. Кн. Юбил. гл. 3.

[5]) Commentar. de Augustiss. bibliotheca Caesar. Vindobonensi, lib. 5, p. 28.

отрывки нашей книги сохранились въ двухъ рукописяхъ Вѣнской королевской библіотеки подъ такимъ названіемъ: „повѣствованіе великаго боговидца Моисея о жизни первосотворенныхъ Адама и Евы, открытое ему Богомъ, когда онъ получилъ отъ руки Его скрижали закона, наученный Архангеломъ Михаиломъ“ [1]). Принимая во вниманіе, что и по книгѣ Юбилеевъ всѣ повѣствованія, содержащіяся въ ней, были сообщены Моисею во время сорокадневнаго пребыванія его на горѣ Синаѣ и при томъ чрезъ посредство Архангела, можно легко допустить, что Ламбецій дѣйствительно видѣлъ отрывокъ изъ книги Юбилеевъ, носившей названіе: „повѣствованіе Моисея о жизни Адама и Евы“.

Наконецъ, въ опредѣленіяхъ римскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ папы Геласія, между подложными писаніями упоминается liber, qui appellatur de filiabus Adae (Адама) vel Geneseos, apocryphus. Западные ученые признаютъ, что здѣсь говорится о книгѣ Юбилеевъ, хотя приведенное названіе трудно примирить съ содержаніемъ нашего апокрифа.

2. Происхожденіе книги Юбилеевъ.

Что книга Юбилеевъ чисто іудейскаго происхожденія, это не можетъ подлежать и никѣмъ не подвергалось ни малѣйшему сомнѣнію. Все содержаніе апокрифа говоритъ за то, что авторъ его—іудей. Для него дороги всѣ традиціи и чаянія іудейства: какъ іудей, онъ гордится богоизбранностію еврейскаго народа; какъ іудей, онъ приписываетъ закону, не только писанному, но и сохранившемуся въ преданіи, небесное происхожденіе и непремѣняемое значеніе; наконецъ, онъ ненавидитъ всѣхъ язычниковъ такъ, какъ могъ ненавидѣть ихъ только іудей, понесшій на себѣ всю

[1]) *Διήγησις τοῦ μεγάλου Θεόπτου Μωϋσέως περὶ τῆς πολιτείας Ἀδὰμ καὶ Ἔυας τῶν πρωτοπλάστων, ἀποκαλυφθεῖσα παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτε τὰς πλάκας τοῦ νόμου, ἐδέξατο ἐκ χειρὸς αὐτοῦ, διδαχθεὶς ὑπὸ τοῦ Ἀρχαγγέλου Μιχαήλ.*

тяготу долговременнаго языческаго ярма. За іудейское происхожденіе книги Юбилеевъ говоритъ и ея близкое сходство не только съ сохранившимися до нашего времени таргумами, но и съ талмудомъ. Съ христіанскими воззрѣніями она не имѣетъ рѣшительно ничего общаго. „Скорѣе можно подъискать въ этой чисто іудейской книгѣ слѣды всѣхъ возможныхъ религіозныхъ воззрѣній, даже самого эллинизма, чѣмъ намеки на христіанскую доктрину“ [1]).

Вопросъ можетъ быть только въ томъ, не принадлежалъ ли авторъ книги Юбилеевъ къ одной изъ тѣхъ іудейскихъ сектъ, которыя образовались въ іудействѣ предъ пришествіемъ Христа. *Іеллинекъ* думалъ приписать ей ессейское происхожденіе и находилъ въ ней тенденціозное стремленіе ослабить то вліяніе, какое имѣли фарисеи на іудейскій календарь своими опредѣленіями праздничныхъ временъ [2]). Но если бы авторъ апокрифа и не былъ согласенъ въ данномъ случаѣ съ установившейся у іудеевъ практикой, то отсюда можно было бы выводить только то заключеніе, что въ этомъ пунктѣ онъ не стоялъ на сторонѣ ортодоксальнаго іудейства. Если въ книгѣ Юбилеевъ обнаруживается особенное благоговѣніе къ седмеричному числу и къ празднованію субботы, если въ разсказъ о Ноѣ вводится рѣчь о врачебныхъ средствахъ и т. д., то и эти, указываемые Іеллинекомъ, факты слишкомъ мало говорятъ за ессейское происхожденіе апокрифа. Книга Юбилеевъ настолько обширна по объему, что слѣды ессейскихъ воззрѣній могли бы сказаться въ ней не въ такихъ мелочахъ, на которыя указываетъ Іеллинекъ и которыя совсѣмъ не характерны для ессейской секты.

[1]) *Langen*, Judenthum in Palästina, S. 88.

[2]) Bet ha-Midrasch, стр. XI и XXXI. *Лянгенъ* справедливо замѣчаетъ, что опредѣленіе праздничнаго цикла чрезъ наблюденіе новолуній входило въ кругъ обязанностей синедріона и что фарисеи, какъ представители традиціоннаго іудейства, только защищали установившійся порядокъ.

Беерь высказалъ другую теорію о происхожденіи книги Юбилеевъ. По его мнѣнію она появилась въ средѣ самарянъ или скорѣе ихъ потомковъ, которые жили въ Египтѣ и были извѣстны здѣсь подъ именемъ досиѳеянъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Беерь указываетъ на то, будто въ книгѣ Юбилеевъ празднику Пятидесятницы придается бóльшее значеніе, чѣмъ Пасхѣ, а это по его взгляду согласно съ воззрѣніями самарянъ, такъ какъ у нихъ праздникъ Пасхи не имѣлъ того высокаго значенія, какое придавалось ему въ Палестинѣ, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ уступить первенствующее мѣсто празднику Пятидесятницы, какъ дню откровенія на Синаѣ Моисеева закона, который только и принимался самарянами [1]). Но Беерь построяетъ здѣсь гипотезу на гипотезѣ: во-первыхъ, ни откуда не видно, чтобы авторъ книги Юбилеевъ умалялъ значеніе праздника Пасхи [2]); во-вторыхъ, мнѣніе о томъ, будто самаряне особенно почитали праздникъ Пятидесятницы, основывается не на прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, а есть только догадка, подкрѣпляемая однимъ только фактомъ непризнанія самарянами какого либо иного откровенія, помимо синайскаго. Другія основанія, приводимыя Беeромъ въ пользу своей теоріи, еще слабѣе. Такъ, онъ замѣчаетъ въ апокрифѣ Юбилеевъ особенное уваженіе автора къ патріарху Іосифу, которое сказывается будто бы въ томъ, что установленіе дня очищенія авторъ книги Юбилеевъ связываетъ съ продажей Іосифа братьями или точнѣе—съ плачемъ Іакова по потерянномъ сынѣ; а это уваженіе вполнѣ согласно съ

---

[1]) Das Buch Jubiläen, S. 71 и дал.

[2]) Въ книгѣ Юбилеевъ о праздникѣ Пасхи говорится такъ: «помни объ этомъ двѣ во всѣ дни жизни твоей, и празднуй его разъ въ годъ въ опредѣленный день. Ибо это вѣчное установленіе, начертанное на небесныхъ скрижаляхъ для сыновъ Израиля; и нѣтъ сему празднику предѣла времени, но онъ утвержденъ на вѣкъ» (49 гл.).

воззрѣніями египетскихъ самарянъ, т. е. досиѳеянъ, которые почитаютъ патріарха Іосифа за своего родоначальника. Что досиѳеяне считаютъ Іосифа своимъ прародителемъ, это болѣе чѣмъ правдоподобно, такъ какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и Сильвестръ де-Саси, но ни откуда не извѣстно, чтобы они день очищенія праздновали въ воспоминаніе продажи Іосифа братьями. Кромѣ того можно положительно утверждать, что авторъ книги Юбилеевъ видѣлъ въ фактѣ продажи Іосифа братьями только внѣшній историческій поводъ къ установленію праздника очищенія, но вовсе не смотрѣлъ на него, какъ на день, посвященный памяти патріарха Іосифа [1]). Наконецъ, авторъ апокрифа вовсе не возвышаетъ Іосифа надъ прочими его братьями; напротивъ онъ даетъ особыя и чрезвычайныя преимущества только Іудѣ и Левію. Замѣчаемое въ апокрифѣ стремленіе возвысить различныя Моисеевы установленія и приписать происхожденіе ихъ отдаленной старинѣ, на что Беерь также указываетъ въ подтвержденіе своей гипотезы, можетъ быть легко объяснено и помимо предположенія о самарянскомъ происхожденіи книги: подобное стремленіе составляетъ отличительную черту всего послѣплѣннаго іудейства: оно съ бóльшею очевидностію, чѣмъ въ нашемъ апокрифѣ, замѣчается и въ талмудѣ, которому однако никто не приписываетъ самарянскаго происхожденія [2]). Гипотеза Беера встрѣчаетъ кромѣ того и слѣдующія возраженія: почему авторъ книги Юбилеевъ не только не отдаетъ пред-

---

[1]) «День этотъ, говорится въ книгѣ Юбилеевъ, установленъ для того, чтобы сыны Израиля скорбѣли въ сей день о своихъ грѣхахъ, и о всѣхъ своихъ винахъ и о своемъ преступленіи, чтобы имъ очищаться въ этотъ день разъ въ годъ» (34 гл.).

[2]) Беерь скорѣе могъ бы указать въ защиту своего мнѣнія на согласіе книги Юбилеевъ съ самарянскимъ Пятокнижіемъ въ лѣтосчисленіи допотопнаго періода; но и здѣсь книга Юбилеевъ имѣетъ почти столько же сходства съ самарянскимъ Пятокнижіемъ, сколько и съ мазоретскимъ текстомъ; о хронологіи же послѣпотопнаго періода мы уже и не говоримъ.

почтенія горѣ Гаризимъ, но даже и не упоминаетъ о ней, тогда какъ гору Сіонъ съ Іерусалимскимъ храмомъ онъ считаетъ такою великою святыней, чрезъ которую должна будетъ освятиться вся земля (4, 8 и 25 гл.)? Почему онъ, далѣе, позволяетъ себѣ пользоваться не однимъ Пятокнижіемъ Моисея, но и другими позднѣйшими писаніями (псалмами Давида, пророчествами Исаіи и даже книгой Еноха)? Какимъ образомъ онъ могъ, будь онъ самаряниномъ, дерзнуть измѣнять каноническое Пятокнижіе, дѣлать къ нему добавленія, вставлять въ него новыя подробности и т. д...?

По нашему мнѣнію, въ книгѣ Юбилеевъ можно скорѣе находить слѣды воззрѣній фарисейской секты. Эта привязанность къ обрядовымъ установленіямъ Моисеева закона и дополненіе его устнымъ преданіемъ старцевъ, это отсутствіе духовности въ пониманіи богооткровеннаго закона, эта горделивая похвальба своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и своимъ призваніемъ быть хранителями Моисеевыхъ постановленій,—все это очень сильно напоминаетъ духъ и воззрѣнія фарисейской секты. Въ апокрифѣ можно встрѣтить много такихъ подробностей, которыя имѣютъ почти полное тожество съ тѣмъ, что сообщается о фарисеяхъ въ Евангеліи. Вотъ что напр. говорится въ книгѣ Юбилеевъ о субботнемъ днѣ: „возвѣсти и изъясни—говоритъ ангелъ Моисею — сынамъ Израиля законъ этого дня, чтобы они праздновали въ седьмой день субботу, и не дѣлали въ день сей никакого дѣла, и не приготовляли себѣ пищи или питья, и не черпали воды, и никакой тяжести не выносили и не вносили въ этотъ день чрезъ свои ворота, если бы имъ не довелось приготовить чего нибудь въ теченіе шести дней. И пусть они въ этотъ день не вносятъ и не выносятъ ничего изъ одного дома въ другой“ (2 гл.). „Всякій человѣкъ, который дѣлаетъ дѣло въ субботу, и совершаетъ путешествіе, и ухаживаетъ за скотомъ, будь это дома или въ другомъ мѣстѣ, и кто зажигаетъ огонь, или ѣздитъ верхомъ на какомъ нибудь животномъ, или путешествуетъ на кораблѣ по морю,... и кто ведетъ войну,—всякій, кто дѣлаетъ что либо изъ этого въ субботній день, долженъ умереть“ (50 гл.). Конечно было бы рискованно утверждать, что авторъ книги Юбилеевъ былъ фарисей - сектантъ, раздѣлявшій всѣ крайности фарисейской партіи; въ основѣ всего апокрифическаго произведенія лежитъ тенденція не исключительно фарисейскаго, а обще-іудейскаго характера. Но трудно сомнѣваться и въ томъ, что нѣкоторыя воззрѣнія автора сильно проникнуты духомъ фарисейства.

Такое заключеніе объ авторѣ книги Юбилеевъ отчасти предрѣшаетъ и вопросъ о первоначальномъ языкѣ ея. Извѣстно, что не только фарисеи, но и строгіе іудеи ортодоксальнаго направленія, считали лишь еврейскій языкъ достойнымъ того, чтобы выражать на немъ понятія религіознаго характера. Поэтому нужно предполагать, что книга Юбилеевъ, носящая на себѣ явные слѣды фарисейскаго направленія и съ крайнею ненавистью относящаяся ко всему иноземному, появилась первоначально на еврейскомъ языкѣ. Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что со стороны автора апокрифической книги было бы слишкомъ большою смѣлостью или по меньшей мѣрѣ наивностію выдавать свою книгу за произведеніе самого пророка Моисея, будь она написана не на еврейскомъ языкѣ. Далѣе, встрѣчающіяся въ апокрифѣ собственныя имена, которыхъ нѣтъ въ канонической книгѣ Бытія, имѣютъ чисто еврейское происхожденіе; да и самыя библейскія имена патріарховъ толкуются или переводятся авторомъ согласно ихъ еврейскому значенію[1]), а это обнаруживаетъ въ авторѣ книги Юбилеевъ по меньшей мѣрѣ знаніе еврейскаго языка. Самый способъ толкованія собственныхъ именъ въ апокрифѣ предполагаетъ читателя еврея; такъ напр. выраженіе: „Каинанъ нарекъ своему сыну имя Сала, ибо сказалъ (а не: „что

[1]) Смотр. напр. объясненіе именъ Салы, Рагава, Серуха (8 гл.). и т. д.

значитъ“): „я отпущенъ“ (8 гл.),—становится понятнымъ только при допущеніи того предположенія, что авторъ написалъ свой апокрифъ на еврейскомъ языкѣ и для евреевъ.

Но всѣ эти косвенныя доказательства еврейскаго происхожденія книги Юбилеевъ не были бы такъ надежны и безспорны, если бы они не подкрѣплялись внѣшними свидѣтельствами. Бл. *Іеронимъ*, насколько можно судить по сохранившимся у него ссылкамъ на книгу Юбилеевъ, несомнѣнно имѣлъ подъ руками еврейскій текстъ ея. „Я не знаю, говоритъ онъ въ одномъ своемъ сочиненіи, чтобы слово רְפַּה, насколько подсказываетъ мнѣ память, находилось гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ въ свящ. писаніяхъ у евреевъ, какъ только въ книгѣ апокрифической, которая греками называется *μικρογένεσις*. Тамъ въ разсказѣ о построеніи башни оно обозначаетъ ристалище (stadium), на которомъ упражнялись бойцы и атлеты“ [1]). *Франкель*, признающій греческое происхожденіе апокрифа, думаетъ ослабить значеніе этого свидѣтельства указаніемъ на то, что слово רכה персидскаго, а не чисто еврейскаго происхожденія, и что оно могло перейти какъ иностранное слово изъ персидскаго и въ греческій языкъ въ значеніи ристалища; но замѣчаніе Франкеля могло бы имѣть нѣкоторую силу доказательности въ томъ только случаѣ, если бы приведенное Іеронимомъ слово רכה совсѣмъ не употреблялось въ еврейской письменности (см. Числ. XXXIII, 21. 22) и если бы употребленіе его у грековъ въ качествѣ иностраннаго слова было подтверждено прямыми ссылками на произведенія греческой письменности. Франкель какъ бы намѣренно не хочетъ признать того, что Іеронимъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ ведетъ рѣчь прямо о еврейскомъ словѣ и объ употребленіи его въ еврейской письменности. У блаж. Іеронима есть и другое свидѣтельство, въ которомъ

[1]) Ad Fabiol. de XL mansionibus; mans. XVIII.

можно видѣть нѣкоторый намекъ на существованіе еврейскаго текста книги Юбилеевъ: „этимъ словомъ (תֶרַה) и этими буквами, говоритъ онъ, я нахожу написаннымъ отца Авраамова, который по вышеуказанной апокрифической книгѣ Бытія получилъ имя разгонятеля или отгонятеля отъ согнанныхъ вороновъ, которые опустошали поля людей“ [1]). Присоединимъ ко всему этому, что всѣ изслѣдователи апокрифа (кромѣ Франкеля), имѣя въ виду указанныя нами основанія и свидѣтельства, единогласно признаютъ еврейскій языкъ первоначальнымъ языкомъ книги Юбилеевъ.

Впрочемъ здѣсь нельзя не указать на одно обстоятельство, повидимому довольно трудно объяснимое при признаніи еврейскаго происхожденія книги Юбилеевъ: нашъ апокрифъ въ выговорѣ собственныхъ именъ, а также въ отдѣльныхъ словахъ и цѣлыхъ выраженіяхъ обнаруживаетъ больше сходства съ греческимъ текстомъ Пятокнижія, нежели съ еврейскимъ [2]). *Франкель*, понятно, пользуется этимъ обстоятельствомъ для подтвержденія своей теоріи о первоначальномъ написаніи книги Юбилеевъ на греческомъ языкѣ: если авторъ апокрифа пользовался только греческимъ текстомъ каноническаго Пятокнижія, то несомнѣнно онъ написалъ и свою книгу на греческомъ языкѣ. Но Франкель былъ бы правъ въ своемъ утвержденіи только въ томъ случаѣ, если бы авторъ книги Юбилеевъ не обнаруживалъ своего знакомства и съ еврейскимъ текстомъ Пятокнижія, которымъ (текстомъ) онъ несомнѣнно

[1]) Тамъ же, mans. XXIV; у *Фабриція* стр. 850—851; срав. Кн. Юб. 11 гл.

[2]) Такъ напр.—*дубъ Мамврійскій* вм. *дубрава Мамрè* (Быт. XVIII, 2), хотя въ другихъ мѣстахъ книги Юбилеевъ употребляется и названіе Мамре (19 гл.); *Кирiаѳ-Арбокъ* вм. *Кирiаѳъ-Арба* (Быт. XXIII, 2); *Аунанъ* вм. *Анеръ* (Быт. XIV, 24); *сынъ Масекъ рабыни моей*—вмѣсто: *владѣлецъ дома моего* (Быт. XV, 2); *Геліополисъ* вм. *Онъ* (Быт. XLI, 45) и т. д. Сравни также Быт. XV, 13 и Юбил. 14 гл.; Быт. XXI, 15 и Юбил. 17 гл.; Быт. XLI, 38 и Юбил. 40 гл. и т. д.

пользовался [1]); предположеніе Франкеля, будто во времена автора книги Юбилеевъ могъ существовать на ряду съ переводомъ LXX другой греческій переводъ Пятокнижія, болѣе близкій къ нынѣшнему мазоретскому тексту, слишкомъ голословно и вынужденно, чтобы можно было согласиться съ нимъ. Но чѣмъ же объяснить близкое сходство книги Юбилеевъ съ греческимъ переводомъ? *Диллъманъ* и *Лянгенъ* останавливаются на такого рода предположеніи, что не авторъ, а переводчикъ книги Юбилеевъ имѣлъ предъ собою греческій текстъ, сообразно съ которымъ онъ и измѣнилъ нѣкоторыя мѣста въ первоначальной книгѣ Юбилеевъ. Но почему бы не допустить и другаго болѣе вѣроятнаго предположенія, что древній еврейскій текстъ книги Бытія, которымъ пользовался авторъ книги Юбилеевъ, имѣлъ гораздо болѣе сходства съ переводомъ LXX, чѣмъ нынѣшній мазоретскій? Предположеніе это находитъ себѣ оправданіе въ постоянномъ вѣрованіи нашей православной церкви въ большую неповрежденность и близость къ первоначальному тексту священныхъ книгъ греческаго перевода LXX сравнительно съ современнымъ намъ мазоретскимъ текстомъ.

Мы совсѣмъ оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, когда книга Юбилеевъ, написанная первоначально на еврейскомъ языкѣ (или точнѣе на еврейско-арамейскомъ), была переведена на греческій языкъ, такъ какъ для его рѣшенія нѣтъ никакихъ надежныхъ основаній, а тѣмъ болѣе внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ. Что же касается эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ, то онъ безъ всякаго сомнѣнія представляетъ собою переводъ съ греческаго текста, въ существованіи котораго никакъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ имъ пользовались древніе церковные писатели, сохранившіе

---

[1]) Такъ, слѣдующія мѣста изъ Библіи приводятся авторомъ книги Юбилеевъ ближе къ мазоретскому тексту, чѣмъ къ переводу LXX: Быт. XXVII, 29. XVIII, 21. XXXVIII, 12. XL, 3. XXXVI, 31—43. XLVI гл. Числ. XIII, 32 и друг.

въ своихъ сочиненіяхъ отрывки изъ книги Юбилеевъ. По словамъ Диллъмана, въ эѳіопскомъ текстѣ книги Юбилеевъ иногда встрѣчаются чисто греческія слова (напр. *δρῦς*, *βάλανος*, *λίψ*, *σχῖνος*, *φάραγξ* и др.), а это прямо свидѣтельствуетъ о происхожденіи эѳіопскаго текста апокрифа отъ греческаго перевода. Впрочемъ это можно утверждать съ полною вѣроятностію уже только на основаніи аналогіи съ библейскими книгами и съ апокрифическою книгою Еноха: всѣ онѣ переведены на эѳіопскій языкъ съ греческаго.

Разъ мы согласимся признать первоначальное написаніе апокрифа Юбилеевъ на еврейскомъ языкѣ, намъ трудно будетъ отрицать и его палестинское происхожденіе. Іудеи разсѣянія ко временамъ Христа Спасителя настолько освоились съ греческимъ языкомъ, что употребляли его не только въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ, но и въ письменности. До сихъ поръ не извѣстно ни одного произведенія, появившагося внѣ Палестины, которое было бы написано на еврейскомъ языкѣ. Понятно, что на книгу Юбилеевъ мы не можемъ смотрѣть, какъ на единственное исключеніе. Если *Франкель* пытается доказать, что книга Юбилеевъ появилась въ Египтѣ, то въ этомъ случаѣ онъ исходитъ главнымъ образомъ отъ мысли о греческомъ оригиналѣ апокрифа; другія же его доказательства, какъ и доказательства Беера, настолько гипотетичны, что на нихъ не стоитъ и останавливаться.

Вопросъ о времени написанія книги Юбилеевъ, не смотря на свою неоспоримую важность, до сихъ поръ не разрѣшенъ съ такою основательностію, чтобы этимъ рѣшеніемъ можно было вполнѣ удовлетворяться. Отсутствіе внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ, стараніе автора скрыть истинное происхожденіе своего писанія, недостатокъ въ апокрифѣ опредѣленныхъ указаній на какія либо современныя автору выдающіяся событія,—все это настолько затрудняетъ рѣшеніе вопроса о времени появленія апокрифа, что заставляетъ

ограничиваться только болѣе или менѣе вѣроятными догадками. Но во всякомъ случаѣ книга Юбилеевъ безспорно имѣетъ за собою значительную древность и была написана близко ко времени рождества Христова. По своимъ воззрѣніямъ авторъ книги Юбилеевъ еще очень далекъ отъ талмуда; онъ еще дѣлитъ день не на 12 часовъ, каковое дѣленіе было уже извѣстно во времена Христа Спасителя, а по древнему, т. е. на четыре части (см. 49 гл.); онъ еще пользуется еврейскимъ языкомъ, тогда какъ во времена Спасителя въ Палестинѣ греческій языкъ началъ вытѣснять еврейскій не только въ устной рѣчи, но и въ письменности: все это говоритъ за дохристіанскую древность книги Юбилеевъ.

Не имѣя возможности прямо опредѣлить время написанія книги Юбилеевъ, мы укажемъ только крайніе пункты, раньше и позднѣе которыхъ не могъ жить ея авторъ. Выше было указано, что писатель книги Юбилеевъ обнаруживаетъ полное знакомство съ апокрифическою книгою Еноха. Онъ не только заимствуетъ изъ нея подробности изъ допотопной исторіи и пользуется ея выраженіями („стражи", „растеніе правды"), но и передаетъ въ общихъ чертахъ все ея содержаніе, указывая, что въ ней заключается описаніе небесныхъ знаменій, правильное исчисленіе дней года, разсказъ о сновидѣніяхъ, касающихся будущей судьбы человѣческаго рода до дня послѣдняго суда, и т. д. Но относительно книги Еноха можно съ достаточною вѣроятностію думать, что она была написана приблизительно около 160 года до Р. Хр. [1]); слѣдовательно и книга Юбилеевъ могла появиться позднѣе этого времени, и притомъ позднѣе по меньшей мѣрѣ на нѣсколько десятилѣтій, такъ какъ авторъ ея зналъ книгу Еноха уже въ то время, когда она успѣла пріобрѣсти въ гла-

[1]) См. наше сочиненіе: Книга Еноха. Казань. 1888. стр. 123—166.

захъ читателей извѣстное значеніе и авторитетъ, какъ „книга закона".

Съ другой стороны книга Юбилеевъ не могла появиться позднѣе разрушенія Іерусалима римлянами; въ апокрифѣ нельзя встрѣтить даже малѣйшаго намека на это событіе. Авторъ, правда, долженъ былъ всячески стараться о томъ, чтобы его произведеніе, выдаваемое имъ за писаніе Моисея, не носило на себѣ слѣдовъ позднѣйшаго происхожденія, почему онъ былъ вынужденъ по возможности замалчивать событія подзаконнаго періода; однако онъ находитъ же возможнымъ говорить о Сіонѣ, Іерусалимѣ и храмѣ (1 гл.), при чемъ во всемъ апокрифѣ и городъ и храмъ Іерусалимскій предполагаются еще существующими, а не разрушенными. Написаніе апокрифа ранѣе разрушенія Іерусалима римлянами тѣмъ болѣе можетъ быть безспорнымъ, что книгою Юбилеевъ пользовался уже авторъ Завѣта 12 патріарховъ, а этотъ іудео-христіанскій апокрифъ, по изслѣдованію ученыхъ, появился вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе перваго христіанскаго столѣтія. Знакомство автора Завѣтовъ съ книгою Юбилеевъ открывается изъ того, что очень многія легенды нашего апокрифа вошли и въ Завѣты; такъ, здѣсь совершенно согласно съ книгою Юбилеевъ разсказывается о посѣщеніи Іаковомъ Исаака, о купаньѣ Валлы, послужившемъ поводомъ къ обезчещенію ея Рувимомъ, о благословеніи Левія Исаакомъ на священство, о войнѣ Исава и его сыновей съ Іаковомъ, о раскаяніи и смиреніи Іуды послѣ оскверненія себя беззаконною связью съ Ѳамарью и т. д. Но что особенно важно, въ Завѣтахъ, подобно книгѣ Юбилеевъ, счетъ времени часто ведется по юбилеямъ и седьминамъ и повторяются буквально нѣкоторыя выраженія книги Юбилеевъ. Конечно можно еще сомнѣваться, кто у кого дѣлалъ заимствованія,—авторъ ли Завѣтовъ изъ книги Юбилеевъ, или наоборотъ. Но невѣроятно, чтобы строгій іудей, какимъ является авторъ книги Юбилеевъ, позволилъ себѣ поль-

зоваться произведеніемъ христіанскимъ, т. е. Завѣтами. Далѣе, въ Завѣтахъ 12 патріарховъ легендарные разсказы являются отдѣльными, оторванными отъ общаго содержанія и какъ бы совершенно случайными, тогда какъ въ книгѣ Юбилеевъ они вытекаютъ изъ общаго повѣствованія и имѣютъ связь со всѣмъ содержаніемъ апокрифа. Наконецъ, „въ Завѣтахъ легендарные разсказы гораздо многословнѣе и пространнѣе. А въ природѣ вещей, что такія легенды изъ года въ годъ все болѣе и болѣе расширяются и каждый новый разскащикъ прибавляетъ къ первоначальной легендѣ нѣкоторыя новыя подробности“ [1]). Мы не должны умолчать здѣсь о томъ, что въ Завѣтахъ нѣкоторыя легенды передаются съ такими подробностями, которыя нѣсколько противорѣчатъ повѣствованію книги Юбилеевъ [2]); но было бы странно ожидать полнаго тожества между двумя апокрифами въ передачѣ легендъ, которыя столь же неустойчивы и измѣнчивы, какъ неустойчива фантазія, создающая ихъ. Для нашей же цѣли достаточно и того сходства между двумя апокрифами, на которое мы указали.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о времени написанія книги Юбилеевъ можно быть увѣреннымъ только въ томъ, что она появилась никакъ не ранѣе 160-го года до Р. Хр. и никакъ не позднѣе 70-го года послѣ Р. Хр. Что при написаніи нашего апокрифа Іерусалимскій храмъ еще существовалъ, объ этомъ авторъ косвенно свидѣтельствуетъ почти въ каждой главѣ своего произведенія: говоря постоянно объ обрядовыхъ установленіяхъ Моисеева закона, онъ считаетъ жертвенный культъ и вообще весь богослужебный строй, тѣсно связанный съ существованіемъ Іерусалимскаго храма, настолько прочнымъ и устойчивымъ, что даже не останавливается на мысли о возможности хотя бы времен-

[1]) *Dillmann*, op. cit., стр. 92.

[2]) Указаніе этихъ разностей см. у *Дилльмана*, стр. 93.

наго прекращенія его. Такъ думать могъ только іудей, не видавшій гибели Іерусалима отъ римлянъ. *Лянгенъ* болѣе точно опредѣляетъ появленіе апокрифа и относитъ его къ 30—60 г.г. послѣ Р. Хр.; но въ данномъ случаѣ онъ основываетъ свое предположеніе на тѣхъ же показаніяхъ, которыя отмѣтили и мы. Во всякомъ случаѣ книга Юбилеевъ, какъ намъ кажется, по меньшей мѣрѣ современна появленію христіанства: скорѣе же всего ее можно считать произведеніемъ до-христіанскимъ, написаннымъ незадолго до Р. Хр.

3. Историческія свѣдѣнія о книгѣ Юбилеевъ; ея научное значеніе.

Гадательно первоначальное происхожденіе книги Юбилеевъ, темна и дальнѣйшая судьба ея. Какое положеніе въ письменности у іудеевъ занимала она и какимъ авторитетомъ пользовалась у нихъ, особенно въ первое время послѣ своего появленія, объ этомъ ничего нельзя сказать. Извѣстно только то, что іудеи иногда пользовались ею и заимствовали изъ нея нѣкоторыя легенды, нашедшія впослѣдствіи доступъ въ талмудическія писанія, хотя и въ болѣе уже восполненномъ и раскрашенномъ видѣ. Связь талмудическихъ писаній съ книгою Юбилеевъ въ настоящее время можетъ быть признана, благодаря изслѣдованіямъ еврейскихъ ученыхъ Іеллинека и Беера, фактомъ безспорнымъ.

Въ христіанской церкви первые слѣды пользованія книгою Юбилеевъ обнаруживаются, какъ мы уже сказали, въ *Завѣтахъ 12 патріарховъ;* въ нихъ повторены многія изъ легендъ, содержащихся въ Маломъ Бытіи, но безъ прямой ссылки на этотъ апокрифъ, что̀ и понятно, такъ какъ авторъ, выдающій свое произведеніе за писаніе 12 патріарховъ, не могъ сознаться въ пользованіи писаніемъ, принадлежащимъ якобы пророку Моисею. Такое же молчаливое, но не столь частое пользованіе книгою Юбилеевъ можно отчасти за-

мѣчать въ сочиненіи, ложно приписываемомъ *Клименту римскому* [1]).

Прямое и опредѣленное указаніе на книгу Юбилеевъ встрѣчается въ сочиненіи св. *Епифанія* (ум. 402 г.), который знаетъ ее подъ именемъ какъ книги Юбилеевъ, такъ и Малаго Бытія. „Въ книгѣ Юбилеевъ, говоритъ онъ, которая называется также Малымъ Бытіемъ, указываются имена женъ какъ Каина, такъ и Сиѳа.... Когда у Адама родились сыновья и дочери, то настояла по тому времени нужда, чтобы сыновья вступали въ бракъ съ собственными сестрами. И это не было преступнымъ, потому что тогда не было другаго рода. Даже самъ Адамъ вступилъ въ бракъ, такъ сказать, почти съ собственною дочерью, образованною изъ его плоти, и это не было противозаконно. И сыновья его женились — Каинъ на старшей сестрѣ по имени Савѣ (Σαβή), а Сиѳъ, третій сынъ, рожденный послѣ убитаго Авеля, на своей же сестрѣ, названной Азура (Ἀζουρά). Родились же у Адама и другіе сыновья, какъ говорится въ Маломъ Бытіи, и именно девять послѣ тѣхъ первыхъ трехъ, такъ что у него было двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двѣнадцать: одинъ изъ нихъ убитъ, а одинадцать остались въ живыхъ“ [2]). Св. Епифаній пользуется книгою Юбилеевъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній, иногда называя ее по имени, а иногда дѣлая только молчаливыя заимствованія [3]). Что св. Епифаній зналъ ту самую апокрифическую книгу, которая сохранилась до нашего времени въ эѳіопскомъ переводѣ, это несомнѣнно: вышеприведенная цитата св. Епифанія заимствована изъ четвертой главы книги Юбилеевъ, гдѣ между прочимъ говорится: „И Каинъ взялъ себѣ въ жену сестру

[1]) Recognit., гл. XXX—XXXII.

[2]) Haeres. XXXIX, 6. Patrol. cursus complet., edit. Migne, t. XLI, p. 671.

[3]) Adv. haeres. lib. I, cap. 4. lib. II, cap. 83 и 84 и др.

свою Аванъ.... И Адамъ (послѣ рожденія Сиѳа) позналъ свою жену Еву, и она родила ему девять сыновей. И въ пятую седмину (пятаго) юбилея Сиѳъ взялъ себѣ въ жену сестру свою Азуру“.

Дальнѣйшія указанія на книгу Юбилеевъ мы встрѣчаемъ у блаж. *Іеронима*, изъ сочиненій котораго мы имѣли уже случай привести двѣ ссылки на апокрифъ. Во времена Іеронима не былъ еще затерянъ и первоначальный еврейскій текстъ книги Юбилеевъ.

Этимъ и ограничиваются свидѣтельства церковныхъ писателей изъ первыхъ пяти вѣковъ о книгѣ Юбилеевъ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго относительно того, какимъ уваженіемъ пользовалась книга Юбилеевъ въ христіанской церкви. О приписываніи ей каноническаго значенія не можетъ быть и рѣчи; указанные церковные писатели ссылаются на нее просто только какъ на историческій памятникъ, въ которомъ сохранились нѣкоторыя изъ древнихъ преданій, не записанныхъ въ каноническихъ книгахъ. Іеронимъ даже прямо называетъ ее апокрифомъ, изъ чего можно заключить, что къ его времени въ христіанской церкви составился вполнѣ опредѣленный взглядъ на нее, какъ на произведеніе подложное. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что въ устахъ Іеронима названіе „апокрифъ“ имѣетъ значеніе книги не только подложной, но и вредной: объ апокрифахъ онъ вообще, примѣняясь къ словамъ Псалмопѣвца (Пс. 9, 29—30), отзывается такъ: „присѣдитъ діаволъ въ ловительствѣ съ богатыми въ тайныхъ (in apocryphis), еже убити неповиннаго; ловитъ въ тайнѣ (in apocrypho), яко левъ въ оградѣ своей, ловитъ еже восхитити нищаго“ [1]). Въ *Постановленіяхъ апостольскихъ* [2]) также осуждаются на ряду съ подложными писаніями нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ пра-

[1]) Patrol. curs. compl., tom. XXIV, col. 622.

[2]) Постан. апост. Казань 1864, стр. 187.

ведниковъ апокрифическія книги Моисея (*βιβλία ἀπόκρυφα Μωϋσέως*), какъ зловредныя и враждебныя истинѣ. Точно также и въ *Синопсисѣ*, надписывающемся именемъ *Аѳанасія*, упоминается въ числѣ запрещенныхъ книгъ Завѣтъ Моисея (*Διαθήκη Μωϋσέως*). Нельзя конечно утверждать положительно, что въ Постановленіяхъ апостольскихъ и Синопсисѣ Аѳанасія рѣчь идетъ именно о книгѣ Юбилеевъ, такъ какъ съ именемъ Моисея были извѣстны и другіе апокрифы, какъ напр. *Ἀνάληψις Μωϋσέως*; но есть значительная доля вѣроятности въ томъ предположеніи, что въ Синопсисѣ Аѳанасія не другой какой нибудь апокрифъ, а именно книга Юбилеевъ называется Завѣтомъ Моисея, который (Завѣтъ) въ Хроникѣ *Никифора* патріарха константинопольскаго (ум. 818 г.), а также въ славянскихъ индексахъ запрещенныхъ книгъ отличается отъ Восхожденія Моисея, какъ совершенно отдѣльное писаніе. Наконецъ намекъ на книгу Юбилеевъ можно видѣть въ опредѣленіяхъ римскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ папы Геласія (ум. 596 г.); въ этихъ опредѣленіяхъ между апокрифическими книгами упоминается liber, qui appellatur de filiabus Adae (Адама), vel Geneseos, apocryphus [1].

Со времени этого опредѣленія въ западной церкви прекращаются всякія свидѣтельства о книгѣ Юбилеевъ. Но въ греческой церкви время отъ времени дѣлаются на нее указанія. Такъ *Георгій Синкеллъ* (VIII в.) въ своей хронографіи приводитъ многіе отрывки изъ книги Юбилеевъ, хотя и не буквально, чѣмъ вообще отличаются цитаты Г. Синкелла и изъ другихъ писаній [2]. Не смотря на все отличіе приводимыхъ этимъ историкомъ цитатъ изъ книги Юбилеевъ отъ сохранившагося до нашего времени апокрифа, можно съ увѣренностію утверждать, что Георгій Синкеллъ имѣлъ еще подъ руками полный

[1]) *Fabricius*, стр. 864.

[2]) См. Книгу Еноха. Казань 1888, стр. 205—206.

греческій текстъ книги Юбилеевъ, который къ его времени не успѣлъ еще затеряться. Разница между фрагментами Г. Синкелла и эѳіопскою книгою Юбилеевъ легко объясняется тѣмъ, что названный хронографистъ, имѣя въ виду наивозможно полнѣе изложить событія библейской исторіи, соединялъ вмѣстѣ нѣсколько разсказовъ изъ разныхъ письменныхъ источниковъ, хотя и указывалъ только тотъ источникъ, которымъ онъ въ данномъ мѣстѣ болѣе пользовался; отъ этого и произошла значительно большая полнота апокрифическихъ сказаній въ хронографіи Синкелла сравнительно съ книгою Юбилеевъ, на которую онъ иногда ссылается, какъ на единственный источникъ приводимыхъ имъ сказаній [1]). Непосредственное пользованіе книгою Юбилеевъ въ хронографіи Синкелла открывается изъ того, что многія изъ цитатъ, приводимыхъ здѣсь, имѣютъ буквальное сходство съ эѳіопскимъ апокрифомъ.

Но греческій текстъ книги Юбилеевъ по всей вѣроятности существовалъ еще и въ XI и даже въ XII вв., что видно изъ отрывковъ, приводимыхъ въ сочиненіи *Г. Кедрина* (XI в.). Правда, многіе изъ этихъ отрывковъ имѣютъ близкое и даже почти буквальное сходство съ цитатами изъ нашего апокрифа у Г. Синкелла, въ виду чего можно бы признать отрывки, приводимые Кедриномъ, заимствованными не непосредственно изъ книги Юбилеевъ, а изъ хронографіи Г. Синкелла; но у Кедрина есть и такіе разсказы изъ книги Юбилеевъ, которыхъ мы не встрѣчаемъ у Синкелла. Такъ Кедринъ, согласно съ книгою Юбилеевъ, приписываетъ испытаніе Авраама Богомъ чрезъ жертвоприношеніе Исаака коварству главы демоновъ—Мастифата (по Юбилеямъ—Мастемы). Непосредственное знакомство Кедрина съ книгою Юбилеевъ открывается изъ того, что онъ въ общихъ чертахъ передаетъ все

[1]) Русскій переводъ фрагментовъ Г. Синкелла, а также и другихъ писателей, цитующихъ книгу Юбилеевъ, см. въ концѣ нашего перевода книги Юбилеевъ.

ея содержаніе. Впрочемъ у Кедрина есть такія цитаты, которыя, хотя и приводятся имъ, какъ заимствованныя изъ книги Юбилеевъ, но существенно отличаются отъ нея или же совсѣмъ не находятся въ ней.

Михаилъ Глика, византійскій писатель XII вѣка, также ссылается на книгу Юбилеевъ и очевидно пользуется ею непосредственно, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ имъ цитатъ нѣтъ ни у Синкелла, ни у Кедрина. Что касается *Іоанна Зонары* (XII в.), упоминающаго въ своихъ Анналахъ книгу Юбилеевъ, то нельзя сказать рѣшительно, зналъ ли онъ ее непосредственно, или нѣтъ; приводимое имъ изъ книги Юбилеевъ апокрифическое сказаніе о сотвореніи въ первый день прежде всего прочаго силъ небесныхъ находится какъ у Синкелла, такъ и у Кедрина, у которыхъ онъ и могъ сдѣлать заимствованіе и въ то же время сослаться на книгу Юбилеевъ, на которую ссылаются Синкеллъ и Кедринъ.

Съ XII в. совсѣмъ замолкаютъ свидѣтельства о книгѣ Юбилеевъ; самый греческій текстъ ея затерялся, хотя быть можетъ и не безвозвратно. До настоящаго вѣка ученые, обращавшіе вниманіе на памятники древней апокрифической письменности, при изученіи книги Юбилеевъ принуждены были довольствоваться только тѣми небольшими отрывками изъ нея, которые приводятся въ сочиненіяхъ выше названныхъ церковныхъ писателей и которые съ достаточною полнотою сгруппированы въ Сборникѣ псевдо-эпиграфовъ *Фабриція* [1]). Но въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія миссіонеръ докторъ *Крапфъ* подарилъ ученому міру полный списокъ книги Юбилеевъ, открытый имъ въ Абиссиніи на эѳіопскомъ языкѣ.

Предшествующій историческій очеркъ можетъ дать поводъ къ заключенію, что книга Юбилеевъ не оставила особенно замѣтныхъ слѣдовъ какъ въ письменности, такъ и въ народныхъ воззрѣніяхъ, и что поэтому она не можетъ имѣть особенную научную цѣнность. Но это заключеніе не вполнѣ будетъ справедливо потому, что во 1-хъ и изъ представленнаго очерка можно видѣть замѣтные слѣды вліянія книги Юбилеевъ на позднѣйшую письменность и особенно на Завѣты двѣнадцати патріарховъ, пользовавшіеся долгое время большимъ почетомъ и уваженіемъ какъ въ Греціи, такъ и особенно у славянъ; а во 2-хъ при изложеніи историческихъ свѣдѣній о книгѣ Юбилеевъ мы совсѣмъ и не имѣли въ виду говорить о переходѣ легендарныхъ сказаній и своеобразныхъ воззрѣній изъ книги Юбилеевъ въ позднѣйшую письменность и въ народныя представленія: мы указывали главнымъ образомъ только такіе письменные памятники, которые прямо называютъ нашъ апокрифъ по имени, хотя быть можетъ и не особенно часто заимствуютъ изъ него апокрифическія сказанія. Прослѣдить съ подробностію всѣ слѣды вліянія книги Юбилеевъ на позднѣйшую письменность и на народныя воззрѣнія это трудъ, котораго мы не имѣли въ виду брать на себя.

[1]) Codex pseudep., p. 849—864.

А что книга Юбилеевъ дѣйствительно имѣла большое вліяніе на легендарныя народныя сказанія, это можно видѣть (указываемъ только для примѣра) на нашихъ лѣтописяхъ. Въ рѣчи греческаго философа къ Владиміру [1]) нѣкоторыя легендарныя подробности, дополняющія библейское повѣствованіе, безспорно заимствованы, хотя и не непосредственно [2]), изъ апокрифической книги Юбилеевъ. — Небо и землю Богъ сотворилъ въ первый день (Юб. 2 гл.); Каинъ убилъ Авеля камнемъ (Юб. 4 гл.); прародители скор-

[1]) Лѣтопись преп. Нестора по Лаврентіевскому списку. Москва 1864, стр. 47—52. Лѣтопись по Ипатск. списку, изд. Археограф. Коммиссіи. Спб. 1871, стр. 58—64.

[2]) Лѣтописецъ заимствовалъ эти легенды, какъ и многія другія историческія повѣствованія, изъ Хроники Георгія Амартолы и у другихъ греческихъ лѣтописцевъ.

бѣли объ убитомъ сынѣ 30 лѣтъ [1]); у Адама были двѣ дочери, изъ которыхъ одну взялъ Каинъ, а другую Сиѳъ (Юбил. 4 гл.); имя дочери Фараона, спасшей Моисея, было Ферьмуфи (Юб. 47 гл.);—всѣ эти дополненія къ библейскому разсказу содержатся въ книгѣ Юбилеевъ [2]). Далѣе въ лѣтописи записанъ слѣдующій разсказъ объ Авраамѣ, сходный до мельчайшихъ подробностей съ повѣствованіемъ нашего апокрифа (12 гл.): „Ѳара твори кумиры, навыкъ у отца своего. Аврамъ же пришедъ въ умъ, возрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то есть Богъ, а иже творилъ отець мой, прельщаеть человѣки“. И рече Аврамъ: „искушю боги отца своего“; и рече: „отче: что прельщаеши человѣки, творя кумиры древяны?. то есть Богъ, иже створи небо и землю“. Пріимъ Аврамъ огнь, зажьже идолы въ храминѣ. Видѣвъ же Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идолы, и самъ съгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ“ [3]). Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій разсказъ лѣтописи: „Моисей приде въ землю Мадьяньску, и ходя по пустыни, и научися отъ ангела Гаврила о бытьи всего міра, и о первѣмъ человѣцѣ, яже суть была по немъ, по потопѣ, и о смѣшеньи

---

[1]) Число лѣтъ въ книгѣ Юбилеевъ (4 гл.) показано на 2 года менѣе: здѣсь говорится, что Адамъ и Ева скорбѣли объ Авелѣ четыре седмины, т. е. 28 лѣтъ.

[2]) Ср. *Χρόνικον Γεωργίου μονάχου;* Patrolog. curs. compl., ser. graeca, t. CX, p. 48—49, 81 и др. Греческіе хронографы—Георгій Синкеллъ, Мих. Глика и Георгій Кедринъ, приводя эти же подробности, ссылаются прямо на книгу—«Малое Бытіе»: Corpus scriptor. histor. byzantinae, edit. Niebuhrii, Georg. Sincell., t. I, p. 4, 15—17, 185; Mich. Glycas, p. 221, 223; Georg. Cedrenus, p. 7, 16, 48; Joh. Zonaras, t. I, p. 18.

[3]) Лаврент. Лѣтоп., стр. 50; Ипатск. Лѣтоп., стр. 62. Разсказъ этотъ заимствованъ у Георгія Амартолы; Patrolog. curs. compl., p. 137—139.

языка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣздное хоженье и число, землену мѣру и всяку мудрость“ [1]). Въ книгѣ Юбилеевъ нѣтъ разсказа, вполнѣ соотвѣтствующаго сему (ср. Юб. 1 гл.); но Георгій Кедринъ, у котораго передается то же самое и въ тѣхъ же выраженіяхъ, цитуетъ при этомъ прямо Малое Бытіе [2]). Наконецъ замѣчаніе лѣтописи, что 10 казней были посланы на египтянъ въ отмщеніе за то, что они въ теченіе 10 мѣсяцевъ топили въ рѣкѣ еврейскихъ дѣтей, не только имѣетъ сходство съ разсказомъ книги Юбилеевъ (47 и 48 гл.), но и цитуется Георгіемъ Кедриномъ со ссылкой на книгу Юбилеевъ [3]).

Но научное значеніе апокрифической книги Юбилеевъ мы поставляемъ не въ этомъ только отраженіи ея сказаній на воззрѣніяхъ послѣдующихъ вѣковъ. Книга Юбилеевъ восполняетъ скудный рядъ тѣхъ дорогихъ для христіанской науки памятниковъ, которые знакомятъ насъ съ надеждами, чаяніями и воззрѣніями іудейства не задолго до явленія въ міръ Христа Спасителя.

Извѣстно, что во времена Іисуса Христа іудейство, или по крайней мѣрѣ та его часть, которая стояла на сторонѣ строгихъ приверженцевъ закона Моисеева, не всегда вѣрно понимавшагося, т. е. на сторонѣ книжниковъ и фарисеевъ, отличалась крайнимъ пристрастіемъ къ одной только обрядовой сторонѣ въ религіи. Самыя высокія требованія нравственнаго закона, самыя основныя заповѣди откровенія,—заповѣди о любви, милосердіи, широкой благотворительности и т. д.,—являлись въ глазахъ этихъ людей обряда далеко не столь важными и основными, какъ предписанія закона о храненіи субботы, о жертвахъ, о праздникахъ и т. д. По словамъ Господа, самое важное въ законѣ,

---

[1]) Лаврент. Лѣтоп., стр. 52; Ипатск. Лѣтоп., стр. 64.

[2]) Corpus script. histor. byzant., p. 87.

[3]) Ibid., p. 85.

—судъ, милость и вѣра, — было принесено ими въ жертву такимъ мелочамъ, какъ уплата десятины съ мяты, аниса и тмина (Мѳ. XXIII, 23). Образъ подобнаго іудея, жертвующаго для обряда самымъ существеннымъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи и доходящаго въ своемъ благоговѣніи къ обрядовому закону до признанія не только его вѣчнаго и непремѣняемаго значенія, но и почти его безначальности по происхожденію и безконечности по существованію, — образъ подобнаго іудея съ достаточною полнотою рисуется въ изслѣдуемой нами апокрифической книгѣ Юбилеевъ и, что особенно важно, рисуется не въ общихъ чертахъ, какъ въ Евангеліи, а въ частностяхъ и деталяхъ.

Въ связи съ этимъ книга Юбилеевъ является выдающимся памятникомъ древности еще и въ другомъ отношеніи: она даетъ возможность воспроизвести ту обрядовую практику, какая существовала у іудеевъ во времена, близкія ко Христу. Въ этомъ отношеніи нашъ апокрифъ является памятникомъ едва ли не единственнымъ не только въ ряду апокрифической, но и канонической и неканонической іудейской письменности. Особенною подробностію отличаются въ книгѣ Юбилеевъ описанія разнообразнаго рода жертвъ, указанныхъ закономъ. Обряды, наблюдавшіеся при жертвахъ, въ существенныхъ чертахъ описаны въ законодательныхъ книгахъ Моисея; но съ теченіемъ времени эти обряды усложнялись и получали большую опредѣленность въ подробностяхъ и частностяхъ. Съ ними-то и знакомитъ насъ книга Юбилеевъ. Тамъ не только подробно описывается способъ совершенія той или другой жертвы, не только указываются вещества, дозволенныя для нихъ, но и перечисляются породы деревьевъ, которыя употреблялись для сожженія жертвы.

Книга Юбилеевъ далѣе можетъ имѣть нѣкоторое значеніе и для исторіи толкованія священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Если богословская наука удостоиваетъ своего вниманія таргумы на ветхозавѣтныя писанія и истолковательные труды Филона, то подобнаго же

вниманія заслуживаетъ и книга Юбилеевъ, которая съ полнымъ правомъ можетъ быть названа іудейскимъ таргумомъ на книгу Бытія и на начало книги Исходъ. Историкъ-экзегетъ найдетъ въ ней очень много такихъ подробностей, съ которыми онъ не встрѣтится ни въ сохранившихся до насъ таргумахъ, ни въ сочиненіяхъ Филона. Такъ, попытка автора книги Юбилеевъ изложить исторію патріархальнаго періода въ строго хронологическомъ порядкѣ и указать точно годъ совершенія каждаго выдающагося событія представляетъ безспорно полный научный интересъ въ виду той запутанности, какая до сихъ поръ существуетъ въ хронологіи ветхаго завѣта. Понятно, книга Юбилеевъ едва ли поможетъ кому нибудь въ установленіи правильнаго лѣтосчисленія въ ветхозавѣтной исторіи, о чемъ нынѣ, кажется, перестали и мечтать: но коль скоро вопросъ о ветхозавѣтной хронологіи до сихъ поръ не отстраненъ окончательно историческою наукою, до тѣхъ поръ и попытка автора книги Юбилеевъ будетъ и должна имѣть нѣкоторый научный интересъ.

Издатель эѳіопскаго текста книги Юбилеевъ и первый ея переводчикъ и изслѣдователь Дилльманъ назвалъ ее „не совсѣмъ неважною книгой“. Но намъ кажется, что Дилльманъ нѣсколько умаляетъ цѣну и значеніе книги Юбилеевъ. Ее можно назвать прямо важною и цѣнною за то только, что она много ли, мало ли, но все же обогащаетъ наши свѣдѣнія объ іудействѣ, близкомъ къ тому времени, когда явился въ міръ Спаситель.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ

КНИГИ ЮБИЛЕЕВЪ

ИЛИ

МАЛАГО БЫТІЯ.

КНИГА ЮБИЛЕЕВЪ

или

МАЛОЕ БЫТІЕ [1].

Вотъ слова дѣленія дней [2]) по закону и свидѣтельству, по событіямъ годовъ, по ихъ седминамъ, по ихъ юбилеямъ, на всѣ годы міра, согласно съ тѣмъ, что́ говорилъ Онъ съ Моисеемъ на горѣ Синаѣ.

I. Случилось въ первый годъ по выходѣ сыновъ Израиля изъ Египта, въ третій мѣсяцъ, въ шестнадцатый день его, тогда сказалъ Богъ Моисею, говоря: „взойди ко Мнѣ на гору, чтобы Я далъ тебѣ двѣ каменныя скрижали закона и всѣ заповѣди, которыя Я написалъ, дабы ты возвѣстилъ ихъ имъ (сынамъ Израиля)!“ И Моисей взошелъ на гору Господню, и слава Господня оби-

[1]) Представляемый здѣсь русскій переводъ книги Юбилеевъ сдѣланъ нами съ нѣмецкаго перевода Диллмана, помѣщеннаго въ Jahrbücher der Bibl. Wissenschaft 1849, S. 230—256; 1850—1851, S. 1—72. Дѣленіе на главы принадлежитъ не эѳіопскому подлиннику, а сдѣлано самимъ Диллманомъ. Слова, заключенныя въ нашемъ переводѣ въ скобки и отмѣченныя курсивомъ, дабавлены къ подлинному тексту для большей удобопонятности. Многоточіе означаетъ пропускъ тѣхъ мѣстъ, которыя не могли быть переведены Диллманомъ въ эѳіопскомъ текстѣ вслѣдствіе его испорченности. Примѣчанія къ переводу принадлежатъ отчасти Диллману, а отчасти намъ.

[2]) Подъ такимъ названіемъ книга Юбилеевъ извѣстна у абиссинцевъ. Можетъ быть это надписаніе было и въ первоначальномъ текстѣ, такъ какъ выраженіе — «дѣленіе времени» или «дѣленіе дней» встрѣчается въ книгѣ и дальше (см. I, VI и др. главы).

тала на горѣ Синаѣ, и облако осѣняло ее шесть дней. И Онъ воззвалъ Моисея въ седьмой день среди облака. И онъ видѣлъ славу Божiю, какъ пылающiй огонь, на горѣ Синаѣ [1]), когда взошелъ, чтобы получить каменныя скрижали закона и заповѣдей, по слову Господа, какъ Онъ сказалъ ему: „поднимись на вершину горы!" И Моисей былъ на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, и Господь научилъ его относительно того, что было прежде и что случится въ будущемъ; Онъ изъяснилъ ему дѣленiе дней закона и свидѣтельства, и сказалъ: „внимай всѣмъ словамъ, которыя Я тебѣ говорю, и запиши ихъ въ книгу, дабы ихъ роды (потомки) видѣли, какъ Я оставилъ ихъ за все зло, какое сдѣлали они, уклонившись отъ завѣта, который Я утверждаю нынѣ между Мною и тобою на горѣ Синаѣ для будущихъ родовъ ихъ. И будетъ это слово, когда придутъ всѣ наказанiя, свидѣтельствовать противъ нихъ, и они познаютъ, что Я справедливѣе, нежели они во всей ихъ правдѣ и во всякомъ ихъ дѣлѣ, и узнаютъ, что Я былъ съ ними. И ты запиши себѣ всѣ слова, которыя Я тебѣ возвѣщаю нынѣ,—ибо Я знаю ихъ противленiе и жестоковыйность,—прежде чѣмъ приведу ихъ въ землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Iакову, когда сказалъ: „вашему сѣмени Я дамъ землю, текущую молокомъ и медомъ". И они будутъ ѣсть, и насыщаться и уклоняться къ чуждымъ богамъ, къ тѣмъ, которые ихъ не спасли отъ всей ихъ тяготы. И будетъ это свидѣтельство услышано во свидѣтельство имъ: ибо они будутъ забывать Мои заповѣди, все, что Я заповѣдаю имъ, и пойдутъ во слѣдъ язычниковъ и за ихъ нечистотою и мерзостiю, и будутъ служить ихъ богамъ, и эти (боги) сдѣлаются для нихъ претыканiемъ въ бѣдствiе и страданiе и сѣтiю. И многiе погибнутъ, и будутъ плѣнены, и впадутъ въ руки врага, такъ какъ они забудутъ Мои постановленiя, и Мои заповѣди, и Мои праздники, Мой завѣтъ, и Мои субботы, и Мою святыню, которую Я

---

[1]) Исх. XXIV, 15—17.

освящу Себѣ между ними, и Мою скинiю, и Мое святилище, которое Я освящу Себѣ въ странѣ, чтобы положить на немъ Свое имя, дабы оно обитало тамъ. И они будутъ дѣлать себѣ изображенiя изъ камня и изъ дерева, и будутъ преклоняться предъ ними, чтобы впадать въ грѣхи, и будутъ приносить своихъ сыновей въ жертву демонамъ и *предаваться* всѣмъ дѣламъ заблужденiя своего сердца. И Я буду посылать къ нимъ свидѣтелей, чтобы дать имъ свидѣтельство, но они не послушаютъ ихъ и будутъ убивать Моихъ свидѣтелей; и также тѣхъ, которые слѣдуютъ закону, они будутъ убивать и преслѣдовать, и отвергнутъ его (законъ) совершенно, и начнутъ дѣлать то, что есть зло предъ Моими очами. Тогда Я сокрою Свое лице отъ нихъ, и предамъ ихъ язычникамъ въ плѣненiе, и въ узы, и на истребленiе, и изгоню ихъ изъ земли (Ханаанской), и разсѣю между *язычниками*. И они забудутъ весь Мой законъ, и всѣ Мои заповѣди, и всю Мою правду, и не будутъ болѣе хранить ни новолунiя, ни субботы, и никакого праздника и юбилейнаго года, и никакого установленiя. Послѣ сего они *опять* обратятся ко Мнѣ изъ среды язычниковъ всѣмъ сердцемъ и всею душею и всѣми своими силами. И Я соберу ихъ всѣхъ изъ среды язычниковъ; и они опять будутъ искать Меня, чтобы Я явилъ имъ Себя. Когда же они будутъ искать Меня всѣмъ сердцемъ и всею душею, Я открою имъ великiй миръ съ правдою, и возставлю ихъ какъ растенiе праведности [1]) отъ всего *Моего* сердца и отъ всей души; и они будутъ во благословенiе, а не въ проклятiе, и содѣлаются главою, а не хвостомъ [2]). И Я возсоздамъ Мое святилище между ними и буду обитать съ ними, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ въ истину и въ правду; и Я не оставлю ихъ, ни отрекусь *отъ нихъ*, ибо Я Господь, Богъ ихъ.

---

[1]) Это характерное выраженiе заимствовано изъ книги Еноха: X, 21—22. XCII, 2. 8. 12.

[2]) Ср. кн. Еноха CIII, 11.

И Моисей палъ на свое лице, и молился, и говорилъ: „Господи, Боже мой! не оставляй Твоего народа и Твоего наслѣдія, чтобы не ходить имъ въ заблужденіи своего сердца, и не предавай ихъ въ руки враговъ язычниковъ, чтобы они владычествовали надъ ними; не допусти ихъ до сего, чтобы имъ не потерять Тебя! Простри, Господи, Свое милосердіе надъ народомъ Своимъ, и духъ правый содѣлай въ нихъ, и не допусти духа Веліара владычествовать надъ ними, чтобы онъ *клеветалъ* на нихъ предъ Тобою [1]), и совращалъ ихъ со всѣхъ путей правды, дабы они погибли предъ лицемъ Твоимъ! Ибо они Твой народъ и наслѣдіе, который Ты великою силою освободилъ изъ рукъ египтянъ; содѣлай въ нихъ чистое сердце и святый духъ, и не допусти ихъ, чтобы они были доведены до паденія чрезъ свои грѣхи, отнынѣ и до вѣка!"

И Богъ сказалъ Моисею: „Я знаю ихъ противленіе, и ихъ помышленія, и ихъ жестоковыйность; они не покорятся, пока не познаютъ своихъ грѣховъ и *грѣховъ* отцевъ ихъ. И послѣ сего они обратятся ко Мнѣ во всей праведности, и отъ всего сердца и отъ всей души, и Я обрѣжу крайнюю плоть ихъ сердца и крайнюю плоть сердца ихъ сѣмени, и содѣлаю въ нихъ духъ святый, и очищу ихъ, чтобы они болѣе не отвращались отъ Меня съ того дня и до вѣка. И ихъ душа прилѣпится ко Мнѣ и ко всѣмъ Моимъ заповѣдямъ, и они будутъ исполнять Мои повелѣнія, и Я буду ихъ отцемъ, и они будутъ Моимъ сыномъ, и всѣ будутъ именоваться сынами Божіими и всѣ *сынами* духа. И *тогда* откроется, что они сыны Мои и Я отецъ ихъ въ праведность и правду, и что Я люблю ихъ. Ты же запиши себѣ всѣ эти слова, которыя Я возвѣщаю тебѣ на этой горѣ, первое и послѣднее и грядущее, согласно со всѣмъ дѣленіемъ времени подъ закономъ и свидѣтельствомъ, и по седминамъ юбилейныхъ годовъ, до вѣка, пока Я не сойду и не буду жить съ ними отъ вѣка до вѣка".

---

[1]) Ср. кн. Еноха XL, 7.

И Онъ сказалъ ангелу лица: „запиши для Моисея *событія* съ перваго творенія до того *времени*, когда Мое святилище будетъ устроено между ними, навсегда и навѣчно, и Богъ откроется для очей каждаго, и всякій познаетъ, что Я Богъ Израиля, и Отецъ всѣхъ дѣтей Іакова, и Царь на горѣ Сіонѣ, отъ вѣка до вѣка. И Сіонъ Іерусалимъ будетъ святымъ". И ангелъ лица, который шелъ предъ станомъ израильтянъ, взялъ скрижали дѣленія лѣтъ отъ творенія, седминъ и юбилеевъ закона и свидѣтельства, каждый годъ по его числу и юбилеи по годамъ, со дня новаго творенія, когда были сотворены небо и земля и всѣ ихъ произведенія, равно какъ и небесныя силы и все твореніе земли, до того времени, когда будетъ создано святилище Господа въ Іерусалимѣ на горѣ Сіонѣ, и всѣ свѣтила будутъ обновлены къ освященію, и къ миру, и къ благословенію для всѣхъ избранныхъ Израиля, чтобы сіе пребывало такъ отъ того дня въ продолженіе всѣхъ дней земли.

II. И ангелъ лица сказалъ Моисею, по слову Господа, говоря: „напиши все повѣствованіе о твореніи, какъ Господь Богъ совершилъ въ шесть дней всѣ Свои произведенія, которыя Онъ сотворилъ, и въ седьмой день соблюдалъ субботу, и освятилъ ее на всѣ вѣка, и утвердилъ ее въ знаменіе для всѣхъ Своихъ твореній".

Ибо въ первый день Онъ сотворилъ небеса, которыя вверху, и землю, и воды [1]), и всѣхъ духовъ, которые Ему служатъ, и ангеловъ лица, и ангеловъ прославленія, и ангеловъ духа огня, и ангеловъ духа вѣтровъ, и ангеловъ облачныхъ духовъ (genitiv.) мрака, и града и инея, и ангеловъ долинъ, и громовъ и молній, и ангеловъ духовъ (genit.) холода и зноя, зимы и весны, осени и лѣта, и *ангеловъ* всѣхъ духовъ (genit.) Его твореній на небѣ, и на землѣ, и во всѣхъ доли-

---

[1]) По 3 кн. Ездры твореніе неба и земли также отнесено на первый день.

нахъ, и *духовъ* мрака и свѣта, и утренней зари, и вечера, которыя Онъ приготовилъ по предвѣдѣнію Своей премудрости. И тогда мы увидѣли Его произведенія, и прославили Его, и восхвалили Его за всѣ произведенія Его: ибо семь великихъ произведеній Онъ сотворилъ въ первый день [1]).

И во второй день Онъ сотворилъ твердь между водами; и раздѣлились воды въ тотъ день: половина ихъ поднялась вверхъ, и половина опустилась внизъ подъ твердь, которая въ серединѣ, на поверхность всей земли. И это единственное произведеніе, которое Онъ сотворилъ во второй день.

И въ третій день сотворилъ Онъ, какъ сказалъ водамъ: да стекутъ онѣ съ поверхности всей земли въ одно мѣсто и да явится суша. И Онъ сдѣлалъ такимъ образомъ съ водами, какъ сказалъ имъ. И онѣ стекли съ поверхности земли въ одно мѣсто, внѣ тверди, и явилась суша. И въ тотъ день Онъ создалъ для нея (воды) бездны морей по ихъ отдѣльнымъ вмѣстилищамъ, и всѣ рѣки, и вмѣстилища водъ въ горахъ и во всей землѣ, и всѣ озера, и всякую росу земную, и сѣмя, которое сѣется по роду своему, и все, что употребляется въ пищу, и плодовыя и лѣсныя деревья, и садъ Еденъ для веселія. Всѣ эти четыре [2]) великія творенія Онъ сотворилъ въ третій день.

И въ четвертый день Онъ сотворилъ солнце, и луну, и звѣзды, и поставилъ ихъ на тверди небесной, чтобы они свѣтили на всю землю, и повелѣлъ имъ управлять днемъ и ночью, и раздѣлять между свѣтомъ и между тьмою. И Богъ сдѣлалъ солнце великимъ знаменіемъ на землѣ для дней, и субботъ, и годовъ, и

[1]) «Именно — небо, землю, воду, духовъ служенія, ангеловъ лица, ангеловъ прославленія и ангеловъ стихійныхъ духовъ. Совсѣмъ иначе исчисляютъ творенія перваго дня на основаніи сего мѣста эѳіопскіе ученые. См. Catalogus MS. Aethiopicorum Musei Britannici, 1847; Cod. XVIII, № 5», Dillmann.

[2]) Именно—сушу, вмѣстилища водъ, растенія и Еденъ.

юбилеевъ, и для всѣхъ временъ года, и *повелѣлъ* ему раздѣлять между свѣтомъ и между тьмою, и *предназначилъ* его для роста, чтобы росло все, что прозябаетъ и произрастаетъ на землѣ. Эти три рода *творенія* Онъ создалъ въ четвертый день.

И въ пятый день Онъ сотворилъ большихъ морскихъ животныхъ въ глубинахъ водъ,—ибо они были созданы Его рукою прежде всего,— всякую плоть, и все, что движется въ водахъ, рыбъ, и все, что летаетъ, птицъ и весь ихъ родъ. И солнце взошло надъ ними для развитія, и надъ всѣмъ, что существуетъ на землѣ, *и* надъ всѣмъ, что прозябаетъ изъ земли, и надъ всѣми плодовыми деревьями, и надъ всякою плотію. Всѣ эти три рода Онъ сотворилъ именно въ пятый день.

И въ шестой день Онъ создалъ всѣхъ звѣрей земныхъ, и всякій скотъ, и все, что движется на землѣ. И послѣ всего этого Онъ сотворилъ человѣка, одного, мужа и жену сотворилъ ихъ [1]), и поставилъ его владыкою надъ всѣмъ, что на землѣ и что въ моряхъ, и надъ тѣмъ, что летаетъ, и надъ звѣрями и надъ скотомъ, и надъ всѣмъ, что движется на землѣ, и надъ всею землею: надо всѣмъ этимъ Онъ сдѣлалъ его господиномъ. И эти четыре рода *твореній* Онъ сотворилъ въ шестой день.

И было всего *сотворено въ шесть дней* двадцать два рода [2]). И Онъ закончилъ всѣ Свои произведенія въ шестой день,—все, что на небѣ, и на землѣ, и въ моряхъ, и въ долинахъ, во свѣтѣ и во тьмѣ и всюду. И Онъ далъ намъ (ангеламъ) великое знаменіе,—день суб-

[1]) Между послѣплѣнными іудеями ходило баснословное преданіе, будто вначалѣ былъ созданъ человѣкъ муже-жена (андрогенъ) и что только послѣ оба пола были раздѣлены. Это вѣрованіе встрѣчается и въ ученіи Зороастра, по крайней мѣрѣ въ его позднѣйшемъ развитіи (Bundegesch, гл. XV). Авторъ книги Юбилеевъ повидимому также раздѣляетъ это воззрѣніе.

[2]) Именно: въ первый день 7 произведеній, во второй 1, въ третій 4, въ четвертый 3, въ пятый 3 и въ шестой 4.

ботній, чтобы мы въ продолженіи шести дней дѣлали дѣла, и въ седьмой день соблюдали субботу ото всѣхъ дѣлъ, всѣ ангелы лица и всѣ ангелы прославленія. Намъ, этимъ двумъ великимъ родамъ, сказалъ Онъ, чтобы мы хранили съ Нимъ [1]) субботу на небѣ и на землѣ. И Онъ сказалъ намъ: „вотъ Я выдѣлю Себѣ народъ изъ среды *всѣхъ* народовъ, чтобы и они (онъ?) празновали субботу; и Я освящу его Себѣ въ *Свой* народъ и благословлю его, какъ Я освятилъ день субботній и посвятилъ ихъ (субботы) Себѣ; такъ благословлю Я его; и они будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ. И Я избралъ сѣмя Іакова между всѣми изъ тѣхъ, которыхъ Я увидѣлъ, и написалъ Его у Себя перворожденнымъ сыномъ, и освятилъ его для Себя навсегда и навѣчно. И Я возвѣщу имъ о субботнемъ днѣ, чтобы они хранили въ него субботу ото всѣхъ дѣлъ своихъ“. Такъ положилъ Онъ знаменіе въ немъ, дабы и они праздновали съ нами субботу въ седьмой день, чтобы ѣсть и пить, и прославлять Того, Кто сотворилъ все, какъ и Онъ благословилъ сіе, и освятилъ Себя для Своего народа, чтобы это было явлено предъ всѣми народами, и чтобы они (потомки Іакова?) одинаково съ нами праздновали субботу. И Онъ установилъ, чтобы Его повелѣнія возносились предъ Него, какъ благовоніе, которое было бы пріятно Ему, во всѣ дни двадцати двухъ главъ людей отъ Адама до Іакова [2]). И двадцать два рода произведеній были сотворены до сего седьмаго дня. Этотъ благословленъ и освященъ, и тотъ (Іаковъ) также благословленъ и освященъ. И этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ къ освященію и благословенію. И сему (Іакову и его потомкамъ) даровано

---

[1]) **Это воззрѣніе напоминаетъ человѣкообразныя представленія іудеевъ о Шехинѣ въ Талмудѣ.**

[2]) **Авторъ хочетъ выразить здѣсь такого рода мысль: хранителями и вѣрными исполнителями своихъ повелѣній Господь избралъ патріарховъ, которыхъ отъ Адама до Іакова по преемственной генераціи насчитывается двадцат два.**

было, чтобы они были всегда благословенными и святыми въ свидѣтельствѣ и законѣ, какъ прежде седьмой день Онъ освятилъ и благословилъ быть седьмымъ днемъ (т. е. субботою) [1]). Онъ сотворилъ небо и землю и все, что создано въ шесть дней, и Господь установилъ святый праздникъ для всѣхъ Своихъ тварей. Посему Онъ далъ повелѣніе относительно него всѣмъ Своимъ твореніямъ, что *нарушители седьмаго дня* должны умереть: если кто осквернитъ его, тотъ да умретъ смертію. И ты съ своей стороны скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они соблюдали этотъ день, святили его, и никакого дѣла не дѣлали въ него, и не оскверняли его; ибо онъ святѣе, нежели всѣ *другіе* дни, и всякій, кто оскверняетъ его, долженъ умереть смертію; и всякій, кто дѣлаетъ въ него какое либо дѣло, долженъ умереть смертію, навсегда и навѣчно, чтобы сыны Израиля соблюдали этотъ день въ своихъ родахъ и не были истреблены на землѣ. Ибо это святый день и благословенный день, и всякій человѣкъ, соблюдающій его и празднующій въ него субботу отъ всякаго своего дѣла, будетъ святъ и благословенъ всегда, какъ мы (ангелы). И ты возвѣсти и изъясни сынамъ Израилевымъ законъ этого дня, чтобы они праздновали въ него субботу и не забывали бы его въ заблужденіи своего сердца, чтобы они не дѣлали въ него ничего изъ своихъ нуждъ, не приготовляли въ него чего либо изъ пищи и питья, ни воды не черпали, ни какой либо ноши не вносили и не выносили въ него чрезъ свои врата, если бы имъ не пришлось приготовить себѣ чего нибудь въ теченіи шести дней въ своихъ домахъ.

---

[1]) **Здѣсь проводится параллель между седьмымъ днемъ и Іаковомъ съ его сѣменемъ: какъ освященію седьмаго дня предшествовало твореніе двадцати двухъ произведеній, такъ и освященію Іакова предшествовали двадцат двѣ преемственныхъ генераціи патріарховъ; далѣе, какъ седьмой день былъ освященъ и выдѣленъ изъ числа другихъ недѣльныхъ дней, такъ и сѣмя Іакова было освящено и благословлено, какъ единственный народъ, усыновленный Богу.**

И они не должны ничего выносить и вносить въ этотъ день изъ одного дома въ другой, ибо онъ святѣе и благословеннѣе всѣхъ юбилейныхъ дней юбилейнаго года. Въ него *мы* праздновали субботу, прежде чѣмъ кому либо изъ смертныхъ сдѣлалось извѣстнымъ празднованіе въ него на землѣ субботы. И Творецъ всѣхъ вещей благословилъ его; но Онъ освятилъ не всѣхъ людей и *не всѣ* народы праздновать въ него субботу, а только Израиля; ему только предназначилъ Онъ ѣсть и пить, и праздновать въ него субботу на землѣ. И благословилъ его Творецъ всѣхъ вещей, создавшій этотъ день, къ благословенію, и къ освященію и къ прославленію, предъ всѣми *другими* днями. Этотъ законъ и свидѣтельство даны сынамъ Израилевымъ, *какъ* вѣчный законъ для всѣхъ родовъ.

III. И въ шесть дней второй субботы (седмицы) мы по повелѣнію Господа привели къ Адаму всѣхъ звѣрей, и всякій скотъ, и всѣхъ птицъ, и все, что́ движется на землѣ, и все, что́ движется въ водѣ, по ихъ родамъ и видамъ, именно—звѣрей въ первый день, скотъ во второй, птицъ въ третій, все, что движется по землѣ, въ четвертый, все, что движется въ водѣ, въ пятый день; и Адамъ далъ имъ всѣмъ имена, и какъ онъ назвалъ ихъ, такъ и было имъ имя. И въ продолженіе этихъ пяти дней Адамъ видѣлъ все это, самца и самку въ каждомъ родѣ, что́ есть на землѣ, между тѣмъ какъ только онъ былъ одинокъ, и онъ не могъ найти себѣ никого подобнаго, кто былъ бы ему помощникомъ.

И Господь сказалъ мнѣ: „не хорошо быть человѣку одному: создадимъ ему помощника, подобнаго ему“. И Господь Богъ нашъ навелъ на него усыпленіе, чтобы онъ заснулъ. И Онъ взялъ для жены одно изъ ребръ его, какъ вещество для жены, и создалъ плоть вмѣсто него; и Онъ создалъ жену и пробудилъ Адама отъ сна. И когда Адамъ пробудился, поднялся въ шестой день, и взялъ ее къ себѣ, и узналъ ее и сказалъ ей: „это кость отъ моей кости, и плоть отъ моей

плоти; она назовется моею женою; ибо отъ своего мужа она взята. Посему мужъ и жена да будутъ одно, и посему онъ оставитъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ они одною плотію“. И въ первую седмицу былъ созданъ Адамъ и его жена [1]), и во *вторую* седмицу Онъ (Богъ) поставилъ ее предъ нимъ. И ради сего дана заповѣдь,—семь дней для мальчика, а для дѣвочки дважды семь дней пребывать *женщинѣ* въ ея нечистотѣ [2]).

И послѣ того, какъ Адамъ пробылъ сорокъ дней въ странѣ, гдѣ онъ былъ сотворенъ, мы привели его въ садъ Еденъ. Ради сего на небесныхъ скрижаляхъ [3]) рожденныхъ предписано: „если она родила *дитя* мужескаго пола, то должна оставаться въ своей нечистотѣ семь дней, соотвѣтственно первой недѣлѣ, и тридцать три дня должна оставаться въ крови своего очищенія, и не должна прикасаться ни къ чему святому, ни вступать въ святилище, пока она не окончитъ этихъ дней, та, которая родила мужескаго пола. А родившая *младенца* женскаго пола должна двѣ недѣли, соотвѣтственно двумъ первымъ недѣлямъ, пребывать въ своей нечистотѣ, и шестьдесятъ шесть дней въ крови очищенія; и будетъ для нея всего восемьдесятъ дней [4]). И когда жена (Ева) окончила восемьдесятъ дней, мы привели ее въ садъ Еденъ, ибо онъ святъ во всей землѣ, и каждое дерево, которое насаждено въ немъ, свято. Ради сего для раждающей мальчика или дѣвочку установленъ законъ этихъ дней, чтобы она не прикасалась ни къ чему святому, ни въ святилище не входила, пока не окончатся эти дни для мальчика или дѣвочки.

---

[1]) **Въ первую недѣлю былъ сотворенъ Адамъ, какъ мужежена, т. е. двуполое существо, а во вторую недѣлю произошло раздѣленіе двухъ половъ.**

[2]) **Лев. XII, 1—5.**

[3]) **О небесныхъ скрижаляхъ очень часто упоминается также въ книгѣ Еноха и въ Завѣтахъ двѣнадцати патріарховъ.**

[4]) **Лев. XXII гл.**

Это законъ и свидѣтельство, написанное для израильтянъ, чтобы они соблюдали это всегда.

И въ началѣ перваго юбилея Адамъ и жена его были въ саду Еденъ семь лѣтъ, воздѣлывая и храня его. И мы дали ему занятіе, и научили его все видимое употреблять въ дѣло, и онъ трудился. Онъ же былъ нагъ, не зная сего и не стыдясь. И онъ охранялъ садъ отъ птицъ, и звѣрей и скота, и собиралъ плоды сада и ѣлъ, и сберегалъ остатокъ для себя и своей жены, и дѣлалъ запасъ.

И по истеченіи семи лѣтъ, которыя онъ тамъ провелъ, ровно семи лѣтъ, во второй мѣсяцъ въ семнадцатый день его пришелъ змій и приблизился къ женѣ. И сказалъ змій женѣ: „развѣ Богъ запретилъ вамъ всѣ плоды деревьевъ, которыя въ раю, чтобы вы не ѣли отъ нихъ?“ И она сказала ему: „отъ всѣхъ плодовъ деревьевъ, которыя въ раю, сказалъ намъ Богъ, можно намъ ѣсть, но отъ плода дерева, которое въ срединѣ рая, сказалъ намъ Богъ, мы не должны ѣсть и прикасаться къ нему, дабы намъ не умереть“. И змій сказалъ женѣ: „вы не умрете смертію; напротивъ, Богъ знаетъ, *что* въ день, въ который вы вкусите отъ него, откроются очи ваши, и вы будете какъ боги и будете знать доброе и злое“. И вотъ жена увидѣла дерево, что оно было хорошо и пріятно для глаза, и его плодъ хорошъ для пищи, тотчасъ взяла его и ѣла. И она первая покрыла свою срамоту смоковничнымъ листомъ; и она дала его (плодъ) Адаму, и онъ ѣлъ, и его глаза открылись, и онъ увидѣлъ, что былъ нагъ, и взялъ смоковничныхъ листьевъ, и спилъ ихъ, и сдѣлалъ себѣ препоясаніе, и покрылъ свою срамоту. И Господь проклялъ змія и разгнѣвался на него навсегда. И на жену также разгнѣвался Онъ, такъ какъ она послушалась голоса змія и ѣла. И Онъ сказалъ ей: „Я умножу твои болѣзни и твое страданіе; съ болѣзнями ты будешь раждать дѣтей, и у своего мужа *будешь находить* свою защиту, и онъ будетъ твоимъ господиномъ“. И Адаму Онъ сказалъ: „такъ какъ ты

послушался гласа жены своей и ѣлъ отъ того дерева, отъ котораго Я запретилъ тебѣ ѣсть, то земля будетъ проклята изъ-за тебя; тернія и волчцы будутъ произрастать тебѣ, и свой хлѣбъ ты будешь ѣсть въ потѣ лица твоего, пока не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ. Ибо ты на землѣ (?), и въ землю возвратишься“. И Онъ сдѣлалъ имъ одежды изъ кожъ и одѣлъ ихъ ими, и изгналъ ихъ изъ рая Еденъ. И въ тотъ день, когда Адамъ вышелъ изъ рая Еденъ, онъ принесъ въ пріятное благоуханіе жертву благовонную: ладонъ, и халванъ, и стакти, и сенегалъ [1]), утромъ съ восходомъ солнца, въ день, когда онъ покрылъ свою срамоту. И въ тотъ день заключились уста всѣхъ звѣрей, и скота, и птицъ, и того, чтò ходитъ (ногами), и того, чтò движется, такъ что они не могли болѣе говорить: ибо *до сего* всѣ они говорили между собою одними устами и однимъ языкомъ. И Онъ изгналъ изъ сада Еденъ всякую плоть, которая была въ саду Еденъ; и разсѣялась всякая плоть по своимъ породамъ и видамъ въ мѣста, которыя для нихъ были созданы (удобны). Только Адаму Онъ повелѣлъ покрывать свою срамоту, — ему одному между всѣми звѣрями и скотомъ. Ради сего Онъ на скрижаляхъ повелѣлъ всѣмъ, знающимъ правду закона, покрывать свою срамоту и не обнажаться, какъ обнажаются язычники.

И въ новолуніе четвертаго мѣсяца Адамъ и его жена вышли изъ рая Еденъ, и жили въ землѣ Елдадъ, въ той землѣ, гдѣ они были созданы. И Адамъ далъ имя женѣ своей Ева. И у нихъ не было ни одного сына до перваго юбилейнаго года [2]). И послѣ сего онъ позналъ ее. Онъ же обработывалъ свою землю, какъ былъ наученъ въ саду Еденъ.

---

[1]) Эти четыре главныя благовонныя вещества употреблялись для ежедневной жертвы; Исх. XXX, 34.

[2]) Т. е. до конца перваго юбилея; Каинъ родился уже во второй юбилей.

IV. И въ третью седмину во второй юбилей родила она Каина, и въ четвертую родила Авеля, и въ пятую родила дочь свою Аванъ [1]). И въ первую седмину третьяго юбилея Каинъ убилъ Авеля, ибо Онъ (Богъ) принялъ даръ отъ руки его милостиво, а отъ руки Каина жертву плодовъ не милостиво. И онъ убилъ его на полѣ, и его кровь вопіетъ отъ земли къ небу, восклицая, что онъ убитъ. И Богъ наказалъ Каина за Авеля, котораго онъ убилъ, и сдѣлалъ его *проклятымъ* на землѣ за кровь его брата, и проклялъ его на землѣ, ради чего на небесныхъ скрижаляхъ написано такъ: „да будетъ проклятъ, кто убиваетъ своего ближняго по злобѣ, и всѣ видящіе это должны говорить: да будетъ такъ [2])! И человѣкъ, который видитъ и не объявитъ сего, да будетъ проклятъ, какъ онъ!" Ради сего мы являемся къ Господу, Богу нашему, возвѣщать всѣ грѣхи, которые совершаются на небѣ и на землѣ, во свѣтѣ и во тьмѣ, и всюду.

И Адамъ и его жена скорбѣли объ Авелѣ четыре седмины. И въ четвертый годъ пятой седмины онъ утѣшился, и опять позналъ жену свою, и она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя—Сиѳъ; ибо онъ сказалъ: „Господь возставилъ намъ другое сѣмя на землѣ вмѣсто Авеля, ибо Каинъ убилъ его". Въ шестую седмину онъ родилъ свою дочь Азуру [3]). И Каинъ взялъ себѣ свою сестру Аванъ въ жену, и она родила

---

[1]) Первая дочь Адама и Евы у св. Епифанія, основывающагося на показаніи книги Юбилеевъ,носитъ имя *Σαυέν* или *Σαυή*; у Георгія Синкелла—*Ἀσουάμ* и *Ἀσαυνᾶν*.

[2]) Частію по Второз. XXVII, 24.

[3]) У св. Епифанія она названа этимъ же именемъ (*Ἀζουρᾶ*), а у Г. Синкелла *Ἀζουράν*. Въ апокрифической книгѣ Адама дочери прародителей носятъ иныя названія, именно Лува (или Лія) и Аклеяма; у Меѳодія, патріарха константинопольскаго († 846 г.) онѣ называются — Калемера (Калмакана) и Лебора, а у Евтихія, патр. александрійскаго (933—939) — Азрука и Оваина (Лафура) См. Правосл. Обозр. 1889, т. I, стр. 738—739.

ему Еноха въ концѣ четвертаго юбилея. И въ первый годъ первой седмины пятаго юбилея были построены дома на землѣ, и Каинъ построилъ городъ и назвалъ его по имени сына своего Енохъ. И Адамъ позналъ свою жену Еву, и она родила еще девять сыновей. И въ пятую седмину *сего* юбилея Сиѳъ взялъ себѣ въ жену свою сестру Азуру, и она родила ему въ четвертый годъ Эноса. И онъ первый началъ призывать имя Господне на землѣ. И въ седьмой юбилей въ третью седмину Эносъ взялъ свою сестру Ноаму (Noamha) [1]) въ жену, и она родила ему сына въ третій годъ пятой седмины, и онъ нарекъ ему имя Каинанъ. И въ восьмой юбилей въ концѣ *его* Каинанъ взялъ свою сестру Муалелиту (Mualelith) [2]) въ жену, и она родила ему сына въ девятый юбилей, въ первую седмину, въ третій годъ той седмины, и онъ нарекъ ему имя Малалелъ. И во вторую седмину десятаго юбилея Малалелъ взялъ себѣ въ жену Дину, дочь Боракіэла (Borakihel), дочь сестры его отца,— себѣ въ жену,—и она родила ему сына въ третью седмину въ шестой годъ, и онъ нарекъ ему имя Іаредъ; ибо въ его дни сошли на землю [3]) ангелы Господни, которые назывались стражами, чтобы научить сыновъ человѣческихъ совершать на землѣ правду и справедливость [4]).

И въ одиннадцатый юбилей Іаредъ взялъ себѣ жену, по имени Бараку (Baraka), дочь Разузаила, дочь сестры его отца, въ четвертую седмину сего юбилея.

---

[1]) Именемъ Ноема въ Библіи (Быт. IV, 22) названа сестра Тувалкаина, сына Ламеха отъ Циллы.

[2]) У Г. Синкелла она названа *Μαλέθ*.

[3]) Имя Іаредъ (יֶרֶד) авторъ книги Юбилеевъ совершенно правильно производитъ отъ глагола יָרַד, спускаться, сходить. Въ Библіи значеніе имени патріарха Іареда не указывается.

[4]) Въ книгѣ Еноха (VII гл.) также разсказывается о сошествіи во дни Іареда на землю стражей, ангеловъ неба; но тамъ схожденіе выставляется какъ послѣдствіе грѣховнаго увлеченія стражей красотою дочерей человѣческихъ.

И она родила ему сына въ пятую седмину, въ четвертый годъ юбилея, и онъ нарекъ ему имя Енохъ. Онъ былъ первый изъ сыновъ человѣческихъ, рожденныхъ на землѣ, который научился письму, и знанію, и мудрости; и онъ описалъ знаменія нéба по порядку ихъ мѣсяцевъ въ книгѣ, чтобы сыны человѣческіе могли знать время годовъ въ порядкѣ ихъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Онъ прежде всѣхъ записалъ свидѣтельство, и далъ сынамъ человѣческимъ свидѣтельство о родахъ земли, и изъяснилъ имъ седмины юбилеевъ, и возвѣстилъ имъ дни годовъ, и распредѣлилъ въ порядкѣ мѣсяцы, и изъяснилъ субботніе годы, какъ мы ему возвѣстили ихъ. И что было и что будетъ, онъ видѣлъ въ своемъ снѣ, какъ произойдетъ это съ сынами дѣтей человѣческихъ въ ихъ поколѣніяхъ до дня суда. Все видѣлъ и узналъ онъ, и записалъ во свидѣтельство, и положилъ сіе, какъ свидѣтельство, на землѣ для всѣхъ сыновъ дѣтей человѣческихъ и для ихъ родовъ. И въ двѣнадцатый юбилей въ седьмую седмину взялъ онъ себѣ жену именемъ Адни [1]), дочь Даніала, дочь сестры его отца. И въ шестой годъ этой седмины она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя Меѳусалагъ. И вотъ онъ былъ съ ангелами Божіими въ продолженіи шести лѣтъ, и они показали ему все, что на землѣ и на небесахъ, господство солнца; и онъ записалъ все. И онъ далъ свидѣтельство стражамъ, которые согрѣшили съ дочерьми человѣческими. Ибо они стали смѣшиваться, чтобы оскверняться съ дочерьми человѣческими. И Енохъ далъ свидѣтельство противъ всѣхъ нихъ. И онъ былъ взятъ изъ среды сыновъ дѣтей человѣческихъ, и мы привели его въ рай Еденъ къ славѣ и почести. И вотъ здѣсь онъ записываетъ судъ и вѣчное наказаніе, и всякое зло сыновъ дѣтей человѣческихъ. И ради него Онъ (Богъ) послалъ потопъ на землю; ибо онъ былъ поставленъ

[1]) **По книгѣ Еноха женою патріарха была Една (LXXXV, 3).**

въ знаменіе, и чтобы дать свидѣтельство противъ всѣхъ сыновъ дѣтей человѣческихъ, чтобы объявлять всѣ дѣянія родовъ до дня суда. И онъ принесъ въ жертву куреніе... [1]), которое было пріятно Богу, на горѣ полудня; ибо четыре мѣста Божіи существуютъ на землѣ: рай Еденъ, и гора востока, и эта гора, на которой ты теперь,—гора Синай, и гора Сіонъ, которая будетъ освящена въ новомъ твореніи для освященія земли; чрезъ нее земля освятится отъ всей своей вины и нечистоты навсегда и навѣчно.

И въ четырнадцатый юбилей взялъ Меѳусалагъ Адину, дочь Азраела, дочь сестры его отца, себѣ въ жену, въ третью седмину въ первый годъ, и онъ родилъ сына и нарекъ ему имя Ламехъ. И въ пятнадцатый юбилей въ третью седмину взялъ себѣ Ламехъ жену, по имени Битаносъ, дочь Баракела, дочь сестры его отца, себѣ въ жену; и въ эту седмину [2]) она родила ему сына, и онъ назвалъ его Ноемъ, говоря: „онъ утѣшитъ меня о всѣхъ моихъ трудахъ и о землѣ, которую проклялъ Богъ".

И въ концѣ девятнадцатаго юбилея въ седьмую седмину въ шестой годъ ея умеръ Адамъ, и всѣ сыны его погребли его въ странѣ, гдѣ онъ былъ сотворенъ. И онъ былъ погребенъ прежде всѣхъ въ землѣ. И онъ жилъ на семьдесятъ лѣтъ меньше тысячи лѣтъ, ибо тысяча лѣтъ какъ одинъ день по небесному свидѣтельству. Ради сего о древѣ познанія написано: „въ день, когда вы вкусите отъ него, вы умрете". Посему онъ не окончилъ годы этого дня, но умеръ въ этотъ *день*.

Въ концѣ этого юбилея былъ убитъ Каинъ послѣ него (Адама) въ томъ же году. Его домъ упалъ на него,

[1]) **Здѣсь остались непереведенными два эѳіопскихъ слова: msâla magdas.**

[2]) **Здѣсь годъ рожденія опущенъ. Если принять согласно съ Библіей, что Ной родилъ Сима, имѣя 100 лѣтъ, а въ ковчегъ вошелъ 600 лѣтъ, то здѣсь нужно читать такъ: въ третью седмину сего юбилея въ седьмой годъ ея.**

и онъ умеръ посреди своего дома, и погибъ подъ его камнями. Ибо камнемъ онъ убилъ Авеля, и камнемъ былъ убитъ по праведному суду. Сего ради на небесныхъ скрижаляхъ предписано: „орудіемъ, которымъ мужъ убилъ своего ближняго, долженъ быть *и* онъ убитъ; какъ ранилъ онъ его, такъ должны они сдѣлать *и* ему“ [1]).

И въ двадцать пятый юбилей Ной взялъ себѣ жену, по имени Емзарагъ (Emzarah) [2]), дочь Ракіела, дочь его сестры (?), себѣ въ жену, въ первый годъ въ пятую седмину. И въ третій годъ ея она родила ему Сима, и въ пятый годъ родила ему Хама, и въ первый годъ въ шестую седмину родила ему Іафета.

V. И случилось [3]), когда сыны дѣтей человѣческихъ начали умножаться на поверхности всей земли и у нихъ родились дочери, ангелы Господни увидѣли въ одинъ годъ этого юбилея, что онѣ были прекрасны на видъ. И они взяли ихъ себѣ въ жены, выбравъ ихъ изъ всѣхъ; и онѣ родили имъ сыновей, которые сдѣлались исполинами. И неправда усилилась на землѣ, и всякая плоть извратила свой путь, отъ людей до скота, и до звѣрей, и до птицъ, и до всего, что ходитъ по землѣ. Всѣ извратили свой путь и свой порядокъ, и начали пожирать другъ друга. И неправда усилилась на землѣ, и всѣ помышленія разума сыновъ человѣческихъ сдѣлались столь злыми во всякое время. И Господь воззрѣлъ на землю, и вотъ она извратилась, и всякая плоть извратила свой порядокъ, и они совершали всякое зло предъ Его очами, — все,

[1]) Отчасти по Лев. XXIV, 19—20.

[2]) Жена Ноя въ различныхъ апокрифахъ и у разныхъ писателей носитъ разнообразныя имена: такъ, по христіанской книгѣ Адама и по Евтихію она называлась Ганкала, по Епифанію—Бартека, по другимъ—Ноема, Титея (или Тетири или Титлея), Вагела и т. д. См. Прав. Обозр. 1889, т. 2-й, стр. 87—88.

[3]) Излагаемая здѣсь исторія паденія ангеловъ съ его послѣдствіями заимствована изъ VII и VIII гл. кн. Еноха.

что было на землѣ. И Онъ сказалъ, что Онъ уничтожитъ людей и всякую плоть, которую Онъ сотворилъ на землѣ. И только Ной обрѣлъ милость предъ Его очами. И на ангеловъ Своихъ, которыхъ Онъ посылалъ на землю, Онъ весьма разгнѣвался, такъ что рѣшилъ истребить ихъ. И Онъ сказалъ намъ, чтобы мы связали ихъ въ пропастяхъ земли. И вотъ они были связаны въ нихъ и разобщены. И относительно дѣтей ихъ вышло повелѣніе отъ Его лица, чтобы поразить ихъ мечемъ и умертвить ихъ подъ небомъ. И Онъ сказалъ: „Моему духу не вѣчно пребывать на людяхъ, ибо они плоть, и дней ихъ пусть будетъ сто двадцать лѣтъ!“ [1]) И Онъ послалъ Свой мечъ въ среду ихъ, чтобы они умертвили другъ друга. И они начали убивать другъ друга, пока не пали всѣ отъ меча и не были уничтожены съ земли въ глазахъ своихъ отцовъ. Послѣ сего они (ихъ отцы) были связаны въ пропастяхъ земныхъ до дня великаго суда [2]), когда придетъ наказаніе на всѣхъ, извратившихъ свои пути и свои дѣла предъ Господомъ. И Онъ уничтожилъ всѣ ихъ пристанища, и ни одинъ изъ нихъ не остался, котораго Онъ не уничтожилъ бы за все ихъ зло. И Онъ содѣлалъ для всѣхъ Своихъ твореній новое и праведное естество, чтобы они не согрѣшали во вѣкъ по всему своему естеству, и каждый былъ бы праведенъ чрезъ свою отрасль. И наказаніе всѣхъ ихъ опредѣлено и записано на небесныхъ скрижаляхъ безъ неправды. И всѣ, преступившіе путь, который имъ опредѣленъ, чтобы ходить по нему, если не ходятъ по нему, то наказаніе написано для каждаго естества и для каждаго рода. И ничто *не избѣжитъ его*, что на небѣ и на землѣ, во свѣтѣ и во тьмѣ, въ царствѣ мертвыхъ, и въ пропасти, и въ мрачномъ мѣстѣ. Всѣ наказанія ихъ опредѣлены, и записаны, и начертаны для всѣхъ. Великаго

[1]) Здѣсь библейское выраженіе (Быт. VI, 3) приводится ближе къ переводу LXX.

[2]) Кн. Ен. X, 6—9. 13.15—17.

Онъ будетъ судить по его величію, и малаго по его малости, и каждаго отдѣльно по его пути. И Онъ не приметъ никакихъ даровъ, ибо говоритъ, что будетъ совершать судъ надъ каждымъ отдѣльно. И если бы кто нибудь далъ Ему все, что есть на землѣ, то Онъ не обратитъ лица Своего и не приметъ этого отъ него: ибо Онъ Судія. И о сынахъ Израиля написано и опредѣлено: если они обратятся къ Нему въ справедливости, то Онъ отпуститъ имъ всякую вину, и всѣ грѣхи ихъ проститъ. Написано и опредѣлено, что милосердіе будетъ оказано всѣмъ, которые обратятся отъ всякаго своего злодѣянія, однажды въ годъ. Но всѣмъ тѣмъ, которые свои пути и свое стремленіе извратили предъ потопомъ, не дано снисхожденія, кромѣ только Ноя: ибо *Господь* призрѣлъ на лице его ради сыновей, которыхъ Онъ спасъ изъ-за него отъ потопа. Ибо сердце его было праведно во всѣхъ путяхъ его, какъ было повелѣно ему. И онъ ничего не преступилъ изъ того, что было ему предписано.

И Господь сказалъ: „да будетъ истреблено все, что на сушѣ, отъ всякаго скота до дикихъ звѣрей и птицъ и до всего, что движется на землѣ!“ И Онъ повелѣлъ Ною сдѣлать себѣ ковчегъ, чтобы спастись въ немъ отъ потопа. И Ной сдѣлалъ ковчегъ для всѣхъ *тварей*, какъ Онъ повелѣлъ ему, въ *(двадцать седьмой)* юбилей, въ пятую седмину, въ пятый годъ. И онъ вошелъ въ него въ шестой годъ ея, въ другой мѣсяцъ, въ новолуніе другаго мѣсяца. До шестнадцатаго *дня* его вошелъ въ ковчегъ онъ и все, что мы привели къ нему. И Господь затворилъ его снаружи въ семнадцатый *день* вечеромъ. И Богъ открылъ семь шлюзъ [1]) небесныхъ, чтобы онѣ изливали воду съ неба на землю въ продолженіе сорока дней и сорока ночей. И источники бездны также изливали воду, такъ что весь міръ наполнился водою. И поднялись воды на землѣ: на пятнадцать локтей поднялась вода надъ всѣми высокими

[1]) См. кн. Ен. LXXXIX, 2.

горами. И ковчегъ носился надъ землею и плавалъ на поверхности воды. И вода стояла на поверхности земли пять мѣсяцевъ, сто пятьдесятъ дней. И онъ (ковчегъ) пришелъ и остановился на вершинѣ Любара, одной изъ горъ Арарата. И въ четвертый мѣсяцъ замкнулись источники великой бездны и хляби небесныя затворились. И въ новолуніе седьмаго мѣсяца всѣ отверстія пропастей земли открылись, и вода стала стекать въ преисподнюю бездну. И въ новолуніе десятаго мѣсяца показались вершины горъ. И въ новолуніе перваго мѣсяца обнаружилась земля, и вода стекла съ земли, въ пятую седмину въ седьмой годъ ея. И въ семнадцатый день втораго мѣсяца просохла земля. И въ двадцать седьмой *день* его онъ отворилъ ковчегъ и выпустилъ изъ него звѣрей, птицъ и что двигалось.

VI. И въ новолуніе третьяго мѣсяца вышелъ онъ изъ ковчега, и устроилъ жертвенникъ на этой горѣ, и показался на землѣ. И онъ взялъ молодаго козла и пролилъ кровь его въ искупленіе за всю вину земли: ибо все, что существовало на ней, было истреблено, кромѣ тѣхъ, которые были въ ковчегѣ съ Ноемъ. И онъ положилъ тукъ его на жертвенникъ, и взялъ тельца, и овна, и овцу, и козловъ, и соли, и горлицу, и молодаго голубя, и принесъ всесожженіе на жертвенникѣ, и примѣшалъ къ сему испеченные въ маслѣ жертвенные плоды, и возлилъ кровь и вино, и положилъ на все ѳиміамъ, и вознесъ пріятное благоуханіе, которое было пріятно Господу. И Господь обонялъ пріятное благоуханіе, и заключилъ съ нимъ завѣтъ, что не придетъ болѣе потопъ, который погубилъ бы землю, что во всѣ дни земли сѣяніе и жатва не прекратятся, морозъ и жаръ, лѣто и зима, день и ночь не измѣнятъ своего порядка и не прекратятся. „И вы растите и плодитесь на землѣ, и размножайтесь на ней, и будьте во благословеніе на ней! Вашъ страхъ и трепетъ Я положу на все, что на землѣ и въ морѣ. И вотъ Я всѣхъ дикихъ звѣрей, и всякій скотъ, и все, что летаетъ, и все, что движется на землѣ, и рыбъ въ водахъ

и все—далъ вамъ въ пищу: какъ зелень травную далъ Я вамъ все, чтобы вы ѣли. Только плоть, въ которой живая душа, вы не должны вкушать съ кровію, ибо душа всякой плоти есть кровь, да не взыщется кровь вашей души. Отъ каждаго человѣка, отъ каждаго Я взыщу кровь человѣка; кто проливаетъ человѣческую кровь, того кровь пусть прольется отъ руки человѣческой, ибо по образу Божію Онъ сотворилъ Адама. А вы раститесь и умножайтесь на землѣ!" И дѣти его поклялись, что они не будутъ ѣсть крови, которая въ какой либо плоти. И онъ заключилъ завѣтъ предъ Господомъ Богомъ навѣчно, на всѣ роды земли, въ этомъ мѣсяцѣ.

Ради сего Онъ говорилъ съ тобою, чтобы и ты съ сынами Израиля въ этомъ мѣсяцѣ на горѣ заключилъ завѣтъ съ клятвою, и окропилъ ихъ кровію, ради всѣхъ словъ завѣта, который Господь заключилъ съ ними на все время. И это свидѣтельство предписано имъ, дабы *и* вы соблюдали это во всѣ дни, чтобы вамъ никогда не ѣсть крови звѣрей (.....). И человѣкъ, который ѣстъ кровь дикаго звѣря, и скота и птицъ, пока стоитъ земля, будетъ истребленъ на землѣ,—онъ и его сѣмя. И Онъ повелѣлъ сынамъ Израиля не ѣсть крови, дабы они и ихъ сѣмя существовали предъ Господомъ, Богомъ нашимъ, всегда. И для сего закона нѣтъ конца времени; вѣчно они должны соблюдать его вмѣстѣ съ потомками, чтобы непрерывно кровію за васъ испрашивалось прощеніе предъ жертвенникомъ; ежедневно, утромъ и вечеромъ, должно испрашивать у Господа прощеніе за нихъ, чтобы они соблюдали это и не были истреблены [1]).

И Онъ далъ Ною и его сыновьямъ знаменіе, что не придетъ вторично потопъ на землю. Онъ поставилъ Свою радугу въ облакахъ въ знаменіе вѣчнаго завѣта, что потопъ болѣе не придетъ на землю для истребле-

[1]) Эѳіопскій текстъ въ этомъ мѣстѣ испорченъ.—Законъ Моисея, запрещающій ѣсть кровь, изложенъ здѣсь по Лев. XVII гл.

нія ея, пока стоитъ земля. Посему опредѣлено и написано на небесныхъ скрижаляхъ, чтобы они соблюдали праздникъ седмицъ въ этомъ мѣсяцѣ однажды въ годъ, чтобы возобновлять завѣтъ каждый годъ. И всего времени, въ теченіи котораго праздновался этотъ праздникъ на небѣ, отъ дней творенія до дней Ноя было двадцать семь юбилеевъ и пять седминъ [1]). И Ной праздновалъ его въ продолженіе семи юбилеевъ и одной седмины до дня своей смерти; а сыны Ноя оскверняли его до дней Авраама, и ѣли кровь. Только Авраамъ соблюдалъ его, и сыновья его Исаакъ и Іаковъ соблюдали его до твоихъ дней. И въ твои дни сыны Израиля забыли его, пока я не обновилъ ихъ при этой горѣ. И ты сдѣлай также повелѣніе сынамъ Израиля, чтобы они соблюдали этотъ праздникъ во всѣхъ своихъ родахъ, какъ законъ для себя. Одинъ день въ году въ этомъ мѣсяцѣ пусть празднуютъ они праздникъ. Ибо это праздникъ седмицъ, и это праздникъ перваго творенія; праздникъ этотъ имѣетъ двоякаго рода *значеніе* [2]) и *установленъ* для двухъ родовъ, сообразно тому, что объ этомъ написано и начертано. Ибо я записалъ это въ книгѣ перваго закона, въ той, которую я написалъ тебѣ, да празднуешь ты всякій разъ по одному дню въ году. Я изъяснилъ тебѣ и жертвенные дары въ него, дабы они хранились въ памяти, и сыны Израиля праздновали бы его въ своихъ родахъ въ этомъ мѣсяцѣ по одному дню въ годъ.

И новолунія перваго, четвертаго, седьмаго и десятаго мѣсяцевъ суть дни воспоминанія и праздничные дни въ четыре времени года. Они записаны и установлены къ ежегодному свидѣтельству. И Ной назначилъ ихъ себѣ въ праздники для будущихъ родовъ, чтобы

[1]) Такъ потопъ по книгѣ Юбилеевъ былъ въ 1308 г. по сотвореніи міра, то здѣсь вмѣсто 27 юбилеевъ нужно читать 26.

[2]) Въ эѳіопскомъ текстѣ здѣсь стоитъ слово, которое не только не имѣетъ опредѣленнаго смысла, но и грамматически неправильно.

имѣть въ нихъ праздникъ воспоминанія. Въ новолуніе перваго мѣсяца было сказано ему, чтобы онъ сдѣлалъ ковчегъ; и въ этотъ *день* земля стала сухою, и онъ отворилъ *ковчегъ* и увидѣлъ землю. Въ новолуніе четвертаго мѣсяца заключилось отверстіе преисподней глубины земли. И въ новолуніе седьмаго мѣсяца всѣ отверстія и глубины бездны открылись и воды стали стекать въ нихъ. И въ новолуніе десятаго мѣсяца показались вершины горъ, и Ной возрадовался. Посему онъ опредѣлилъ ихъ себѣ въ праздники воспоминанія на вѣкъ, и такъ они утверждены. И они внесены на небесныя скрижали: двѣнадцать (?) субботъ имѣетъ каждое изъ нихъ, отъ одного *новолунія* до другаго (т. е. отъ перваго до четвертаго) идетъ ихъ воспоминаніе, отъ перваго до втораго, отъ втораго до третьяго, отъ третьяго до четвертаго. И всѣхъ дней, которые предписаны, пятьдесятъ двѣ субботы дней; этимъ весь годъ исполняется. Такъ начертано и установлено на небесныхъ скрижаляхъ, и не бываетъ пропуска, ежегодно, изъ года въ годъ.

И ты скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они содержали годы по сему числу, триста шестьдесятъ четыре дня; и это будетъ полный годъ, и опредѣленное время дней и праздники года не будутъ извращены; ибо все совершается въ немъ (въ году) согласно тому, что утверждено относительно сего, и они не должны опускать ни одного дня, и не должны нарушать ни одного праздника. Если же они преступятъ и не будутъ поступать по его повелѣніямъ, то они вразъ всѣ опредѣленныя времена извратятъ, и годы будутъ подвинуты съ мѣстъ. И они будутъ преступать свой порядокъ; и всѣ сыны Израиля забудутъ путь годовъ, и не обретутъ болѣе, и забудутъ новолуніе и его время и субботы, и заблудятся относительно всего порядка годовъ. Ибо я знаю это, и отнынѣ возвѣщаю тебѣ сіе, и это не по моему разумѣнію, но такъ, какъ написано въ книгѣ у меня, и на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено дѣленіе дней, ибо они не должны забывать

праздниковъ завѣта, и не должны соблюдать праздниковъ язычниковъ и ходить по ихъ заблужденіямъ и по ихъ мыслямъ. И это будетъ съ людьми, которые будутъ наблюдать надъ луною, они именно извратятъ времена, и каждый годъ уйдетъ впередъ на десять дней. И изъ-за этого они извратятъ будущій годъ, и сдѣлаютъ мнимый день за день свидѣтельства и нечистый день за день праздничный. И каждый будетъ смѣшивать святой день съ нечистымъ и нечистый со святымъ; ибо они будутъ заблуждаться въ мѣсяцахъ, и субботахъ, и праздникахъ, и юбилейныхъ годахъ. Посему я повелѣваю и подтверждаю тебѣ, чтобы ты засвидѣтельствовалъ имъ, — такъ какъ послѣ твоей смерти твои дѣти (?) извратятъ это,—что они должны считать годъ только въ триста шестьдесятъ четыре дня. Изъ-за сего они будутъ заблуждаться въ новолуніи, и субботѣ и въ днѣ торжества и праздника, и будутъ всегда ѣсть плоть въ крови [1]).

VII. И въ седьмую седмину въ первый годъ ея въ этомъ юбилеѣ Ной насадилъ виноградныя деревья на горѣ, на которой остановился ковчегъ, называемый Лубаръ, на одной изъ горъ Арарата. И они принесли плодъ на четвертомъ году. И онъ берегъ свои плоды, и снялъ ихъ въ томъ году въ седьмомъ мѣсяцѣ, и сдѣлалъ изъ нихъ вино, и влилъ его въ сосудъ, и держалъ его даже до пятаго года, до перваго дня, т. е. до новолунія перваго мѣсяца. И онъ принесъ всесожженіе для Господа, молодаго тельца и овна, и семь однолѣтнихъ агнцевъ и молодаго козла, чтобы испросить прощеніе себѣ и своимъ сыновьямъ. И онъ приготовилъ прежде всего козла, и принесъ его кровь къ (.....) алтаря, который онъ сдѣлалъ, и весь тукъ его положилъ на алтарь, гдѣ онъ приготовилъ всесожженіе, и

---

[1]) Все, излагающееся здѣсь относительно того, что Господь заповѣдалъ наблюдать правильное счисленіе дней года и что это счисленіе будетъ нѣкогда грѣшниками измѣнено, заимствовано съ нѣкоторыми, впрочемъ небольшими, измѣненіями изъ книги Еноха; см. LXXIV, 11—17. LXXV, 1—2. LXXX и LXXXII гл.

отъ тельца, и отъ овна и отъ агнцевъ онъ взялъ все мясо на жертвенникъ, и возложилъ на него всѣ плодовыя жертвы, какія принадлежали къ ней, смѣшанныя съ слеемъ. Тогда онъ возлилъ прежде всего вино въ огонь на жертвенникъ, и положилъ ѳиміамъ на жертвенникъ, и вознесъ доброе, пріятное благоуханіе, чтобы оно вознеслось предъ Господа, Бога его. И онъ возрадовался, и испилъ отъ этого вина,—онъ и его дѣти, исполненные радости. И насталъ вечеръ: тогда онъ вошелъ въ свой шатеръ, и легъ опьянѣвшій и заснулъ, обнажился во время сна въ своемъ шатрѣ. И Хамъ увидѣлъ своего отца Ноя нагого, и вышелъ, и разсказалъ своимъ двумъ братьямъ. И Симъ взялъ свою одежду и поднялся вмѣстѣ съ Іафетомъ, и они сняли свою одежду съ своихъ плечъ, обративъ лице назадъ, и покрыли срамоту своего отца, обративши *лице* назадъ. И когда Ной пробудился отъ своего сна, то узналъ все, что сдѣлалъ съ нимъ его младшій сынъ. И онъ проклялъ его сына и сказалъ: „проклятъ Ханаанъ, послушнѣйшимъ рабомъ да будетъ онъ своимъ братьямъ!“ И онъ благословилъ Сима: „да будетъ прославленъ Господь Богъ Сима, и Ханаанъ да будетъ его рабомъ! Да распространитъ Господь Іафета, и да живетъ Господь въ жилищѣ Сима и Ханаанъ да будетъ его рабомъ!“

И Хамъ узналъ, что его отецъ проклялъ его сына, и отдѣлился отъ своего отца, онъ и его сыновья съ нимъ, въ Хушъ, и Мистремъ, и Фудъ и Ханаанъ. И онъ выстроилъ себѣ городъ и назвалъ его по имени своей жены Неелатамекъ. И Іафетъ увидѣлъ это, и позавидовалъ своему брату, и также выстроилъ городъ, и назвалъ его по имени своей жены Адотанелекъ. Но Симъ жилъ со своимъ отцемъ Ноемъ, и выстроилъ городъ близъ своего отца при горѣ, и онъ также назвалъ его по имени своей жены — Седукательбабъ [1]). Вотъ

[1]) У Евтихія жены сыновей Ноя носятъ другія названія: жена Сима—Салита, жена Хама—Налата, жена Іафета Арисиса. Прав. Обозр 1889, т. II, стр. 88.

три города близъ горы Лубаръ: Седукательбабъ предъ горою на ея восточной сторонѣ, и Неелтамаукъ на южной сторонѣ, Адатанезесъ (?) къ западу. И вотъ сыновья Сима: Еламъ, Асуръ, Арфаскадъ [.....] [1]).

Въ двадцать осьмой юбилей Ной началъ *учить* своихъ внуковъ всѣмъ постановленіямъ и заповѣдямъ, которыя онъ зналъ, и закону; и далъ свидѣтельство своимъ сыновьямъ, чтобы они дѣлали справедливость, и покрывали срамоту своего тѣла, и прославляли Того, Кто сотворилъ ихъ, и почитали отца и матерь, чтобы любили другъ друга, и ограждали свои души отъ всякаго любодѣянія и нечистоты и отъ всякой несправедливости. Ибо за эти три вины пришелъ на землю потопъ, именно—за любодѣяніе, которымъ стражи, вопреки предписаніямъ ихъ закона, блудили съ дочерьми человѣческими, и взяли себѣ женъ изъ всѣхъ, которыя имъ понравились: они положили начало нечистотѣ. И ихъ сыны, Нефилимы и всѣ *другіе* стали разногласить другъ съ другомъ, и одинъ пожиралъ другаго: исполинъ убивалъ Нефила и Нефилъ убивалъ Ельйо, и Ельйо [2]) сыновъ человѣческихъ, и одинъ человѣкъ другаго. И каждый былъ [.....], чтобы дѣлать неправду и проливать неповинную кровь; и земля наполнилась нечестіемъ. И за ними послѣдовали всѣ дикіе звѣри, и птицы, и что движется и что ходитъ по землѣ; и пролилось много крови на землѣ. И все помышленіе и стремленіе людей было пустое и злое. И Господь истребилъ все съ поверхности земли; за лукавство ихъ дѣлъ и за кровь, кото-

[1]) Здѣсь эѳіопскій текстъ совершенно испорченъ. Изъ длиннѣйшаго перечисленія сыновей Ноя можно выбрать только немногое.

[2]) Въ греческомъ текстѣ книги Еноха, сохранившемся въ отрывкахъ у Георгія Синкелла, разсказывается: «стражи взяли себѣ женъ и начали смѣшиваться съ ними до потопа; и онѣ родили имъ три рода; во первыхъ великихъ исполиновъ, исполины же родили Нафилимовъ (Ναφηλεὶμ) и у Нафилимовъ родились Еліудъ» (Ἐλιούδ). Книга Еноха, Казань 1888, стр. 480—481.

рую они пролили на землѣ, Онъ истребилъ все. И я и вы, мои сыны, и все, что съ нами вошло въ ковчегъ, сохранилось цѣлымъ. И вотъ я вижу прежде всего ваши дѣла, какъ вы ходите не въ справедливости, но начали ходить по пути развращенія, и отдѣляться другъ отъ друга, и быть завистливыми другъ къ другу, одинъ къ другому, и какъ вы не единодушны, мои сыны, братъ съ своимъ братомъ. Ибо я вижу, что демоны начали обольщать васъ и вашихъ сыновей. И теперь я страшусь за васъ, чтобы вы, когда я умру, не стали проливать на землѣ кровь человѣческую, и чтобы и вы не были истреблены съ поверхности земли. Ибо каждый, кто проливаетъ человѣческую кровь, и каждый, кто ѣстъ кровь какой либо плоти, будетъ истребленъ изъ среды всѣхъ съ лица земли, и ни одного человѣка не останется на землѣ, который ѣстъ кровь и проливаетъ кровь на землѣ; и не останется у него сѣмени и потомства подъ небомъ; но они пойдутъ въ царство мертвыхъ, и сойдутъ въ мѣсто осужденія; всѣ они погрузятся въ мракъ бездны чрезъ мучительную смерть, — каждый *изъ васъ*, кто отъ всякой крови не принесетъ за себя для очищенія; т. е. какъ только вы заколете звѣря, или скотъ, или что летаетъ на землѣ, то дѣлайте доброе дѣло за себя кровію, гдѣ только она проливается на землѣ. И никто изъ васъ не долженъ ѣсть *плоть* съ кровію; удерживайте, чтобы не ѣли кровь предъ вами. Закапывайте кровь, ибо такъ было заповѣдано мнѣ; я свидѣтельствую о семъ какъ вамъ, такъ и вашимъ сыновьямъ, вмѣстѣ со всякою плотію. И не ѣшьте душу съ плотію, да не взыщется ваша кровь, которая есть ваша душа, отъ всякой плоти, которая проливаетъ ее на землѣ. Ибо земля будетъ нечиста отъ крови со времени ея пролитія на ней, но *только* черезъ кровь того, кто пролилъ её, земля будетъ чистою въ продолженіе всѣхъ своихъ родовъ. И теперь, мои сыновья, послушайте *меня*, творите правду и справедливость, чтобы вы были насаждены въ справедливости на всемъ лицѣ земли, и да вознесется ваша слава

къ Богу моему, Который спасъ меня отъ потопа. И вотъ вы пойдете и выстроите себѣ города, и разведете въ нихъ всякія растенія, которыя на землѣ. И теперь отъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ въ продолженіе трехъ лѣтъ не долженъ собираться плодъ ни отъ какого *дерева*, чтобы ѣсть его, и въ четвертый годъ ихъ плодъ долженъ быть освященъ, и начатокъ плодовъ [.....] долженъ быть принесенъ предъ Господа, Всевышняго, Который создалъ небо и землю и все, чтобы съ лучшимъ начаткомъ плодовъ принести вино и елей на жертвенникъ Господа, который Онъ изберетъ; и что останется, слуги дома Божія должны съѣсть предъ жертвенникомъ, который онъ изберетъ. И въ пятый годъ сдѣлайте обнародованіе, чтобы вы обнародовали это въ справедливости и праведности, и вы будете праведными, и всѣ ваши растенія умножатся. Ибо такъ заповѣдалъ Енохъ, отецъ вашего отца Мѳусалага, своему сыну, и Мѳусалагъ своему сыну Ламеху, и Ламехъ заповѣдалъ мнѣ все, что заповѣдали ему отцы его. И я также заповѣдую вамъ это, мои сыны, какъ Енохъ заповѣдалъ своему сыну, въ его первый юбилей, когда онъ былъ еще живъ, седьмой въ своемъ родѣ, онъ заповѣдывалъ и свидѣтельствовалъ это своему сыну и сыновьямъ его сыновей до дня своей смерти.

VIII. И въ двадцать девятый юбилей въ первую седмину въ первый годъ Арфаксадъ взялъ себѣ жену, по имени Разуйю, дочь Сусаны, дочери Елама, себѣ въ жену, и она родила ему сына въ третій годъ этой седмины, и онъ нарекъ ему имя Каинамъ. И его сынъ возросъ, и его отецъ научилъ его писанію, и онъ пошелъ искать себѣ мѣсто, гдѣ бы основать себѣ городъ. И онъ нашелъ надписаніе, которое праотцы начертали на скалѣ; и онъ прочиталъ, что было на ней, и перевелъ это, и нашелъ, что на ней было знаніе, которому научили стражи, о колесницахъ солнца, и луны, и звѣздъ, и обо всѣхъ знаменіяхъ неба. И онъ записалъ это, но ничего о семъ не разсказалъ, ибо онъ

боялся разсказать о семъ Ною, чтобы онъ не разгнѣвался на него за это [1]).

И въ тридцатый юбилей во вторую седмину въ первый годъ ея взялъ онъ себѣ жену, по имени Мелку, дочь Абадая, сына Іафета [2]). И въ четвертый годъ она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя Сала, ибо сказалъ: „я отпущенъ“ [3]). Въ четвертый годъ родился Сала, и онъ возросъ и взялъ себѣ жену; по имени Муакъ, дочь Кеседа, брата его отца, себѣ въ жену. И въ *тридцать первый* юбилей [4]) въ пятую седмину въ первый годъ она родила ему сына [........[5])], и онъ нарекъ ему имя Еборъ. И онъ взялъ ему жену, по имени Ацурадъ (Azurad), дочь Неброда, и именно въ тридцать второй юбилей въ седьмую седмину въ третій годъ. И въ шестой годъ она родила ему сына, и онъ нарекъ ему имя Фалекъ. Ибо во дни, когда онъ родился, дѣти Ноя начали дѣлить землю между собою; и ради этого онъ нарекъ ему имя Фалекъ [6]). А они дѣлили между собою лукаво, и объ этомъ было сказано Ною.

И въ началѣ тридцать третьяго юбилея они раздѣлили землю на три части,—Симу, Хаму и Іафету, по ихъ наслѣдственнымъ частямъ, въ первый годъ первой седмины; въ то время ангелъ, одинъ изъ насъ, посланныхъ къ нимъ, былъ при этомъ. И онъ (Ной) призвалъ своихъ сыновей, и они приблизились къ нему,—они съ своими сыновьями,—и онъ раздѣлилъ

---

[1]) Ср. Fabricius, Cod. pseudepigr. V. T., t. I, p. 309—311.

[2]) Въ Библіи Абадай не перечисляется между сыновьями Іафета.

[3]) Глаголъ שָׁלַח въ формѣ Pual (שֻׁלַּח) имѣетъ значеніе: «быть отпущеннымъ» (Быт. XLIV, 3).

[4]) Въ эѳіопскомъ текстѣ ошибочно стоитъ—тридцатый юбилей.

[5]) Здѣсь стоитъ еще: «въ пятый годъ».

[6]) Значеніе имени Фалекъ (отъ глагола פָּלַג, прорѣзать, дѣлить) указано согласно съ книгой Бытія X, 25.

землю по жребію, что должны были получить три его сына, и они распростерли руки, и взяли жребій изъ пазухи своего отца Ноя.

И на жребій Сима вышла средина земли, которую онъ долженъ былъ получить какъ наслѣдіе для своихъ сыновей и потомковъ во вѣкъ, отъ средины горы Рафу [1]), гдѣ изливается вода изъ рѣки Тоны [2]); и идетъ его наслѣдіе къ западу чрезъ средину той рѣки, и идетъ, пока не подойдешь къ водному бассейну, изъ котораго выходитъ эта рѣка, и рѣка эта вытекаетъ и изливаетъ свою воду въ море Міотъ [3]), и идетъ эта рѣка до великаго моря. И все, что къ югу отъ него, принадлежитъ Симу; и идетъ *его наслѣдіе*, пока не подойдешь къ Карасо [4]), т. е. до залива перешейка, который смотритъ къ югу. И идетъ его наслѣдіе къ великому морю и выходитъ прямо, пока не подойдешь къ западу перешейка, который смотритъ къ югу. Ибо это море называется египетскимъ морскимъ заливомъ. И оттуда направляется на югъ къ устью великаго моря до береговъ воды, и идетъ къ Аравіи въ Офру, и идетъ, пока не достигнетъ воды потока Гигонъ (Gihon), и на югъ отъ воды Гигонъ, вдоль берега этой рѣки, и идетъ на югъ, пока не подойдетъ къ раю Еденъ на югъ отъ него и на востокъ отъ всей страны Еденъ [.....]; и обращается на востокъ отъ него, и идетъ, такъ что подходитъ къ востоку горы, которая называется Рафа [5]), и спускается къ берегу устья

---

[1]) Очевидно Ῥιπαῖα ὄρη, лежавшія на крайнемъ сѣверѣ въ Скиѳіи. Посидоній и Протархъ утверждаютъ, что Рипейскими горами въ древности назывались Альпы; по словамъ Василія В. Ῥιπαῖα ὄρη лежатъ за внутреннею частью Скиѳіи.

[2]) Можетъ быть Танаисъ, т. е. Донъ.

[3]) Очевидно *Μαιώτης*, т. е. Азовское море.

[4]) Можетъ быть Херсонесъ или какая нибудь мѣстность въ Крыму, гдѣ до сихъ поръ есть созвучныя названія (рѣка Карасу, городъ Карасу-базаръ).

[5]) Rafa, выше rafu.

рѣки Тины [1]. Это наслѣдіе досталось по жребію Симу и его дѣтямъ, чтобы владѣть имъ (наслѣдіемъ), и его потомкамъ до вѣка. И Ной возрадовался, что это наслѣдіе досталось Симу и его дѣтямъ, и онъ размышлялъ обо всемъ, что онъ сказалъ своими устами въ своемъ пророчествѣ, когда говорилъ: „да будетъ прославленъ Господь, Богъ Сима и да вселится Господь въ жилищахъ Сима!“ И онъ зналъ, что рай Еденъ есть святѣйшая изъ святынь и жилище Господа, и что гора Сіонъ, центръ пустыни, и гора Синай, центръ пупа земли, эти три, одна противъ другой, созданы были святынями земли. И онъ прославилъ Бога боговъ, который вложилъ рѣчь Господа въ уста его [.....]. И онъ познalъ, что блаженное и благословенное наслѣдіе Симу и его дѣтямъ будетъ удѣломъ для вѣчныхъ родовъ; именно — вся страна Эритрейскаго моря, и вся страна востока и Индія (и при Эритрейскомъ [2] *морѣ*) и горы ея, и вся страна Бала (Bala), и вся страна Либаносъ, и острова Кафторъ, и весь горный хребетъ Санеръ и Амаръ [3], и горный хребетъ Ассуръ на сѣверѣ, и вся страна Еламъ, Ассуръ, и Бабель, и Сузанъ и Мадай, и вся страна Араратъ, и вся страна по ту сторону моря, которое находится по ту сторону горнаго хребта Ассуръ къ сѣверу; — благословенная и обширная страна, и все, что въ ней, очень хорошо.

И Хаму досталась вторая наслѣдственная часть, по ту сторону Гигона, къ югу, направо отъ рая, и она идетъ къ югу. И направляется она къ огненнымъ горамъ и къ западу къ морю Атиль [4], и направляется на западъ, пока не подойдетъ къ морю бассейна, того, въ которомъ погибаетъ все, что бы ни

[1]) Tina, выше Tona.

[2]) Artra.

[3]) Ниже эти названія встрѣчаются въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Saner и Amano.

[4]) Атлантическое море, называвшееся также западнымъ моремъ.

стекало, и идетъ къ сѣверу къ предѣлу Гадитъ [1]) и идетъ до береговъ моря къ обонъ-полу великаго моря, пока не подойдетъ къ потоку Гигонъ, [.....], направо отъ рая Еденъ. И это страна, которая досталась Хаму, какъ наслѣдственная часть, которою онъ долженъ владѣть во вѣкъ,—ему и его сыновьямъ въ ихъ родахъ во вѣкъ.

И Іафету вышла третья наслѣдственная часть, по ту сторону рѣки Тины, къ сѣвернымъ странамъ истока ея воды, и идетъ къ сѣверовостоку вся област Лага (Lag) и всѣ восточныя страны ея; и идетъ на крайній сѣверъ, и простирается до горъ Кильта [2]) къ сѣверу, и къ морю Маукъ (Mauk), и идетъ на востокъ Гадира, до береговъ моря: и направляется, пока не подойдетъ къ западу Пары (Para), и обращается назадъ къ Аферагу [3]), и направляется къ востоку, къ водѣ моря Міотъ, и направляется вдоль рѣки Тины, къ востоку сѣвера, пока не подойдетъ къ границѣ ея воды, къ горѣ Рафы, и обходитъ кругомъ къ сѣверу. Это страна, доставшаяся Іафету и его сыновьямъ, какъ его наслѣдіе, которымъ онъ долженъ владѣть во вѣкъ, —ему и его сыновьямъ въ ихъ родахъ, до вѣка: пять великихъ острововъ и великая страна на сѣверѣ, только она холодная, а страна Хама жаркая. Но земля Сима не имѣетъ ни жара, ни мороза, а въ ней холодъ и тепло смѣшаны.

IX. И Хамъ раздѣлилъ *свою часть* между своими сыновьями. И вышла первая наслѣдственная часть для всѣхъ къ востоку и западу Фуду, и западъ ея Ханаану, и къ западу моря [4]). И Симъ также раздѣлилъ

[1]) Gadith, ниже Gader и Gades.

[2]) Kilt, Kelten.

[3]) Apherag, можетъ быть Африка.

[4]) Здѣсь эѳіопскій текстъ испорченъ, на что указываетъ какъ отсутствіе яснаго смысла, такъ и пропускъ другихъ сыновей Хама кромѣ Фуда и Ханаана.

между сыновьями. И вышла первая наслѣдственная часть Еламу и его сыновьямъ, къ востоку отъ рѣки Тигра, пока не подойдешь къ странѣ востока, вся страна Индія и *страна* при Эритрейскомъ *морѣ*, и воды Дудина, и всѣ горы и Ила (Ела), и вся страна Сузанъ, и все, что находится къ сторонѣ Фарнака, до Эритрейскаго моря и до рѣки Тины. И Ассуру вышла вторая наслѣдственная часть, страна Ассуръ, и Ниневе, и Синааръ, и до границъ Индіи, и она идетъ вверхъ къ рѣкѣ. И Арфаскаду вышла третья наслѣдственная часть: вся страна владѣнія Халдеевъ, къ востоку отъ Евфрата, вблизи Эритрейскаго моря, и всѣ воды пустыни, пока не придешь къ морскому заливу, который смотритъ къ Египту, вся страна Либаноса, и Санера и Амано, до сосѣдства съ Евфратомъ. И Араму вышла четвертая наслѣдственная часть,—вся страна Месопотамія, между Тигромъ и Евфратомъ, на сѣверъ отъ Халдеевъ, пока не придешь къ горному хребту Ассуръ, и всѣ отдѣльныя страны, до великаго моря, и приближается къ востоку къ своему брату Ассуру.

И Іафетъ также раздѣлилъ страну наслѣдія между своими сыновьями. И вышелъ первый жребій Гомеру къ востоку, отъ сѣвера до рѣки Тины. И на сѣверѣ Магогу досталась вся внутренность сѣвера, пока не придешь къ морю Міотъ. И Мадаю вышелъ удѣлъ, чтобы онъ владѣлъ имъ, на западъ отъ обоихъ его братьевъ, до острововъ и до границъ острововъ. И Іиоайону [1]) вышелъ четвертый удѣлъ—весь островъ и острова къ Адлуду. И Толбелу [2]) вышелъ пятый удѣлъ, между перешейкомъ, который подходитъ къ Уда, удѣлу Луда, до другаго перешейка, внутрь въ третій перешеекъ [3]). И Месеку вышелъ шестой удѣлъ, и все по ту сторону третьяго перешейка, пока не придешь къ востоку Га-

---

[1]) Это библейскій Іаванъ (Быт. X, 2).

[2]) Tholbel, правильнѣе Тубалъ (Ѳувалъ).

[3]) Диллманъ находитъ въ этомъ мѣстѣ эѳіопскій текстъ очень неяснымъ.

дира. И Терасу вышелъ седьмой удѣлъ: онъ имѣлъ великіе острова въ срединѣ моря, которые принадлежали къ наслѣдію Хама, и острова Каматури.—И дѣтямъ Арфаскада вышло блаженное наслѣдіе.

Такъ раздѣлили дѣти Ноя *удѣлы* своимъ сыновьямъ предъ Ноемъ, своимъ отцемъ, и онъ велѣлъ имъ поклясться, заклиная клятвою каждаго, который пытался бы получить удѣлъ, не доставшійся ему по жребію. И всѣ сказали: „да будетъ такъ"! И да будетъ это такъ, для нихъ и ихъ сыновей до вѣка, въ ихъ родахъ, до дня суда, въ который Господь Богъ будетъ судитъ ихъ мечемъ и огнемъ за все лукавство и нечистоту ихъ дѣяній, такъ какъ они наполнили землю злодѣяніемъ, нечестіемъ, блудодѣяніемъ и грѣхомъ.

X. И въ третью седмину этого юбилея начали нечистые демоны обольщать сыновей Ноя, чтобы ослѣплять ихъ и губить. И дѣти Ноя пришли къ своему отцу, и разсказали ему о демонахъ, которые соблазняютъ сыновей ихъ сыновей, ослѣпляютъ и умерщвляютъ *ихъ*. И онъ молился Господу Богу своему и сказалъ: „Боже духовъ всякой плоти, являющій Свое милосердіе, и спасшій меня и моихъ дѣтей отъ воды потопа, и не допустившій меня погибнуть, какъ поступилъ Ты съ сынами погибели, ибо велика милость Твоя ко мнѣ и велико Твое милосердіе къ моей душѣ: яви милость Твою на сынахъ Твоихъ, не допусти злыхъ духовъ господствовать надъ ними, дабы они не истребили ихъ отъ земли! Вотъ Ты благословилъ меня и моихъ сыновей, чтобы мы возрастали, и умножались, и наполняли землю. Ты знаешь, какъ Твои стражи, отцы этихъ духовъ [1]), поступили въ мои дни. И этихъ духовъ, которые живы, также заключи и свяжи въ мѣстѣ осужденія, чтобы они не производили развращенія между сынами Твоего раба, Боже мой, ибо они злобны и созданы на погибель! Не допусти

---

[1]) Ср. Ен. XV, 8—10.

ихъ господствовать надъ духами живущихъ, ибо Ты одинъ знаешь судъ ихъ; и не допусти ихъ имѣть власть надъ дѣтями справедливости, отнынѣ и до вѣка"!

И Богъ нашъ сказалъ намъ, чтобы мы связали всѣхъ. Тогда пришелъ высшій изъ духовъ Мастема [1]) и сказалъ: „Господи, нельзя ли нѣкоторымъ изъ нихъ остаться у меня, чтобы они слушались моего голоса и дѣлали все, что я скажу имъ? Ибо если ниодного изъ нихъ не останется у меня, то я не могу являть могущества своей воли надъ сынами человѣческими; ибо они существуютъ для того, чтобы развращать и обольщать, по моему повелѣнію подъ моимъ господствомъ, такъ какъ злоба людей велика". И онъ сказалъ: „десятая часть ихъ пусть останется у меня, и девять частей пусть сойдутъ въ мѣсто суда"! И одинъ изъ насъ сказалъ: „мы научимъ Ноя всѣмъ цѣлебнымъ средствамъ"; ибо онъ зналъ, что они ходятъ не въ справедливости, и будутъ вести борьбу не въ праведности. И мы сдѣлали по Его повелѣнію: всѣхъ злыхъ лютыхъ *духовъ* мы связали въ мѣстѣ наказанія, и десятую часть изъ нихъ мы оставили, чтобы они предстали предъ Сатаною на землѣ. И цѣлебныя средства отъ всѣхъ ихъ (т. е. причиняемыхъ демонами) болѣзней вмѣстѣ съ ихъ способами обольщенія мы сказали Ною, какъ излечивать себя растеніями земли. И Ной записалъ все, какъ мы научили его, въ книгу, о каждомъ родѣ лекарствъ. Такъ злые духи были отдѣлены въ заключеніе отъ дѣтей Ноя.

И онъ далъ всѣ писанія, которыя написалъ, своему старѣйшему сыну Симу, ибо онъ любилъ его больше изъ всѣхъ своихъ сыновей. И Ной почилъ съ своими отцами, и былъ погребенъ на горѣ Лубаръ въ землѣ Араратъ.

---

[1]) Это имя, довольно часто встрѣчающееся въ книгѣ Юбилеевъ, одинаково съ именемъ Сатана какъ по значенію, такъ и по происхожденію (Partic. Hiphil. отъ שָׂטַם или שָׂטַן, противодѣйствовать, преслѣдовать, враждовать). Въ греческихъ хронографіяхъ это имя встрѣчается въ измѣненномъ видѣ *Μαστιφάτ*.

Девять сотъ пятьдесятъ лѣтъ онъ окончилъ въ своей жизни, девятнадцать юбилеевъ, двѣ седмины, пять лѣтъ. И его жизнь на землѣ была знаменитѣе, чѣмъ жизнь *остальныхъ* сыновъ человѣческихъ, ради его справедливости, въ которой онъ усовершился, кромѣ только Еноха; ибо исторія Еноха была предназначена во свидѣтельство для родовъ вѣчности, чтобы показать все, что случится съ родами родовъ до дня суда.

И въ тридцать четвертый юбилей [1]), въ первый годъ второй седмины, Фалекъ взялъ себѣ жену, по имени Ломну, дочь Синаара. И она родила ему сына въ четвертый годъ этой седмины, и онъ нарекъ ему имя Рагевъ, ибо сказалъ: „вотъ сыны человѣческіе сдѣлались дурными чрезъ гнусный замыселъ, что они построятъ себѣ городъ и башню въ землѣ Синааръ, ибо они переселились отъ Арарата къ востоку въ Синааръ" [2]). Ибо въ его дни они построили городъ и башню, говоря: „мы поднимемся по ней на небо". И они начали строить въ четвертую седмину, и обжигали огнемъ (кирпичи) и кирпичи служили имъ вмѣсто камня, и цементомъ, которымъ они укрѣпляли промежутки, былъ асфальтъ изъ моря и изъ водныхъ источниковъ въ странѣ Синааръ. И они строили это въ продолженіи сорока трехъ лѣтъ [........ [3])]. И Господь Богъ нашъ сказалъ намъ: „вотъ, это одинъ народъ, и онъ началъ дѣлать *это*! И нынѣ Я не оступлю отъ нихъ! Вотъ, мы сойдемъ и смѣшаемъ языки ихъ, чтобы они не понимали другъ друга и разсѣялись въ страны и народы,

---

[1]) Въ текстѣ стоитъ — тридцать три, но это не согласно ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Въ этомъ случаѣ Фалеку, родившемуся въ 32-й юбилей 7-ю седмину 6-й годъ, было бы всего только 12 лѣтъ.

[2]) Можетъ быть авторъ производитъ имя Рагевъ отъ רָגַב (громоздить); въ Библіи это имя читается по еврейски иначе—רְעוּ, (Быт. XI, 18).

[3]) Здѣсь есть еще нѣкоторыя подробности о башнѣ, но совершенно непонятныя вслѣдствіе испорченности эѳіопскаго текста.

и да не осуществится никогда ихъ замыселъ, до дня суда!" И Господь сошелъ, и мы сошли съ Нимъ, видѣть городъ и башню, которую строили сыны человѣческіе; и Онъ расторгъ каждое слово ихъ языка, и никто уже не понималъ слово другаго. И вотъ они отказались строить городъ и башню. Ради сего вся страна Синааръ была названа Бабелъ (Вавилонъ). Ибо такъ расторгъ Богъ всѣ языки сыновъ человѣческихъ; и оттуда они разсѣялись въ свои города по ихъ языкамъ и народамъ. И Богъ послалъ сильный вѣтеръ на ихъ башню и повергъ ее на землю. И вотъ *она стояла* между страной Ассуръ и Вавилономъ въ землѣ Синааръ; и нарекли ей имя развалины [1]).

Въ первый годъ четвертой седмины тридцать пятаго юбилея [2]) они разсѣялись въ странѣ Синааръ. И Хамъ съ своими сыновьями ушелъ въ страну, которая стала его собственностію, *и* которая досталась ему при раздѣлѣ, въ страну *юга* [3]). А Ханаанъ увидѣлъ страну Либаноса, до ручья Египетскаго, что она очень хороша, и пошелъ не въ страну своего наслѣдія, на западъ отъ моря, но жилъ въ странѣ Либаносъ, на востокѣ и на западѣ отъ сыновъ народа Либаноса и вдоль моря. И отецъ его Хамъ, и Кушъ, и Мицраимъ, его братья, сказали ему: „ты поселился въ странѣ, которая не принадлежитъ тебѣ и которая по жребію не досталась намъ. Ты не долженъ такъ дѣлать. Ибо если ты сдѣлаешь такъ, то погибнешь также какъ и твои сыновья въ странѣ, какъ подвергшійся проклятію, силою оружія; ибо вы силою оружія поселились, и силою оружія падутъ твои сыновья, и ты будешь истребленъ во вѣкъ. Не живи въ мѣстѣ обитанія Сима, ибо оно досталось по жребію Симу и его дѣтямъ. Проклятъ ты и проклятъ будешь предъ всѣми сыновьями Ноя проклятіемъ, которымъ мы обязались въ

---

[1]) Можно перевести и словомъ паденіе.

[2]) И здѣсь въ текстѣ стоитъ только 34.

[3]) Въ эѳіопскомъ текстѣ сказано—«въ страну сѣвера».

клятвѣ предъ святымъ Судіею и предъ нашимъ отцемъ Ноемъ". Но онъ не послушалъ ихъ и жилъ въ странѣ Либаносъ, отъ Гамаѳа до начала Египта, онъ и его сыновья до нынѣшняго дня. И посему та страна была названа Ханаанъ. Но Іафетъ и его сыновья пошли на западъ и жили въ странѣ своего наслѣдія. И Мадай увидѣлъ страну моря, и она понравилась ему, и онъ выпросилъ ее себѣ у Елама и Ассура и Арфаксада, брата его жены, и жилъ въ странѣ Мидакинъ (Мидійской странѣ) вблизи брата своей жены, до сего дня; и онъ назвалъ свое мѣсто обитанія и мѣсто обитанія своихъ дѣтей Медекинъ [1]), по имени ихъ отца Мадая.

XI. И въ тридцать пятый юбилей въ третью седмину въ первый годъ ея Рагевъ взялъ жену, по имени Ару, дочь сына Кеседа. И она родила ему *сына*, и онъ нарекъ ему имя Серугъ, въ седьмой годъ этой седмины и этого юбилея. И сыны Ноя начали вести борьбу другъ съ другомъ; они стали другъ друга брать и убивать, проливать кровь человѣческую на землѣ, и ѣсть кровь, и строить укрѣпленные города, и стѣны и башни, и помимо того возноситься надъ народомъ, и повсюду основывать царство, и вести войну,—одинъ народъ противъ другаго, и народы противъ народовъ, и городъ противъ города, и подвергать все порчѣ, и дѣлать себѣ оружіе, и учить своихъ дѣтей войнѣ. И они начали покорять города, и продавать невольниковъ и невольницъ.

И Удъ, сынъ Кеседа [2]), построилъ городъ Ару Халдейскую, и назвалъ его по имени себя и по имени отца своего. И онъ дѣлалъ имъ звѣзды, и покланялся каждому идолу, котораго онъ лилъ себѣ. И они начали дѣлать изваянія, и статуи, и нечистое, и духи нечи-

---

[1]) Соотвѣтственно греческому названію *Μηδική*.

[2]) Имена эти очевидно произошли отъ неправильнаго чтенія אוּר כַּשְׂדִּים, каковымъ именемъ въ книгѣ Бытія (XI, 28. 31) называется Уръ Халдейскій.

стые помогали въ этомъ, и обольщали ихъ совершать грѣхъ и нечистоту. И князь Мастема прилагалъ свою власть, чтобы дѣлали это, и побуждалъ чрезъ духовъ, которые были отданы въ его руки, совершать различнаго рода злодѣянія, и грѣхи и всякое развращеніе, чтобы развращать, и губить и проливать на землѣ кровь. Посему ему было наречено имя Серухъ, ибо онъ удалился, чтобы свободнѣе совершать грѣхъ и злодѣяніе. И онъ сдѣлался великимъ, и жилъ въ Урѣ Халдейскомъ, вблизи родителей *(своей матери)*, и покланялся идоламъ. И онъ взялъ себѣ жену въ тридцать шестой юбилей, въ пятую седмину, въ первый годъ, по имени Мелку, дочь Кгебера, дочь *(сестры)* его отца. И она родила ему Накгора, въ первый годъ этой седмины; и онъ возросъ и жилъ въ Урѣ, въ Урѣ Халдейскомъ. И его отецъ, мудрецъ Халдейскій, научилъ его предсказанію и гаданію по знаменіямъ неба.

И въ тридцать седьмой юбилей, въ шестую седмину, въ первый годъ, взялъ онъ себѣ жену, по имени Іиосаку, дочь Нестега Халдейскаго, и она родила ему сына Ѳарага, въ седьмой годъ этой седмины. И князь Мастема послалъ вороновъ и птицъ, чтобы они пожирали сѣмя, посѣянное на землѣ, чтобы произвести порчу на землѣ, чтобы они расхищали у сыновъ человѣческихъ ихъ произведенія. Ибо прежде чѣмъ они запахивали сѣмя, вороны подбирали его съ поверхности земли. Посему онъ нарекъ ему имя Ѳарагъ, такъ какъ вороны и птицы обкрадывали ихъ, и пожирали у нихъ сѣмя ихъ. И годы стали дѣлаться неурожайными отъ птицъ; и всѣ древесные плоды они пожирали съ деревьевъ [......]. Только съ великимъ трудомъ можно было въ ихъ дни спасти кое что отъ всѣхъ плодовъ земли.

И въ тридцать девятый юбилей во вторую седмину, въ первый годъ, взялъ себѣ Ѳарагъ жену, по имени Едну, дочь Арема [1]), сестрину дочь его отца,

[1]) Изъ дальнѣйшаго видно, что нужно читать вмѣсто Arem—Aram.

себѣ въ жену. И въ седьмой годъ этой седмины она родила сына, и онъ нарекъ ему имя Аврамъ, по имени отца его матери; ибо онъ умеръ, прежде чѣмъ пріобрѣтенъ былъ ея и его сынъ. И дитя начало замѣчать грѣховность земли, какъ она была соблазнена ко грѣху чрезъ изваянія и нечистоту. И его отецъ научилъ его писать. И когда онъ былъ двухъ седминъ, то отдѣлился отъ своего отца, чтобы не покланяться вмѣстѣ съ нимъ идоламъ. И онъ началъ молиться Творцу всѣхъ вещей, чтобы Онъ спасъ его отъ обольщенія сыновъ человѣческихъ, и чтобы его наслѣдіе, послѣ того какъ онъ сталъ праведнымъ, не впало въ грѣховность и нечестіе.

И пришло время посѣва для тѣхъ, кто засѣваетъ землю. И они вышли всѣ вмѣстѣ, чтобы стеречь свои сѣмена отъ вороновъ. И Аврамъ вышелъ съ другими, будучи дитею четырнадцати лѣтъ. И налетѣло облако (стая) вороновъ, чтобы пожирать сѣмена. Но Аврамъ побѣжалъ къ нимъ, прежде чѣмъ они сѣли на землю, и закричалъ на нихъ, прежде нежели они сѣли на землю, чтобы пожирать сѣмена, и сказалъ: „не смѣйте спускаться, воротитесь въ то мѣсто, откуда прилетѣли!“ И они воротились. И они (?) сдѣлали такъ въ тотъ день съ семью стаями вороновъ. И изъ всѣхъ вороновъ ни одинъ не сѣлъ гдѣ либо на пашню, гдѣ былъ самъ Аврамъ, — даже ни одинъ. И всѣ, бывшіе около него на той пашнѣ, видѣли, какъ онъ закричалъ и сказалъ: „воротитесь, вороны!“ И его имя сдѣлалось великимъ во всей странѣ Халдейской. Къ нему приходили въ этотъ годъ всѣ, которые сѣяли; и онъ ходилъ съ ними, пока не прошло время сѣянія. И они засѣяли свою землю, и собрали въ томъ году хлѣбъ, такъ что ѣли и были сыты.

И въ первый годъ пятой седмины Аврамъ научилъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воловью упряжь,—плотниковъ, и они сдѣлали приборъ надъ землею противъ деревянной дуги плуга, чтобы класть на него сѣмена и выбрасывать ихъ оттуда въ сѣменную борозду, чтобы

они скрывались въ землѣ. И они не боялись болѣе вороновъ и дѣлали такъ у всѣхъ дугъ плуговъ нѣчто надъ землею. И они засѣяли и обработали всю страну вполнѣ такъ, какъ имъ велѣлъ Аврамъ; и они не боялись болѣе вороновъ.

XII. И случилось въ шестую седмину въ седьмой годъ ея, сказалъ Аврамъ отцу своему Ѳарагу, говоря: „отецъ, отецъ мой!“ И онъ сказалъ: „вотъ я здѣсь, мой сынъ!“ И онъ сказалъ: „что намъ за помощь и услажденіе отъ всѣхъ идоловъ [.....], что ты покланяешься имъ? Ибо въ нихъ совсѣмъ нѣтъ духа (души); но они, которыхъ вы почитаете, суть проклятіе и соблазнъ сердца. Почитайте Бога небеснаго, Который низводитъ на землю дождь и росу, и все совершаетъ на землѣ, и все сотворилъ Своимъ словомъ, и вся жизнь предъ Его лицемъ! Зачѣмъ вы почитаете тѣхъ, которые не имѣютъ духа? ибо они нѣчто сдѣланное, и на своихъ плечахъ вы носите ихъ, и не имѣете отъ нихъ никакой помощи, но они служатъ великимъ поношеніемъ для тѣхъ, которые дѣлаютъ ихъ къ соблазну сердца и почитаютъ ихъ. Не почитайте ихъ!“ И отецъ его сказалъ ему: „и я знаю это, сынъ мой. Но что я сдѣлаю съ моимъ родствомъ, которое заставило меня служить имъ? Если я скажу имъ истину, то они убьютъ меня, ибо ихъ душа прилѣпилась къ нимъ, чтобы почитать и прославлять ихъ. Молчи, сынъ мой, чтобы они не убили тебя!“ И онъ сказалъ эту рѣчь своимъ двумъ братьямъ и они разгнѣвались на него. Тогда онъ замолчалъ.

И въ сороковой юбилей во вторую седмину въ седьмой годъ ея Аврамъ взялъ жену, по имени Сору, дочь его отца (?), и она сдѣлалась его женою. Аранъ [1]), братъ его, взялъ себѣ *жену* въ [.....] годъ третьей седмины, и она родила ему сына въ седьмой годъ этой седмины; и онъ нарекъ ему имя Лотъ. И его братъ Накгоръ также взялъ себѣ жену.

---

[1]) **Eràin, а въ другихъ мѣстахъ Aran и Aram.**

И *(въ шестидесятый)* годъ жизни Аврама, т. е. въ четвертый годъ четвертой седмины, всталъ Аврамъ ночью, и сожегъ капище идоловъ и все, что было въ немъ, такъ что люди ничего не знали объ этомъ. И они встали ночью и хотѣли спасти своихъ идоловъ изъ огня. И Аранъ поспѣшилъ сюда, чтобы спасти ихъ; тогда пламя бросилось на него, и онъ сгорѣлъ въ огнѣ и умеръ въ Урѣ Халдейскомъ, прежде своего отца Ѳарага; и они погребли его въ Урѣ Халдейскомъ.

И Ѳарагъ вышелъ изъ Ура Халдейскаго, онъ и дѣти его, чтобы идти въ страну Либаноса и въ страну Ханаанъ; и онъ жилъ въ странѣ Харранъ. И Аврамъ жилъ съ своимъ отцемъ Ѳарагомъ въ Харранѣ двѣ седмины.

И въ шестую седмину въ пятый годъ ея всталъ Аврамъ и сидѣлъ въ теченіе ночи, въ новолуніе седьмаго мѣсяца, чтобы наблюдать звѣзды, отъ вечера до утра, чтобы видѣть, что будетъ съ погодою въ этотъ годъ. И онъ былъ одинъ, когда сидѣлъ и наблюдалъ. И пришло на его мысль слово, и онъ сказалъ: „всѣ знаменія звѣздъ и знаменія солнца и луны въ рукѣ Господа. Зачѣмъ мнѣ изслѣдовать ихъ? Когда Онъ хочетъ, то посылаетъ дождь рано и поздно, и когда хочетъ, то изливаетъ потоки (дождя), и все въ Его рукѣ“. И онъ молился въ эту ночь и сказалъ: „Боже мой, Боже мой! Ты всевышній Богъ, Ты одинъ только Богъ мой, и Ты все сотворилъ и все есть дѣло рукъ Твоихъ; и Тебя, Твое божество избралъ я. Спаси меня отъ руки злыхъ духовъ, которые сильны надъ помышленіями человѣческаго сердца, чтобы они не отвратили меня отъ Тебя, Боже мой! И содѣлай, чтобы я и мое сѣмя во вѣкъ не отвращались *отъ Тебя*, отнынѣ и до вѣка!“ И онъ сказалъ: „возвратиться ли мнѣ въ Уръ Халдеевъ, которые ищутъ моего лица, чтобы я возвратился къ нимъ, или оставаться мнѣ здѣсь въ этомъ мѣстѣ? Укажи рабу Твоему правый путь предъ Тобою, чтобы исполнять его, и чтобы я не ходилъ въ обольщеніи моего сердца, Боже мой!“ И когда онъ

окончилъ рѣчь и молитву, вотъ тогда было послано чрезъ меня слово Господа къ нему, говоря: „поднимись изъ земли твоей и изъ рода твоего и изъ дома отца твоего въ землю, которую Я тебѣ покажу! И Я произведу отъ тебя великій и безчисленный народъ, и благословлю тебя и сдѣлаю твое имя великимъ. И ты будешь благословленъ на землѣ, и въ тебѣ благословятся всѣ народы земли; благословляющихъ тебя Я благословлю, и проклинающихъ тебя прокляну; и Я буду Богомъ тебѣ, и твоимъ сыновьямъ, и сыновьямъ сыновъ твоихъ, и всему твоему сѣмени; и *буду* за тобою, Я Богъ твой. Не бойся, отнынѣ до всѣхъ родовъ земли, Я Богъ твой“. И Господь Богъ сказалъ мнѣ: „открой его уста, и его уши, и его губы!“ И я началъ говорить поеврейски на его коренномъ языкѣ. И онъ взялъ книги своего отца, которыя были написаны поеврейски, и списалъ ихъ. Тогда онъ началъ изучать ихъ, и я объяснялъ ему все, чего онъ не понималъ, и онъ изучалъ ихъ въ продолженіи шести дождливыхъ мѣсяцевъ [1]).

И былъ седьмой годъ шестой седмины. Тогда говорилъ онъ съ своимъ отцемъ и возвѣстилъ ему, что онъ выйдетъ изъ Харрана, чтобы идти въ землю Ханаанъ, что онъ осмотритъ ее и возвратится къ нему. И отецъ Ѳарагъ сказалъ ему: „иди въ мирѣ, Богъ міра да содѣлаетъ путь твой правый, и да будетъ Господь съ тобою, и хранитъ тебя отъ всѣхъ золъ, и да дастъ тебѣ милость, и благоволеніе и милосердіе предъ тѣми, которые увидятъ тебя, чтобы никакой человѣкъ не возъимѣлъ силы надъ тобою, чтобы предпринять что либо противъ тебя! Иди въ мирѣ! И если ты найдешь страну угодною очамъ твоимъ, чтобы жить тамъ, то возьми и меня съ собою; и возьми съ собою

---

[1]) Дилльманъ допускаетъ возможность, при нѣкоторомъ измѣненіи эѳіопскаго текста, и такого перевода: въ продолженіи шести мѣсяцевъ года.

Лота, сына Арана, брата твоего, какъ своего сына! И Господь да будетъ съ тобою!“

XIII. И Аврамъ вышелъ изъ Харрана, и взялъ съ собою жену свою Соръйю и Лота, сына брата своего Харрана, въ страну Ханаанъ. И онъ пошелъ [.....] и прошелъ до Сикимона, близъ высокаго дуба [1]). И Господь сказалъ ему: „тебѣ и твоему сѣмени Я дамъ эту страну!“ И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, и принесъ на немъ Господу, Который явился ему, всесожженіе. И оттуда онъ поднялся къ горному хребту Бетель (Веѳиль), который былъ отъ него на западъ и Ай (Гай) на *востокъ*, и разбилъ тамъ шатеръ свой. И онъ увидѣлъ, что земля была очень обширна и хороша, и что въ ней расло все, виноградныя лозы, смоквы, гранаты, дубы, и твердыя деревья, и теревинѳы, и масличныя деревья, и кедры, и кипарисы, и Ливанскія деревья [2]), и всѣ деревья полевыя, и что она имѣла воду на горахъ. И онъ благословилъ Господа, Который привелъ его изъ Ура Халдейскаго на эту гору.

И случилось, въ первый годъ, въ седьмую седмину, въ новолуніе перваго мѣсяца, онъ устроилъ на этой горѣ жертвенникъ и призвалъ имя Господа: „Ты, Боже мой, вѣчный Богъ“. И онъ принесъ на жертвенникѣ Божіемъ всесожженіе, чтобы Онъ былъ съ нимъ и не оставлялъ его въ теченіе его жизни. И онъ поднялся оттуда и пошелъ (*на югъ*) [3]), и достигъ Хеврона; и Хевронъ былъ тогда построенъ [4]). И онъ оставался тамъ два года [.....]. *Тогда пошелъ* Аврамъ въ Египетъ въ третій годъ седмины, и жилъ въ Египтѣ

---

[1]) Здѣсь авторъ книги Юбилеевъ согласенъ съ переводомъ LXX (Быт. XII, 6). По еврейскому тексту: «до дуба Море».

[2]) Здѣсь нужно разумѣть какія нибудь хвойныя деревья помимо кедра.

[3]) Въ эѳіопскомъ текстѣ неправильно сказано: на сѣверъ.

[4]) См. Числ. XIII, 22.

пять лѣтъ. прежде чѣмъ у него была похищена жена. Санай [1]) же былъ тогда построенъ въ Египтѣ, чрезъ семь лѣтъ послѣ Хеврона. И случилось, когда Фараонъ похитилъ Сору, жену Аврама, Господь поразилъ Фараона и весь домъ его тяжкими бѣдствіями за Сору, жену Аврама. И Аврамъ былъ очень обогащенъ овцами, и рогатымъ скотомъ, и ослами, и конями, и верблюдами, и рабами, и служанками, и серебромъ, и золотомъ вполнѣ; и Лотъ, сынъ его брата, также былъ обогащенъ. И когда Фараонъ возвратилъ Сору, его жену, онъ переселился изъ земли Египетской, и пришелъ въ одно мѣсто, на востокъ отъ Веѳиля, и прославилъ Господа Бога своего, который вывелъ его обратно съ миромъ.

И случилось, въ (*сорокъ первый*) юбилей въ третій годъ первой седмины онъ возвратился въ это мѣсто, и принесъ тамъ всесожженіе, и призвалъ имя Господне и сказалъ: „Ты Господь, Богъ всевышній, Богъ мой во вѣкъ!" И въ четвертый годъ седмины Лотъ отдѣлился отъ него. И Лотъ жилъ въ Содомѣ: но жители содомскіе были очень злы. И онъ (Аврамъ) опечалился въ сердцѣ своемъ, что его племянникъ отдѣлился отъ него, ибо онъ не имѣлъ дѣтей. Въ тотъ годъ этой седмины, когда Лотъ былъ плѣненъ, Господь говорилъ Авраму, послѣ того какъ Лотъ отдѣлился отъ него, и сказалъ ему: „возведи очи твои отъ мѣста, гдѣ ты живешь, къ (*сѣверу*), и къ югу и къ утру, ибо всю страну, которую ты видишь, Я дамъ тебѣ, и дамъ сѣмени твоему, во вѣкъ. И Я сдѣлаю твое сѣмя, какъ песокъ при морѣ, (и какъ человѣкъ не можетъ сосчитать песокъ при морѣ), такъ нельзя исчислить и твоего сѣмени. Встань и пройди ее по длинѣ и широтѣ, и посмотри все, ибо Я дамъ ее твоему сѣмени.

И Аврамъ пошелъ въ Хевронъ и жилъ тамъ. И въ этотъ годъ пришли Колодогомеръ, царь еламскій,

---

[1]) Греческое Τάνιν и еврейское צֹעַן; см. Числ XIII, 22.

и Амалфалъ, царь синаарскій, и Аріохъ, царь селасарскій, и Тергалъ, языческій царь; и они поразили царя Гоморры, и царь Содома бѣжалъ, и многіе, обратившіеся въ Сиддинъ, солончатую страну, въ Содомъ, Адомъ и Севоимъ, пали. И они взяли въ плѣнъ Лота, племянника Аврама, со всѣмъ его имуществомъ, и отвели въ Данъ. И пришелъ одинъ, который спасся бѣгствомъ, и разсказалъ Аврааму, что племянникъ его взятъ въ плѣнъ [.....] [1]). И его рабъ принесъ въ умилостивленіе за Авраама и его сѣмя десятину начатковъ Господу. И Господь сдѣлалъ отсюда постановленіе навсегда, чтобы давать ее (десятину) священникамъ, которые служатъ предъ Его лицемъ, дабы они пользовались ею во вѣкъ. И это установленіе не на день, но Онъ утвердилъ его на вѣчные роды, чтобы давать Господу десятину отъ сѣмянъ, и вина, и масла, и рогатаго скота, и овецъ. И Онъ далъ ее Своимъ священникамъ, чтобы они ѣли отъ нея съ радостію и пили предъ Нимъ [2]).

И вышелъ къ нему царь содомскій и палъ предъ нимъ ницъ и сказалъ: „господинъ мой Аврамъ, отдай мнѣ людей которыхъ ты освободилъ; добыча же пусть будетъ твоя!" И Аврамъ сказалъ ему: „я воздвигаю руки мои къ всевышнему Богу: ни нитки, ни башмачнаго ремня я не возьму изъ всего, что принадлежитъ тебѣ, дабы ты не сказалъ: „я сдѣлалъ Аврама богатымъ", кромѣ того, что съѣли отроки. И мужи, ходившіе со мною, Аунанъ [3]) и Есколъ и Мамре, должны взять свою долю".

---

[1]) Здѣсь, навѣрное, опущены нѣкоторыя подробности о преслѣдованіи Авраамомъ враговъ: въ противномъ случаѣ трудно понять дальнѣйшій разсказъ о царѣ содомскомъ.

[2]) По связи рѣчи мѣстоимѣніе — *онъ* можно относить и къ Аврааму, но едва-ли это будетъ правильно по смыслу.

[3]) По еврейскому тексту книги Бытія (XIV, 24) — Аверъ (עָנֵר), а по греческому Аунанъ.

XIV. И послѣ сего событія, въ четвертый годъ этой седмины, въ новолуніе третьяго мѣсяца, было слово Господне къ Авраму въ сновидѣніи, говорящее: „не бойся, Аврамъ, Я твоя защита, и награда твоя будетъ чрезмѣрна“. И онъ сказалъ: „Господи, Господи, что Ты дашь мнѣ? Вотъ я иду туда безъ дѣтей. и сынъ Месекъ мой рабъ [1]), тотъ Дамаскъ (Damascus) Еліезеръ, будетъ наслѣдникомъ мнѣ; а мнѣ Ты не далъ сѣмени“. И Онъ сказалъ ему: „онъ не наслѣдитъ тебѣ, но происшедшій отъ плоти твоей будетъ тебѣ наслѣдникомъ“. И Онъ вывелъ его и сказалъ ему: „взгляни на небо и сосчитай звѣзды небесныя: можешь ли ты сосчитать ихъ?“ И онъ взглянулъ на небо и увидѣлъ звѣзды. И Онъ сказалъ ему: „такъ будетъ твое сѣмя“. И онъ повѣрилъ Господу, и это было вмѣнено ему въ праведность. И Онъ сказалъ: „Я Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ въ вѣчное владѣніе землю Хананитовъ (Caaniter), и чтобы Я былъ твоимъ Богомъ и Богомъ твоего сѣмени“. И онъ сказалъ: „Господи, Господи!“ И онъ сказалъ: „Господи, по чему я узнаю. что наслѣдую ее?“ И Онъ сказалъ ему: „принеси Мнѣ трехлѣтнюю телицу, и трехлѣтнюю козу. и трехлѣтнюю овцу, и трехлѣтнюю горлицу и голубя“. И онъ взялъ все это въ срединѣ мѣсяца. И онъ жилъ при дубѣ Мамре, который близъ Хеврона. Тамъ устроилъ онъ жертвенникъ, и закололъ все, возлилъ кровь ихъ на жертвенникъ и раздѣлилъ ихъ пополамъ, и положилъ ихъ другъ противъ друга; но птицъ онъ не касался. И птицы спустились на куски, но Аврамъ отгонялъ ихъ, и не давалъ птицамъ прикасаться къ нимъ. И было, когда солнце зашло, безсиліе напало на Аврама, и вотъ сильный страхъ мрака напалъ на него. И было сказано: „Аврамъ, знай, что твое сѣмя будетъ странникомъ въ чужой землѣ, и

---

[1]) **По переводу LXX (Быт. XV, 2):** *сынъ же Масекъ домочадицы моея, сій Дамаскъ Еліезеръ.*

его будутъ порабощать и угнетать въ продолженіи четырехъ сотъ лѣтъ. Но Я произведу судъ надъ народомъ, которому они будутъ служить; послѣ того они выйдутъ оттуда съ большимъ имуществомъ. И ты въ мирѣ отойдешь къ своимъ отцамъ, и будешь погребенъ въ доброй старости. И въ четвертомъ родѣ оно (твое сѣмя) возвратится сюда, ибо грѣхъ Аммореевъ доселѣ еще не наполнился“.

И онъ пробудился отъ своего сна и всталъ, и солнце было зашедшимъ. Тогда появилось пламя, и вотъ — печь дымилась, и огненное пламя прошло между кусками. И въ ту ночь Богъ заключилъ завѣтъ съ Аврамомъ, сказавъ: „твоему сѣмени Я отдамъ эту землю, отъ рѣки Египетской до великой рѣки, рѣки Евфрата, — Кенеевъ, Кенезеевъ, Ферезеевъ, Рафеинъ [1]) [.....], Евеевъ, Амореевъ, Канаанеевъ, Гергесеевъ“. И Онъ отошелъ. И Аврамъ принесъ куски, и птицъ, и жертву плодовую и жертву возліянія, которыя принадлежали къ сему, и огонь пожралъ ихъ.

И въ эту ночь Онъ заключилъ завѣтъ съ Аврамомъ, согласно завѣту, который мы заключили въ этомъ мѣсяцѣ съ Ноемъ. И Аврамъ возобновилъ его въ праздникъ и въ постановленіе для себя, до вѣка. И Аврамъ возрадовался и разсказалъ все это происшествіе своей женѣ Сорѣ. И онъ повѣрилъ, что у него будетъ сѣмя, но она не раждала. Тогда Сора посовѣтовала своему мужу Авраму, и сказала ему: „войди къ моей служанкѣ Агари, египтянкѣ; быть можетъ я произведу тебѣ отъ нея сѣмя“. И Аврамъ послушался голоса жены своей Соры, и сказалъ ей: „сдѣлай это“. Тогда Сора взяла египетскую служанку Агарь, и дала ее своему мужу Авраму, чтобы она была его женою. И онъ вошелъ къ ней, и она сдѣлалась беременной, и родила сына, и онъ нарекъ ему имя Измаилъ, въ пятый

---

[1]) **Рефаимовъ, רְפָאִים.**

годъ этой седмины. Въ томъ году былъ восемьдесятъ шестой годъ жизни Аврама [1]).

XV. И въ пятый годъ четвертой седмины этого юбилея [2]), въ третій мѣсяцъ, въ срединѣ мѣсяца, Аврамъ праздновалъ праздникъ начатковъ жатвы хлѣба, и принесъ свѣжую хлѣбную жертву; къ жертвамъ начатковъ хлѣба для Господа (онъ присоединилъ) тельца, и овна, и овцу, на жертвенникъ вмѣстѣ съ благовоннымъ куреніемъ. И Господь явился ему, и сказалъ Авраму: „Я—Богъ Владыка, благоугождай предо Мною и будь благочестивъ. И Я заключу завѣтъ между Мною и тобою, и сдѣлаю тебя весьма великимъ". И Аврамъ палъ на свое лице. И Господь говорилъ съ нимъ и сказалъ: „вотъ завѣтъ Мой съ тобою, и Я сдѣлаю тебя отцомъ многихъ народовъ, и ты не будешь болѣе называться Аврамъ, отнынѣ до вѣка; но Авраамъ (Abraham) *будетъ тебѣ имя*, ибо Я сдѣлалъ тебя отцомъ многихъ народовъ, и сдѣлаю тебя весьма великимъ, и произведу отъ тебя народовъ и царей. И Я поставляю завѣтъ Мой между тобою и Мною, и между твоимъ сѣменемъ послѣ тебя, въ ихъ родахъ, въ вѣчное установленіе, чтобы Я былъ твоимъ Богомъ и Богомъ твоего сѣмени послѣ тебя въ ихъ родахъ. *И Я дамъ тебѣ и сѣмени твоему послѣ тебя* землю, — ибо ты пришлецъ въ ней,—землю Ханаанскую, чтобы ты былъ господиномъ надъ нею навсегда. И Я буду имъ Богомъ". И Господь сказалъ Аврааму: „и храни Мой завѣтъ ты и твое сѣмя послѣ тебя, и обрѣзывайте всѣ ваши крайнія плоти. И это будетъ знаменіемъ Моего

[1]) Здѣсь есть ошибка въ хронологіи: въ 5-й годъ первой седмины 41-го юбилея Аврааму было 89 лѣтъ; но такъ какъ и по книгѣ Бытія (XVI, 16) Аврааму въ это время было 86 л., то здѣсь нужно бы читать: во 2-й годъ первой седмины.

[2]) Хронологія и здѣсь не вѣрна. Такъ какъ Аврааму въ это время было 100 лѣтъ (см. ниже въ этой же главѣ), то здѣсь слѣдовало бы читать: во 2-й годъ третьей седмины. Ошибка эта (на 10 лѣтъ) повторяется и далѣе.

вѣчнаго установленія между Мною и тобою и для родовъ (потомковъ). Въ осьмой день вы должны обрѣзывать все мужеское, въ вашихъ родахъ, рожденнаго дома и купленнаго вами за золото у всѣхъ сыновей чужеземцевъ, что пріобрѣли вы. Кто отъ твоего сѣмени, тотъ да будетъ обрѣзанъ, рожденный дома и купленный за золото да будетъ обрѣзанъ. И Мой завѣтъ на тѣлѣ вашемъ пусть будетъ въ вѣчное установленіе. И кто не обрѣзанъ, всякій мужескаго пола между вами, крайняя плоть котораго не обрѣзана въ восьмой день, душа та да истребится изъ рода вашего, ибо она нарушила завѣтъ Мой". И Господь сказалъ Аврааму: „Сора, жена твоя, не будетъ болѣе называться Сорою, но Сара— имя ея; и Я благословлю ее, и дамъ тебѣ отъ нея сына; и Я благословлю его, и произведу отъ него народъ, и цари надъ народами произойдутъ отъ него".

И Авраамъ палъ на лице свое, и возрадовался и сказалъ въ сердцѣ своемъ: „у меня ли, имѣющаго сто лѣтъ, родится сынъ, и Сара девяноста лѣтъ родитъ ли сына"? И Авраамъ сказалъ Господу: „хотя бы Измаилъ остался живъ предъ Тобою"! И Господь сказалъ: „да! но и Сара родитъ тебѣ сына, и ты наречешь ему имя Исаакъ. И Я возстановлю завѣтъ Мой съ нимъ, завѣтъ Мой вѣчный, и съ его сѣменемъ послѣ него. И о Измаилѣ Я услышалъ тебя, и вотъ я благословлю и умножу его, и сдѣлаю *его* весьма многочисленнымъ. И двѣнадцать царей произведетъ онъ; и Я произведу отъ него великій народъ; но завѣтъ Мой Я поставлю съ Исаакомъ, котораго родитъ тебѣ Сара около сего времени на другой годъ". И послѣ того, какъ Онъ кончилъ говорить съ нимъ, Господь возшелъ.

И онъ (Авраамъ) взялъ своего сына Измаила и всѣхъ своихъ рожденныхъ дома (рабовъ) и купленныхъ за золото, весь мужескій полъ, который былъ въ его домѣ, и обрѣзалъ плоть ихъ члена. И въ этотъ день былъ обрѣзанъ Авраамъ, и люди его дома были обрѣзаны, и также всѣ, которыхъ онъ купилъ за золото у сыновъ иноплеменниковъ, были обрѣзаны вмѣстѣ съ нимъ.

И этотъ законъ—для всѣхъ родовъ во вѣкъ. И нельзя измѣнять дней, ни пропускать одного изъ осьми дней, ибо это вѣчное благословеніе, утвержденное и записанное на небесныхъ скрижаляхъ. И каждый рожденный, крайняя плоть котораго не обрѣзана до осьмого дня, не принадлежитъ къ сынамъ завѣта, который Господь заключилъ съ Авраамомъ, но къ сынамъ погибели, и вотъ онъ не имѣетъ знака на себѣ, что онъ Господень; онъ предназначенъ къ погибели, и уничтоженію и истребленію отъ земли, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Господа нашего Бога. Ибо Онъ освятилъ Израиля, чтобы онъ былъ со всѣми Его ангелами лица [1]), и со всѣми ангелами прославленія, и со святыми Его ангелами. И ты повели также сынамъ Израиля, чтобы они хранили знакъ сего завѣта въ своихъ родахъ, какъ вѣчное установленіе, чтобы не быть имъ истребленными отъ земли. Ибо постановленіе *сіе* утверждено для завѣта, чтобы оно соблюдалось навсегда между всѣми сынами Израиля. Ибо Измаила, и сыновей его и братьевъ, и Исава (Esau) не приблизилъ Господь, и не избралъ ихъ; но сыновъ Авраама позналъ Онъ, и избралъ Израиля, чтобы они были Его народомъ, и освятилъ его, и собралъ его изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Ибо много народовъ, и безчисленны люди, и всѣ принадлежатъ Ему, и надъ всѣми Онъ поставилъ духовъ вмѣсто Господа, чтобы они отвращали ихъ отъ Него. Надъ Израилемъ же Онъ никого не поставилъ Господомъ,—ни ангела, ни духа, но Онъ единый ихъ Владыка, и Онъ охраняетъ ихъ, и ведетъ тяжбы ихъ противъ Своихъ ангеловъ, и Своихъ духовъ и противъ всего. И если они будутъ хранить всѣ Его повелѣнія, то Онъ благословитъ ихъ, и они будутъ Его сынами, и Онъ будетъ *ихъ Отцемъ* отнынѣ до вѣка. И теперь я предсказываю тебѣ, что сыны Израиля будутъ поступать вопреки этому установленію, и ихъ сыны не будутъ обрѣзываться согласно всему этому закону. Ибо на

[1]) Иначе: чтобы онъ былъ, какъ всѣ Его ангелы и т. д.

плоти своего обрѣзанія они не будутъ совершать онаго обрѣзанія своихъ сыновей [1]), и они всѣ, сыны Веліара, будутъ оставлять своихъ сыновей необрѣзанными, какъ они родились. И гнѣвъ Господа на дѣтей Израиля будетъ великъ, ибо они оставили завѣтъ Его, и уклонились отъ Его слова, и возбудили Его на гнѣвъ, и восхулили Его, и не сдѣлали сего знака по ихъ закону, но оставили свою плоть *необрѣзанною* подобно язычникамъ, чтобы быть уничтоженными и истребленными съ земли. И они впредь не обрѣтутъ прощенія и помилованія, чтобы быть прощенными и помилованными во всѣхъ своихъ грѣхахъ за сіе отступленіе во вѣкъ.

XVI. И въ новолуніе четвертаго мѣсяца явились мы Аврааму при дубѣ Мамврійскомъ, и бесѣдовали съ нимъ. И мы также возвѣстили ему, что у него родится сынъ отъ жены его Сары. Тогда Сара разсмѣялась, ибо она слышала, что мы говорили эту рѣчь Аврааму. И мы замѣтили ей; но она испугалась и стала отрицать, что она смѣялась надъ *нашими* словами. И мы сказали ей имя его сына, какъ опредѣлено и написано было на небесныхъ скрижаляхъ, именно Исаакъ. И когда мы возвратимся къ ней въ опредѣленное время, тогда она будетъ беременной сыномъ.

И въ этотъ мѣсяцъ Господь совершилъ судъ надъ Содомомъ, и Гоморрою (Gomorrha) и Севоимомъ, и всею страною Іорданскою, и сожегъ ихъ огнемъ и сѣрой, и предалъ ихъ погибели до сего дня; согласно тому, какъ мы разсказывали тебѣ о всѣхъ ихъ дѣлахъ, что они были гнусными и весьма грѣховными, и что они оскверняли себя, и блудодѣйствовали, и дѣлали мерзость на землѣ,—согласно сему Богъ совершилъ судъ; во гнѣвѣ и ярости за нечистоту Содома совершилъ Онъ судъ надъ Содомомъ. И мы спасли Лота, ибо Господь вспомнилъ объ Авраамѣ, и вывелъ его (Лота) изъ

[1]) Это неясное выраженіе, кажется, заключаетъ такую мысль: «крайняя плоть, которая должна быть обрѣзываема, будетъ оставляться у сыновей ихъ безъ обрѣзанія».

разрушенія. Но и онъ и дочери его совершили на землѣ грѣхъ, какого не было на землѣ отъ Адама до того времени; ибо мужъ преспалъ съ своею дочерью. И вотъ, относительно всего его сѣмени опредѣлено и начертано на скрижаляхъ, чтобы уничтожить и истребить его, и совершить судъ надъ нимъ, какъ надъ Содомомъ, и не оставить ему сѣмени на землѣ ко дню осужденія.

И въ этотъ мѣсяцъ поднялся Авраамъ отъ Хеврона, и пошелъ и жилъ между Кадесомъ и Суромъ на горахъ Герарона. И въ срединѣ пятаго мѣсяца онъ поднялся оттуда и жилъ при клятвенномъ колодезѣ. И въ срединѣ шестаго мѣсяца Господь посѣтилъ Сару, и сотворилъ ей, какъ сказалъ, и она сдѣлалась беременною. И она родила ему сына въ третій мѣсяцъ, въ срединѣ мѣсяца, какъ сказалъ Богъ Аврааму. Въ праздникъ начатковъ жатвы родился Исаакъ, и Авраамъ обрѣзалъ своего сына въ восьмой день. Онъ первый былъ обрѣзанъ согласно завѣту, какъ опредѣлено навѣчно.

И въ шестой годъ четвертой седмины [1]) пришли мы къ Аврааму къ клятвенному колодезю, и явились ему, какъ сказали Сарѣ, что придемъ къ ней. А она сдѣлалась беременною сыномъ, и мы возвратились въ седьмой мѣсяцъ, и нашли Сару беременною предъ нами, и благословили Сару, и разсказали Сарѣ все, что было повелѣно намъ относительно него (т. е. Авраама), что онъ не умретъ, пока не родитъ шесть сыновей, и что онъ увидитъ ихъ, прежде чѣмъ умретъ, но что въ Исаакѣ будетъ наречено имя его и сѣмя, и что все сѣмя его сыновей будетъ язычниками и причтется къ язычникамъ; но только сѣмя отъ сыновей Исаака будетъ святымъ, и не причтется къ язычникамъ; ибо оно будетъ наслѣдіемъ Всевышняго, и все его сѣмя будетъ между тѣми, которые почитаютъ Бога, чтобы быть для Господа драгоцѣннымъ украшеніемъ предъ всѣми народами, и быть царствомъ и народомъ святымъ. И

[1]) См. примѣчаніе къ началу 15 главы.

мы прошли нашъ путь, и передали Сарѣ все, что мы сказали ему (Аврааму). И они оба другъ съ другомъ были въ великой радости. И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ Господу, Который спасъ его и возвеселилъ его въ странѣ его странствованія, и праздновалъ торжество въ этомъ мѣсяцѣ въ теченіе семи дней близъ жертвенника, который онъ устроилъ при клятвенномъ колодезѣ, и устроилъ кущи для себя и своихъ рабовъ къ этому празднику. И онъ праздновалъ *этотъ* праздникъ въ первый разъ на землѣ; и въ эти семь дней онъ приносилъ каждодневно на жертвенникѣ Господу всесожженіе, — семь воловъ, двухъ молодыхъ козловъ, двухъ овновъ, семь овецъ; одного козла въ жертву за грѣхъ, чтобы искупить ею себя и свое сѣмя; и въ жертву благодаренія семь овновъ, семь молодыхъ козловъ, семь овецъ, семь тельцовъ вмѣстѣ съ плодовою жертвою и возліяніемъ, которыя относились къ сему. Надъ всѣмъ ихъ тукомъ онъ воскурялъ на жертвенникѣ избранное всесожженіе въ пріятное благовоніе. Утромъ и вечеромъ онъ воскурялъ ладонъ, и халванъ, и стакти, и нардъ, и мирру, и сенегалъ и костъ; всѣ эти семь *веществъ* онъ приносилъ истолченными, смѣшанными между собою по равной части и очищенными. И онъ праздновалъ этотъ праздникъ въ теченіе семи дней, радуясь въ своемъ сердцѣ и всею душею,—онъ и всѣ, бывшіе въ его домѣ; и ни одного чужеземца не было съ нимъ и ни одного незаконнорожденнаго. И онъ прославлялъ своего Творца, Который создалъ его въ его родѣ, ибо Онъ по Своему благоволенію создалъ его. Ибо онъ зналъ и уразумѣлъ, что отъ него придетъ растеніе праведности для будущихъ родовъ, и что равнымъ образомъ отъ Него придетъ святое сѣмя, отъ Него, который все создалъ. И онъ прославилъ Его, и нарекъ имя этому празднику — праздникъ Господень, и радовался радостію, которая была пріятна всевышнему Богу. И мы благословили его во вѣкъ и все его сѣмя послѣ него на всѣ роды земли, ибо онъ праздновалъ тогда этотъ праздникъ по свидѣтельству небесныхъ

скрижалей. Посему на небесныхъ скрижаляхъ опредѣлено для Израиля, чтобы они праздновали праздникъ кущей въ теченіе семи дней съ радостію, въ седьмой мѣсяцъ, дабы это было пріятно Господу, въ вѣчный законъ для родовъ ихъ, на всѣ вѣка и годы; и нѣтъ для сего *установленія* конца дней, но на вѣкъ опредѣлено относительно Израиля, чтобы они праздновали его, и жили въ кущахъ, и полагали вѣнки на свои головы. И какъ они берутъ отъ ручья покрытую листьями ивовую вѣтвь, такъ бралъ и Авраамъ серёжки отъ пальмовыхъ вѣтвей [1]) и хорошіе древесные плоды, и обходилъ каждый день съ вѣтвями вокругъ жертвенника семь разъ въ день, и утромъ онъ восхвалялъ и благодарилъ Бога своего за все съ радостію.

XVII. И въ первый годъ пятой седмины этого юбилея [2]) Исаакъ былъ отнятъ отъ груди, и Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ на третій мѣсяцъ, въ день, когда сынъ его Исаакъ былъ отнятъ отъ груди. И Измаилъ, сынъ Египтянки Агари, былъ предъ лицемъ отца своего Авраама на своемъ мѣстѣ. И Авраамъ радовался и прославлялъ Бога, что онъ увидѣлъ отъ себя сыновей и не умеръ безъ сыновей. И онъ вспомнилъ слово, какъ Онъ говорилъ съ нимъ въ тотъ день, когда Лотъ отдѣлился отъ него. И онъ радовался, что Богъ далъ ему сѣмя на землѣ, чтобы получить въ наслѣдіе страну. И онъ прославилъ громкимъ голосомъ Творца всѣхъ вещей. И когда Сара увидѣла Измаила, какъ онъ былъ веселъ и плясалъ и что даже Авраамъ радовался при этомъ, то почувствовала зависть при взглядѣ на Измаила и сказала Аврааму: „выгони эту служанку и ея сына; сынъ этой служанки не долженъ наслѣдовать съ моимъ сыномъ Исаакомъ". И это показалось непріятнымъ Аврааму ради его служанки и

[1]) Здѣсь очевидно нужно разумѣть тотъ *лулавъ* (пучекъ изъ вѣтвей различныхъ деревьевъ), который до сихъ поръ имѣетъ большое значеніе для іудеевъ въ праздникъ кущей; словомъ—серёжка мы привели нѣмецкое Kätzchen.

[2]) См. примѣчаніе къ началу 15 гл.

его сына, что онъ долженъ выгнать ихъ отъ себя. И Господь сказалъ Аврааму: „не нужно тебѣ огорчаться изъ-за отрока и рабыни; все, что сказала тебѣ Сара, послушайся ея слова и исполни его, ибо въ Исаакѣ наречется тебѣ имя и сѣмя. Сына же этой рабыни Я сдѣлаю великимъ народомъ, ибо онъ—твой родъ". И Авраамъ собрался рано утромъ, взялъ хлѣба и мѣхъ съ водою, и положилъ это на плечи Агари вмѣстѣ съ отрокомъ, и отослалъ ихъ. И она пошла, блуждая въ пустынѣ Вирсавіи (Bersaba). И не стало воды въ мѣхѣ; и отрокъ истомился отъ жажды, и не могъ идти и упалъ. И мать взяла его, и пошла и бросила подъ масличное дерево [1]). И она пошла дальше, и сѣла противъ него, удалившись на выстрѣлъ изъ лука, ибо сказала: „я не могу смотрѣть на смерть моего сына". И вотъ она сѣла *и* плакала. Тогда ангелъ Божій, одинъ изъ святыхъ, сказалъ ей: „что ты плачешь Агарь? встань, подними отрока и возми его своею рукою, ибо Господь услышалъ твой голосъ". И когда она увидѣла отрока, подняла свои глаза и увидѣла колодезь съ водою, и пошла туда, наполнила свой мѣхъ водою и напоила свое дитя. И она встала и пошла къ Фарану. И отрокъ выросъ и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука, и Господь былъ съ нимъ. И мать его взяла ему жену изъ дочерей Египетскихъ, и она родила ему сына. И онъ нарекъ ему имя Наваіѳоѳъ (Nabaivoth), ибо она сказала: „Богъ былъ близъ меня, когда я призывала его".

И случилось въ седьмую седмину въ первый годъ въ первый мѣсяцъ этого юбилея, въ двѣнадцатый день сего мѣсяца, были сказаны на небесахъ нѣкоторыя слова объ Авраамѣ, что онъ вѣренъ во всемъ, что Господь говоритъ ему, и что онъ любитъ Его и вѣренъ

[1]) Въ греческомъ текстѣ LXX здѣсь стоитъ ἐλάτης (слав. *подъ елію*); по догадкѣ Диллмана, это же слово стояло и въ греческомъ текстѣ книги Юбилеевъ, но эѳіопскій переводчикъ ошибочно прочиталъ его—ἐλαίας и перевелъ его словомъ — масличное дерево.

во всякомъ искупленіи. Тогда пришелъ начальный Мастема и сказалъ предъ Богомъ: „вотъ Авраамъ любитъ и дорожитъ своимъ сыномъ Исаакомъ больше всего; скажи ему, чтобы онъ принесъ его во всесожженіе на жертвенникѣ, и Ты увидишь, исполнитъ ли онъ это повелѣніе, чтобы узнать Тебѣ, вѣренъ ли онъ во всемъ, чѣмъ Ты его испытываешь". И Богъ зналъ, что Авраамъ вѣренъ во всѣхъ испытаніяхъ, которыя Онъ назначаетъ ему, ибо Онъ искушалъ его царствомъ царей, и затѣмъ женою его, когда она была похищена у него, и далѣе Измаиломъ и Агарью его служанкою, когда онъ отослалъ ихъ, и во всемъ, чѣмъ Онъ искушалъ его, онъ оказался вѣрнымъ, и его душа не была мятежною, и не медлилъ онъ исполнять сіе, ибо былъ вѣренъ и любилъ Бога.

XVIII. И Господь сказалъ Аврааму: „Авраамъ!" И онъ сказалъ: „вотъ я". И Онъ сказалъ ему: „возьми возлюбленнаго сына твоего Исаака, и пойди на высокую гору, и принеси его *въ жертву* на одной изъ горъ, которую Я тебѣ покажу". И онъ собрался оттуда утромъ на разсвѣтѣ, и осѣдлалъ свою ослицу, и взялъ двухъ своихъ рабовъ съ собою и своего сына Исаака, и накололъ дровъ для жертвы. И онъ шелъ къ *назначенному* мѣсту три дня и увидѣлъ то мѣсто издали. И онъ пришелъ къ колодезю съ водою и сказалъ своимъ рабамъ: „останьтесь здѣсь съ ослицею; я и отрокъ пойдемъ и, когда помолимся, возвратимся къ вамъ". И онъ взялъ дрова для жертвы и возложилъ на плеча сыну своему Исааку, и взялъ въ руки огонь и ножъ, и они пошли оба вмѣстѣ къ тому мѣсту. И Исаакъ сказалъ своему отцу: „отецъ!" И онъ сказалъ: „вотъ я, сынъ мой". *И онъ сказалъ:* „вотъ здѣсь ножъ и дрова, гдѣ же овца для всесожженія, отецъ мой"? И онъ сказалъ: „Господь усмотритъ себѣ овцу для всесожженія, сынъ мой". И онъ пошелъ къ мѣсту горы Божіей, и устроилъ жертвенникъ, и положилъ дрова на жертвенникъ, и поднялъ сына своего Исаака, и положилъ его на дрова на жертвенникѣ, и простеръ руку

свою взять ножъ, чтобы заколоть сына своего Исаака. И я (ангелъ) сталъ предъ нимъ (предъ Богомъ?) и предъ высшимъ Мастемой. И Господь сказалъ: „скажи ему, чтобы онъ не возлагалъ руки своей на отрока, и не дѣлалъ ему никакого вреда, ибо Я знаю, что онъ богобоязненъ". И я воззвалъ къ нему съ неба и сказалъ: „Авраамъ, Авраамъ!" И онъ убоялся и сказалъ: „вотъ я". И Онъ сказалъ ему: „не возлагай руки своей на отрока, и не дѣлай ему никакого вреда, ибо теперь Я знаю, что ты богобоязненъ, и самъ не пожалѣлъ твоего перворожденнаго сына предо Мною". И посрамился высшій Мастема. И Авраамъ возвелъ очи свои и увидѣлъ, и вотъ тамъ былъ овенъ, зацѣпившійся своими рогами. И Авраамъ пошелъ, и взялъ овна, и принесъ его во всесожженіе вмѣсто сына своего. И Авраамъ назвалъ то мѣсто: „Господь усмотрѣлъ сіе", такъ что говорятъ: „Господь усмотрѣлъ сіе", т. е. гора Сіонъ (Zion).

И Господь вторично воззвалъ Авраама по имени съ неба, какъ Онъ возвѣстилъ мнѣ, чтобы я говорилъ съ нимъ во имя Господа. И Онъ сказалъ: „Моею главою Я поклялся, говоритъ Господь: такъ какъ ты сдѣлалъ это, и твоего перворожденнаго сына, котораго любишь, ты не пожалѣлъ предо Мною, то Я поистинѣ благословлю тебя и умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря. Твое сѣмя получитъ въ наслѣдіе города враговъ своихъ, и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего, и показалъ всѣмъ, что ты вѣренъ Мнѣ во всемъ, что Я возложилъ на тебя. Иди въ мирѣ"!

И Авраамъ пошелъ къ своимъ рабамъ, и встали, и пошли они вмѣстѣ въ Вирсавію (Bersabe), и Авраамъ жилъ при клятвенномъ колодезѣ. И онъ соблюдалъ сей праздникъ каждогодно въ теченіе семи дней съ радостію, и назвалъ его праздникомъ Господнимъ соотвѣтственно семи днямъ, въ продолженіе которыхъ онъ ходилъ и возвратился въ мирѣ. И такъ утверждено сіе и записано

на небесныхъ скрижаляхъ относительно Израиля и его сѣмени, чтобы они праздновали этотъ праздникъ въ теченіе семи дней съ радостію.

XIX. И въ первый годъ первой седмины сорокъ втораго юбилея возвратился Авраамъ и жилъ противъ Хеврона, т. е. Карьяоарбока (Karjatharbok). Во вторую седмину въ третій годъ этого юбилея окончились дни жизни Сары, и она умерла въ Хевронѣ. И пришелъ Авраамъ оплакать и погребсти ее. И мы испытывали его, покоренъ ли духъ его и не произнесетъ ли онъ устами своими мятежнаго слова, но онъ и здѣсь оказался покорнымъ, и не возмущался, а съ спокойнымъ духомъ говорилъ съ дѣтьми Киту (Kithu, т. е. Хета), чтобы они дали ему мѣсто, на которомъ онъ похоронилъ бы свою умершую. И Господь наградилъ его благоволеніемъ предъ всѣми, которые видѣли его, и онъ просилъ полный смиренія дѣтей Хета (Heth), и они дали ему землю двойной пещеры противъ Мамре, т. е. Хеврона, за сорокъ серебрянниковъ. Но они просили его, говоря: „мы отдадимъ вамъ это даромъ". Но онъ не взялъ у нихъ даромъ, а отдалъ имъ цѣну за мѣсто,—хорошее серебро, и поклонился имъ дважды. И послѣ сего онъ похоронилъ свою умершую въ двойной пещерѣ. И всѣхъ дней жизни Сары было сто двадцать семь лѣтъ, т. е. два юбилея четыре седмины и одинъ годъ. Это годы жизни Сары. И это было десятое [1]) испытаніе, которымъ былъ искушаемъ Авраамъ; и онъ обнаружилъ вѣрный и покорный духъ. И онъ не сказалъ никакого слова о томъ, что Богъ обѣщалъ ему дать страну ему и его сѣмени послѣ него, но онъ просилъ тамъ только о мѣстахъ, чтобы похоронить свою умершую. Такъ оказался онъ вѣрнымъ и покор-

[1]) «Десять испытаній Авраама исчисляются и въ Таргумѣ Іерусалимскомъ (Быт. XX, 1), а также позднѣйшими раввинами. Впрочемъ жертвоприношеніе Исаака у нихъ считается за десятое испытаніе. Какъ перечисляютъ ихъ другіе, см. въ Annotationes ad Targ. Onkelos» (примѣч. Дильмана).

нымъ, и записанъ былъ, какъ другъ Господа, на небесныхъ скрижаляхъ.

И въ четвертый годъ ея (второй седмины) взялъ онъ сыну своему Исааку жену по имени Ревекку, дочь Ваѳуила (Bathuel), сына Нахорова, брата Авраама. И Авраамъ взялъ себѣ третью жену по имени Кетуру (Ketura), изъ дочерей своихъ домашнихъ рабовъ; ибо Агарь умерла прежде Сары; и она родила ему шесть сыновей: Ценбари, и Якзана, и Мадая, и Іiясбока и Зигійю [1]).

Во второй годъ шестой седмины Ревекка родила Исааку двухъ сыновей,—Іакова и Исава (Esau). И Іаковъ былъ благочестивъ, а Исавъ — мужъ грубый, земледѣлецъ и волосатый; и Іаковъ жилъ въ шатрахъ. И юноши подросли: и *Исавъ* научился, такъ какъ онъ былъ земледѣльцемъ и охотникомъ, войнѣ и всякому грубому занятію. И Іакова любилъ Авраамъ, а Исава Исаакъ. И Авраамъ видѣлъ занятіе Исава и уразумѣлъ, что въ Іаковѣ будетъ наречено ему имя и сѣмя. И онъ призвалъ Ревекку и далъ ей повелѣніе относительно Іакова, ибо онъ видѣлъ, что она также любила гораздо болѣе Іакова, нежели Исава. И онъ сказалъ ей: „дочь моя! береги сына моего Іакова, ибо онъ будетъ вмѣсто меня на землѣ во благословленіе между сынами человѣческими и всему своему сѣмени имя *его* будетъ во славу. Ибо я знаю, что Господь произведетъ отъ него народъ, и онъ будетъ предпочтенъ предъ всѣми, которые на лицѣ земли. И вотъ, сынъ мой Исаакъ любитъ Исава болѣе, нежели Іакова, и я вижу, что ты дѣйствително любишь Іакова. Такъ сдѣлай ему еще больше добра, и да будетъ онъ твоимъ возлюбленнымъ *сыномъ*, ибо онъ будетъ мнѣ во благословеніе на землѣ, отнынѣ до всѣхъ родовъ вѣка. Да укрѣпятся руки твои, и да возрадуешься ты о сынѣ твоемъ Іаковѣ, ибо я люблю

[1]) Имени шестаго сына въ эѳіопскомъ текстѣ не достаетъ. Перечисляемыя здѣсь имена существенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ именъ въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ (Быт. XXV, 2).

его болѣе всѣхъ моихъ сыновей; ибо онъ будетъ благословенъ во вѣкъ, и сѣмя его наполнитъ всю землю. Ибо какъ не можетъ человѣкъ сосчитать пыль земную, такъ не можетъ быть исчислено и сѣмя его. И всѣ благословенія, которыми Господь благословилъ меня и мое сѣмя, будутъ также удѣломъ Іакову и его сѣмени во всѣ дни. И въ его сѣмени будетъ благословлено мое имя, и имя моихъ отцевъ Сима, и Ноя, и Еноха, и Малалеля, и Сиѳа, и Адама. Да послужатъ они къ тому, чтобы основать небо, и утвердить землю, и обновить свѣтила, которыя на тверди небесной" [1]).

И онъ призвалъ Іакова предъ очи матери его Ревекки, и поцѣловалъ его, и благословилъ его и сказалъ: „возлюбленный сынъ мой Іаковъ, котораго возлюбила душа моя! да благословитъ тебя Богъ съ высоты тверди небесной, и да дастъ тебѣ всѣ благословенія, которыми Онъ благословилъ Адама, и Еноха, и Ноя, и Сима; и все, что Онъ говорилъ со мною, и все, что онъ обѣщалъ дать только мнѣ, да пошлетъ Онъ на тебя и на твое сѣмя до вѣка, пока небо существуетъ надъ землею. И да не владычествуютъ надъ тобою и надъ твоимъ сѣменемъ духи Мастемы, чтобы отвращать тебя отъ Господа, Который есть Богъ твой, отнынѣ до вѣка! И да будетъ Господь твоимъ Богомъ и твоимъ отцемъ, а ты Его первороднымъ сыномъ и Его народомъ, во всѣ дни! Иди, сынъ мой, въ мирѣ"! И они всѣ (?) вмѣстѣ вышли отъ Авраама. И Ревекка любила Іакова всѣмъ сердцемъ и всею душею и гораздо больше, чѣмъ Исава. И Исаакъ любилъ гораздо больше Исава, нежели Іакова.

XX. И въ сорокъ второй юбилей въ первый годъ седьмой седмины призвалъ Авраамъ Измаила и двѣнадцать его сыновей, и Исаака и обоихъ его сыновей, и шесть сыновей Кетуры и дѣтей ихъ, и заповѣдалъ

[1]) Образованіе израильскаго общества авторъ книги Юбилеевъ считаетъ, наравнѣ съ явленіемъ Мессіи, такою міровою эрой, когда должно совершиться обновленіе всего творенія.

имъ хранить путь Господа, чтобы поступали по справедливости и любили другъ друга, чтобы поступали такимъ же образомъ во всякой войнѣ, чтобы противъ каждаго, кто будетъ противъ нихъ, они выходили *всѣ вмѣстѣ*, и совершали правду и справедливость на землѣ, чтобы они своихъ сыновей *обрѣзывали* по завѣту, который Онъ заключилъ съ ними, и не уклонялись бы ни направо ни налѣво отъ всѣхъ путей, „которыя Господь заповѣдалъ намъ", и соблюдали бы себя отъ всякой мерзости, и избѣгали бы всякой мерзости и блуда. „И если какая либо женщина или дѣвица совершитъ прелюбодѣяніе между вами, то сожгите ее огнемъ, и не блудите вслѣдъ за нею очами и сердцемъ". И пусть они не берутъ себѣ женъ изъ дочерей Хананескихъ, ибо сѣмя Ханаана будетъ истреблено на землѣ. И онъ говорилъ имъ о судѣ надъ исполинами и судѣ надъ Содомомъ, какъ они были наказаны за ихъ порочность, и блудодѣяніе, и нечистоту, и взаимное развращеніе. За блудодѣяніе погибли они: но вы воздерживайтесь отъ всякаго любодѣянія и мерзости, и отъ всякаго оскверненія грѣхами и мерзостію ихъ, чтобы вамъ не сдѣлать имя наше проклятіемъ и всю жизнь вашу *позоромъ*, и *не предать бы* всѣхъ сыновей вашихъ погибели отъ меча, и чтобы проклятіе ваше не было какъ Содомъ и остатокъ вашъ какъ сыны Гоморры. Я свидѣтельствую вамъ, сыны мои: любите Бога небесъ и покаряйтесь всѣмъ Его заповѣдямъ, и не обращайтесь къ идоламъ и мерзостямъ ихъ (язычниковъ); и не дѣлайте себѣ ни литыхъ идоловъ, ни изваяній, ибо они ничтожны, и не имѣютъ души, но они суть дѣло рукъ, и всѣ, которые полагаются на нихъ, *не получаютъ помощи*, — всѣ, которые положились на нихъ. Не почитайте ихъ и не покланяйтесь имъ, а почитайте Бога Всевышняго, и покланяйтесь всегда Ему, и надѣйтесь на Твое лице, о Господи! (?), во всякое время, и совершайте правду, и справедливость, и праведность предъ Нимъ, чтобы Онъ имѣлъ благоволеніе къ вамъ, и являлъ вамъ Свое милосердіе, и ниспосылалъ дождь

утромъ и вечеромъ, и благословлялъ всякій трудъ вашъ и все, надъ чѣмъ вы трудитесь на землѣ; и вашъ посѣвъ, и твою (?) воду, и сѣмя твоей плоти, и сѣмя твоей земли, и твои стада и овецъ благословитъ Онъ, и ты будешь во благословеніе на землѣ, и всѣ народы земли будутъ имѣть благоволеніе къ вамъ, и благословлять сыновъ вашихъ именемъ моимъ, дабы они были благословлены, какъ я".

И онъ далъ Измаилу и его сыновьямъ и сыновьямъ Кетуры подарки, и отослалъ ихъ отъ своего сына Исаака. И Измаилъ съ сыновьями своими и сыновья Кетуры съ сыновьями ихъ пошли вмѣстѣ, и жили отъ Фармона (Pharmon, вѣроятно Фаранъ), пока не придешь къ Вавилону, во всей области, которая лежитъ къ востоку противъ пустыни [1]). И они соединились вмѣстѣ, и были названы арабами и измаильтянами.

XXI. И въ шестой годъ седьмой седмины этого юбилея Авраамъ призвалъ сына своего Исаака и заповѣдалъ ему, говоря: „я старъ и не знаю, когда умру, ибо я пресытился днями своими. И вотъ мнѣ сто семьдесятъ пять лѣтъ [2]), и въ продолженіе всей жизни моей я помышлялъ о Господѣ, и отъ всего сердца стремился исполнять волю Бога моего и ходить право по всѣмъ Его путямъ. Идоловъ ненавидѣла душа моя, дабы быть внимательнымъ къ исполненію воли Того, Кто сотворилъ меня; ибо Онъ—Богъ живый, и святъ, и вѣренъ, и праведенъ во всемъ, и нѣтъ неправды въ Немъ, чтобы взирать на лице и принимать дары; но

---

[1]) Въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ Библіи мѣсто поселенія сыновъ Измаила опредѣляется иначе, и именно: «они жили отъ Хавилы (слав —*отъ Евилата*) до Сура, что предъ Египтомъ, какъ идешь къ Ассиріи» (Быт. XXV, 18).

[2]) **Здѣсь очевидная ошибка: въ настоящей главѣ говорится, что 175-й годъ жизни Авраама падаетъ на шестой годъ седьмой седмины сорокъ втораго юбилея, а по показанію слѣдующей главы Аврааму было 175 лѣтъ въ 43-й юбилей въ 1-ю седмину во 2-й годъ ея.**

Онъ есть Богъ правды, совершающій наказаніе надъ всѣми, которые преступаютъ его заповѣди и нарушаютъ Его завѣтъ. И ты также, сынъ мой, соблюдай Его заповѣди, Его установленіе и правду, и не ходите (?) въ слѣдъ за мерзостію *язычниковъ*, и изваяніями и литыми изображеніями, и не ѣшьте крови ни звѣрей, ни скота, ни различныхъ птицъ, которыя летаютъ на небѣ [1]). И если ты закалываешь, то закалывай въ жертву мира, которая пріятна *Богу*; закалывай ее, и кровь ея выливай къ жертвеннику, съ мукою и плодовыми жертвами, смѣшанными съ масломъ, вмѣстѣ съ жертвою возліянія. Принеси все это на жертвенникѣ всесожженія въ пріятное благоуханіе предъ Господомъ. Какъ при жертвѣ благодаренія, положи куски тука на огонь жертвенника, именно — тукъ чрева, и тукъ внутренностей, и обѣ почки и весь тукъ на нихъ, и тукъ на стегнахъ, и печень вмѣстѣ съ прилежащими къ ней почками. И ты принесешь все въ доброе благоуханіе, которое пріятно Господу, съ плодовыми жертвами и возліяніями, которыя къ сему относятся, въ доброе благоуханіе, какъ хлѣбъ всесожженія для Господа. Мясо же сей *жертвы* ѣшь въ этотъ и въ слѣдующій дни, и не дай солнцу во второй день зайти надъ нимъ, пока оно не съѣдено. И ничего не должно оставлять на третій день, ибо это непріятно и неугодно *Господу* и его нельзя уже съѣдать. Всѣ, которые будутъ ѣсть его, понесутъ на себѣ грѣхъ; ибо такъ нашелъ я написаннымъ о семъ въ книгѣ моихъ праотцевъ, въ словахъ Еноха и Ноя. На свою плодовую жертву ты долженъ положить соли, и безъ соли завѣта не должны быть оставляемы всѣ твои плодовыя жертвы предъ Господомъ.

И въ отношеніи къ жертвеннымъ дровамъ ты долженъ остерегаться, чтобы не принести какое либо другое жертвенное дерево, какъ только кипарисъ, и ель,

---

[1]) **Употребленное здѣсь эѳіопское слово можетъ быть переведено: «въ воздухъ».**

и миндаль [1]), и сосна [2]), и пихта [3]), и кедръ, и можжевельникъ [4]), и лимонъ [5]), и маслина, и миртъ [6]), и лавръ [7]). и кедръ, называемый арботъ [8]), и бальзамовый кустарникъ [9]). Изъ этихъ породъ деревьевъ полагай подъ всесожженіе на жертвенникѣ, послѣ того, какъ ты разсмотришь ихъ наружность, и не клади [.....] разрушеннаго дерева; *но* твердое и безукоризненное. лучшее и новорастущее, и не старое, ибо запахъ у него исчезъ и его нѣтъ уже въ немъ. какъ прежде. Кромѣ этихъ дровъ не клади другихъ, ибо они не имѣютъ запаха. И да вознесется отъ тебя воня благоуханія ихъ къ небу. Соблюдай сію заповѣдь и исполняй ее, сынъ мой, чтобы поступать право во всякомъ своемъ дѣлѣ.

И всякій разъ будь чистъ своимъ тѣломъ и омывайся водою, прежде чѣмъ приступишь принести жертву на жертвенникѣ; омой руки и ноги, прежде чѣмъ приблизиться къ жертвеннику. И когда ты приготовишь жертвоприношеніе, то опять омой руки и ноги, чтобы не оказалось слѣдовъ крови ни на васъ, ни на вашихъ одеждахъ. Будь очень остороженъ, сынъ мой, съ кро-

---

[1]) Перечисляемыя здѣсь названія древесныхъ породъ въ эѳіопскомъ текстѣ очень искажены, такъ какъ они, какъ иноземныя, были непонятны для эѳіопскихъ переписчиковъ. Эѳіопск.—*sagad* вѣроятно однозначуще съ שָׁקֵד, раввинич. שְׁגְדָא (миндаль).

[2]) Эѳіоп. *satraleton* напоминаетъ греческое *στρόβιλος*.

[3]) Эѳіоп. *piton* родит. пад. множ. ч. отъ *πίτυς*.

[4]) Эѳіоп. *buraten* напоминаетъ греч. *βράθυ*, евр. בְּרוֹשׁ, בְּרוּתָא.

[5]) Эѳіоп. *tenak* не можетъ обозначать какого либо названія древесной породы, поэтому Диллманъ прочиталъ его словомъ *terk* или *terok*, въ соотвѣтствіе съ талмудическимъ словомъ אֶתְרוֹג.

[6]) Эѳіоп. *marsani* соотвѣтствуетъ греческому *μυρσίνη*.

[7]) Эѳіоп. *dafn* соотвѣтствуетъ греческому *δάφνη*.

[8]) Диллманъ не могъ объяснить слова *arboth;* по его предположенію, это можетъ быть испорченное греч. *ἄρκευθος* (juniperus oxycedrus).

[9]) Эѳіоп. *bisam* можетъ быть отъ בֹּשֶׂם (бальзамъ).

вію будь очень остороженъ. Закопай ее въ землю, и не ѣшьте крови, ибо она есть душа; совсѣмъ не ѣшь крови.

И не бери выкупа за кровь какого либо человѣка, чтобы она не была пролита даромъ безъ наказанія: ибо эта кровь, которая проливается, дѣлаетъ землю грѣховною, и она не можетъ быть очищена отъ крови, какъ только кровію того, кто пролилъ ее. И не принимай выкупа и дара за человѣческую кровь: кровь за кровь; тогда она васъ сдѣлаетъ угодными Господу, всевышнему Богу, и онъ будетъ хранителемъ блага, чтобы сохранять тебя отъ всякаго зла, и спасать тебя отъ всякой смерти.

Я вижу, сынъ мой, всѣ дѣла сыновъ человѣческихъ, что они—грѣхъ и зло; и всякое дѣло ихъ—мерзость, и жестоковыйность, и оскверненіе, и нѣтъ правды въ немъ. Берегись, не ходи по ихъ путямъ, и не слѣдуй по стезямъ ихъ, и не совершай смертнаго грѣха предъ всевышнимъ Богомъ, а не то отвратитъ Онъ лице Свое отъ тебя, и вмѣнитъ тебѣ вину твою, и истребитъ тебя въ *сей* странѣ и твое сѣмя подъ небомъ, чтобы имя твое и сѣмя твое исчезли на всей землѣ. Удаляйся отъ всѣхъ дѣлъ ихъ и всякой мерзости ихъ, и храните защиту Бога всевышняго, и исполняй волю Его и поступай право во всемъ. Тогда Онъ благословитъ тебя во всѣхъ твоихъ дѣлахъ, и произведетъ отъ тебя растеніе правды для всей земли, на всѣ роды земли. И будутъ знать имя мое и имя твое подъ небомъ, во всѣ дни. Иди. сынъ мой, въ мирѣ: да укрѣпитъ тебя всевышній Богъ, Богъ мой и Богъ твой, исполнять Его волю; да благословитъ Онъ все сѣмя твое, и остатокъ твоего сѣмени, на вѣчные роды, всѣми благословеніями правды, дабы ты былъ благословенъ на всей землѣ!“ И онъ вышелъ отъ него исполненный радости.

XXII. И было въ первую седмину сорокъ третьяго [1]) юбилея во второй годъ, т. е. въ тотъ годъ, когда

---

[1]) Въ эѳіопскомъ текстѣ: «сорокъ четвертаго».

умеръ Авраамъ, пришли Исаакъ и Измаилъ отъ клятвеннаго колодезя, чтобы праздновать семидневный праздникъ, т. е. праздникъ начатковъ жатвы, со своимъ отцемъ Авраамомъ. И Авраамъ обрадовался, что пришли два его сына. Именно, Исаакъ имѣлъ много имущества въ Вирсавіи (Bersaba), и ходилъ туда, чтобы осмотрѣть свое имущество, и возвратился теперь къ своему отцу. И въ эти дни пришелъ Измаилъ, чтобы видѣть своего отца; и они пришли оба вмѣстѣ. Тогда Исаакъ закололъ жертву во всесожженіе, и принесъ ее на жертвенникѣ своего отца, устроенномъ имъ въ Хевронѣ, и принесъ жертву, и сдѣлалъ торжественный пиръ своему брату Измаилу. И Ревекка приготовила новый хлѣбъ изъ новаго жита; и она дала *его* Іакову, своему предпочтенному сыну, чтобы онъ отнесъ своему отцу Аврааму первый плодъ земли, дабы онъ ѣлъ и благословилъ Творца всѣхъ вещей, прежде чѣмъ умретъ. И Исаакъ также послалъ чрезъ Іакова, предпочтеннаго, Аврааму отъ благодарственной жертвы, чтобы онъ ѣлъ и пилъ. И онъ ѣлъ и пилъ, и благословилъ всевышняго Бога, Который создалъ небо и землю, и распростеръ всю землю, и далъ сынамъ человѣческимъ пищу и питіе. И *онъ благословилъ* своего Творца: „и нынѣ благодарю Тебя, Боже мой, что Ты удостоилъ меня видѣть сей день. Вотъ я теперь ста семидесяти пяти лѣтъ, сѣдой и престарѣлый. И всѣ мои дни—судъ мира: мечъ ненавистника не побѣдилъ меня; [.......] [1]) и во всемъ, что Ты давалъ мнѣ и моимъ дѣтямъ во всѣ дни жизни моей до сего дня. Боже мой, да будетъ милость Твоя на рабѣ Твоемъ и на сѣмени его сыновей, чтобы оно было для Тебя избраннымъ народомъ и наслѣдіемъ предъ всѣми народами земли, отнынѣ до всѣхъ дней родовъ земли, во всѣ вѣка“.

И онъ подозвалъ Іакова и сказалъ ему: „сынъ мой Іаковъ! да благословитъ тебя Богъ всѣхъ вещей,

[1]) Въ текстѣ не достаетъ одного предложенія.

и да укрѣпитъ тебя — совершать правду и волю Его [.....], и изберетъ тебя и сѣмя твое, чтобы вы были Ему народомъ, какъ наслѣдіе Его, согласно Его волѣ! И подойди сюда, сынъ мой Іаковъ, и поцѣлуй меня“! И онъ подошелъ и поцѣловалъ его.

Тогда онъ сказалъ: „да будутъ благословлены Іаковъ и всѣ сыны его Господомъ, Всевышнимъ, во всѣ вѣка! Да дастъ тебѣ Господь сѣмя правды отъ сыновъ твоихъ, которое святило бы *Его* по всей землѣ! Да послужатъ тебѣ и падутъ предъ сѣменемъ твоимъ всѣ народы! Будь силенъ предъ людьми! И такъ какъ ты уподобишься во всемъ сѣмени Сиѳа, то да будутъ пути твои и пути сыновей твоихъ правыми, чтобы народъ твой былъ святъ. Богъ, Всевышній, да дастъ тебѣ всѣ тѣ благословенія, которыми Онъ благословилъ меня, и которыми благословилъ Ноя и Адама! до покоятся они на священномъ темени (главѣ) твоего потомства на всѣ роды и до всей вѣчности! И да сохранитъ тебя Господь чистымъ отъ всякаго мерзскаго оскверненія, чтобы получить тебѣ прощеніе во всякой винѣ, которую ты по невѣдѣнію совершишь; и да укрѣпитъ Онъ тебя и да благословитъ тебя, чтобы ты наслѣдовалъ всю землю. Да возстановитъ Онъ завѣтъ Свой съ тобою, чтобы ты былъ Ему народомъ наслѣдія Его во всѣ вѣка! И да будетъ Онъ тебѣ и сѣмени твоему Богомъ, въ дѣйствительность и истину, во всѣ дни земли! Помни же, сынъ мой Іаковъ, слово мое, и храни заповѣдь Авраама, отца твоего! Не сообщайся съ народами, и не ѣшь съ ними, и не поступай по дѣламъ ихъ, и не вступай въ родство съ ними, ибо (всякое) дѣло ихъ нечисто, и всѣ пути ихъ осквернены и суть мерзость. Свои жертвы они закалаютъ мертвымъ, и почитаютъ демоновъ, и ѣдятъ на могилахъ; они лишены мудрости, чтобы разумѣть, и очи ихъ ничего не видятъ; какъ еще погрѣшать имъ, если они говорятъ дереву: „ты богъ мой“ и камню: „ты господь мой и спаситель мой“, тогда какъ они (дерево и камень) не имѣютъ разума? И ты, сынъ мой Іаковъ, — Богъ, Всевышній, да вспомоществуетъ тебѣ,

и Богъ небесный да благословитъ тебя, и да удалитъ тебя отъ нечистоты ихъ и отъ всей грѣховности ихъ! Берегись, сынъ мой Іаковъ, чтобы не брать жены изъ всего сѣмени дочерей Ханаана; ибо сѣмя его предназначено къ истребленію на землѣ; ибо за вину Хама и за проступокъ Ханаана будетъ уничтожено и все сѣмя его, и весь остатокъ его, и что избѣгло *гибели*. И всѣ покланяющіеся идоламъ и всѣ упорствующіе не имѣютъ надежды въ землѣ живыхъ, но они сойдутъ въ царство мертвыхъ, и пойдутъ къ мѣсту осужденія, и не оставятъ по себѣ памяти на землѣ. Какъ сыны Содома были истреблены на землѣ, такъ будутъ истреблены всѣ, покланяющіеся идоламъ. Не бойся, сынъ мой Іаковъ, и не страшись! Богъ Всевышній будетъ охранять тебя отъ погибели, и отъ всякаго пути грѣховнаго Онъ спасетъ тебя. Здѣсь въ этой странѣ *построитъ* мнѣ домъ, чтобы я положилъ имя мое на немъ, предназначено тебѣ и сѣмени твоему во вѣкъ [1]), и онъ будетъ называться домомъ Авраама. Это предназначено тебѣ и сѣмени твоему во вѣкъ, ибо ты построишь домъ мой, и имя мое поддержишь предъ Богомъ. Во вѣкъ будетъ пребывать сѣмя твое и имя твое во всѣ роды земли". И онъ перестал изрекать заповѣди и благословенія.

И они легли оба вмѣстѣ на одно ложе, и Іаковъ заснулъ при персяхъ своего дѣда Авраама. И его душа семь разъ прижимала его къ сердцу, и любовь его и сердце его радовались о немъ, и онъ благословилъ его отъ всего сердца и сказалъ: „Богъ, Всевышній, Богъ всѣхъ вещей и Творецъ всего, изведшій меня изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать мнѣ эту страну, дабы я владѣлъ ею во вѣкъ, и воскресилъ святое сѣмя, чтобы оно было благословенно во вѣкъ! благослови и сына моего Іакова, о которомъ я радуюсь всѣмъ сердцемъ моимъ и любовію моею! Твоя милость и Твоя благость да

[1]) Здѣсь эѳіопскій текстъ испорченъ.

пребудутъ на немъ и на сѣмени его всегда! Не оставляй его, и не покидай его, отнынѣ до вѣка! И да будутъ очи Твои открытыми на него и на его сѣмя, чтобы охранять его, и благослови его и освяти его въ народъ наслѣдія Твоего! Благослови его всѣми благословеніями Твоими, отнынѣ до всѣхъ дней вѣчности; и возстанови завѣтъ Твой и милость Твою съ нимъ и сѣменемъ его, и всю волю Твою *возстанови съ нимъ* на всѣ роды земли!"

XXIII. И онъ положилъ два перста Іакова на свои очи, и прославилъ Бога боговъ, и закрылъ свои глаза. И онъ простеръ ноги свои, и уснулъ вѣчнымъ сномъ, и приложился къ отцамъ своимъ. И во все это время Іаковъ лежалъ при его персяхъ, не зная, что отецъ его Авраамъ умеръ. И Іаковъ пробудился отъ своего сна, и вотъ — Авраамъ былъ холоденъ, какъ ледъ; и онъ сказалъ: „отецъ, отецъ!" но онъ не говорилъ. Тогда онъ узналъ, что Авраамъ умеръ, и онъ всталъ, и побѣжалъ, и извѣстилъ о семъ мать свою Ревекку. И Ревекка пошла ночью къ Исааку, и извѣстила его о семъ. И они пошли вмѣстѣ съ Іаковомъ, который имѣлъ свѣтильникъ въ рукѣ своей; и когда они вошли, то нашли лежащее тѣло Авраама. И Исаакъ палъ на лице отца своего, и плакалъ, и благословлялъ его, и лобызалъ его; и вопль раздался въ домѣ Авраама. Тогда всталъ сынъ его *Измаилъ*, и пришелъ къ отцу своему Аврааму, и оплакивалъ отца своего Авраама, онъ и весь домъ Авраама; и они подняли великій плачъ. И сыновья его Исаакъ и Измаилъ погребли его въ двойной пещерѣ вмѣстѣ съ женою его Сарой. И оплакивали его въ продолженіе сорока дней всѣ домочадцы его, Исаакъ и Измаилъ со всѣми сыновьями своими, и сыновья Кетуры въ мѣстахъ своего поселенія. Потомъ окончился плачъ по Авраамѣ.

И онъ жилъ три юбилея и четыре седмины, сто семьдесятъ пять лѣтъ, и дни его окончились. Ибо дни предковъ простирались до девятнадцати юбилеевъ; но послѣ дней потопа они начали уменьшаться и стано-

виться короче девятнадцати юбилеевъ. И они (люди) стали скоро достигать старости и пресыщаться жизнію вслѣдствіе многихъ несчастій и вслѣдствіе неправды своихъ путей, исключая Авраама; ибо Авраамъ былъ совершеннымъ во всякомъ своемъ дѣлѣ съ Богомъ и благоугоденъ, и (ходилъ) въ правдѣ въ продолженіе своей жизни. И вотъ онъ не окончилъ четырехъ юбилеевъ въ своей жизни, такъ что состарѣлся ради неправды, и пресытился жизнію. И всѣ роды, которые явятся отнынѣ до дня великаго суда, будутъ скоро достигать старости, прежде чѣмъ достигнутъ двухъ юбилеевъ. И такъ какъ и знаніе ихъ будетъ оставлять ихъ по причинѣ ихъ престарѣлости, то уменьшится все знаніе ихъ. И въ тѣ дни, если кто проживетъ полтора юбилея, то объ немъ будутъ говорить: „онъ жилъ долго", но большая часть его жизни пройдетъ въ несчастіи, и трудѣ, и страданіи, и безъ мира; ибо наказаніе послѣдуетъ за наказаніемъ, мученіе за мученіемъ, нужда за нуждой, зло за зломъ, болѣзнь за болѣзнью, и всѣ таковыя злыя наказанія одно за другимъ: болѣзнь, и рѣзь въ животѣ [1]), и градъ, и ледъ, и снѣгъ [.....], и несчастіе, и оцѣпенѣніе, и неплодородіе, и смерть, и мечъ, и плѣненіе, и всякія наказанія и несчастія. Все это придетъ на злой родъ, который наполнитъ беззаконіемъ землю чрезъ нечистоту блудодѣянія и скверноты, и чрезъ мерзость своихъ дѣяній. И тогда будутъ говорить: „жизнь предковъ продолжалась до тысячи лѣтъ, и она была хороша; а дней нашей жизни, если человѣкъ проживетъ долго, семьдесятъ лѣтъ, и если они сильны, восемьдесятъ лѣтъ, и вся она не хороша". И не будетъ мира во дни того злаго рода. И въ томъ родѣ дѣти будутъ злословить своихъ отцевъ и старцевъ за грѣховность и нечистоту, и за рѣчи ихъ устъ, и за великія нечестія, которыя они совершаютъ, и за то, что они оставили

[1]) Диллманъ сомнѣвается въ правильности перевода этихъ словъ.

завѣтъ, который Господь заключилъ между ними и Собою, дабы они соблюдали и хранили всѣ Его заповѣди, и постановленія, и весь законъ Его, не уклоняясь ни налѣво, ни направо; такъ что всѣ они совершаютъ злое, и всѣ уста говорятъ беззаконное, и всякое дѣло ихъ нечистота и мерзость, и всѣ пути ихъ оскверненіе, и нечистота и погибель. Вотъ земля погибнетъ ради всѣхъ дѣлъ ихъ; и не будетъ болѣе сѣмени отъ вина и елея, такъ какъ всѣ дѣла ихъ—полное нечестіе; и всѣ вмѣстѣ погибнутъ, — дикіе звѣри, и скотъ, и птицы, и всѣ морскія рыбы изъ-за сыновъ человѣческихъ. И они будутъ враждовать другъ съ другомъ, эти съ тѣми, юноши со старѣйшинами, и старѣйшины съ юношами, бѣдные съ богатыми, и униженные съ великими, и нищій съ князьями, именно— относительно закона и завѣта; ибо они забыли Его заповѣди, и завѣтъ, и праздники, и новолунія, и субботы, и юбилеи, и всякую правду [1]). И они будутъ возставать съ мечами и лукомъ, чтобы привести ихъ обратно на путь, но они не возвратятся, пока не прольется много крови на землѣ; одинъ *будетъ* противъ другаго, и тѣ, которые останутся, не возвратятся на путь правды отъ своего нечестія. Ибо всѣ они будутъ возставать, чтобы расхищать богатство, и брать, что принадлежитъ другому, и пріобрѣтать себѣ великое имя, но не для правды и истины; и святое святыхъ осквернятъ они мерзостію своего оскверненія. И придетъ великое осужденіе ради дѣлъ того рода отъ Господа, и Онъ предастъ ихъ мечу, и на осужденіе, и плѣненіе, и расхищеніе и пожраніе. И Онъ возбудитъ на нихъ грѣшниковъ, — которые не знаютъ сострадания и милости, и не взираютъ на лице ни стараго, ни юнаго, ни другаго кого либо, но на злыхъ и могущественныхъ людей, — чтобы они поступали яростнѣе,

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда изображаются подобныя же бѣдствія предъ наступленіемъ мессіанскихъ временъ (см. Mischna Sota, IX, 15).

чѣмъ всѣ сыны человѣческіе, и совершали насиліе противъ Израиля и дѣлали беззаконіе Іакову. И много крови прольется на землѣ. И не будетъ никого собирающаго и никого ближняго. Въ тѣ дни будутъ они издавать вопль, и взывать и умолять, чтобы ихъ освободили отъ руки грѣховныхъ язычниковъ, но не будетъ никого спасающаго. И головы дѣтей будутъ бѣлыми отъ сѣдыхъ волосъ, и трехънедѣльное дитя будутъ казаться старымъ, какъ столѣтній; и ихъ существованіе [1]) будетъ приведено къ погибели чрезъ страданіе и бѣдствіе.

И въ тѣ дни дѣти начнутъ оставлять свои (грѣховные) законы, и стремиться къ заповѣдямъ, и возвращаться на путь правды. И дни начнутъ возрастать [2]), и сыны человѣческіе будутъ достигать большей старости, отъ рода до рода и отъ дня до дня, такъ что время жизни ихъ продлится тысячу лѣтъ [.......] [3]). И не будетъ стараго и пресыщеннаго жизнію, но всѣ они будутъ, *какъ* дѣти и отроки, и скончаются всѣ дни ихъ въ мирѣ и радости, и будутъ они жить такъ, что тогда не будетъ сатаны и какого либо губителя; ибо всѣ дни ихъ будутъ днями благословенія и спасенія. Въ то время Господь исцѣлитъ своихъ слугъ; и они вознесутся и будутъ наслаждаться глубокимъ миромъ, и опять преслѣдовать своихъ враговъ. И они увидятъ это, и будутъ благодарить и радоваться радостію до вѣка. И они увидятъ на своихъ врагахъ всѣ наказанія ихъ и все проклятіе ихъ; и *хотя* кости ихъ будутъ покоиться въ землѣ, но для духа ихъ бу-

[1]) Собственно: «состояніе» (Zustand).

[2]) По воззрѣнію автора предъ наступленіемъ мессіанскихъ временъ дни и годы укоротятся въ своей продолжительности, но съ пришествіемъ Мессіи они опять удлиннятся. Срав. Кн. Ен. LXXX, 2.

[3]) Опущенныя здѣсь слова Диллманъ не могъ понять вслѣдствіе испорченности эѳіопскаго текста; впрочемъ онъ предлагаетъ такой неясный переводъ: «und bis der Iahre mehr werden, denn zuvor der Tage».

детъ многая радость, и они познаютъ, что это Господь, совершающій судъ и являющій милость на сотняхъ и тысячахъ, и на всѣхъ, которые любятъ Его. И ты, Моисей, запиши сіе слово; ибо такъ начертано на свидѣтельствѣ небесныхъ скрижалей для вѣчныхъ родовъ.

XXIV. И было, послѣ того какъ Авраамъ умеръ, Богъ благословилъ сына его Исаака. И онъ поднялся отъ Хеврона и пошелъ дальше, и жилъ при кладязѣ видѣнія [1]), въ первый годъ третьей седмины этого юбилея, въ продолженіе семи лѣтъ.

И въ первый годъ четвертой седмины начался голодъ въ странѣ, сверхъ прежняго, который былъ во время Авраама. И Іаковъ сварилъ чечевичное кушанье; тогда пришелъ Исавъ съ поля голодный. И онъ сказалъ брату своему Іакову: „дай мнѣ отъ этого кушанья плодъ!“ И Іаковъ сказалъ ему: „передай мнѣ твое первородство, тогда я дамъ тебѣ хлѣба и также плодъ отъ этого кушанья“ [2]). И Исавъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: „я долженъ умереть: что мнѣ за польза быть первороднымъ?“ И онъ сказалъ Іакову: „я отдаю тебѣ его“. И Іаковъ сказалъ: „поклянись мнѣ!“ И онъ поклялся ему. И Іаковъ далъ брату своему Исаву хлѣба и кушанья; и онъ ѣлъ, пока не насытился. Такъ пренебрегъ Исавъ первородствомъ; посему Исавъ называется также Едомомъ ради плода кушанья, которое Іаковъ далъ ему за его первородство. И Іаковъ сдѣлался старшимъ; Исавъ же потерялъ свое преимущество.

И былъ голодъ въ странѣ; тогда Исаакъ пошелъ, чтобы спуститься въ Египетъ, во второй годъ этой седмины. И онъ пошелъ къ царю Филистимскому въ Гераронъ (Geraro) къ Авимелеху. И Господь явился ему и сказалъ ему: „не ходи въ Египетъ, оставайся въ

[1]) Согласно тексту LXX: *τὸ φρέαρ τῆς ὁράσεως* (Быт. XXV, 11).

[2]) Эѳіопскій переводчикъ, по догадкѣ Диллмана, прочиталъ въ греческомъ текстѣ *ἑψήματος πυροῦ* вмѣсто *πυῤῥοῦ*; только чрезъ послѣднее слово и объясняется имя — Едомъ (красный, огненный, *πυῤῥός*).

странѣ, которую Я указываю, и будь чужеземцемъ въ оной странѣ; Я буду съ тобою и благословлю тебя. Ибо тебѣ и твоему сѣмени Я дамъ всю эту землю, и исполню клятву Свою, которою Я поклялся отцу твоему Аврааму, и умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и дамъ всю эту землю твоему сѣмени. И благословятся въ твоемъ сѣмени всѣ народы земли,—за то, что отецъ твой слушался гласа Моего, и соблюдалъ слово Мое, и Мои заповѣди, и законы, и установленія и завѣтъ. И теперь и ты слушайся гласа Моего и Моихъ заповѣдей, и живи въ этой странѣ?“

И онъ жилъ въ Герaронѣ три седмины. И Авимелехъ отдалъ приказаніе относительно него и относительно всего имущества его и сказалъ: „всякій, кто прикоснется къ нему или къ чему нибудь изъ его *имѣнія*, умретъ смертію. И Исаакъ сталъ великимъ въ Филистимской землѣ (Philistäa), и пріобрѣлъ много воловъ и овецъ, и верблюдовъ, и много имущества. И они сѣяли въ землѣ Филистимлянъ (Philister), и получила прибыли во сто кратъ. И Исаакъ сдѣлался очень великимъ. И Филистимляне стали завидовать ему; и всѣ колодези, которые отроки Авраама выкопали при его жизни, Филистимляне засыпали послѣ смерти Авраама, и завалили ихъ землею. И Авимелехъ сказалъ Исааку: „удались отъ насъ, ибо ты сталъ великимъ для насъ!“ И Исаакъ вышелъ оттуда въ первый годъ седьмой седмины, и странствовалъ въ долинахъ Герарона. И они опять выкопали колодези, которые отроки отца его Авраама выкопали и Филистимляне послѣ смерти отца его Авраама засыпали. И онъ назвалъ ихъ именемъ, которое нарекъ имъ отецъ его Авраамъ. И отроки Исаака выкопали колодези въ долинѣ, и нашли источникъ воды. И пастухи Герарскіе (Geraro) спорили съ пастухами Исаака, говоря: „вода принадлежитъ намъ“. И Исаакъ назвалъ мѣсто сего колодезя: „противный“ [1]), „ибо они враждовали

[1]) Эѳіопск.—*essub;* въ еврейскомъ текстѣ въ данномъ случаѣ (Быт. XXVI, 20) стоитъ עֵשֶׂק.

съ нами“. И они выкопали другой колодезь, и спорили изъ-за него, и Исаакъ далъ ему имя—„тѣснота“ [1]). И онъ вышелъ оттуда, и они выкопали другой колодезь, и о немъ они не спорили; тогда онъ далъ ему имя — „пространный“ [2]). И Исаакъ сказалъ: „теперь Господь распространилъ насъ“. И онъ усилился въ землѣ *той*, и пришелъ къ кладязю клятвенному въ первый годъ первой седмины въ сорокъ четвертый юбилей.

И Господь явился ему въ ту ночь, въ новолуніе перваго мѣсяца, и сказалъ ему: „Я Богъ Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я съ тобою. И Я благословлю тебя, и умножу сѣмя твое, какъ песокъ морскій, ради раба Моего Авраама“. И онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, гдѣ прежде устроилъ отецъ его Авраамъ, и призвалъ имя Господа, и принесъ жертву Богу отца своего Авраама. И они выкопали колодезь, и нашли источникъ воды. И отроки Исаака выкопали еще колодезь, и не нашли воды. И они пришли и сказали Исааку, что не нашли воды. И Исаакъ сказалъ: „я поклялся нынѣ Филистимлянамъ, и это есть причина (безводности кладязя)“. И онъ далъ имя мѣсту сему „клятвенный колодезь“. Ибо здѣсь онъ поклялся Авимелеху и Акоѳу (Akoth), другу его, и Фиколу (Phikol), надзирателю его. И Исаакъ позналъ въ тотъ день, что они ложно поклялись — хранить съ ними миръ. И Исаакъ проклялъ въ тотъ день Филистимлянъ, и сказалъ: „да будутъ прокляты Филистимляне въ день гнѣва и ярости всѣми народами! Пусть сдѣлаетъ ихъ Господь посмѣшищемъ, и проклятіемъ, и гнѣвомъ, и яростію въ рукахъ грѣшныхъ язычниковъ, и истребитъ ихъ рукою Хеттеевъ (Chittäer). И что избѣгнетъ меча враговъ и Хеттеевъ, то

[1]) Эѳіопск. *ssabab*, соотвѣтствующее еврейск. (Быт. XXVI, 21) — שִׂטְנָה.

[2]) Эѳіопск. *sfach*, соотвѣтствующее еврейск. (Быт. XXVI, 22) — רְחֹבוֹת.

да истребитъ народъ праведныхъ судомъ праведнымъ подъ небомъ. Ибо врагами и ненавистниками будутъ они для сыновъ моихъ во дни ихъ и въ землѣ *ихъ*. И никто изъ нихъ не останется, и никто не спасется, въ день гнѣвнаго суда. Но погибнетъ, и истребится, и будетъ уничтожено въ странѣ *сей* все сѣмя филистимлянъ, и отъ нихъ не останется болѣе и потомства ихъ на землѣ. Если бы оно взошло даже на небо, то да низвергнется оттуда; и если бы оно утвердилось на землѣ, то да будетъ исторгнуто, и если бы укрылось между народами, то да будетъ истреблено и отсюда, и если бы оно взошло въ царство мертвыхъ, то и тамъ да будетъ велико его наказаніе, и пусть не будетъ ему тамъ мира, и если бы оно странствовало въ плѣну, то да будетъ умерщвлено тѣми, которые подстерегаютъ на пути его душу. Не оставляй ему Ты, Который да будешь прославленъ, имени и сѣмени на всей землѣ, и да сопровождаетъ его вѣчное проклятіе!“ И относительно него написано и начертано на небесныхъ скрижаляхъ, чтобы такъ было поступлено съ нимъ въ день суда, дабы оно было истреблено на землѣ.

XXV. И во второй годъ этой седмины въ этомъ юбилеѣ Ревекка призвала сына своего Іакова, и бесѣдовала съ нимъ, говоря: „сынъ мой, не бери себѣ жену изъ дочерей Ханаана, какъ братъ твой Исавъ, который взялъ себѣ двухъ женъ изъ сѣмени Ханаана; и онѣ поразили мой духъ всѣми дѣлами своими, нечистотою блуда и брака, и нѣтъ правды въ нихъ, но злы *дѣла ихъ*. И я весьма люблю тебя, сынъ мой; моя нѣжность благословляетъ тебя каждый часъ и стражу нощную. И нынѣ послушай гласа моего, и исполни волю матери твоей, и не бери себѣ жену изъ дочерей сей страны, а только изъ дома отца твоего и изъ рода отца твоего. Возьми себѣ жену изъ дома отца моего; и Богъ всевышній благословитъ тебя, и сыновъ твоихъ сдѣлаетъ праведнымъ родомъ и сѣмя твое святымъ“. Послѣ сего Іаковъ говорилъ съ матерью своею Ревек-

кою, и сказалъ ей: „вотъ, мать моя, мнѣ девять седминъ, и я не знаю жены; ни одна не прикасалась ко мнѣ и не обручалась мнѣ, и я не думаю брать себѣ жену изъ какого либо сѣмени дочерей Ханаана, ибо я помню слова отца нашего Авраама и что̀ онъ заповѣдалъ мнѣ, что я не долженъ брать жены изъ всего сѣмени дома Ханаана. Но я хочу взять себѣ жену изъ сѣмени дома отца моего и изъ рода моего. Я слышалъ прежде, что братъ твой Лаванъ имѣетъ въ потомствѣ дочерей. На нихъ обратилъ я свое сердце, чтобы изъ нихъ взять жену. И посему я остерегался въ своемъ духѣ, чтобы не согрѣшить и не развратиться на всѣхъ путяхъ моихъ, во всѣ дни жизни моей. Ибо относительно брака и блуда отецъ мой Авраамъ далъ мнѣ много заповѣдей. И вопреки всему тому, что̀ онъ заповѣдалъ мнѣ, братъ мой теперь прекословитъ мнѣ въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ, и говоритъ часто мнѣ, говоря: „братъ мой, возьми въ жену сестру моихъ двухъ женъ!“ Но я не хочу дѣлать такъ, какъ дѣлаетъ братъ мой. Я клянусь предъ тобою, что я въ продолженіе всей моей жизни не возьму себѣ жену изъ сѣмени всѣхъ дочерей Ханаана, и не поступлю худо, какъ поступилъ братъ мой. Не бойся, мать моя! повѣрь мнѣ, что я исполню волю твою, и буду ходить въ праведности, и не извращу моихъ путей во вѣкъ!“

Послѣ сего она возвела лице свое на небо, и распростерла персты своей руки, и открыла уста свои, и прославила Бога Всевышняго, сотворившаго небо и землю, и принесла Ему благодареніе и хвалу, и сказала: „да будетъ прославленъ Господь, Богъ мой, и да прославится имя Его во вѣкъ, что Онъ далъ мнѣ Іакова, невиннаго сына и святое сѣмя; ибо онъ Твой, и сѣмя его всегда Твое, во всѣ роды во вѣкъ. Благослови его, Владыка, и вложи благословеніе правды въ уста мои, чтобы я благословила его!“ Въ тотъ самый часъ духъ святый сошелъ въ уста ея, и она положила обѣ руки свои на главу Іакова, и сказала: „будь про-

славленъ Ты, Господь правды и Богъ міровъ, и да прославляютъ Тебя люди всѣхъ родовъ! Да даруетъ Онъ тебѣ, сынъ мой, путь правды, и да откроетъ сѣмени твоему правду, и умножитъ сыновъ твоихъ во время жизни твоей, и возставитъ ихъ по числу мѣсяцевъ года! И да умножатся сыны ихъ, и будутъ безчисленны, какъ звѣзды небесныя, и да будетъ число ихъ больше, чѣмъ песокъ морской! Да дастъ Онъ *тебѣ* эту плодоносную землю, какъ сказалъ Онъ, что Онъ дастъ ее Аврааму и сѣмени его послѣ него навсегда, и что они вѣчно будутъ владѣть ею. И да увижу я въ тебѣ, сынъ мой, благословеннаго сына во время жизни моей; и все сѣмя твое да будетъ святымъ сѣменемъ! И какъ покоилъ тебя духъ твоей матери во время жизни ея на лонѣ родившей тебя, такъ благословляетъ тебя моя нѣжность, и перси мои благословляютъ тебя, и уста мои и языкъ мой прославляютъ тебя. Умножайся, и возрастай и распространяйся на землѣ, и да будетъ сѣмя твое совершеннымъ въ небесной и земной радости, во всю вѣчность! И да ликуетъ сѣмя твое, и въ великіе дни мира да будетъ ему удѣломъ миръ твоего имени! И да пребываетъ сѣмя твое во всю вѣчность; и Богъ Всевышній да будетъ ихъ Богомъ, и Богъ Всевышній да обитаетъ съ ними, и да будетъ устроено между ними святилище Его на всѣ вѣка! Благословляющій тебя да будетъ благословенъ, и всякая плоть, проклинающая тебя напрасно, да будетъ проклята!“ И она поцѣловала его и сказала ему: „Господь міра да возлюбитъ тебя, какъ сердце матери твоей и нѣжность ея; да возрадуется Онъ о тебѣ, и да благословитъ тебя!“ И вотъ она перестала благословлять его.

XXVI. И въ седьмой годъ этой седмины Исаакъ призвалъ старшаго сына своего Исава, и сказалъ ему: „сынъ мой, я старъ, и вотъ очи мои притупились для зрѣнія, и я не знаю, когда умру. И теперь возьми свои охотничьи орудія, свой колчанъ и лукъ, и выйди въ поле, и добудь дичи для меня, и налови мнѣ что нибудь, сынъ мой, и приготовь мнѣ кушанье, какъ любитъ душа моя, и принеси его мнѣ, чтобы я ѣлъ, и душа моя благословила тебя, прежде чѣмъ я умру“. И Ревекка услышала рѣчь его, когда Исаакъ говорилъ Исаву. И Исавъ вышелъ рано въ поле, чтобы добыть дичи, и наловить, и принести своему отцу.

И Ревекка позвала сына своего Іакова и сказала ему: „вотъ я слышала, какъ отецъ твой Исаакъ говорилъ съ братомъ твоимъ Исавомъ, говоря: „налови мнѣ какой нибудь дичи, и приготовь мнѣ кушанье, и принеси его мнѣ, чтобы я благословилъ тебя предъ Господомъ, прежде чѣмъ я умру. И теперь выслушай слово мое, сынъ мой, что я тебѣ велю! Ступай въ свое стадо, и принеси мнѣ двухъ хорошихъ козлятъ, я приготовлю изъ нихъ кушанье, какъ онъ любитъ. И ты отнесешь его отцу твоему поѣсть, дабы онъ благословилъ тебя предъ Господомъ, прежде чѣмъ умретъ, и ты будешь благословенъ!“ И Іаковъ сказалъ матери своей Ревеккѣ: „мать, я ничего не жалѣю, что отецъ мой можетъ ѣсть и что ему угодно. Только я боюсь, мать моя, какъ бы онъ не узналъ моего голоса и не ощупалъ меня; ты знаешь вѣдь, что я гладкій, а братъ мой Исавъ волосатъ; и какъ бы мнѣ не явиться въ его очахъ преступникомъ, и не сдѣлать чего либо такого, чего онъ не повелѣлъ мнѣ, и какъ бы онъ не разгнѣвался на меня, и я навлеку на себя проклятіе, а не благословеніе“. И мать его Ревекка сказала ему: „пусть на меня придетъ твое проклятіе, сынъ мой; скорѣе послушайся гласа моего!“

И Іаковъ послушался гласа матери своей Ревекки, и пошелъ, и сходилъ за двумя хорошими тучными козлятами, и принесъ ихъ матери своей, и мать его приготовила ихъ, какъ онъ любилъ. И Ревекка взяла одежды старшаго сына своего Исава, самыя дорогія, какія были у нея въ домѣ, и одѣла у себя въ нихъ Іакова, и кожею козлятъ обложила его руки и открытыя части его тѣла. И она дала кушанье и обѣдъ, который приготовила, въ руки сыну своему Іакову; и

онъ вошелъ къ своему отцу и сказалъ: „я, сынъ твой, сдѣлалъ, что ты сказалъ мнѣ; встань и сядь, и поѣшь того, что я наловилъ, отецъ, чтобы душа твоя благословила меня“. И Исаакъ сказалъ сыну своему: „какъ это ты такъ скоро наловилъ дичи, сынъ мой?“ И Іаковъ сказалъ: „пославшій мнѣ это, Богъ твой, былъ со мною“. И Исаакъ сказалъ ему: „подойди сюда, чтобы я тебя ощупалъ, сынъ мой, сынъ ли ты мой Исавъ, или нѣтъ“. И Іаковъ подошелъ къ отцу своему Исааку, и онъ ощупалъ его и сказалъ: „голосъ—голосъ Іакова, но руки Исава“; и онъ не узналъ его; ибо было соизволеніе (посланіе) съ неба, которое отняло чувство его. И Исаакъ не узналъ его, ибо руки его были, какъ руки того, и волосаты, какъ руки Исава, дабы онъ благословилъ его. И онъ сказалъ: „сынъ ли ты мой?“ И онъ сказалъ: „я сынъ твой“. И онъ сказалъ: „подай мнѣ поѣсть того, что наловилъ ты, сынъ мой, дабы душа моя благословила тебя!“ И онъ поднесъ ему, и онъ ѣлъ; и онъ подалъ ему вина, и онъ пилъ. И отецъ его Исаакъ сказалъ: „подойди и поцѣлуй меня, сынъ мой!“ И онъ подошелъ и поцѣловалъ его; и онъ ощутилъ запахъ одежды его. И онъ благословилъ его и сказалъ: „вотъ запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля, которое благословилъ Господь. Да дастъ тебѣ Господь и сдѣлаетъ жребіемъ твоимъ много росы небесной и плодородія земли, и много хлѣба; и масла да дастъ тебѣ Онъ въ изобиліи! И да послужатъ тебѣ народы, и люди (племена) да поклонятся тебѣ! Ты будешь господиномъ надъ братьями своими, и сыны матери твоей да поклонятся тебѣ! И всѣ благословенія, которыми Господь благословилъ меня и отца моего Авраама, да будутъ на тебѣ и сѣмени твоемъ до вѣка! Проклинающій тебя да будетъ проклятъ, и благословляющій тебя да будетъ благословенъ!“

И послѣ того, какъ Исаакъ кончилъ благословлять сына своего Іакова, и Іаковъ вышелъ отъ отца своего Исаака и скрылся, пришелъ братъ его Исавъ съ охоты; и онъ также приготовилъ кушанье, и принесъ его отцу своему, и сказалъ отцу своему: „отецъ

мой, встань и поѣшь моей дичи, чтобы душа твоя благословила меня!“ И отецъ его Исаакъ сказалъ ему: „кто ты?“ И онъ сказалъ: „я первенецъ твой Исавъ, я сдѣлалъ, какъ ты повелѣлъ мнѣ“. И Исаакъ вострепеталъ великимъ трепетомъ и сказалъ: „кто же тотъ, который мнѣ добылъ дичи, и наловилъ, и принесъ, чтобы я ѣлъ отъ всего, прежде чѣмъ ты пришелъ, и я благословилъ его? Да будетъ благословенъ онъ и все сѣмя его во вѣкъ!“ И когда Исавъ услышалъ рѣчь отца своего Исаака, то поднялъ громкій вопль, горько сѣтуя, и сказалъ отцу своему: „благослови и меня, отецъ!“ И онъ сказалъ ему: „твой братъ пришелъ хитростію и восхитилъ благословенія твои“. И *Исавъ сказалъ:* „теперь я знаю, почему онъ называется Іаковомъ; дважды онъ теперь запнулъ меня: въ первый разъ онъ взялъ мое первородство, а теперь онъ взялъ у меня мое благословеніе“. И онъ сказалъ: „развѣ ты не оставилъ для меня благословенія, отецъ?“ И Исаакъ отвѣчалъ и сказалъ Исаву: „вотъ я сдѣлалъ его господиномъ надъ тобою и надъ всѣми его братьями, и далъ ихъ ему въ рабы; изобиліемъ хлѣба и масла я сдѣлалъ его сильнымъ; что я теперь сдѣлаю тебѣ, сынъ мой?“ И Исавъ сказалъ отцу своему Исааку: „развѣ у тебя только одно благословеніе, отецъ? Благослови и меня, отецъ!“ И Исавъ возвысилъ голосъ свой и заплакалъ. И Исаакъ отвѣчалъ и сказалъ ему: „вотъ отъ тучности земли будетъ благословеніе твое и отъ росы небесной свыше; своимъ мечемъ будешь питаться ты, и будешь служить твоему брату. И будетъ, если ты сдѣлаешься великимъ и свергнешь ярмо его съ выи твоей, то совершишь смертный грѣхъ, и все твое сѣмя будетъ истреблено подъ небомъ“. И Исавъ разгнѣвался на Іакова за благословеніе, которымъ отецъ его благословилъ его, и сказалъ въ сердцѣ своемъ: „теперь придутъ дни плача по отцѣ моемъ, и я убью брата моего Іакова“.

XXVII. Тогда было открыто во снѣ Ревеккѣ слово Исава, старшаго ея сына. И Ревекка послала и при-

звала Іакова, старшаго сына своего, и сказала ему: „вотъ братъ твой Исавъ замышляетъ мщеніе, чтобы убить тебя. И нынѣ послушайся гласа моего, встань и бѣги къ брату моему Лавану, и оставайся у него нѣкоторое время, пока не перемѣнится гнѣвъ брата твоего, и онъ не оставитъ гнѣва своего противъ тебя, и забудетъ все, что ты сдѣлалъ ему, и тогда я пошлю и вызову тебя оттуда". И Іаковъ сказалъ: „я не боюсь; если онъ хочетъ убить меня, то я *самъ* убью его". И она сказала: „такъ я лишилась бы въ одинъ день обоихъ моихъ сыновей". И Іаковъ сказалъ своей матери Ревеккѣ: „вотъ ты знаешь, что мой отецъ старъ, и я вижу, что очи его ослабѣли; и если я покину его, то это будетъ зломъ предъ очами его, что я оставлю его и уйду отъ васъ; и отецъ мой разгнѣвается и проклянетъ меня. Я не могу идти; только если онъ меня отошлетъ, чтобы я шелъ, то я пойду". И Ревекка сказала Іакову: „я войду и скажу ему это, чтобы онъ отпустилъ тебя". И Ревекка вошла и сказала Исааку: „мнѣ стала противною моя жизнь изъ-за обѣихъ дочерей Хета, которыхъ Исавъ взялъ себѣ въ жены, и если Іаковъ возьметъ себѣ жену между дочерями *этой* страны, которыя такія же какъ *и тѣ*, то зачѣмъ мнѣ еще жить? ибо дочери земли Ханаанской злы". И Исаакъ призвалъ своего сына Іакова, и благословилъ его, и увѣщевалъ его, и сказалъ ему: „не бери себѣ жену изъ всѣхъ дочерей Ханаана; соберись, иди въ Месопотамію, въ домъ Веѳуела, отца твоей матери, и возьми себѣ оттуда жену изъ дочерей Лавана, брата твоей матери. И Богъ небесный да благословитъ тебя, и возраститъ тебя, и умножитъ тебя, чтобы ты сдѣлался обществомъ народовъ. И да дастъ Онъ тебѣ благословенія отца моего Авраама, тебѣ и твоему сѣмени послѣ тебя, дабы ты наслѣдовалъ землю твоего странствованія и всю землю, которую Господь далъ Аврааму. Иди, сынъ мой, съ миромъ!" И Исаакъ отпустилъ Іакова, и онъ пошелъ въ Месопотамію къ Лавану, сыну Веѳуела, Сирійцу, брату Ревекки, матери Іакова.

И было, когда Іаковъ собрался идти въ Месопотамію, Ревекка опечалилась о своемъ сынѣ и плакала. И Исаакъ сказалъ Ревеккѣ: „сестра моя! не плачь о моемъ сынѣ Іаковѣ, ибо съ миромъ онъ пойдетъ и съ миромъ возвратится. Богъ Всевышній охранитъ его отъ всякаго зла, и будетъ съ нимъ, и не оставитъ его во всѣ дни; ибо я знаю, что Господь дастъ успѣхъ въ путяхъ его, повсюду, гдѣ онъ пойдетъ, пока не возвратится къ намъ съ миромъ, и мы увидимъ его въ мирѣ. Не бойся за него, сестра моя, ибо путь его прямой, и онъ мужъ благочестивый и вѣрный, и *посему* не погибнетъ. Не плачь!" И Исаакъ утѣшалъ Ревекку о сынѣ ея Іаковѣ, и благословилъ его.

И Іаковъ вышелъ отъ клятвеннаго колодезя, чтобы идти въ Харранъ, въ первый годъ второй седмины сорокъ четвертаго юбилея, и пришелъ въ Лозу (Loza) на горѣ, т. е. въ Веѳиль, въ новолуніе перваго мѣсяца, въ эту седмину; и дошелъ до *нѣкотораго* мѣста, когда былъ вечеръ. И онъ уклонился нѣсколько къ западу отъ дороги въ ту ночь, и заснулъ здѣсь: ибо солнце зашло. И онъ взялъ одинъ изъ камней того мѣста и положилъ его подъ дерево, — ибо онъ странствовалъ одинъ,—и заснулъ, и видѣлъ сонъ въ ту ночь. И вотъ, лѣстница была утверждена на землѣ, вершина которой досягала до неба. И вотъ ангелы Господни поднимались и опускались по ней, и самъ Господь стоялъ на ней. И Господь говорилъ съ Іаковомъ и сказалъ: „Я Богъ отца твоего Авраама и Богъ Исаака; землю, на которой ты стоишь, Я дамъ тебѣ и твоему сѣмени послѣ тебя; и твое сѣмя будетъ какъ пыль земная, и ты размножишься къ западу и востоку, и югу, и сѣверу, и благословятся въ тебѣ и твоемъ сѣмени всѣ страны народовъ. И вотъ Я буду съ тобою, и буду охранять тебя повсюду, гдѣ ты будешь ходить, и возвращу тебя въ мирѣ въ эту землю. Ибо Я не оставлю тебя, пока не исполню все, что Я сказалъ тебѣ". И Іаковъ спалъ (пробудился) и сказалъ: „точно, это мѣсто—домъ Господа, и я не зналъ сего". И онъ убоялся и сказалъ:

„священно это мѣсто, на которомъ ничего нѣтъ инаго, какъ только домъ Господень; и это врата небесныя". И утромъ рано всталъ Іаковъ и взялъ камень, который онъ положилъ себѣ въ изголовье, и поставилъ его памятникомъ въ знаменіе на этомъ мѣстѣ, и возлилъ на него сверху елей, и нарекъ имя тому мѣсту Веѳиль. Прежде же оно называлось Лузъ, какъ страна. И Іаковъ далъ Богу обѣтъ, говоря: „если Господь будетъ со мною, и сохранитъ меня на томъ пути, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ въ пищу и одежду для одѣянія, и я возвращусь въ мирѣ въ домъ отца моего, то да будетъ Господь моимъ Богомъ, и также камень этотъ, который я поставилъ въ этомъ мѣстѣ памятникомъ въ знаменіе, да будетъ домомъ Господнимъ! И изъ всего, что Ты дашь мнѣ, я дамъ десятую часть Тебѣ, Боже мой!"

XXVIII. И онъ всталъ и пошелъ въ Месопотамію въ землю Лавана, брата Ревекки, лежащую въ востоку. И онъ оставался у него, и служилъ ему за Рахиль (Rahel), одну изъ дочерей его. И въ первый годъ третьей седмины сказалъ онъ ему: „дай мнѣ мою жену, за которую я служилъ тебѣ семь лѣтъ". И Лаванъ сказалъ Іакову: „я отдамъ тебѣ твою жену". И Лаванъ устроилъ пиръ, и взялъ Лію (Lea), свою старшую дочь, и отдалъ ее Іакову въ жену, и далъ ей свою рабу Залафу (Zalapha) [1]) въ служанки. И Іаковъ не замѣтилъ этого, ибо онъ думалъ, что это Рахиль. И онъ вошелъ къ ней, и вотъ это была Лія. Тогда Іаковъ разгнѣвался на Лавана и сказалъ ему: „зачѣмъ ты сдѣлалъ такъ? Не служилъ ли я тебѣ за Рахиль, а не за Лію? Зачѣмъ ты обидѣлъ меня? Возьми свою дочь и отпусти меня, ибо ты не хорошо поступилъ со мною". А Іаковъ любилъ Рахиль больше, чѣмъ Лію. Ибо глаза Ліи были слабы, но лицомъ она была очень красива. Рахиль же имѣла прекрасныя глаза, и лицомъ

[1]) Библейское имя ея Зелфа или Зилфа—זִלְפָּה (Быт. XXIX, 24).

она была очень красива и привлекательна. И Лаванъ сказалъ Іакову: „въ нашей странѣ нѣтъ такого обычая, чтобы выдавать младшую *дочь* прежде старшей, и не справедливо дѣлать это". Ибо такъ сіе опредѣлено и написано и небесныхъ скрижаляхъ, и не праведенъ тотъ, кто дѣлаетъ это, ибо это не хорошее дѣло предъ Господомъ. И ты также съ своей стороны скажи сынамъ Израиля, чтобы они не дѣлали этого, и не позволяли брать и выдавать младшую, прежде чѣмъ выдадутъ старшую; ибо это очень не хорошо". И Лаванъ сказалъ Іакову: „пусть пройдутъ семь дней пиршества, тогда я дамъ тебѣ Рахиль, чтобы ты служилъ мнѣ другія семь лѣтъ, чтобы ты пасъ моихъ овецъ, какъ ты служилъ въ теченіе первой седмины (семилѣтія). [Когда же семь дней пиршества Ліи прошли], Лаванъ далъ Іакову Рахиль, чтобы онъ служилъ ему другія семь лѣтъ. И Рахили онъ далъ въ служанки Баллу (Balla), сестру Залафы. И онъ служилъ еще семь лѣтъ за Рахиль. ....].

И Господь отверзъ утробу Ліи, и она зачала, и родила Іакову сына, и онъ далъ ему имя Робелъ (Robel), въ четырнадцатый день девятаго мѣсяца въ первый годъ третьей седмины. Утроба же Рахили была заключена, ибо Господь видѣлъ, что Лія была ненавидима, а Рахилъ любима. И Іаковъ опять вошелъ къ Ліи, и она зачала, и родила Іакову втораго сына, и онъ далъ ему имя Симеонъ въ двадцать первый день десятаго мѣсяца въ третій годъ этой седмины. И Іаковъ опять вошелъ къ Ліи, и она зачала, и родила ему третьяго сына, и онъ далъ ему имя Левій, въ новолуніе перваго мѣсяца, въ шестой годъ этой седмины. И Іаковъ опять вошелъ къ Ліи, и она зачала, и родила ему четвертаго сына, и онъ далъ ему имя Іуда, въ пятнадцатый день третьяго мѣсяца въ первый годъ четвертой седмины. И ради всего этого Рахиль позавидовала Ліи, такъ какъ сама она не рождала. И она сказала Іакову: „дай мнѣ сына!" И Іаковъ сказалъ: „развѣ я задержалъ плодъ тебѣ, плодъ утробы твоей,

развѣ я покинулъ тебя?“ И когда Рахиль увидѣла, что Лія родила Іакову четверыхъ дѣтей,—Робела, Симеона, Левія и Іуду, то Рахиль сказала ему: „войди къ моей служанкѣ Баллѣ, чтобы она зачала и родила мнѣ сына!“ И онъ вошелъ, и она зачала и родила ему сына и она нарекла ему имя Данъ, въ девятый день шестаго мѣсяца въ шестой годъ третьей седмины. И Іаковъ опять вошелъ къ Баллѣ, и она зачала и родила Іакову втораго сына, и Рахиль дала ему имя Нафѳали (Naphthali), въ пятый день седьмаго мѣсяца во второй годъ четвертой седмины. И когда Лія увидѣла, что она стала неплодною и не раждала болѣе, то позавидовала, и дала точно также свою служанку Залафу Іакову въ жену; и она зачала и родила сына, и она дала ему имя Асеръ (Aser), въ двѣнадцатый день восьмаго мясяца въ третій годъ четвертой седмины. И опять онъ вошелъ къ ней, и она зачала и родила ему втораго сына; и Лія дала ему имя Исашаръ, во второй день одиннадцатаго мѣсяца въ пятый годъ четвертой седмины. И Іаковъ вошелъ къ Ліи, и она зачала и родила Іакову сына, и онъ далъ ему имя Заблонъ (Zablon) [1]), въ четвертый день пятаго мѣсяца въ четвертый годъ четвертой седмины; и она передала его нянькѣ. И Іаковъ опять вошелъ къ ней, и она зачала и родила двоихъ дѣтей, сына и дочь, и дала имя ему Заблонъ и дочери Дина, въ седьмой день седьмаго мѣсяца въ шестой годъ четвертой седмины. И Господь умилостивился надъ Рахилью и отверзъ утробу ея, и она зачала и родила сына, и дала ему имя Іосифъ (Joseph), въ новолуніе четвертаго мѣсяца въ шестой годъ этой четвертой седмины.

И когда родился Іосифъ, Іаковъ сказалъ Лавану: „дай мнѣ моихъ женъ и дѣтей, чтобы идти мнѣ къ отцу моему Исааку, и чтобы онъ (?) сдѣлалъ мнѣ

[1]) Имена сыновей Зелфы и Ліи должны быть здѣсь исправлены: первый сынъ Зелфы—Гадъ, второй—Асиръ и пятый сынъ Ліи—Иссахаръ.

домъ [1]); ибо я кончилъ годы, которые долженъ былъ служить тебѣ за двухъ твоихъ дочерей, и я хочу идти въ домъ моего отца“. И Лаванъ сказалъ Іакову: „останься у меня за вознагражденіе, и паси опять у меня мои стада, и возьми себѣ вознагражденіе“. И они договорились другъ съ другомъ, чтобы онъ далъ ему въ вознагражденіе изъ овецъ и козъ всѣхъ, которыя [.......]. И овцы опять родили другихъ, подобныхъ себѣ, и всѣ были со знакомъ Іакова, и ни одна со знакомъ Лавана. И имущество Іакова очень увеличилосъ. И онъ пріобрѣлъ себѣ рогатаго скота, и овецъ, и ословъ, и верблюдовъ, и рабовъ, и служанокъ. И Лаванъ вмѣстѣ съ своими сыновьми стали завидовать Іакову. И Лаванъ отнялъ у него овецъ, и замышлялъ злое противъ него.

XXIX. И случилось, когда Рахиль родила Іосифа, пошелъ Лаванъ стричь своихъ овецъ на разстояніе трехъ дней пути. И Іаковъ увидѣлъ, что Лаванъ пошелъ стричь своихъ овецъ, и призвалъ Баллу [2]) и Рахиль, и уговаривалъ ихъ идти съ нимъ въ землю Ханаанскую; онъ разсказалъ имъ именно все, что онъ видѣлъ во снѣ, и все, что Онъ говорилъ съ нимъ, чтобы онъ возвратился въ домъ своего отца. И онѣ сказали: „мы пойдемъ въ то мѣсто; куда *пойдешь ты*, пойдемъ и мы съ тобою“. И Іаковъ прославилъ Бога отца своего Исаака и Бога дѣда своего Авраама, и собрался, и посадилъ *на верблюдовъ* своихъ женъ и дѣтей, и взялъ все свое имущество, и переправился черезъ рѣку, и пришелъ въ землю Гилеадскую (Gilead). Но Іаковъ скрылъ свой замыселъ отъ Лавана, и ничего не сказалъ ему объ этомъ. Въ седьмой годъ четвертой седмины Іаковъ возвратился въ Гилеадъ, въ двадцатъ первый день перваго мѣсяца. И Лаванъ пре-

[1]) Это испорченное выраженіе, сходное съ Быт. XXX, 30 (по греческому тексту), должно быть измѣнено такъ: «чтобы и я могъ обзавестись собственнымъ домомъ».

[2]) По книгѣ Бытія (XXXI, 4) не Валлу, а Лію.

слѣдовалъ его, и настигъ Іакова на горѣ Гилеадъ, въ тринадцатый день третьяго мѣсяца. Но Господь не допустилъ, чтобы онъ причинилъ вредъ Іакову; ибо Онъ явился ему во снѣ ночью. И Лаванъ говорилъ съ Іаковомъ. И въ пятнадцатый день *того мѣсяца* сдѣлалъ Іаковъ Лавану и всѣмъ, которые пришли съ нимъ, пиршество. И Іаковъ поклялся Лавану въ тотъ день, и Лаванъ Іакову, что они не перейдутъ гору Гилеадъ съ злымъ умысломъ другъ противъ друга. И онъ устроилъ тамъ большой каменный холмъ во свидѣтельство; посему дано имя тому мѣсту—„каменный холмъ свидѣтельства". [......]. Прежде же звали землю Гилеадъ землею Рефаилъ (Rephail), ибо она была страною Рефаимовъ, и раждались тамъ Рефаимы исполины, которые были высотою до десяти, девяти, восьми, семи локтей, и жилища которыхъ *простирались* отъ земли Аммонитянъ до горы Гермонъ, и главные города которыхъ были Хоронаимъ [1]), и Астаросъ [2]), и Эдрао [3]) и Мисуръ [4]) и Беонъ [5]). И Господь истребилъ ихъ за нечестіе ихъ дѣлъ, ибо они были очень мерзскими. И они оставили ее (страну) вмѣсто себя Амореямъ, злому и грѣховному народу; и нѣтъ нынѣ никакого другаго *народа*, который совершилъ бы всѣ ихъ грѣхи; посему они не имѣютъ долгой жизни на землѣ.

И Іаковъ отпустилъ Лавана въ Месопотамію въ восточную страну; и Іаковъ съ своей стороны напра-

---

[1]) חֹרֹנַיִם былъ собственно моавитскій городъ, лежавшій къ юговостоку отъ Мертваго моря; Ис. XV, 5.

[2]) עַשְׁתָּרוֹת городъ на востокъ отъ Іордана; Быт. XIV, 5. Втор. I, 4. І. Нав. XII, 4.

[3]) אֶדְרֶעִי городъ въ Васанѣ на востокъ отъ Іордана; Числ. XXI, 23. Втор. I, 4. І. Нав. XII, 4.

[4]) מִישׁוֹר, такъ называлась заіорданская равнина (Втор. III, 10); въ Библіи встрѣчается еще названіе מִשְׁרָעִי въ приложеніи къ жителямъ неизвѣстной мѣстности (1 Парал. II, 53).

[5]) בְּעֹן, заіорданскій городъ; Числ. XXXII, 3.

вился въ землю Гилеадскую и перешелъ Іаббокъ, въ девятый мѣсяцъ въ одиннадцатый день его. И въ этотъ день пришелъ къ нему братъ его Исавъ, и они прекратили свою распрю. И онъ ушелъ отъ него въ землю Сеиръ, а Іаковъ жилъ въ шатрахъ. И въ первый годъ въ пятую седмину въ этотъ юбилей перешелъ онъ Іорданъ, и жилъ по ту сторону Іордана [1]) и пасъ свои стада отъ моря [.....] до Беѳазона [2]) и Даѳаама [3]) и Акрабита [4]). И онъ посылалъ отцу своему Исааку отъ всего своего имѣнія одѣяніе, и пищи, и мяса, и питья, и молока, и масла, и молочнаго хлѣба [5]), и *плодовъ* отъ всякихъ пальмъ долины; и также матери своей Ревеккѣ онъ посылалъ четыре раза въ годъ, между мѣсячными періодами (Monatszeiten), между пашней и жатвой, между весной и дождемъ, между зимой и лѣтомъ. И онъ (Исаакъ) жилъ въ башнѣ Авраама; ибо Исаакъ возвратился отъ клятвеннаго колодезя, и пошелъ въ башню своего отца Авраама, и жилъ здѣсь безъ (далеко отъ) Исава своего сына. Къ тому времени, когда Іаковъ отправился въ Месопотамію, Исавъ взялъ

---

[1]) Той стороной Іордана называлась восточная часть земли Ханаанской; по библейскому разсказу (Быт. XXXIII, 17) Іаковъ дѣйствительно при возвращеніи изъ Месопотаміи остановился въ Сокхоѳѣ (въ восточной части Палестины), гдѣ построилъ себѣ домъ и сдѣлалъ шалаши для скота; но если такъ понимать выраженіе: «онъ жилъ по ту сторону Іордана», то остается непонятнымъ предшествующее выраженіе: «онъ перешелъ Іорданъ», т. е. переправился съ восточной части Палестины на западную. Диллманъ предполагаетъ, что здѣсь «той стороной Іордана» названъ правый его берегъ съ точки зрѣнія лица, находящагося въ Сокхоѳѣ.

[2]) Сходное названіе встрѣчается въ книгѣ І. Нав. XVII, 11: בֵּית־שְׁאָן.

[3]) דֹּתַיִן и דֹּתָן—мѣсто на сѣверъ отъ Самаріи; Быт. XXXVII, 17. 4 Цар. VI, 13.

[4]) Названіе это напоминаетъ עַקְרַבַּת Талмуда и Ἀκραβατίνη Іосифа Фл.

[5]) Диллманъ находитъ возможнымъ перевести здѣсь словомъ сыръ или творогъ.

себѣ Маалиѳъ [1]), дочь Измаила въ жену, и собралъ всѣ стада своего отца и своихъ женъ, и поднялся, и жилъ въ горѣ Сеиръ, и оставилъ отца своего Исаака одного при клятвенномъ колодезѣ. И Исаакъ поднялся отъ клятвеннаго колодезя, и жилъ въ башнѣ Авраама, отца своего, въ горѣ Хевронъ. И сюда посылалъ Іаковъ все, что онъ отъ времени до времени посылалъ своему отцу и своей матери, *чтобы облегчить* всякую ихъ скорбь. И они благословляли Іакова отъ всего сердца и отъ всей души.

XXX. И въ первый годъ шестой седмины поднялся онъ въ Салемъ [2]), который находится на востокъ отъ Сихема, съ миромъ, въ четвертый мѣсяцъ. И тамъ увезли они Дину, дочь Іакова, въ домъ Сихема (Sikhem), сына Емора, Гевитянина [3]), владѣтеля страны; и онъ спалъ съ нею и обезчестилъ ее. И она была маленькая дѣвушка двѣнадцати лѣтъ. И онъ просилъ ея отца, чтобы она была отдана ему въ жену, и у ея братьевъ онъ просилъ ее себѣ. Но Іаковъ и его сыновья разгнѣвались на Сихемскихъ мужей, которые обезчестили ихъ сестру Дину. И они замыслили между собою нѣчто злое, и перехитрили и обманули ихъ. И Симеонъ и Левій пришли тайно въ Сихемъ, и совершили наказаніе надъ всѣми Сихемскими мужьями, и убили всѣхъ мужей, которыхъ нашли въ немъ, и не оставили въ немъ ни одного. Всѣхъ предали они мучительной смерти, такъ какъ они обезчестили сестру ихъ Дину.

И вы не должны отнынѣ болѣе дѣлать такъ,— безчестить дочерей Израиля! Ибо на небѣ было опредѣлено противъ нихъ наказаніе, чтобы истребить мечемъ всѣхъ Сихемскихъ мужей, такъ какъ они причинили

---

[1]) Библ. מַחֲלַת, слав. *Маелсва* (Быт. XXIX, 8).

[2]) Это мѣсто соотвѣтствуетъ греческому тексту Библіи: *пріиде Іаковъ въ Салимъ градъ Сикимскъ* (Быт. XXXIII, 18); еврейскій же текстъ существенно отличается.

[3]) Евр. חִוִּי слав. *Хорреанинъ*; Быт. XXXIV, 2.

дочери Израиля безчестіе. И Господь предалъ ихъ въ руки сыновей Іакова, чтобы они истребили ихъ мечемъ и совершили надъ ними наказаніе. И пусть никогда не случится болѣе въ Израилѣ что либо подобное тому, чтобы безчестили израильскую дѣвицу. И если мужъ въ Израилѣ отдастъ свою дочь или сестру какому либо мужу отъ сѣмени язычниковъ, или отдалъ, то да умретъ онъ смертію, и его должно побить камнями, ибо онъ совершилъ грѣхъ и безчестіе Израилю. И жену должно сожечь огнемъ, ибо она осквернила имя дома своего отца, и она должна быть истреблена изъ Израиля. И да не обрѣтется мерзость и блудъ во Израилѣ во всѣ роды земли, ибо Израиль святъ Господу. И каждый человѣкъ, который совершитъ мерзость, долженъ умереть смертію и быть побитымъ камнями. Ибо такъ утверждено это и написано на небесныхъ скрижаляхъ относительно всего сѣмени Израиля: кто совершитъ мерзость, тотъ долженъ умереть смертію и быть побитымъ камнями. И для сего закона нѣтъ конца дней, и прекращенія, и послабленія, но непремѣнно долженъ быть истребленъ тотъ мужъ, который осквернилъ свою дочь, во всемъ Израилѣ, ибо онъ отъ своего сѣмени далъ Молоху и совершилъ вину, осквернивъ его (сѣмя). И ты, Моисей, скажи сынамъ Израиля, и положи свидѣтельство противъ нихъ, чтобы они не отдавали дочерей своихъ язычникамъ и не брали дочерей языческихъ; ибо это преступно предъ Господомъ. Посему я записалъ тебѣ во всѣхъ словахъ закона все дѣяніе Сихемлянъ, что они сдѣлали съ Диной, и какъ сыновья Іакова совѣщались, говоря: „мы не отдадимъ нашу дочь (?) мужамъ необрѣзаннымъ, ибо это—поношеніе для насъ и для Израиля, если отдать ее или если взять изъ дочерей языческихъ; ибо это нечисто и преступно для Израиля, и Израиль не былъ бы чистымъ". И за эту нечистоту, что одинъ имѣетъ жену изъ дочерей языческихъ или что одинъ отдаетъ изъ своихъ дочерей мужу изъ разнаго рода язычниковъ, придутъ мученіе за мученіемъ, и проклятіе за

проклятіемъ, и всѣ наказанія, и мученія и проклятія. И если ты это сдѣлаешь, а онъ (народъ) будетъ закрывать свои глаза, *чтобы не видѣть* тѣхъ, которые совершаютъ мерзость, и дѣлаютъ нечистымъ храмъ Господень, и оскверняютъ святое имя, то весь народъ долженъ быть наказанъ за всю эту мерзость и оскверненіе, и не должно быть допускаемо никакого лицепріятія и никакого снисхожденія; и не должны быть принимаемы отъ его рукъ плоды, и плодовыя жертвы, и всесожженія, и тукъ, и жертвы куренія въ добрую воню, чтобы онъ (согрѣшившій) былъ угоденъ. Такъ да будетъ съ каждымъ мужемъ и женщиною во Израилѣ, которые оскверняютъ храмъ Его. Ради сего я далъ тебѣ повелѣніе, говоря: „засвидѣтельствуй Израилю, что было засвидѣтельствовано: вотъ какъ поступлено съ Сихемлянами и ихъ сыновьями, какъ они были преданы въ руки двоихъ сыновей Іакова, и были преданы мучительной смерти. И это послужило имъ къ правдѣ, и сѣмя Левіино было избрано во священники и левиты, чтобы они служили предъ Господомъ, какъ мы, во всѣ дни. И да будетъ благословенъ Левій съ его сыновьями во вѣкъ, ибо они возревновали, чтобы совершить правду, и судъ, и мщеніе въ отношеніи ко всѣмъ, которые возстаютъ противъ Израиля. И такимъ образомъ отмѣчаются мужу въ свидѣтельствѣ небесныхъ скрижалей благословеніе и справедливость предъ Нимъ, Богомъ всѣхъ вещей; и мы также будемъ вспоминать правду, которую онъ совершилъ въ своей жизни, во всѣ времена до тысячи родовъ. Благословеніе предначертано ему, и оно придетъ на него, — на него и его родъ послѣ него; и онъ будетъ записанъ, какъ другъ и праведникъ, на небесныхъ скрижаляхъ. И все это событіе я записалъ тебѣ, и далъ тебѣ повелѣніе, чтобы ты открылъ его сынамъ Израиля, дабы они не совершали вины и не преступали закона, и не разрушали завѣта, заключеннаго съ ними, дабы они хранили его, и были записаны друзьями. Если же они преступятъ и будутъ ходить по всѣмъ путямъ нечистоты, то будутъ написаны на небесныхъ скрижаляхъ врагами, чтобы быть изглаженными изъ книги живыхъ и записанными въ книгу тѣхъ, которые будутъ уничтожены, и вмѣстѣ съ тѣми, которые будутъ истреблены въ странѣ. Въ тотъ день, когда сыновья Іакова умертвили Сихемлянъ, было начертано имъ это въ книгѣ на небѣ, что они совершили справедливость, и правду, и мщеніе въ отношеніи къ грѣшникамъ, и было записано имъ въ благословеніе.

И они увели сестру свою Дину изъ дома Сихема. И они увели въ добычу все, что было въ Сихемѣ, овецъ ихъ, и рогатый скотъ, и ословъ, и все ихъ имущество, и всѣ стада ихъ, и привели все это къ своему отцу Іакову. И онъ совѣщался съ ними о разрушеніи города; ибо они страшились жителей страны — Хананеевъ и Ферезеевъ (Canaanäern und Pheresäern). Но пришелъ страхъ Божій на всѣ города вокругъ Сихемлянъ, такъ что они не рѣшились изгнать сыновей Іакова, ибо напало на нихъ смущеніе.

XXXI. И въ новолуніе [.....] мѣсяца говорилъ Іаковъ со всѣми своими домочадцами, говоря: „очиститесь и смѣните ваши одежды; соберемтесь и пойдемте въ Веѳиль, гдѣ я далъ обѣтъ въ тотъ день, когда бѣжалъ отъ моего брата Исава, ибо Онъ былъ со мною и возвратилъ меня въ мирѣ въ эту страну. И удалите чуждыхъ боговъ, которые у васъ, и бросьте чуждыхъ боговъ, и что имѣете на шеяхъ и въ ушахъ, и идола, котораго Рахиль украла у своего отца Лавана! И она (?) отдала все Іакову и [.......]. И онъ разбилъ и уничтожилъ ихъ, и оставилъ ихъ подъ *теревинѳомъ* [1]) въ странѣ Сихемлянъ.

И въ новолуніе седьмаго мѣсяца пошелъ онъ въ Веѳиль и устроилъ жертвенникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ

---

[1]) **Въ эѳіопск. текстѣ стоитъ *Jordânôs;* но такъ какъ это слово въ данномъ случаѣ не имѣетъ смысла, то Диллманъ на основаніи Быт. XXXV, 4 замѣнилъ его словомъ теревинѳъ.**

онъ спалъ, и поставилъ памятникъ. И онъ послалъ къ отцу своему Исааку, чтобы онъ пришелъ къ нему къ его жертвѣ, а также и къ своей матери Ревеккѣ. И Исаакъ сказалъ: „пусть придетъ сынъ мой Іаковъ, чтобы я увидѣлъ его, прежде чѣмъ умру". И Іаковъ пошелъ къ своему отцу Исааку и къ своей матери Ревеккѣ въ домъ отца его Авраама, и взялъ съ собою двоихъ изъ своихъ сыновей—Левія и Іуду, и пришелъ къ отцу своему Исааку и къ своей матери Ревеккѣ. И Ревекка вышла изъ башни къ нему, чтобы поцѣловать и обнять Іакова; ибо ожилъ духъ ея, какъ только она услышала: „вотъ пришелъ сынъ твой Іаковъ". И она поцѣловала его, и увидѣла двоихъ сыновей его, и узнала ихъ, и сказала ему: „это твои сыновья, сынъ мой?" И она обняла ихъ, и поцѣловала ихъ, и благословила ихъ, говоря: „да будетъ чрезъ васъ честь сѣмени Авраама, и да будете вы во благословеніе на землѣ!" И Іаковъ вошелъ къ отцу своему Исааку въ покой его, гдѣ онъ спалъ, и двое сыновей его съ нимъ. И онъ взялъ руку отца своего, и наклонился, и поцѣловалъ его; и Исаакъ палъ на шею сыну своему Іакову, и плакалъ на шеѣ его. И мракъ *сошелъ* съ очей Исаака, и онъ увидѣлъ обоихъ сыновей Іакова—Левія и Іуду, и сказалъ: „это твои сыновья, сынъ мой? ибо они похожи на тебя". И онъ сказалъ ему, что они дѣйствительно его сыновья, и „дѣйствительно я видѣлъ, что они истинно мои сыновья". И они подошли и обернулись къ нему, и онъ поцѣловалъ ихъ, и обнялъ ихъ обоихъ вмѣстѣ. И духъ пророчества низшелъ въ уста его. И онъ взялъ Левія за правую руку, и обратился къ Левію, и началъ прежде благословлять его, и сказалъ: „да благословитъ прежде всего тебя Господь міровъ, — тебя и твоихъ сыновей во весь вѣкъ! И да прославитъ Господь тебя и твое сѣмя великою честію; и да благоволитъ Онъ, чтобы изъ всякой плоти ты и твое сѣмя приступали къ Нему для служенія Ему въ Его святилищѣ; какъ ангелы лица и какъ святые, такъ да будетъ сѣмя твоихъ сыновей въ честь, и достоинство, и освященіе! И да содѣлаетъ Онъ ихъ великими во всѣ вѣка; и владыками, и князьями, и начальниками да будутъ они надъ всѣмъ сѣменемъ сыновей Іакова; да изрекаютъ они слово Господне съ искренностію, и Его правду да исполняютъ они по всей справедливости, и да повѣствуютъ они о моихъ путяхъ Іакову и объ откровеніи Израиля; благословеніе Господне да будетъ вложено въ уста ихъ, дабы все сѣмя ихъ благословляло тебя, возлюбленный! И мать твоя нарекла тебѣ имя Левій, и справедливо она назвала тебя такъ: ты будешь стоять ближе всѣхъ къ Господу, и будешь имѣть долю у всѣхъ дѣтей Іакова; его столъ да будетъ твоимъ, и ты и сыновья твои должны питаться отъ него; во всѣ роды да изобилуетъ столъ твой, и твое пропитаніе да не умалится никогда во всѣ вѣка! Всѣ ненавидящіе тебя за что либо погибнутъ предъ тобою, и всѣ твои враги да будутъ истреблены и да погибнутъ! Благословляющіе тебя да будутъ благословлены, и всѣ люди, проклинающіе тебя, да будутъ прокляты!"

И Іудѣ сказалъ онъ: „да дастъ тебѣ Господь силу и крѣпость низложить всѣхъ, ненавидящихъ тебя! Будь господиномъ, ты и одинъ изъ сыновей твоихъ, надъ сынами Іакова! Твое имя и имя сыновей твоихъ да пойдетъ и распространится по всей землѣ и по городамъ! Тогда устрашатся язычники предъ лицемъ твоимъ, и всѣ народы будутъ поражены, и всѣ люди будутъ поражены. Да придетъ Іакову чрезъ тебя помощь Его, и да обрѣтетъ Израиль чрезъ тебя избавленіе! И когда ты будешь возсѣдать на престолѣ славы, да возвеличится справедливость твоя! Миръ да будетъ всему сѣмени сыновей возлюбленнаго! Благословляющій тебя да будетъ благословленъ и всѣ ненавидящіе тебя, и гнетущіе и проклинающіе тебя да истребятся и погибнутъ отъ земли, и да будутъ прокляты!" И онъ обратился, и поцѣловалъ его опять, и обнялъ его, и очень радовался, что увидѣлъ сыновей Іакова, который былъ его истиннымъ сыномъ.

И онъ (Іаковъ) отошелъ отъ его лона, и палъ ницъ, и склонился предъ нимъ, и такъ онъ благословилъ ихъ. И онъ оставался тамъ у своего отца Исаака въ ту ночь, и они ѣли и пили, исполненные радости. И онъ поставилъ обоихъ сыновей Іакова, одного направо, другаго налѣво отъ себя, и это было вмѣнено ему въ праведность. И Іаковъ разсказалъ своему отцу все въ ту ночь, какъ являлъ Господь къ нему великую милость, и давалъ ему на всѣхъ его путяхъ счастіе и охранялъ его отъ всякаго зла. И Исаакъ благословилъ Бога отца своего Авраама, Который Своимъ милосердіемъ и справедливостію не отступилъ отъ сына раба Своего Исаака. И утромъ Іаковъ открылъ отцу своему Исааку обѣтъ, какой онъ далъ Господу и видѣніе, какое онъ видѣлъ, и *сказалъ*, что онъ устроилъ жертвенникъ и что все приготовлено къ жертвѣ, чтобы совершить *ее* предъ Господомъ, какъ онъ далъ обѣтъ, и что онъ пришелъ, чтобы посадить его на осла. И Исаакъ сказалъ Іакову: „я не могу идти съ тобою, ибо я старъ, и не могу перенести путешествія. Иди, сынъ мой, съ миромъ; ибо мнѣ теперь сто шестьдесятъ пять лѣтъ, я не могу путешествовать. Посади *на осла* твою мать, чтобы она шла съ тобою. Но я знаю, сынъ мой, что ты пришелъ ради меня; и да будетъ благословенъ этотъ день, въ который ты увидѣлъ меня живымъ и я тебя, сынъ мой! Будь счастливъ и исполни обѣтъ, который ты далъ, и не откладывай своего обѣта; (ибо это радостный обѣтъ). И теперь поспѣши исполнить его, и да приметъ его Сотворившій все, Которому ты далъ обѣтъ!" И онъ сказалъ Ревеккѣ: „иди ты съ своимъ сыномъ Іаковомъ!" И Ревекка пошла съ Іаковомъ и Девора съ ней; и они пришли въ Веѳиль.

И Іаковъ вспомнилъ о молитвѣ, которою отецъ благословилъ его и двоихъ его сыновей, — Левія и Іуду, и возрадовался и прославилъ Бога отцевъ своихъ — Авраама и Исаака, — и сказалъ: „теперь я знаю, что у меня есть вѣчная надежда, — у меня и моихъ сыновей, — предъ Богомъ всѣхъ вещей; и это опредѣлено относи-

тельно нихъ обоихъ, и начертано это для нихъ въ вѣчное свидѣтельство на небесныхъ скрижаляхъ, — такъ, какъ благословилъ Исаакъ".

XXXII. И онъ оставался въ ту ночь въ Веѳилѣ. И Левій видѣлъ во снѣ, что онъ и его сыновья поставлены и опредѣлены на вѣкъ ко священству для Бога Всевышняго. И онъ пробудился отъ сна и прославилъ Бога. И Іаковъ собрался рано утромъ въ четырнадцатый день этого мѣсяца, и далъ десятину отъ всего, что прибыло съ нимъ отъ человѣка до скота, отъ золота до сосудовъ и одеждъ, и далъ десятину отъ всего. И въ тѣ дни Рахиль была беременною Веніаминомъ, своимъ сыномъ; и Іаковъ исчислилъ, начиная съ него, своихъ сыновей; и жребій Господа палъ на Левія. Тогда онъ одѣлъ его въ священническія одежды, и наполнилъ руки его. И въ пятнадцатый день этого мѣсяца онъ принесъ на жертвенникѣ четырнадцать тельцовъ изъ рогатаго скота, и двадцать восемь овновъ, и сорокъ девять овецъ, и шестьдесятъ агнцевъ, и двадцать девять молодыхъ козлятъ, какъ всесожженіе на жертвенникѣ и какъ благопріятный даръ въ добрую воню предъ Господомъ. Это была дань его ради обѣта, который онъ далъ, — отдѣлить десятину, — вмѣстѣ съ плодовыми жертвами и жертвами возліянія, которыя относились сюда. И когда огонь пожралъ ихъ, онъ воскурилъ надъ ними ѳиміамъ на огнѣ; и въ жертву благодаренія *онъ принесъ* двухъ тельцовъ, и четырехъ овновъ, и двухъ годовыхъ агнятъ, и десять телятъ, и четырехъ овецъ и двухъ молодыхъ козлятъ. Такъ дѣлалъ онъ, давая свою дань, въ продолженіе семи дней. И онъ ѣлъ тамъ со всѣми своими сыновьями и людьми въ радости въ теченіе семи дней, и прославилъ и благодарилъ при семъ Господа, Который спасъ его отъ всякаго зла и исполнилъ на немъ Свое обѣтованіе. И онъ отдѣлилъ десятину отъ всего чистаго скота и совершилъ всесожженіе. А нечистый скотъ онъ отдалъ сыну своему Левію, и людей отдалъ онъ ему. И Левій исполнилъ въ Веѳилѣ священниче-

скія обязанности предъ своимъ отцомъ Іаковомъ, будучи предпочтенъ своимъ десяти братьямъ, и былъ тамъ священникамъ. И Іаковъ отдалъ ему свой обѣтъ. И такимъ образомъ онъ отдалъ вторую десятину [1]) Господу и посвятилъ ее, и она стала посвященною ему. И посему опредѣлено это какъ законъ на небѣ—давать вторую десятину, чтобы ѣсть ее предъ Господомъ въ томъ мѣстѣ, которое избрано, чтобы имя Его обитало тамъ, во всѣ годы. И для сего закона нѣтъ конца дней; навѣчно записано то постановленіе, чтобы дѣлать это ежегодно, *именно*—ѣсть вторую десятину предъ Господомъ въ томъ мѣстѣ, которое избрано. И ничего не должно быть оставляемо отъ нея на слѣдующій годъ, но въ томъ же году должно быть съѣдаемо сѣмя до слѣдующаго года, отъ дней начатковъ года, сѣмени, и вина, и масла, опять до этихъ же дней. И все, что останется отъ нея и сдѣлается устарѣвшимъ, должно считать оскверненнымъ и сожечь огнемъ, ибо это нечистое. И такъ они должны вмѣстѣ ѣсть ее во святомъ домѣ и не давать ей залеживаться. И всѣ десятины отъ рогатаго скота и овецъ суть святы Господу, и Его священникамъ должны принадлежать онѣ, чтобы они ѣли предъ Нимъ изъ года въ годъ. Ибо такъ это опредѣлено и начертано на небесныхъ скрижаляхъ относительно десятины.

И въ слѣдующую ночь, въ двадцат второй день этого мѣсяца, Іаковъ рѣшилъ обстроить то мѣсто, и обнести мѣсто стѣнами, и посвятить, и сдѣлать его святымъ навѣчно для себя и своихъ дѣтей послѣ себя до вѣка. И Господь явился ему ночью, и благословилъ его и сказалъ ему: „твое имя не должно быть только Іаковъ, но должно быть наречено имя тебѣ Израиль“. И Онъ опять сказалъ ему: „Я Господь Богъ твой, сотворившій небо и землю. Я возращу тебя, и весьма умножу тебя, и цари произойдутъ отъ тебя, и будутъ

¹) Тов. I, 7. Срав. Второз. XIV, 22—29.

они господствовать всюду, гдѣ только ступитъ нога сыновъ человѣческихъ. И Я дамъ твоему сѣмени всю землю, которая подъ небомъ, и они будутъ по своей волѣ господствовать надъ всѣми народами; и послѣ этого они завладѣютъ всею землею, и наслѣдуютъ ее навѣки“. И Онъ окончилъ Свою бесѣду съ нимъ и поднялся отъ него. И Іаковъ видѣлъ, какъ Онъ вознесся на небо; и онъ видѣлъ ночью въ видѣніи, и вотъ, ангелъ сошелъ съ неба съ семью скрижалями въ своихъ рукахъ, и онъ далъ ихъ Іакову, и онъ читалъ ихъ, и прочиталъ все, что было написано на нихъ, что случится съ нимъ и съ его сыновьями во всѣ вѣка. И онъ показалъ ему все, что было написано на скрижаляхъ, и сказалъ ему: „ты не долженъ строить на этомъ мѣстѣ и дѣлать святыню навѣчно, и Онъ не хочетъ обитать здѣсь, ибо не это *Его* мѣсто. Иди въ домъ Авраама, отца твоего, и живи въ домѣ отца твоего Исаака, до дня смерти твоего отца. Ибо въ Египтѣ ты умрешь въ мирѣ, и будешь погребенъ въ этой странѣ съ честію въ гробахъ твоихъ отцовъ съ Авраамомъ и Исаакомъ. Не бойся! ибо какъ ты видѣлъ и прочиталъ, такъ все и случится. И запиши все, какъ ты видѣлъ это и прочиталъ“. И Іаковъ сказалъ: „какъ я упомню все такъ, какъ видѣлъ это и прочиталъ?“ И онъ сказалъ ему: „я опять приведу тебѣ все на память“. И онъ поднялся отъ него.

И онъ пробудился отъ сна своего, и вспомнилъ все, что читалъ и видѣлъ, и записалъ всю рѣчь, которую читалъ и видѣлъ. И онъ остался тамъ еще на одинъ день, и принесъ въ этотъ день жертву совершенно такъ же, какъ въ прежніе дни, и назвалъ его—„прибавленіе“ [1]). Ибо тотъ день прибавленъ. И прежніе дни онъ назвалъ праздникомъ. И такъ ему было открыто, что должно случиться, и это написано на небесныхъ скрижаляхъ. И ради того было ему это

¹) Греч. ἐξόδιον, евр. עֲצֶרֶת (отданіе).

открыто, чтобы онъ хранилъ его, и прибавлялъ его такимъ образомъ къ семи праздничнымъ днямъ. И онъ названъ былъ прибавленіемъ, какъ *заканчивающій* въ мирѣ праздничные дни по числу дней года.

И въ ночь на двадцать третій день этого мѣсяца умерла Девора, нянька Ревекки, и они похоронили ее внизу города подъ дубомъ рѣки, и онъ нарекъ имя той рѣкѣ—„рѣка Деворы“ и дубъ—„дубъ плача Деворы“. И Ревекка пошла и возвратилась въ домъ къ его отцу Исааку. И Іаковъ послалъ ему чрезъ нее барана, и телятъ, и овецъ, чтобы она приготовляла его отцу кушанье, какъ онъ любилъ. И послѣ *отправленія* своей матери онъ пошелъ дальше, пока не пришелъ въ страну Кебраѳанъ [1]), и жилъ тамъ. И Рахиль родила ночью сына и назвала его: „мой сынъ болѣзни“, ибо она имѣла тяжелые роды. А отецъ его назвалъ его Веніаминомъ, въ десятый день восьмаго мѣсяца въ первый годъ шестой седмины этого юбилея. И Рахиль умерла тамъ и была погребена въ странѣ Ефраѳѣ, т. е. Виѳлеемѣ. И Іаковъ устроилъ на могилѣ Рахили памятникъ при дорогѣ, надъ ея могилою

XXXIII. И Іаковъ пошелъ дальше, и жилъ къ сѣверу въ Магдъ—Ладрѣ [2]) Еф(*раѳа*). И онъ пошелъ къ своему отцу Исааку, онъ и его жена Лія, въ новолуніе десятаго мѣсяца. И Робелъ увидѣлъ Валлу, служанку Рахили, наложницу своего отца, когда она купалась въ водѣ въ уединенномъ мѣстѣ, возъимѣлъ любовь къ ней, и спрятался ночью, и вошелъ въ жилище Валлы, и нашелъ ее одну ночью лежащей на своей постелѣ и спящей въ своемъ жилищѣ. И онъ легъ къ ней на ложе, и открылъ покрывало ея; и она схватила его и вскрикнула. И когда она узнала его, что это былъ Робелъ, застыдилась его, и отняла свою руку отъ него, и убѣжала, и очень скорбѣла о случившемся, но не

[1]) *Χαβραθά*, אֶרֶץ כִּבְרַת; Быт. XXXV, 16. XLVIII, 7

[2]) מִגְדַּל־עֵדֶר (башня стадъ); Быт. XXXV, 21.

сказала ничего ни одному человѣку. И когда Іаковъ пришелъ и отыскивалъ ее, она сказала ему: „я не чиста для тебя, но обезчещена для тебя, ибо Робелъ обезчестилъ меня, и легъ со мною ночью, когда я спала у себя, и я не узнала его, пока онъ не открылъ моего покрывала, и онъ спалъ со мною“. И Іаковъ сильно разгнѣвался на Робела, что онъ спалъ съ Валлою и *открылъ* покровъ своего отца. И Іаковъ не приближался болѣе къ ней, такъ какъ Робелъ обезчестилъ ее, и предъ всѣми людьми открылъ покровъ своего отца. Ибо поступокъ его былъ очень нехорошъ; это постыдно предъ Господомъ [1]).

Посему написано и опредѣлено на небесныхъ скрижаляхъ, что мужъ не долженъ лежать съ женою своего отца, и открывать покровъ своего отца, ибо это мерзость. Смертію долженъ умереть преступный мужъ, который ляжетъ съ женою своего отца, а также и жена: ибо они мерзость совершили на землѣ. И предъ нашимъ Господомъ не должно быть ничего мерзкаго въ народѣ, который Онъ избралъ Себѣ въ царское достояніе. И еще написано: да будетъ проклятъ, если кто лежитъ съ женою своего отца за то, что онъ открываетъ срамоту своего отца. И всѣ святые Господа пусть скажутъ: „аминь, аминь!“ И ты, Моисей, скажи сынамъ Израиля, чтобы они соблюдали сіе слово, ибо за него угрожаетъ наказаніе смертію, и это мерзость, и нѣтъ *за это* прощенія, чтобы можно было искупить мужа, который совершитъ сіе зло, кромѣ наказанія смертію, и умерщвленія, и побіенія камнями, и истребленія изъ народа нашего Бога. Ни одного дня не долженъ жить на землѣ мужъ, который совершитъ это во Израилѣ, ибо это преступно и мерзко. И не должно говорить, что Робелъ остался въ живыхъ и получилъ прощеніе, хотя онъ лежалъ съ наложницей

[1]) Разсказъ о преступленіи Рувима съ тѣми же подробностями передается въ Завѣтѣ Рувима (гл. 3); см. Fabricius, t. I, p. 524—526.

своего отца, въ то время, какъ мужъ ея, отецъ его Іаковъ, еще былъ живъ. Ибо Онъ тогда же вполнѣ открылъ всѣмъ постановленіе, и правду, и законъ, который существуетъ во вѣкъ [1]). Но во всѣ дни твои *онъ долженъ имѣть силу* закона съ его дней, и есть вѣчный законъ для вѣчныхъ родовъ. И этотъ законъ не прекратится, и никакое прощеніе не будетъ удѣломъ таковаго, кромѣ того, что оба вмѣстѣ будутъ истреблены изъ народа; въ тотъ день, когда они совершили это, должно умертвить ихъ. И ты, Моисей, напиши это для Израиля, чтобы они соблюдали сіе и поступали по сему слову, и не совершали смертнаго грѣха, ибо Господь Богъ нашъ есть судія нелицепріятный и неподкупный. И скажи имъ это постановленіе, чтобы они слушались, и оберегались, и внимали сему, и не погибли бы, и не были бы истреблены на землѣ. Ибо нечисты, и мерзки, и преступны, и скверны всѣ они, совершающіе сіе на землѣ предъ нашимъ Господомъ. И нѣтъ большаго грѣха на землѣ, какъ любодѣяніе, которымъ они любодѣйствуютъ; ибо Израиль есть народъ, святый Господу, и народъ наслѣдія для своего Бога, и народъ священства и царства, и достояніе *Божіе*. И никто не долженъ существовать, кто является столь нечистымъ среди святаго народа.

И въ третій годъ этой шестой седмины вышелъ Іаковъ и всѣ его сыновья, и жили въ домѣ Авраама у своего отца Исаака и своей матери Ревекки. И вотъ имена сыновей Іакова: его первенецъ Робелъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Исашаръ, Завулонъ,—сыновья Ліи; и сыновья Рахили: Іосифъ и Веніаминъ; и сыновья Валлы: Данъ и Нафѳали; и сыновья Залафы: Гадъ и Асеръ; и Дина, дочь Ліи, единственная дочь Іакова. И они пошли и поклонились Исааку и Ревеккѣ. И когда послѣдніе увидѣли ихъ, благословили Іакова и всѣхъ его

---

[1]) Въ Завѣтѣ Рувима (гл. 4) безнаказанность преступленія Рувима объясняется тѣмъ, что Іаковъ помолился за него Господу и такимъ образомъ отвратилъ отъ него гнѣвъ Божій.

дѣтей. И Исаакъ очень обрадовался, что увидѣлъ сыновей Іакова, своего младшаго сына, и благословилъ ихъ.

XXXIV. И въ шестой годъ этой седмины сорокъ четвертаго юбилея Іаковъ отослалъ своихъ сыновей—пасти его овецъ — и своихъ рабовъ съ ними на поля Сихемскія. И собрались противъ нихъ семь царей Амморейскихъ, чтобы умертвить ихъ, укрывшись подъ деревьями, и увести ихъ скотъ [1]). Но жены ихъ, и Іаковъ, и Левій и Іуда, и Іосифъ оставались дома у своего отца Исаака, ибо духъ его былъ прискорбенъ, и онъ не хотѣлъ отпустить ихъ; Веніаминъ, какъ юнѣйшій, оставался съ своимъ отцомъ. И пришли цари Ѳафы и Арезы (Thapha, Aresa), и Сарагана, и Село, и Гаиза, и царь Беѳорона, и Маанизакира, и всѣ, живущіе на тѣхъ горахъ *и* обитающіе въ лѣсахъ страны Ханаанской. И извѣстили Іакова: „цари Амморейскіе окружили твоихъ сыновей и похитили ихъ стада“. И отправился изъ своего дома онъ, и его три сына, и всѣ рабы его отца, и его рабы, и вышли противъ нихъ *въ числѣ* восьми сотъ мужей, носившихъ мечи; и они поразили ихъ на полѣ Сихемскомъ, и преслѣдовали бѣгущихъ, и убили Арезу, и Ѳафу, и Сарагана, и Аманискино, и Гаганиса. И онъ собралъ свои стада, и былъ могущественнѣе ихъ, и наложилъ на нихъ дань, чтобы они давали плоды своей страны. И они построили Робелъ и Ѳамнаѳаресъ [2]). И онъ возвратился благополучно, и заключилъ съ ними миръ, и они сдѣлались его рабами, пока онъ не ушелъ съ своими сыновьями въ Египетъ.

И въ седьмой годъ этой седмины послалъ онъ Іосифа, чтобы онъ освѣдомился о состояніи своихъ братьевъ, изъ своего дома въ Сихемъ. И онъ нашелъ

---

[1]) Разсказъ объ этой войнѣ передается также въ Завѣтѣ Іуды (гл. 3—7); Fabricius, t. I, p. 590—596.

[2]) Въ Завѣтѣ Іуды города эти названы: *Ραμβαήλ* и *Θάμνα* (гл. 7); Fabricius, p. 596.

ихъ въ странѣ Дуѳаимъ. И они подстерегали его, и сдѣлали противъ него умыселъ убить его. И когда они измѣнили свое намѣреніе, то продали его измаильскимъ странствующимъ купцамъ. И они отвели его въ Египетъ, и продали его Питоарѣ, евнуху Фараона, главному повару, жрецу Геліопольскому. И сыновья Іакова закололи козленка, и омочили одежду Іосифа въ его крови, и послали ее Іакову, въ десятый день седьмаго мѣсяца. [.....]. И они принесли ее ему, и онъ занемогъ болѣзнію [1]) отъ печали о его смерти. И онъ сказалъ: „дикій звѣрь пожралъ Іосифа“. И всѣ его домочадцы были при немъ въ этотъ день, и были поражены, и скорбѣли съ нимъ цѣлый день; и его сыновья и его дочери собрались утѣшать его; но онъ оставался безъутѣшнымъ о своемъ сынѣ. И въ тотъ день услышала Валла, что Іосифъ потерянъ, и умерла отъ печали по немъ, въ то время какъ она была въ Караѳеифѣ. И дочь его Дина также умерла, послѣ того какъ Іосифъ былъ потерянъ. Эта тройная скорбь пришла на Израиля въ одинъ мѣсяцъ. И они похоронили Валлу напротивъ могилы Рахили, а также и дочь его Дину похоронили тамъ. И онъ скорбѣлъ объ Іосифѣ годъ, и не переставалъ печалиться; ибо онъ сказалъ: „я сойду въ могилу, печалясь объ Іосифѣ“. Ради сего опредѣлено между сынами Израиля, чтобы скорбѣть въ десятый день седьмаго мѣсяца, въ тотъ день, когда пришло печальное извѣстіе объ Іосифѣ къ его отцу Іакову, чтобы испрашивать въ оный *день* прощеніе чрезъ козла, въ десятый день седьмаго мѣсяца, одинъ разъ въ годъ, въ своихъ грѣхахъ; ибо они превратили любовь своего отца къ его сыну Іосифу въ печаль о немъ. И этотъ день установленъ, чтобы они въ теченіе его скорбѣли о своихъ грѣхахъ, и о всякой своей винѣ, и о своемъ проступкѣ, дабы очищаться въ этотъ день однажды въ годъ.

---

[1]) Собственно: «лихорадкою».

И послѣ того, какъ Іосифъ былъ потерянъ, сыновья Іакова взяли себѣ женъ. 1) Имя жены Робела—Ада; 2) жены Симеона—Адиба, хананеянка; 3) жены Левія—Мелха [1]), изъ дочерей Аррама, изъ сѣмени сыновей Ѳарана; 4) жены Іуды—Беѳазуелъ, хананеянка [2]). 5) жены Исашара—Гизека; 6) жены Дана—Эгла, 7) жены Завулона — Ніиманъ; 8) жены Нафѳалима—Разуу изъ Месопотаміи; 9) жены Гада—Михи; 10) жены Асера—Ійона; 11) жены Іосифа—Асанеѳъ, египтянка; 12) жены Веніамина—Ійоска. И Симеонъ измѣнилъ намѣреніе, и взялъ вторую жену изъ Месопотаміи, какъ и его братья.

XXXV. И въ первый годъ первой седмины сорокъ пятаго юбилея призвала Ревекка сына своего Іакова, и дала ему повелѣніе относительно его отца и его брата, чтобы онъ почиталъ ихъ во всѣ дни жизни своей. Онъ сказалъ: „я буду поступать такъ, какъ ты повелѣла мнѣ, ибо это будетъ для меня честью, и достоинствомъ, и праведностію предъ Господомъ, что я почитаю ихъ. Ты же знаешь отъ дня моего рожденія до сего дня каждое мое дѣяніе и всякое мое помышленіе, что я всегда благожелаю всѣмъ. Какъ же мнѣ не исполнять того, что̀ ты заповѣдала мнѣ,—*именно* почитать моего отца и брата? Скажи мнѣ, мать моя, какое зло ты замѣтила во мнѣ? Я же и далекъ отъ него (отъ Исава) и *между нами* существуетъ доброе согласіе“. И она сказала ему: „сынъ мой, въ продолженіе всей своей жизни я не видѣла *въ тебѣ* ничего предосудительнаго, а только справедливое. Я говорю тебѣ, сынъ мой: въ этомъ году я *кончу свою жизнь*. Ибо я видѣла во снѣ день моей смерти, что я не проживу болѣе ста пятидесяти лѣтъ. И вотъ я кончила всѣ дни своей жизни, которые надлежало мнѣ прожить“. И Іаковъ усмѣхнулся надъ словами своей матери, что мать сказала ему, будто она умретъ, между тѣмъ какъ она сидѣла противъ него въ полной силѣ, не ослабѣвшая; ибо она входила и выхо-

---

[1]) То же имя и въ Завѣтѣ Левія (гл. 11); Fabricius, p. 572.

[2]) Ср. Быт. XXXVIII, 2.

дила, и видѣла, и зубы ея были здоровы, и никакая болѣзнь не коснулась ея въ теченіе всей ея жизни. И Іаковъ сказалъ ей: „я буду счастливъ, мать моя, если моя жизнь сравняется по продолжительности съ твоей жизнію и если я такъ же сохранюсь въ полной своей силѣ, какъ ты. Ты не умрешь, *и* напрасно говоришь со мною о своей смерти“.

И она вошла къ Исааку и сказала ему: „я имѣю къ тебѣ просьбу: заставь поклясться Исава, что онъ не причинитъ обиды Іакову и никогда не будетъ преслѣдовать его. Ибо ты знаешь нравъ Исава, что онъ грубъ отъ юности, и нѣтъ въ немъ добродушія; ибо онъ замышляетъ послѣ твоей смерти убить его. И ты знаешь все, что совершилъ онъ во всѣ дни отъ того дня, когда братъ его Іаковъ пошелъ въ Харранъ, до сего дня; какъ онъ оставилъ насъ всѣмъ своимъ сердцемъ и дѣлалъ намъ злое; какъ онъ присвоилъ себѣ твои стада, и все достояніе твое похитилъ предъ лицемъ твоимъ. И когда мы умоляли и просили о нашемъ достояніи, онъ дѣйствовалъ подобно человѣку, *какъ бы* оказывающему намъ свою милость. И онъ гнѣвается на тебя, ибо ты благословилъ своего благочестиваго и праведнаго сына Іакова; ибо въ немъ нѣтъ ничего злаго, но одно только доброе. И съ того времени, какъ онъ возвратился изъ Харрана, до сего дня, онъ не обидѣлъ насъ ни въ малѣйшемъ; но мы все получаемъ *отъ него* во время и всегда; и онъ радуется отъ всего сердца, если мы что нибудь принимаемъ отъ него, и благословляетъ насъ; и онъ не отдѣлился отъ насъ съ того времени, какъ пришелъ изъ Харрана, до сего дня. И онъ живетъ всегда съ нами въ домѣ, почитая насъ“. И Исаакъ сказалъ ей: „знаю и я, и вижу отношеніе Іакова къ намъ, что онъ насъ почитаетъ во всемъ. Я раньше любилъ болѣе Исава, чѣмъ Іакова, ибо онъ родился прежде; но теперь я люблю Іакова больше, чѣмъ Исава, такъ какъ онъ оказался въ своихъ дѣлахъ весьма дурнымъ, и въ немъ нѣтъ никакой справедливости. Ибо всѣ пути его — несправедливость и насиліе, и нѣтъ въ

немъ справедливости. Мое сердце также потрясено теперь изъ-за всѣхъ его дѣлъ, и ему и сѣмени его не будетъ счастія, но они погибнутъ на землѣ и будутъ истреблены подъ небомъ. Ибо онъ оставилъ Бога Авраама и послѣдовалъ за своими женами, за мерзостію и соблазномъ ихъ, — онъ и его сыновья. И ты говоришь мнѣ, чтобы я заставилъ его поклясться, что онъ не убьетъ Іакова; но если онъ и поклялся бы, то это будетъ безполезно, и онъ будетъ совершать не добро, а только зло. И если онъ захочетъ умертвить своего брата Іакова, то будетъ преданъ въ руки Іакова, и не избѣгнетъ рукъ его, но впадаетъ въ руки его. И ты не бойся за Іакова: ибо хранитель Іакова — могущественный, и досточтимый, и достопокланяемый всѣми“ [.......].

И Ревекка послала и призвала Исава; и онъ пришелъ къ ней. И она сказала ему: „у меня есть просьба къ тебѣ, сынъ мой, и ты обѣщай, что исполнишь то, что я скажу тебѣ, сынъ мой!“ И онъ сказалъ: „я сдѣлаю все, что ты скажешь мнѣ, и не откажу въ твоей просьбѣ“. И она сказала ему: „я прошу тебя, чтобы ты, когда я умру, перенесъ меня и похоронилъ съ Сарой, матерью отца твоего, и чтобы вы любили другъ друга, ты и братъ твой Іаковъ, и никто не предпринималъ бы никако зла противъ своего брата, а *оказывалъ бы* только взаимную любовь, дабы вы были счастливы, сыновья мои, и были почитаемы на землѣ, и никакой врагъ не восторжествовалъ бы надъ вами, и вы были бы достойными милосердія предъ очами тѣхъ, которые любятъ васъ“. И онъ сказалъ: „я все исполню, что ты сказала мнѣ, и похороню тебя, когда ты умрешь, вмѣстѣ съ Сарою, матерью отца моего, такъ какъ ты любишь кости ея, чтобы онѣ были съ твоими костями. И также брата моего Іакова я буду любить больше, чѣмъ всякую плоть; у меня на всей землѣ нѣтъ брата, кромѣ его одного; и нѣтъ ничего великаго (труднаго) для меня въ томъ, чтобы любить его, ибо онъ братъ мой, и мы вмѣстѣ были посѣяны въ твоемъ чревѣ и вмѣстѣ вышли изъ твоихъ нѣдръ. И если не любить

мнѣ своего брата, то кого же мнѣ любить? И я также прошу тебя, чтобы ты сдѣлала увѣщаніе Іакову относительно меня и моихъ дѣтей, такъ какъ я знаю, что онъ какъ царь будетъ господствовать надо мною и надъ моими сыновьями. Ибо въ тотъ день, когда мой отецъ благословилъ его, онъ сдѣлалъ его высшимъ, а меня подчиненнымъ. И я клянусь тебѣ, что я буду любить его, и ничего злаго не замыслю противъ него въ продолженіе всей моей жизни, а только доброе". И онъ подтвердилъ клятвою всѣ эти слова. И она призвала Іакова предъ очи Исава и дала *Іакову* повелѣніе согласно бесѣдѣ, какую она вела съ Исавомъ, и онъ сказалъ: „я исполню твою волю, ручаясь за то, что отъ меня и моихъ сыновей не выйдетъ ничего злаго противъ моего брата Исава, и только лишь одну любовь встрѣтитъ онъ". И они ѣли и пили, она и ея сыновья, въ эту ночь. И она умерла, трехъ юбилеевъ одной седмины и одного года, въ эту ночь. И оба ея сына Исавъ и Іаковъ похоронили ее въ пещерѣ около Сары, матери ихъ отца.

XXXVI. И въ шестой годъ этой седмины призвалъ Исаакъ обоихъ своихъ сыновей — Исава и Іакова, и они пришли къ нему, и онъ сказалъ имъ: „сыны мои, я иду по пути моихъ отцевъ въ вѣчное жилище, гдѣ отцы мои. Похороните меня съ моимъ отцемъ Авраамомъ въ двойной пещерѣ на поляхъ Эфрона Хеттеянина (Hethiters), которыя Авраамъ купилъ для могилы; тамъ похороните меня! И я заповѣдую вамъ, сыны мои, совершать на землѣ справедливось и правду, чтобы Господь послалъ вамъ все, что обѣщалъ сдѣлать Аврааму и сѣмени его. И любите другъ друга, какъ братья, сыны мои, такъ, какъ каждый любитъ самого себя, и стараясь сдѣлать лучшее для другаго, дѣйствуя единодушно на землѣ и каждый любя другаго, какъ самаго себя. И относительно идоловъ я заповѣдую вамъ, чтобы вы отвергали ихъ, и ненавидѣли и не любили ихъ; ибо они исполнены соблазна для тѣхъ, которые почитаютъ ихъ, и для тѣхъ, которые

покланяются имъ. Памятуйте, сыны мои, о Господѣ, Богѣ Авраама, отца вашего, какъ и я послѣ него почиталъ Его и служилъ ему во истину, дабы Онъ умножилъ васъ въ радости, и возрастилъ сѣмя ваше, — умножилъ васъ въ числѣ, какъ звѣзды небесныя, и насадилъ бы на землѣ васъ и всякое растеніе правды, которое не будетъ истреблено во всѣ роды вѣка. И нынѣ я заклинаю васъ великою клятвою,— ибо нѣтъ большей клятвы, какъ клятва славнымъ, и честнѣйшимъ, и великимъ именемъ Того, Кто сотворилъ небо и землю и все въ совокупности, — чтобы вы страшились Его и почитали, и чтобы каждый любилъ своего брата нѣжно и искренно, и не желалъ бы своему брату зла, отнынѣ до вѣка, во всѣ дни вашей жизни, дабы вы были счастливы во всѣхъ своихъ дѣлахъ и не погибли. И если кто изъ васъ предприметъ что либо злое противъ своего брата, то знайте отнынѣ, что всякій, замышляющій что либо злое противъ своего брата, падетъ отъ его руки и будетъ истребленъ изъ страны живыхъ, и сѣмя его также погибнетъ подъ небомъ. И въ день проклятія и власти Онъ сожжетъ пылающимъ *и* поядающимъ огнемъ и его страну, и городъ, и все принадлежащее ему, подобно тому, какъ Онъ сожегъ Содомъ; и онъ будетъ изглаженъ изъ книги наставленія сыновъ человѣческихъ, и не будетъ записанъ въ книгѣ жизни. Но онъ погибнетъ и подпадетъ вѣчному осужденію, чтобы ихъ наказаніе безпрерывно возобновлялось чрезъ ненависть, и проклятіе, и гнѣвъ, и мученіе, и злобу, и муки, и болѣзнь, во вѣкъ. Я говорю и возвѣщаю вамъ, сыны мои, судъ, какъ онъ придетъ на мужа, который захочетъ сдѣлать что нибудь дурное противъ своего брата".

И онъ раздѣлилъ все свое имущество между ними обоими въ тотъ день. И онъ далъ преимущество тому, кто былъ рожденъ прежде, и *отдалъ ему* башню, и все кругомъ ея, и все, что Авраамъ пріобрѣлъ у клятвеннаго колодезя. И онъ сказалъ: „преимущество это

долженъ имѣть тотъ, кто рожденъ прежде". И Исавъ сказалъ: „Я продалъ и передалъ свое старшинство Іакову; пусть будетъ отдано это Іакову! И я не буду болѣе говорить ему объ этомъ, ибо такъ случилось это". И Исаакъ сказалъ: „да покоится, сыны мои, благословеніе на васъ и на вашемъ сѣмени въ этотъ день, что вы остались спокойными и не огорчили меня изъ-за старшинства, что вы не допускаете ничего постыднаго изъ-за него! Господь, Всевышній, да благословитъ того мужа, который совершаетъ справедливость, его и сѣмя его во вѣкъ!" И онъ пересталъ давать заповѣди и благословлять ихъ. И они ѣли и пили вмѣстѣ предъ нимъ, и онъ радовался, что между ними совершилось примиреніе. И они вышли отъ него, и отдыхали въ тотъ день, и спали.

И Исаакъ почилъ въ тотъ день на своемъ ложѣ полный радости, и почилъ вѣчнымъ сномъ, и умеръ ста восьмидесяти лѣтъ, окончивъ двадцать пять седминъ и пять лѣтъ. И оба сына его Исавъ и Іаковъ похоронили его. И Исавъ пошелъ въ страну Едомъ, на горѣ Сеиръ, и оставался тамъ. И Іаковъ жилъ на горѣ Хевронъ въ башнѣ страны странствованія отца своего Авраама; и онъ почиталъ Господа отъ всего сердца и по Его заповѣди [..........].

И жена его Лія умерла въ четвертый годъ второй седмины сорокъ пятаго юбилея; и онъ похоронилъ ее въ двойной пещерѣ возлѣ своей матери Ревекки, налѣво отъ могилы Сары, матери отца его. И всѣ ея и его сыновья пришли оплакивать вмѣстѣ съ нимъ Лію, жену его, и утѣшать его *въ скорби* по ней. Ибо онъ скорбѣлъ объ ней, такъ какъ любилъ ее еще болѣе послѣ того, какъ умерла сестра ея Рахиль. Ибо она была благочестива и праведна во всѣхъ путяхъ своихъ и почитала Іакова. И въ теченіе всего времени, какъ она жила съ нимъ, онъ не слышалъ изъ устъ ея никакого грубаго слова; ибо она была кротка, и миролюбива, и праведна, и досточтима. И онъ вспомнилъ ея дѣла, какія она дѣлала во время своей жизни, и

очень оплакивалъ ее, ибо онъ чрезвычайно любилъ ее, отъ всего сердца и отъ всей души.

XXXVII. И когда Исаакъ, отецъ Іакова и Исава, умеръ, услышали сыновья Исава, что Исаакъ отдалъ первенство своему младшему сыну Іакову, и разгнѣвались чрезмѣрно, и препирались съ своимъ отцомъ, говоря: „почему, когда ты старшій, а Іаковъ—младшій, твой отецъ отдалъ первенство Іакову, и тебя поставилъ ниже?" И онъ сказалъ имъ: „потому что я свое первородство продалъ за немногое,—за чечевичное кушанье. И въ тотъ день, когда мой отецъ послалъ меня на охоту—наловить чего нибудь и принести къ нему, чтобы онъ ѣлъ и благословилъ меня, пришелъ онъ (Іаковъ) хитростію и принесъ моему отцу ѣсть и пить, и мой отецъ благословилъ его, а меня отдалъ въ его руки. И вотъ отецъ нашъ заставилъ насъ поклясться, меня и его, что мы ничего злаго не замыслимъ другъ противъ друга, и будемъ жить другъ съ другомъ въ любви и мирѣ, и не извратимъ нашихъ путей". И они сказали ему: „мы не послушаемся тебя въ томъ, чтобы поддерживать съ нимъ миръ, ибо мы сильнѣе, нежели онъ, и мы преодолѣемъ его. Мы выйдемъ противъ него, и умертвимъ его, и истребимъ его сыновей. И если ты не пойдешь съ нами, мы причинимъ зло и тебѣ. Послушай же насъ теперь: въ Арамѣ, и Филистеѣ, и Моавѣ и Аммонѣ мы наберемъ себѣ отборныхъ людей, которые способны къ войнѣ, и пойдемъ противъ него, и сразимся съ нимъ, и истребимъ его въ странѣ, прежде чѣмъ онъ пріобрѣтетъ силу". И отецъ ихъ сказалъ имъ: „не ходите, и не начинайте съ нимъ войны, дабы вамъ не пасть отъ него". И они сказали ему: „неужели тебѣ отъ юности и до сего дня только и дѣлать, что склонять свою выю подъ его ярмо? Мы не послушаемся сихъ словъ". И они послали въ Арамъ и къ Адураму, другу своего отца, и наняли себѣ у нихъ тысячу способныхъ къ войнѣ мужей и отборныхъ воиновъ. И пришли къ нимъ отъ Моава и отъ сыновъ Аммона нанятыхъ тысяча отборныхъ воиновъ,

и отъ Филистимлянъ тысяча отборныхъ воиновъ, и отъ Эдома и Хореевъ (Choräern) тысяча отборныхъ ратниковъ, и отъ Хетитовъ (Hethitern) сильные, способные къ войнѣ мужи. И они сказали своему отцу: „выходи, веди насъ! а иначе мы убьемъ тебя". И онъ разгнѣвался и пришелъ въ ярость, когда увидѣлъ, какъ сыновья употребляли въ отношеніи къ нему насиліе, чтобы онъ былъ предводителемъ ихъ и велъ ихъ противъ своего брата Іакова. Послѣ сего ему вспомнилось все то зло, которое лежало сокрытымъ внутри его противъ его брата Іакова, и онъ не вспомнилъ о клятвѣ, которую онъ далъ своему отцу и своей матери, что онъ не предприметъ ничего злаго противъ своего брата Іакова во всю свою жизнь.

И въ продолженіе всего этого *времени* Іаковъ ничего не зналъ о томъ, что они выступаютъ противъ него войною,—онъ сильно скорбѣлъ о своей женѣ Ліѣ, —пока они не подошли къ башнѣ противъ него—четыре тысячи способныхъ къ войнѣ, сильныхъ, воинственныхъ, отборныхъ мужей. И жители Хеврона послали къ нему сказать: „вотъ братъ твой пришелъ на тебя, чтобы побѣдить тебя, съ четырьмя тысячами мужей, препоясанныхъ мечами и носящихъ щитъ и оружіе". Они любили Іакова болѣе, чѣмъ Исава, поэтому и сказали ему это; ибо Іаковъ былъ мужъ милостивый и болѣе любвеобильный, чѣмъ Исавъ. И Іаковъ не повѣрилъ этому, пока они не приблизились къ самой башнѣ. И онъ взошелъ на башню, и говорилъ съ своимъ братомъ Исавомъ, и сказалъ: „приносишь ли ты мнѣ доброе утѣшеніе? пришелъ ли ты ко мнѣ ради моей умершей жены? Это-ли клятва, которою ты дважды поклялся твоимъ родителямъ предъ ихъ смертію? Ты нарушилъ клятву, и тѣмъ, чѣмъ ты поклялся своему отцу, ты осужденъ". Тогда Исавъ отвѣчалъ и сказалъ ему: „никогда не клянутся между сынами человѣческими и между звѣрями земли истинною клятвою до вѣка; но въ тотъ самый день они уже замышляютъ злое другъ противъ друга и врагъ ищетъ убить своего врага. И ты

также ненавидишь меня и моихъ сыновей до вѣка, и съ тобою нельзя сохранять *братской любви*. Слушай эти слова мои, которыя я скажу тебѣ. Если бы я могъ измѣнить кожу и щетину свиньи, чтобы она (щетина) стала шерстью, и если бы на ея головѣ выросли рога, подобно рогамъ овецъ, тогда я поддерживалъ бы съ тобою братскую любовь. И если грудь у матери отдѣлится,—ибо ты отселѣ мнѣ не братъ,—и если волки заключатъ миръ съ ягнятами, что они не будутъ пожирать и похищать ихъ, и если сердце ихъ склонится къ тому, чтобы дѣлать другъ другу добро, тогда я буду имѣть въ своемъ сердцѣ миръ съ тобою. И если левъ сдѣлается другомъ вола, и будетъ запрягаться съ нимъ въ одно ярмо, и будетъ пахать съ нимъ, тогда я заключу миръ съ тобою. И если вороны сдѣлаются бѣлыми, какъ рисъ, тогда я узнаю, что я люблю тебя и храню миръ съ тобою. Ты долженъ быть истребленъ, и сыновья твои должны быть истреблены, и да не будетъ съ тобою мира"! И Іаковъ увидѣлъ въ тотъ часъ, что онъ замыслилъ противъ него злое [....], чтобы убить его, и что онъ пришелъ, стремясь какъ дикій звѣрь, бросающійся на копье, которое пронзаетъ и убиваетъ его самого, и онъ не отступаетъ отъ него. Тогда онъ сказалъ домочадцамъ и своимъ рабамъ, чтобы они напали на него,—на него и на всѣхъ его соучастниковъ.

XXXVIII. И послѣ сего Іуда говорилъ съ своимъ отцомъ Іаковомъ и сказалъ ему: „отецъ! натяни лукъ свой, и пусти стрѣлу свою, и порази злодѣя, и убей врага. Да будетъ у тебя сила на это, ибо мы не хотимъ убивать твоего брата! [......]. И Іаковъ тотчасъ натянулъ лукъ свой, и пустилъ онъ стрѣлу свою, и поразилъ брата своего Исава, и убилъ его. И еще пустилъ онъ стрѣлу свою и попалъ въ арамеянина Адрона въ его лѣвый грудной сосокъ, и обратилъ его въ бѣгство, и убилъ его. Послѣ сего сыновья Іакова выступили съ своими рабами, и распредѣлились на четырехъ сторонахъ башни. Впередъ вышелъ Іуда съ Нафѳали, и Гадомъ, и пятидесятью рабами на сѣвер-

ной сторонѣ башни, и они умертвили все, что было предъ ними, и никто не спасся отъ нихъ, даже ни одинъ. И Левій, и Данъ, и Асеръ выступили на восточной сторонѣ башни съ пятидесятью мужами, и убили ратниковъ моавитянъ и аммонитянъ. И Робелъ съ Исашаромъ и Завулономъ выступили на южной сторонѣ башни съ пятидесятью мужами, и убили воиновъ Филистимлянъ. И Симеонъ, и Веніаминъ, и Енохъ, сынъ Робела, выступили на западной сторонѣ башни съ пятидесятью мужами, и перебили изъ Едомитянъ и Хореевъ (*триста*) сильныхъ воинственныхъ мужей; и семь сотъ убѣжали. И четыре сына Исава бѣжали съ ними, и оставили отца своего убитаго, какъ онъ палъ на холмѣ, который находится въ Адурамѣ [1]). И сыновья Іакова преслѣдовали ихъ до горы Сеиръ; а Іаковъ похоронилъ своего брата на холмѣ, который находится въ Адурамѣ, и возвратился въ свой домъ. И сыновья Іакова стѣснили сыновей Исава на горѣ Сеиръ, и согнули ихъ выю, такъ что они стали рабами сыновей Іакова. И они послали къ своему отцу *спросить*, заключить ли миръ съ ними или умертвить ихъ. И Іаковъ велѣлъ сказать своимъ сыновьямъ, чтобы они заключили миръ. И они заключили миръ съ ними, и наложили на нихъ ярмо рабства, чтобы они платили Іакову и его сыновьямъ дань всякій годъ. И они, не переставая, платили Іакову дань до того дня, когда онъ ушелъ въ Египетъ [.........].

И вотъ цари, которые владычествовали надъ Едомомъ,—прежде чѣмъ сталъ владычествовать царь надъ сынами Израиля,—до сего дня, въ странѣ Едомъ. И былъ царемъ въ Едомѣ Балакъ, сынъ Беора, и имя его города было Динаба. И Балакъ умеръ, и вмѣсто него сталъ царемъ Іобабъ, сынъ Зары (Ẑara) изъ Базуры. И вмѣсто него сталъ царемъ Адаѳа, сынъ Барада, который поразилъ Мидіанитянъ на полѣ Моавъ;

[1]) **Адораимъ у Хеврона.**

и имя его города Авуѳъ. И Адаѳа умеръ, и вмѣсто него сталъ царемъ Салманъ изъ Амелека. И Салманъ умеръ, и вмѣсто него сталъ царемъ Суалъ изъ Робаѳоа при рѣкѣ. И Суалъ умеръ, и вмѣсто него сталъ царемъ Беулуманъ, сынъ Акбура. И Беулуманъ, сынъ Акбура, умеръ, и вмѣсто него сталъ царемъ Адаѳа, и имя жены его было Майя-Тобіѳъ, дочь Матриѳы, дочери Мимиѳбидъ-Цаобы (Mimithbid—Zaob). Вотъ цари, которые управляли въ странѣ Едомъ.

XXXIX. И Іаковъ жилъ въ землѣ странствованія отца своего, въ странѣ Ханаанской. Вотъ роды Іакова. Іосифъ былъ семнадцати лѣтъ, когда они отвели его въ Египетъ, и Питфаранъ, евнухъ Фараона, главный поваръ, купилъ его. И онъ поставилъ Іосифа надъ всѣмъ своимъ домомъ. И благословеніе Господа было надъ домомъ египтянина ради Іосифа, и во всемъ, что онъ дѣлалъ, Господь давалъ ему успѣхъ. И египтянинъ предоставилъ Іосифу все, что *было* у него, ибо видѣлъ, что Господь былъ съ нимъ, и во всемъ, что онъ дѣлалъ, давалъ ему успѣхъ. Іосифъ же былъ красивъ и весьма миловиденъ лицомъ. И жена господина его обратила *на него* свои взоры, и увидѣла Іосифа, и почувствовала любовь къ нему, и просила его, чтобы онъ легъ съ нею. Но онъ не предалъ ей свою душу, и вспомнилъ о Господѣ и о словахъ, которыя отецъ его Іаковъ читалъ въ словахъ Авраама, что никто не долженъ прелюбодѣйствовать съ женою, имѣющею мужа, и что для таковаго опредѣлено наказаніе смертію на небесахъ предъ Господомъ Всевышнимъ, и что грѣхъ будетъ записанъ за нимъ въ книгахъ, которыя до вѣка всегда существуютъ предъ Господомъ. И Іосифъ вспомнилъ эти слова, и не хотѣлъ лечь съ нею. И она просила его въ теченіе года, но онъ отказывалъ ей, и не хотѣлъ слушаться ея. Но она обняла и схватила его въ домѣ, чтобы принудить его лечь съ нею, и заперла двери дома. Но онъ вырвался изъ рукъ ея, и оставилъ въ рукахъ ея свою одежду, и разломалъ запоръ, и выбѣжалъ отъ нея. И когда та жена

увидѣла, что онъ не хочетъ лечь съ нею, очернила его предъ своимъ господиномъ, говоря: „твой еврейскій рабъ, котораго ты любишь, хотѣлъ причинить мнѣ насиліе, чтобы лечь со мною; но когда я возвысила голосъ свой, онъ убѣжалъ, и оставилъ свою одежду въ моихъ рукахъ, какъ только я схватила его, и разломалъ запоръ“. И египтянинъ увидѣлъ одежду Іосифа и также запоръ, который былъ разломанъ; и послушался словъ жены своей, и посадилъ Іосифа въ темницу въ одно мѣсто, гдѣ сидѣли заключенные, которыхъ царь велѣлъ заключить въ темницу. И онъ оставался тамъ въ темницѣ. И Господь далъ Іосифу милость въ глазахъ главнаго темничнаго стража, и милосердіе въ глазахъ его. Ибо онъ видѣлъ, что Господь былъ съ нимъ, и во всемъ, что онъ дѣлалъ, давалъ ему успѣхъ. И онъ передалъ ему все, и главный темничный стражъ не смотрѣлъ ни за чѣмъ; ибо все, что дѣлалъ Іосифъ, совершалъ Господь. И онъ оставался тамъ два года.

И въ тѣ дни Фараонъ, царь египетскій, разгнѣвался на двухъ своихъ евнуховъ, на главнаго кравчаго и на главнаго хлѣбника, и посадилъ ихъ въ темницу въ домѣ главнаго повара,—въ темницу, гдѣ былъ заключенъ Іосифъ. И главный темничный стражъ приказалъ Іосифу, чтобы онъ служилъ имъ; и онъ служилъ имъ. И они оба видѣли сонъ,—кравчій и хлѣбникъ,—и разсказали его Іосифу. И какъ онъ истолковалъ его имъ, такъ съ ними и случилось. Главнаго кравчаго Фараонъ опять приставилъ къ его должности, а главнаго хлѣбника предалъ смерти,—какъ онъ истолковалъ имъ. И главный кравчій забылъ Іосифа въ темницѣ, хотя онъ возвѣстилъ ему, что съ нимъ случится; и онъ не думалъ о томъ, чтобы объявить Фараону, какъ Іосифъ сказалъ ему; но онъ забылъ о немъ.

XL. И въ тѣ дни Фараонъ видѣлъ два сна въ одну ночь о голодѣ, который придетъ на всю землю. И онъ пробудился отъ сна своего, и призвалъ всѣхъ снотолкователей, которые были въ Египтѣ, и волхвовъ,

и разсказалъ имъ оба свои сна; но они не могли ничего узнать. Послѣ этого главный кравчій вспомнилъ объ Іосифѣ и сказалъ о немъ царю. И онъ велѣлъ привести его изъ темницы, и разсказалъ ему оба свои сна. И онъ сказалъ Фараону: „два сна означаютъ одно и тоже“. И онъ сказалъ ему: „въ продолженіе семи лѣтъ будетъ изобиліе во всемъ Египтѣ, и послѣ этого въ продолженіе семи лѣтъ голодъ, подобнаго которому не было на всей землѣ. Теперь назначь, Фараонъ, во всей землѣ Египетской житницы, чтобы въ нихъ собирали пищу въ каждомъ городѣ, въ продолженіе лѣтъ изобилія, чтобы имѣть пищу на семь лѣтъ голода, ибо онъ будетъ весьма великъ“. И Господь далъ Іосифу милость и милосердіе въ очахъ Фараона. И Фараонъ сказалъ своимъ слугамъ: „мы не найдемъ *столь* мудраго и разумнаго мужа, какъ онъ, ибо духъ Господа съ нимъ“. И онъ поставилъ его вторымъ надъ всѣмъ своимъ царствомъ, и сдѣлалъ его господиномъ надъ всѣмъ Египтомъ, и велѣлъ везти на своей второй колесницѣ, и одѣлъ его въ виссонную одежду, и возложилъ ему золотую цѣпь на шею, и велѣлъ возвѣщать впереди его: „Елъ Елъ Ваабриръ“. И онъ надѣлъ (*кольцо*) на руку его, и сдѣлалъ его господиномъ надъ всѣмъ своимъ домомъ, и возвеличилъ его, и сказалъ ему: „только престоломъ однимъ я буду больше тебя“. И Іосифъ былъ господиномъ надъ всею египетскою страною. И любили его всѣ князья Фараона, и всѣ слуги его, и всѣ исполнявшіе царскія дѣла, ибо онъ ходилъ въ праведности, и безъ гордости и надменности, и былъ нелицепріятнымъ и неподкупнымъ, но по справедливости судилъ всѣ народы страны. И страна была хорошо управляема Фараономъ благодаря Іосифу, ибо Господь былъ съ нимъ, и далъ ему милость и благоволеніе на весь его родъ въ глазахъ всѣхъ, которые его знали и о немъ слышали. И царство Фараона было благоустроено: ни злоумышленника, ни злодѣя не было тамъ. И царь нарекъ имя Іосифу Сафанѳифанс, и далъ Іосифу въ жену дочь Патифарана, дочь жреца

Геліопольскаго, главнаго повара [1]). И въ тотъ день, когда Іосифъ стоялъ предъ Фараономъ, ему было (*тридцать*) лѣтъ [2]), когда онъ стоялъ предъ Фараономъ. И въ тотъ самый годъ умеръ Исаакъ. И сбылось такъ, какъ Іосифъ сказалъ въ толкованіи его сна: и пришли семь лѣтъ изобилія на всю Египетскую страну, — на одну мѣру тысяча восемь сотъ мѣръ. И Іосифъ собиралъ пищу въ каждомъ городѣ, пока они не наполнились хлѣбомъ, такъ что нельзя было уже считать его и мѣрить по причинѣ великаго изобилія.

XLI. И въ сорокъ пятый юбилей во вторую седмину во второй годъ взялъ Іуда своему первенцу Еру жену изъ дочерей Арама, по имени Ѳамарь. Но онъ ненавидѣлъ ее, и не спалъ съ нею, такъ какъ мать его была изъ дочерей Хананскихъ, и онъ хотѣлъ взять себѣ жену изъ родства своей матери, но отецъ его Іуда не позволилъ ему этого. И этотъ первенецъ его былъ дурной, и Господь лишилъ его жизни. И Іуда сказалъ сыну своему Онану: „войди къ женѣ брата твоего, и соверши съ нею бракъ ужичества, и возстанови свое сѣмя брату твоему!“ И Онанъ зналъ, что это было бы сѣмя не его, а его брата, и вошелъ къ женѣ своего брата, и излилъ свое сѣмя на землю. И это было зломъ предъ очами Господа, и Онъ лишилъ его жизни. И Іуда сказалъ своей невѣсткѣ Ѳамари: „оставайся въ домѣ отца твоего вдовою, пока сынъ мой Сило не подростетъ; тогда я отдамъ тебя

[1]) Мнѣніе о томъ, что жена Іосифа была дочерью того царедворца Потифара, который купилъ Іосифа, вполнѣ согласно какъ съ воззрѣніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ писателей (Іеронима и Оригена) и толковниковъ (Руперта и Тостата), такъ и съ древнееврейскимъ преданіемъ, которое говоритъ, что Потифаръ, царскій евнухъ, былъ поставленъ Иліопольскимъ верховнымъ жрецомъ; узнавши отъ своей дочери Асенеѳы о невинности Іосифа, онъ выдалъ за него свою дочь, желая чрезъ это вознаградить его за услуги и за несправедливое наказаніе.

[2]) Недостающее въ эѳіопскомъ текстѣ число 30 добавлено на основаніи Быт. XLI, 46.

ему въ жену“. И онъ подросъ. Но Беѳзуелъ, жена Іуды, не допускала, чтобы сынъ ея Силомъ женился на ней. И Беозуелъ, жена Іуды, умерла въ пятый годъ этой седмины.

И въ шестой годъ отправился Іуда стричь своихъ овецъ въ Ѳимнаѳу. И она сняла вдовьи одежды, и надѣла покрывало, и нарядилась, и сѣла при воротахъ на дорогѣ въ Ѳимнаѳу. И когда Іуда вошелъ, онъ встрѣтилъ ее, и принялъ ее за блудницу, и сказалъ ей: „я войду къ тебѣ“. И она сказала: „войди!“ И онъ вошелъ. И она сказала: „дай мнѣ плату блудницы“. И онъ сказалъ: „я ничего не имѣю при себѣ, кромѣ кольца на пальцѣ, и серегъ, и трости, которая у меня въ рукѣ“. И она сказала ему: „дай ихъ мнѣ, пока ты не пришлешь мнѣ плату блудницы“. И онъ сказалъ ей: „я пришлю тебѣ козленка“, и отдалъ ихъ ей. И она зачала отъ него; и Іуда пошелъ къ своимъ овцамъ, а она въ домъ отца своего. И Іуда послалъ чрезъ пастуха Едолламскаго козленка, но онъ не нашелъ ея. И онъ спрашивалъ людей *той* мѣстности, и сказалъ имъ: „гдѣ блудница, которая была тамъ?“ И *они сказали*: „у насъ нѣтъ блудницы“. И онъ возвратился и извѣстилъ его, что онъ не встрѣтилъ ея, и сказалъ ему: „я спрашивалъ людей *того* мѣста, и они сказали мнѣ: „нѣтъ тамъ блудницы“. И онъ сказалъ: „пойдемте, чтобы не быть осмѣянными“. И когда прошло три мѣсяца, она узнала, что зачала; и они извѣстили объ этомъ Іуду, говоря: „вотъ твоя невѣстка Ѳамарь сдѣлалась беременной отъ блуда“. И Іуда пошелъ въ домъ отца ея, и сказалъ ея родителямъ и братьямъ: „выведите ее, чтобы она была сожжена, ибо она совершила нѣчто нечистое въ Израилѣ“. И вотъ, когда они вывели ее, чтобы сжечь, она послала своему свекру кольцо, и серьгу, и трость, говоря: „узнай, кому принадлежитъ это; ибо отъ того я зачала“. И Іуда узналъ, и сказалъ: „Ѳамарь правѣе меня“. И они не сожгли ее. И посему она не была отдана Силому. И онъ уже не приближался больше къ ней. И послѣ сего она

родила двоихъ сыновей,—Фареса и Зару, въ седьмой годъ этой второй седмины. И тогда окончились семь лѣтъ плодородія, о которыхъ Іосифъ сказалъ Фараону.

И Іуда сознаяъ, что это было дурное дѣло, которое онъ совершилъ, такъ какъ онъ преспалъ съ своею невѣсткою, и нашелъ это не правымъ предъ своими очами, и сознаяъ, что онъ совершилъ вину и согрѣшилъ, такъ какъ открылъ покровъ своего сына. И онъ сталъ скорбѣть и умолять Господа о милосердіи къ своей винѣ. И мы сказали ему въ сновидѣніи, что она прощена ему, ибо онъ неотступно просилъ о милости, и скорбѣлъ, и вновь не совершилъ сего. И онъ получилъ прощеніе, ибо онъ обратился отъ своего грѣха и неразумія. Ибо велика эта вина предъ нашимъ Господомъ: всякаго, кто дѣлаетъ такъ, и всякаго, кто преспитъ съ своею тещею, должно сожечь огнемъ, чтобы онъ сгорѣлъ въ немъ. Ибо мерзость и оскверненіе лежитъ на нихъ; огнемъ должно сожечь ихъ. И ты также скажи сынамъ Израиля, чтобы не было между ними мерзости; ибо каждый, кто преспитъ съ своею невѣсткою и своею тещею, совершаетъ мерзость; огнемъ должно сожечь мужа, который преспитъ съ нею, и также жену, дабы Онъ отвратилъ Свой гнѣвъ и Свое наказаніе отъ Израиля. И Іудѣ мы сказали, что такъ какъ два его сына не сочетались бракомъ, то сѣмя его возстановлено для другаго рода, и оно не будетъ истреблено; ибо онъ пришелъ по своему невѣдѣнію, и желалъ наказанія; именно, по закону Авраама, который онъ заповѣдалъ своимъ дѣтямъ, Іуда хотѣлъ сожечь ее огнемъ.

XLII. И въ первый годъ третьей седмины *сорокъ пятаго* [1]) юбилея насталъ въ странѣ голодъ; и на землѣ не было дождя, такъ что совсѣмъ ничего не падало, и земля сдѣлалась безплодною. И только въ странѣ Египетской была пища, такъ какъ Іосифъ собиралъ, чтобы можно было давать имъ пищу. И Іосифъ собиралъ въ теченіе семи лѣтъ плодородія сѣмя въ странѣ, и сберегалъ его. И Египтяне пришли къ Іосифу, чтобы онъ далъ имъ пищи; и онъ открылъ житницы, гдѣ былъ хлѣбъ отъ перваго года, и продавалъ его жителямъ страны за золото.

[1]) Въ эѳіопскомъ текстѣ ошибочно стоитъ — «сорокъ четвертаго».

И Іаковъ услышалъ, что въ Египтѣ была пища; *(тогда онъ послалъ своихъ сыновей въ Египетъ пріобрѣсти хлѣба)*, но Веніамина не послалъ. И они пришли вмѣстѣ съ сопровождавшими *ихъ*; и Іосифъ узналъ ихъ, но они его не узнали. И онъ бесѣдовалъ съ ними, и спрашивалъ ихъ, и говорилъ имъ: „не соглядатаи ли вы, и не пришли ли, чтобы разузнать слѣдъ [1]) страны“? И онъ заключилъ ихъ; потомъ онъ освободилъ ихъ, и оставилъ одного только Симеона, и его девять братьевъ отпустилъ, и наполнилъ мѣшки ихъ хлѣбомъ; а ихъ золото онъ положилъ имъ въ ихъ мѣшки, но такъ, что они не знали. И онъ повелѣлъ имъ привести своего младшаго брата, ибо они сказали ему, что ихъ отецъ и младшій братъ живы. И они вышли изъ страны египетской, и пришли въ землю ханаанскую, и разсказали своему отцу все, что съ ними случилось, и какъ правитель страны говорилъ съ ними, и какъ онъ посадилъ Симеона въ заключеніе, пока они не привезутъ къ нему Веніамина. И Іаковъ сказалъ: „вы похитили у меня моихъ дѣтей; Іосифа нѣтъ болѣе, и Симеона нѣтъ, и Веніамина еще хотите взять? ваши дурныя дѣйствія ложатся тяготою на мнѣ“. И онъ сказалъ: „сынъ мой не пойдетъ съ вами; онъ можетъ заболѣть *во время пути*. Ибо мать ихъ родила *только* двоихъ; одинъ изъ нихъ потерянъ, и еще этого хотите у меня взять? Съ нимъ можетъ случиться въ путешествіи болѣзнь [2]), и вы доведете до смерти мою сѣдую старость отъ горя“. Ибо онъ видѣлъ, что золото ихъ принесено назадъ въ ихъ мѣшкахъ, и посему онъ боялся послать его съ ними.

[1]) По Библіи: «наготу», «пути страны» (ἴχνη).

[2]) Собственно—«лихорадка».

И усилился голодъ, и сдѣлался великимъ въ странѣ Ханаанской и во всѣхъ странахъ, кромѣ только земли Египетской. Ибо многіе изъ египтянъ собирали себѣ сѣмена въ пищу, послѣ того какъ увидѣли, что Іосифъ собираетъ сѣмена, и кладетъ ихъ въ житницы, и сберегаетъ на голодные годы. И жители Египта прокармливались этимъ въ первый годъ голода. И когда Израиль увидѣлъ, что голодъ въ странѣ очень усилился, и не было болѣе спасенія, онъ сказалъ своимъ сыновьямъ: „идите опять, и пріобрѣтите себѣ пищи, чтобы намъ не умереть". И они сказали: „мы не пойдемъ; если нашъ младшій братъ не пойдетъ съ нами, то мы не пойдемъ". И *(Іаковъ)* увидѣлъ, что если онъ не пошлетъ его съ ними, то всѣ они погибнутъ отъ голода. И Робелъ сказалъ: „передай мнѣ его въ мои руки, и если я его не приведу къ тебѣ назадъ, то умертви двухъ моихъ сыновей за его душу". Но онъ сказалъ: „онъ не пойдетъ съ тобою". И Іуда подошелъ и сказалъ: „отпусти его со мною, и если я его не приведу къ тебѣ назадъ, то буду предъ тобою преступникомъ во всѣ дни моей жизни". И онъ отпустилъ его съ ними во второй годъ седмины въ новолуніе, и они пришли въ Египетскую страну вмѣстѣ со всѣми *другими*, шедшими туда, съ дарами въ своихъ рукахъ, съ стираксой (стакти), и миндальными орѣхами, и фисташками [1]), и чистымъ медомъ. И они пришли и предстали предъ Іосифа, и онъ увидѣлъ Веніамина, своего брата, и узналъ ихъ, и сказалъ имъ: „это вашъ младшій братъ"? И они сказали ему: „это онъ". И онъ сказалъ: „да будетъ милость Господня съ тобою, сынъ мой"! И онъ послалъ ихъ въ свой домъ, и выдалъ имъ также Симеона, и приготовилъ имъ обѣдъ. И они передали ему даръ, который они привезли для него. И они ѣли предъ нимъ, и онъ далъ каждому изъ нихъ по части, но часть Веніамина была въ семь разъ больше, чѣмъ

[1]) Въ эѳіопскомъ текстѣ стоитъ собственно, согласно съ греческимъ текстомъ (Быт. XLIII, 11): теревинѳъ.

часть остальныхъ. И они ѣли, и пили, и встали, и оставались у своихъ ословъ. И Іосифъ придумалъ способъ, посредствомъ котораго онъ могъ бы узнать ихъ помышленія, господствуютъ ли въ нихъ человѣческія помышленія. И онъ сказалъ мужу, который управлялъ его домомъ: „наполни имъ всѣ ихъ мѣшки хлѣбомъ [1]), положи имъ также назадъ ихъ золото въ ихъ хранилища, и мою серебряную чашу, изъ которой я пью, положи въ мѣшокъ младшаго, и отпусти ихъ.

XLIII. И онъ сдѣлалъ, какъ сказалъ ему Іосифъ, и наполнилъ мѣшки ихъ пищею, и золото ихъ положилъ также въ ихъ мѣшки, и чашу въ мѣшокъ Веніамина. И рано утромъ они отправились. И когда они выѣхали оттуда, Іосифъ сказалъ мужу; „гонись за ними, бѣги и обличи ихъ, говоря: „вы отплатили зломъ за добро, и похитили серебряную чашу, изъ которой пьетъ господинъ мой". И приведи назадъ ко мнѣ ихъ младшаго брата, и приведи его немедленно, прежде чѣмъ я займусь своими дѣлами". И онъ побѣжалъ за ними, и сказалъ имъ по его словамъ. И они сказали ему: „да будетъ это далеко отъ рабовъ твоихъ; они не сдѣлаютъ ничего подобнаго, и не украдутъ никакого имущества изъ дома твоего господина. И даже золото, которое мы въ первый разъ нашли въ нашихъ мѣшкахъ, мы, рабы твои, принесли назадъ изъ земли Ханаанской. Украдемъ ли мы какое нибудь имущество? Вотъ мы здѣсь и мѣшки наши: ищи, и тотъ изъ насъ, въ мѣшкѣ котораго ты найдешь чашу, пусть будетъ наказанъ смертію, и мы съ своими ослами будемъ въ подчиненіи у твоего господина". И онъ сказалъ имъ: „нѣтъ; мужа, у котораго я найду, его одного только возьму я въ рабы; а вы идите съ миромъ". И когда онъ искалъ въ ихъ сосудахъ, онъ началъ со старшаго и кончилъ младшимъ, и она была найдена въ мѣшкѣ Веніамина, младшаго. И они пришли въ ужасъ, и ра-

[1]) Въ текстѣ собственно: «плодами».

зорвали свои одежды, и навьючили своихъ ословъ, и возвратились назадъ въ городъ. И они пришли въ домъ Іосифа, и пали всѣ предъ нимъ на свое лице на землю. И Іосифъ сказалъ имъ: „вы сдѣлали это". И они сказали: „что намъ сказать, и какъ оправдаться, когда нашъ господинъ нашелъ вину за своими рабами? Вотъ, мы рабы господина нашего вмѣстѣ съ нашими ослами". И Іосифъ сказалъ имъ: „я страшусь Господа, и вы пойдете домой; но вашъ братъ будетъ принадлежать мнѣ, ибо вы сдѣлали злое. Вы не знаете, что мужъ, какъ я, пьющій изъ этой чаши, дорожитъ своею чашею? И вы похитили ее у меня". И Іуда сказалъ „да будетъ позволено мнѣ, господинъ мой, сказать слово въ уши господина моего. Двоихъ братьевъ мать моя родила нашему отцу, рабу твоему: одинъ ушелъ и погибъ, такъ что его уже не нашли; и только тотъ одинъ остался отъ своей матери, и рабъ твой, отецъ нашъ, любитъ его, и душа его привязалась къ этой душѣ. И будетъ, что если мы возвратимся къ рабу твоему, отцу нашему, и младшаго не будетъ съ нами, то онъ умретъ, и мы погубимъ нашего отца, и онъ умретъ отъ печали. Лучше я буду рабомъ твоимъ вмѣсто дитяти, рабомъ моего господина; но юношѣ позволь идти съ его братьями, ибо я поручился за него предъ рабомъ твоимъ, отцемъ нашимъ; и если ты не отдашь его, то рабъ твой будетъ всегда виновнымъ предъ нашимъ отцемъ".

И Іосифъ увидѣлъ, что всѣ они были единодушными и благожелательными другъ къ другу; и онъ не могъ болѣе удерживаться, и сказалъ имъ, что онъ — Іосифъ, и разговаривалъ съ ними поеврейски, и палъ имъ на шею, и плакалъ; и они не узнали его. Теперь и они начали плакать. И онъ сказалъ имъ: „не плачьте изъ-за меня. Поспѣшите и приведите ко мнѣ отца моего, чтобы я увидѣлъ моего отца, прежде чѣмъ умру [.......]. Ибо вотъ это второй годъ голода, и еще предстоятъ пять лѣтъ, когда не будетъ жатвы, и плода съ деревьевъ, и никакихъ растеній. Поспѣшите съ вашими

домочадцами, чтобы вамъ не погибнуть отъ голода, и не быть въ безпокойствѣ за себя и за свое имущество. Ибо Господь послалъ меня вамъ, какъ вашего питателя, чтобы остались въ живыхъ многіе. И разскажите отцу моему, что я живъ еще. Вы сами видите, что Господь поставилъ меня отцемъ Фараону, и господиномъ въ домѣ его и надъ всею страною Египетскою. И разскажите отцу моему о всей моей славѣ, и о всемъ богатствѣ и славѣ, которыя далъ мнѣ Господь". И онъ далъ имъ по повелѣнію Фараона колесницы и пищу на дорогу, и далъ имъ цвѣтныя одежды и серебро; и отцу ихъ также Фараонъ послалъ одеждъ, и серебра, и десять ословъ, которые везли хлѣбъ. И онъ отпустилъ ихъ, и они пошли, и разсказали своему отцу, что онъ живъ, и что онъ всѣмъ народамъ земли отпускаетъ хлѣбъ, и что онъ поставленъ господиномъ надъ всею Египетскою землею. И отецъ ихъ не повѣрилъ этому, ибо онъ былъ пораженъ въ своей душѣ. И послѣ сего онъ увидѣлъ колесницы, которыя прислалъ Іосифъ; тогда опять ожилъ вновь духъ его. И онъ сказалъ: „довольно для меня, что Іосифъ живъ; я пойду и увижу его прежде чѣмъ умру".

XLIV. И Израиль пошелъ изъ своего жилища *Хеврона* [1]), въ новолуніе третьяго мѣсяца, и зашелъ къ клятвенному колодезю, и принесъ жертву Богу отца своего Исаака, въ седьмой день этого мѣсяца. И Іаковъ вспомнилъ сонъ, который онъ видѣлъ въ Веѳилѣ и убоялся идти въ Египетъ. И подумавъ, онъ хотѣлъ извѣстить Іосифа, чтобы онъ пришелъ къ нему, и что онъ самъ не пойдетъ; онъ оставался тамъ семь дней, *ожидая*, не увидитъ ли онъ быть можетъ видѣніе о томъ, оставаться ли ему или идти. И онъ совершилъ праздникъ жатвы, — начатковъ хлѣба, — со старымъ хлѣбомъ, ибо во всей странѣ Ханаанской не было и пригоршни сѣмянъ, но былъ голодъ для всѣхъ звѣрей,

---

[1]) Въ текстѣ Kârân (Харранъ) вмѣсто Хевронъ.

и скота, и птицъ, и людей. И въ шестнадцатый день явился ему Господь и сказалъ: „Іаковъ, Іаковъ!" И онъ сказалъ: „вотъ я здѣсь". И Онъ сказалъ ему: „Я Богъ отцовъ твоихъ, Авраама и Исаака; не бойся и иди въ Египетъ! Ибо Я сдѣлаю тебя тамъ великимъ народомъ; Я пойду съ тобою, и приведу (возвращу) тебя въ эту землю, чтобы ты былъ погребенъ *здѣсь*. И Іосифъ закроетъ своими руками твои глаза. Не бойся, иди въ Египетъ!"

И они собрались, его дѣти и дѣти его дѣтей, и посадили своего отца и положили свое имущество на колесницы. И Израиль пошелъ отъ клятвеннаго колодезя, въ шестнадцатый день этого третьяго мѣсяца, и отправился въ страну Египетъ. И Израиль послалъ сына своего Іуду впередъ себя къ Іосифу, чтобы осмотрѣть страну Гесемъ. Ибо сюда,—такъ сказалъ Іосифъ братьямъ,—они должны были прійти, чтобы жить здѣсь, дабы быть имъ вблизи его. И это хорошая страна въ землѣ Египтѣ; и она была не далеко отъ него.

Вотъ имена сыновей Израиля, которые пошли съ своимъ отцомъ Іаковомъ въ Египетъ. Іаковъ, отецъ ихъ. Робелъ, перворожденный Израиля. И вотъ имена его сыновей: Енохъ, Фалусъ, Есеромъ, Карами: пятеро [1]). Симеонъ и его сыновья; и вотъ имена его сыновей: Іямуелъ, Іяминъ, Аодъ, Іякимъ, Сааръ, Саулъ, сынъ Сефенсеянки: семеро. Левій и его сыновья; вотъ имена сыновей его: Гедсонъ, Кааѳъ и Мерари: четверо. Іуда и его сыновья; и вотъ имена его сыновей: Селомъ, Фаресъ, Зара: *[четверо]*. Исашаръ и его сыновья; и вотъ имена его сыновей: Ѳола, Фуа, Іясобъ и Самъ: пятеро. Заблонъ и его сыновья; и вотъ имена его сыновей: Саоръ, и Еломъ, и Іяліелъ: четверо. И вотъ сыновья Іакова, которыхъ родила Іакову Лія въ Месопотаміи, шесть сыновей и одна сестра ихъ Дина. И всѣхъ душъ дѣтей Ліи и ихъ дѣтей,

[1]) Въ этомъ числѣ считается и отецъ.

которыя пошли съ своимъ отцомъ Іаковомъ въ Египетъ, было двадцать девять; съ отцомъ ихъ Іаковомъ было тридцать. И дѣти Залафы, служанки Ліи, жены Іакова, которыхъ она родила Іакову, суть Гадъ и Асеръ. И вотъ имена ихъ дѣтей, которые пошли съ ними въ Египетъ. Дѣти Гада: Сафіонъ, Агаѳи, Суни, Асонъ, Араби, Аради: восьмеро. И дѣти Асера: Іямна, Іесуа, Барья, и Сара ихъ сестра. Всего четырнадцать душъ [1]). И всѣхъ дѣтей Ліи было сорокъ четыре [2]). И дѣти Рахили, жены Іакова,—Іосифъ и Веніаминъ. И у Іосифа родились въ Египтѣ, прежде чѣмъ отецъ его пришелъ въ Египетъ, сыновья, которыхъ родила ему Асенеѳъ, дочь Питфары Геліопольскаго,—Манассе и Ефремъ: трое. Дѣти Веніамина: Лаубаелъ, Асбелъ, Гуавъ, Нееманъ, Абродіо, Раифесъ, Іанини, Афимъ, Яамъ, Гаамъ: одиннадцать. И всѣхъ дѣтей Рахили было четырнадцать. И дѣти Валлы, служанки Рахили, жены Іакова, которыхъ она родила Іакову,—Данъ и Нефѳалимъ. И вотъ имена ихъ дѣтей, которыя пошли съ ними въ Египетъ. Дѣти Дана: Куси, Самонъ, Асудъ, Іясекъ, Саломонъ: шестеро. И они умерли въ Египтѣ въ тотъ годъ, въ который пришли, и у Дана остался только Куси. И вотъ имена дѣтей Нефѳалима: Іязіелъ, Гаханъ, Асааръ, Якумъ, Ау: шестеро. И умеръ Ау, родившійся послѣ перваго голоднаго года. И всѣхъ дѣтей Рахили вмѣстѣ было двадцать шесть. И всѣхъ душъ Іакова, пришедшихъ въ Египетъ, было семьдесятъ душъ. Вотъ его дѣти и дѣти его дѣтей,—всего семьдесятъ. И пятеро изъ нихъ умерли въ Египтѣ при Іосифѣ, не имѣя дѣтей. И въ странѣ Ханаанской умерли у Іуды два его сына—Еръ и Онанъ, не имѣя дѣтей. И сыновья Израиля похоронили тѣхъ, которые умерли, и они входятъ въ число семидесяти человѣкъ.

[1]) У Гада и у Асира отнято по одному сыну; дополнить ихъ можно по Библіи (Быт. XLVI, 16—17).

[2]) Въ это число включается и самъ Іаковъ.

XLV. И Израиль пришелъ въ Египетскую землю, въ страну Гесемъ, въ новолуніе четвертаго мѣсяца во второй годъ третьей седмины сорокъ пятаго юбилея. Іосифъ вышелъ навстрѣчу своему отцу Іакову, въ страну Гесемъ, и палъ отцу на шею, и плакалъ. И Израиль сказалъ Іосифу: „теперь я умру *спокойно*, такъ какъ увидѣлъ тебя. И нынѣ да будетъ прославленъ Господь, Богъ Израилевъ, Богъ Авраама, и Богъ Исаака, Который не отвратилъ Своего милосердія и благоволенія отъ раба Своего Іакова! Довольно для меня, что я увидѣлъ лице твое, пока я живъ. Да, истинно видѣніе, которое я видѣлъ въ Веѳилѣ. Да будетъ прославленъ Господь, Богъ мой, во весь вѣкъ!“ И Іосифъ и братья его ѣли предъ очами своего отца хлѣбъ, и пили вино; и Іаковъ былъ исполненъ великой радости, что видѣлъ Іосифа, какъ онъ съ братьями своими предъ его глазами ѣлъ и пилъ. И онъ прославилъ Творца всѣхъ вещей, Который сохранилъ его, и сохранилъ ему двѣнадцать его сыновей. И Іосифъ далъ своему отцу и своимъ братьямъ въ даръ страну Гесемъ, чтобы они жили въ ней и въ Рамизиѳино и во всей ея области, чтобы они владѣли ею предъ глазами Фараона. И Израиль жилъ съ своими сыновьями въ странѣ Гесемъ, лучшей части земли Египетской. Израиль же былъ ста тридцати лѣтъ, когда онъ пришелъ въ Египетъ. И Іосифъ снабжалъ своего отца, и своихъ братьевъ, и ихъ домочадцевъ съѣстными припасами, насколько они нуждались въ нихъ, въ продолженіи семи лѣтъ голода. И земля Египетская страдала отъ голода. И Іосифъ подчинилъ всю страну Египетъ Фараону за хлѣбъ, и также людей и скотъ; все пріобрѣлъ Фараонъ.

И кончились неурожайные годы, и Іосифъ далъ народамъ, жившимъ въ странѣ, сѣмянъ и съѣстныхъ продуктовъ, чтобы они посѣяли ихъ въ восьмой годъ; ибо рѣка наводнила всю страну Египетъ. Именно, въ семь лѣтъ неурожая она орошала только отдѣльныя мѣста около берега рѣки; теперь же она переполнилась. И египтяне засѣяли страну, и она принесла въ томъ году много хлѣба, и это былъ первый годъ четвертой

седмины сорокъ пятаго юбилея. И Іосифъ взялъ изъ хлѣба, который они засѣвали, пятую часть для царя, и четыре (части) оставилъ имъ въ пищу и для посѣва. И Іосифъ сдѣлалъ это закономъ для Египетской земли до сего дня.

И Израиль жилъ въ странѣ Египтѣ семнадцать лѣтъ, и всей его жизни было три юбилея, сто сорокъ семь лѣтъ. И онъ умеръ въ четвертый годъ пятой седмины сорокъ пятаго юбилея. И Израиль благословилъ своихъ сыновей предъ своею смертію, и сказалъ имъ все, что случится съ ними въ странѣ Египетской и что будетъ съ ними въ послѣдніе дни; все возвѣстилъ онъ имъ, и благословилъ ихъ. И онъ далъ Іосифу двѣ части въ странѣ. И онъ почилъ съ своими отцами, и былъ погребенъ въ двойной пещерѣ въ землѣ Ханаанской, рядомъ съ своимъ отцомъ Авраамомъ, въ могилѣ, которую онъ выкопалъ для себя, въ двойной пещерѣ, въ странѣ Хевронъ. И онъ отдалъ всѣ свои книги и книги своихъ отцовъ сыну своему Левію, чтобы онъ хранилъ ихъ и возобновлялъ ихъ для своихъ дѣтей до сего дня.

XLVI. И было, послѣ того какъ Іаковъ умеръ, умножились сыны Израиля въ странѣ Египетской и сдѣлались многочисленными; и они были всѣ единодушными въ своихъ мысляхъ, такъ что братъ любилъ своего брата, и каждый помогалъ своему брату; и они умножились чрезмѣрно. И было всей жизни Іосифа десять седминъ, которыя онъ прожилъ послѣ своего отца. И Іосифъ не имѣлъ зложелателя, и не случилось съ нимъ чего либо худаго во все время его жизни, которую онъ прожилъ послѣ отца своего Іакова. Ибо всѣ Египтяне почитали сыновъ Израиля въ продолженіе всего времени, пока жилъ Іосифъ. И Іосифъ умеръ ста десяти лѣтъ; семнадцать лѣтъ онъ пробылъ въ странѣ Ханаанской, и десять лѣтъ былъ слугою, и три года пробылъ въ темницѣ и восемьдесятъ лѣтъ у царя, управляя всею страною Египетскою. И онъ умеръ, и всѣ его братья, и весь тотъ родъ.

И онъ завѣщалъ сынамъ Израиля предъ смертію, чтобы они взяли съ собою его кости, когда они выйдутъ изъ Египта. И онъ взялъ съ нихъ клятву относительно костей своихъ; ибо онъ зналъ, что Египтяне не отнесутъ его *тѣло* и не похоронятъ его въ свое время въ странѣ Ханаанской, такъ какъ Ханаанскій царь Мемкеронъ, владѣвшій страною Ассуръ, сражался въ долинѣ съ царемъ Египетскимъ, и убилъ тамъ его, и преслѣдовалъ Египтянъ до воротъ Эромона [1]). Но онъ не могъ вступить *въ Египетъ*, ибо возсталъ другой новый царь надъ Египтомъ для управленія, и былъ могущественнѣе его. И онъ возвратился въ страну Ханаанскую, а ворота Египта были заперты, и никто не приходилъ въ Египетъ.

И Іосифъ умеръ въ сорокъ шестой юбилей въ шестую седмину во второй годъ, и они похоронили его въ странѣ Египетской. И всѣ братья его умерли послѣ него. И царь Египетскій выступилъ, чтобы сразиться съ царемъ Ханаанскимъ, въ сорокъ седьмой юбилей во вторую седмину во второй годъ. И сыны Израиля вынесли кости всѣхъ сыновей Іакова, кромѣ Іосифа, и похоронили ихъ на полѣ, въ двойной пещерѣ на горѣ. И большинство возвратилось въ Египетъ; и *только* немногіе изъ нихъ остались на горѣ Хевронъ, и твой отецъ [Амрамъ] [2]) остался съ ними. И царь Ханаанскій побѣдилъ царя Египетскаго, и заперъ ворота Египта.

И онъ (царь Египетскій) замыслилъ недоброе дѣло противъ сыновъ Израиля—притѣснять ихъ, и сказалъ Египтянамъ: „вотъ народъ сыновъ Израиля возросъ и сдѣлался многочисленнѣе насъ; употребимъ же противъ нихъ хитрость, прежде чѣмъ они слишкомъ размножатся, и будемъ притѣснять ихъ рабскою работою, прежде чѣмъ насъ постигнетъ пораженіе и они

[1]) Диллманъ думаетъ, что это вѣроятно Ἡρώων πόλις или Heroopolis.

[2]) Въ эѳіопскомъ текстѣ—abrhàm.

побѣдятъ насъ въ битвѣ. А не то они вступятъ въ союзъ съ врагами и выйдутъ изъ нашей страны; ибо ихъ сердце и лице обращено къ странѣ Ханаанской“. И онъ поставилъ надъ ними смотрителей за работами, чтобы они притѣсняли ихъ рабскою работою. И они должны были строить крѣпкіе города для Фараона—Питоѳо и Рамзе, и должны были строить всякія стѣны и оплоты, которые обрушились въ городахъ Египетскихъ, и они сильно притѣсняли ихъ. Но чѣмъ хуже поступали они съ ними, тѣмъ больше умножались и увеличивались они. И египтяне считали сыновъ Израиля нечистыми.

XLVII. И въ седьмую седмину въ седьмой годъ сорокъ седьмаго юбилея пришелъ отецъ твой изъ страны Ханаанской, и ты родился въ четвертую седмину, въ шестой годъ, въ сорокъ восьмой юбилей, когда были дни преслѣдованія сыновъ Израиля. И царь Фараонъ Египетскій далъ повелѣніе относительно нихъ, чтобы дѣтей ихъ,—всякое дитя мужескаго пола, которое родится,—бросали въ рѣку. И они бросали ихъ въ теченіе семи мѣсяцевъ до того мѣсяца, когда ты былъ рожденъ. И твоя мать скрывала тебя три мѣсяца, и на нее донесли. Тогда она сдѣлала для тебя корзину, и осмолила ее смолою и асфальтомъ, и положила ее въ траву на берегу рѣки, и клала тебя въ нее въ теченіе семи дней. И мать твоя приходила ночью и кормила тебя грудью; и днемъ тебя стерегла отъ птицъ сестра твоя Марія.

И въ тѣ дни пришла дочь Фараона Ѳармуѳъ [1]) искупаться въ рѣкѣ. И она услышала твой голосъ, когда ты плакалъ, и сказала своей *служанкѣ*, чтобы она принесла тебя. И она принесла тебя къ ней. И она вынула тебя изъ корзинки, и сжалилась надъ тобою. А сестра твоя сказала ей: „не пойти ли мнѣ, и не призвать ли къ тебѣ одну изъ евреекъ, чтобы она

[1]) По Іосифу Флавію—Ѳермуѳа, по Артапану (у Евсевія Praeparat. Evang. IX, 27) Μέῤῥις.

воспитала это дитя для тебя и кормила грудью?“ И она пошла, и призвала твою мать Іиокабиѳъ, и она дала ей плату, чтобы она ходила за тобою. И послѣ сего ты возросъ, и тебя привели въ домъ Фараона. и ты сдѣлался отрокомъ. И твой отецъ (Амбранъ) научилъ тебя писанію. И послѣ того, какъ ты окончилъ три седмины, онъ привелъ тебя въ царскій дворецъ, и ты былъ при дворѣ три седмины до того времени, когда ты вышелъ изъ царскаго дворца и увидѣлъ египтянина, который билъ твоего друга изъ сыновъ Израиля. И ты убилъ его и скрылъ его въ пескѣ. И въ слѣдующій день ты встрѣтилъ двоихъ изъ сыновъ Израиля, которые ссорились, и сказалъ обидчику: „зачѣмъ ты бьешь своего брата?“ И онъ разгнѣвался, и озлобился, и сказалъ: „кто поставилъ тебя начальникомъ и судьею надъ нами, развѣ ты хочешь убить меня, какъ ты убилъ египтянина?“ И ты испугался и убѣжалъ вслѣдствіе этихъ словъ.

XLVIII. И въ шестой годъ третьей седмины сорокъ девятаго юбилея ты ушелъ, и оставался (внѣ Египта) шесть седминъ и одинъ годъ. И ты возвратился въ Египетъ во вторую седмину во второй годъ въ пятидесятый юбилей. И ты знаешь, что Онъ говорилъ съ тобою у горы Синая, и что высшій Мастема хотѣлъ сдѣлать съ тобою на пути, когда ты возвращался въ Египетъ, въ праздникъ кущей. Не хотѣлъ ли онъ всѣми силами умертвить тебя и спасти египтянъ отъ рукъ твоихъ, когда увидѣлъ, какъ ты былъ посланъ совершить надъ Египтянами судъ и мщеніе? И я спасъ тебя отъ руки его, и совершилъ знаменія и чудеса, которыя ты былъ посланъ совершить въ Египтѣ предъ Фараономъ, и всѣмъ его домомъ, и рабами его, и его народомъ. И Господь совершилъ мщеніе надъ ними, тяжкое мщеніе за Израиля, и поражалъ и умерщвлялъ ихъ чрезъ кровь, и чрезъ жабъ, и мошекъ, и песьихъ мухъ, и злокачественные воспалительные нарывы, и ихъ скотъ *Онъ поразилъ* смертію, и градомъ,—чрезъ это Онъ истребилъ все, что расло у нихъ,—и саранчею, которая

поѣла остатокъ, оставшійся отъ града, и тьмою; и ихъ первенцевъ изъ людей и скота *Онъ истребилъ*. И всѣмъ ихъ идоламъ отмстилъ Господь, и сожегъ ихъ огнемъ. И все *это* послано было чрезъ твою руку, чтобы ты совершилъ это, [.......]. И ты говорилъ съ царемъ египетскимъ, и предъ всѣми его служителями, и предъ его народомъ; и все случилось по твоему слову; десять великихъ и страшныхъ наказаній пришли на страну египетскую, чтобы чрезъ нихъ отмстить за Израиля. И все это совершилъ Господь за Израиля, и согласно завѣту, который Онъ заключилъ съ Авраамомъ, чтобы отмстить имъ, ибо они жестоко притѣсняли ихъ. И высшій Мастема возсталъ противъ тебя, и хотѣлъ предать тебя въ руки Фараона, и содѣйствовалъ египетскимъ волхвамъ, и помогалъ имъ, чтобы *и* они сдѣлали это предъ твоими глазами. Хотя мы и допустили ихъ произвести зло, но однако не позволили имъ врачебныхъ средствъ, чтобы они воспользовались ими своими руками. И Господь поразилъ ихъ (волхвовъ) злокачественными нарывами, чтобы они не могли противостоять ему; ибо мы погубили ихъ, чтобы они не могли совершить ни одного знаменія. Но не смотря на всѣ знаменія и чудеса, высшій Мастема не смутился, ибо онъ приложилъ всѣ силы, и воззвалъ къ египтянамъ, чтобы они преслѣдовали тебя всѣми силами Египта, съ своими колесницами и конями, и со всѣмъ множествомъ народовъ Египта. И я всталъ между тобою и ими, между египтянами и израильтянами, и спасъ израильтянъ отъ руки ихъ, отъ руки египтянъ. И Господь провелъ ихъ чрезъ море, какъ по сухой землѣ; и всѣхъ людей, которые выступали для преслѣдованія Израиля, Господь Богъ нашъ ввергнулъ въ море, въ глубину бездны, вмѣсто дѣтей Израиля, за то что Египтяне бросали ихъ въ рѣку сотня за сотней; за это совершено надъ ними мщеніе, и тысяча сильныхъ мужей [......] была истреблена за одного погибшаго младенца изъ дѣтей твоего народа, брошеннаго ими въ рѣку. Въ четырнадцатый, и въ пятнадцатый, шестнад-

цатый, семнадцатый и восемнадцатый дни высшій Мастема былъ связанъ и заключенъ позади сыновъ Израиля, чтобы онъ не могъ обвинять ихъ (предъ Египтянами). А въ девятнадцатый день мы освободили его, чтобы онъ помогалъ египтянамъ, и чтобы они преслѣдовали сыновъ Израиля. И онъ очерствилъ сердце ихъ, и ожесточилъ ихъ, и сталъ могущественнымъ надъ ними по волѣ Господа, Бога нашего, чтобы поразить египтянъ и ввергнуть ихъ въ море. И въ пятнадцатый день мы связали его, чтобы онъ не обвинялъ сыновъ Израиля, въ тотъ день, когда они требовали у египтянъ утварь и одежды, утварь серебряную, золотую и мѣдную, чтобы обобрать египтянъ за то, что когда они служили имъ, они сильно притѣсняли ихъ; и мы не допустили, чтобы сыны Израиля вышли изъ Египта съ пустыми руками.

XLIX. Вспомни заповѣдь, которую далъ тебѣ Господь относительно пасхи, чтобы ты соблюдалъ ее въ свое время, въ четырнадцатый день перваго мѣсяца, чтобы ты закололь его (агнца), прежде чѣмъ наступитъ вечеръ, и чтобы ѣли его ночью, въ вечеръ пятнадцатаго дня, съ солнечнаго захода. Ибо день этотъ есть первый праздникъ и первый день пасхи. И вы ѣли пасху въ Египтѣ, въ то время, какъ всѣ силы Мастемы были освобождены, чтобы умерщвлять всякаго первенца въ странѣ египетской, отъ первенца Фараонова до первенца плѣнной рабыни на мельницѣ и до скота. И вотъ знаменіе, которое далъ имъ Богъ. Въ каждый домъ, у котораго дверной косякъ былъ обрызганъ кровію агнца, въ этотъ домъ они не должны были входить для избіенія находящихся въ немъ, такъ что всѣ, бывшіе въ этомъ домѣ, спаслись, потому что на двери былъ знакъ крови. И силы Господни сдѣлали все, что только Господь повелѣлъ имъ, и прошли мимо всѣхъ сыновъ Израиля. И на нихъ не простерлось бѣдствіе, чтобы погубить изъ нихъ чью либо душу, ни на скотъ, ни на человѣка, ни даже на собаку. Въ Египтѣ же бѣдствіе было очень велико, и не было

дома, въ которомъ не было бы умершаго, и плача, и сѣтованія. И весь Израиль спокойно вкушалъ пасхальное мясо, и пилъ вино, и хвалилъ, и благодарилъ, и прославлялъ Господа, Бога отцевъ своихъ, и приготовлялся къ исходу изъ подъ ига рабства и изъ злаго Египта. И ты помни этотъ день во всѣ дни твоей жизни, разъ въ годъ, въ свой (опредѣленный) день, согласно со всѣмъ закономъ относительно сего, и не смѣшивай этого дня съ другимъ и этого мѣсяца съ другимъ. Ибо это вѣчное установленіе, и оно начертано на небесныхъ скрижаляхъ для сыновъ Израиля, чтобы они каждый годъ соблюдали праздникъ, одинъ разъ въ годъ, во всѣ свои роды; и нѣтъ предѣла времени сему, но онъ (праздникъ) утвержденъ на вѣкъ. И мужъ, если онъ чистъ и не придетъ совершить его въ назначенный день, чтобы принести даръ, угодный Господу, въ день Его праздника, и чтобы ѣсть и пить предъ Господомъ въ день Его праздника, тотъ мужъ долженъ быть истребленъ, если онъ чистъ и находится не далеко, ибо не принесъ даръ Господень въ назначенное время. И грѣхъ приметъ на себя тотъ мужъ. Сыны Израиля, грядущіе [1]), должны праздновать пасху въ назначенное для нея время, въ четырнадцатый день перваго мѣсяца вечеромъ, въ третью часть дня до третьей части ночи. Ибо двѣ части дня назначены для свѣта, и третья для вечера. Вотъ то, что повелѣлъ Господь, чтобы ты совершалъ это въ исходѣ вечера. И не должно совершаться это утромъ въ какой либо часъ свѣта, но въ вечернее время. И они должны вкушать его въ вечернее время до третьей части ночи, и что останется отъ всего мяса послѣ третьей части ночи, они опять должны сожечь огнемъ. И они не должны варить его въ водѣ, и не должны его ѣсть сырымъ, но тщательно испекши на огнѣ и изжаривши на огнѣ. Его голову, съ внутренностями и ногами его, они должны изжарить на огнѣ, и не раздроблять ему костей. Ради сего Господь повелѣлъ сынамъ Израиля,

[1]) Т. е. будущее поколѣніе израильтянъ.

чтобы они праздновали пасху въ назначенный для нея день и не раздробляли у него (агнца) костей; ибо это праздничный день и назначенный для празднованія день, и нельзя уклоняться отъ него на день или на мѣсяцъ, но въ свой праздничный день онъ долженъ праздноваться. И ты скажи сынамъ Израиля, чтобы они соблюдали пасху въ ея день, каждогодно, одинъ разъ въ годъ, въ опредѣленный день, чтобы это было воспоминаніемъ, которое будетъ пріятно для Господа, и чтобы не случилось съ ними въ томъ году никакого бѣдствія, и они не были бы умерщвлены и поражены. Если они будутъ праздновать пасху въ свое время, *соблюдая* все, какъ заповѣдано, то они не должны вкушать ее внѣ святилища Господня; предъ всѣмъ народомъ общества Израилева должны соблюдать ее въ свое время всѣ люди, которые явились въ день ея, чтобы вкушать предъ Господомъ во святилищѣ вашего Бога, кто имѣетъ двадцать лѣтъ и выше. Ибо такъ написано и опредѣлено, чтобы ѣли ее въ домѣ святилища Господня. И когда сыны Израиля придутъ въ страну, которою они будутъ владѣть, въ страну Ханаанскую, и устроятъ скинію Господню въ сей странѣ, въ одномъ изъ своихъ отрядовъ (колѣнъ), такъ что святилище Господа будетъ устроено въ странѣ, то они должны приходить и праздновать пасху среди скиніи Господней, и закалать ее предъ Господомъ изъ года въ годъ. И во дни, когда будетъ устроенъ домъ во имя Господне въ странѣ ихъ наслѣдія, они должны ходить туда и закалать пасху вечеромъ, когда зайдетъ солнце, въ третью часть дня, и должны окропить кровію порогъ алтаря, и тукъ положить на огонь, который на жертвенникѣ, мясо же его, изжаренное на огнѣ, ѣсть въ предверіи дома святилища во имя Господне. И они не должны совершать пасху въ своихъ городахъ и въ своихъ мѣстахъ, а только предъ скиніею Господнею, или предъ Его домомъ, такъ какъ имя Его живетъ въ немъ, дабы имъ не согрѣшить предъ Господомъ. И ты Моисей, скажи сынамъ Израиля, чтобы они соблюдали постановленіе о пасхѣ, какъ повелѣно тебѣ, что вы должны соблюдать ее ежегодно въ день ея и *также* праздникъ опрѣсноковъ, чтобы они ѣли прѣсное въ продолженіи семи дней, соблюдая праздникъ Его и принося для Него ежедневно даръ, въ тѣ семь пасхальныхъ дней, предъ Господомъ, на жертвенникѣ вашего Бога. Ибо этотъ праздникъ вы праздновали съ боязливою робостію, когда вы вышли изъ Египта, пока не перешли чрезъ море въ пустыню Суръ; ибо на берегу моря вы окончили его.

L. И потомъ послѣ сего закона я возвѣстилъ тебѣ о субботнихъ дняхъ въ пустынѣ Синая, которая находится между Еломомъ (Elom) и Синаемъ. И также о субботахъ земли я сказалъ тебѣ на горѣ Синаѣ, и о юбилейныхъ годахъ вмѣстѣ съ субботними годами. Но годъ его мы не сказали тебѣ, пока ты не придешь въ страну, которою вы будете владѣть. Тогда и страна должна праздновать свои субботы, когда они будутъ жить въ ней, и они узнаютъ годъ юбилея. Посему я опредѣлилъ тебѣ седмины и юбилейные годы: сорокъ девять юбилейныхъ годовъ отъ дней Адама до сего дня, и одна седмина и два года. И еще предлежатъ тебѣ сорокъ лѣтъ, чтобы узнать заповѣди Господа, пока они не переправятся, ко времени перехода въ страну Ханаанскую, ибо они переправятся чрезъ Іорданъ къ западу. И юбилеи прекратятся, когда Израиль очистится отъ всякаго блуда, и вины, и нечистоты, и оскверненія, и грѣха, и злодѣянія, и спокойно будетъ жить во всей странѣ, и противъ него не возстанетъ болѣе ни сатана, ни какой либо ненавистникъ, и земля будетъ съ тѣхъ поръ чистою навсегда.

И вотъ я записалъ тебѣ также повелѣніе относительно субботъ, и всѣ установленія законовъ относительно нихъ: шесть дней дѣлай дѣла, и въ седьмой день суббота для Господа Бога вашего. Вы не должны дѣлать въ нее никакого дѣла, вы, и ваши сыновья, и ваши рабы, и служанки, и весь вашъ скотъ, и чужеземецъ, который у тебя. И человѣкъ, который дѣлаетъ какое либо дѣло, долженъ умереть. Всякій, кто оскверняетъ этотъ день, кто спитъ съ своею женою, и кто

говоритъ о томъ, что онъ хочетъ предпринять въ нее (въ субботу) путешествіе, или о разнаго рода куплѣ и продажѣ, и кто черпаетъ воду, не приготовивъ ея себѣ въ шестой день, и кто поднимаетъ ношу, чтобы перенести ее изъ своего шатра или изъ своего дома, тотъ долженъ умереть. Вы не должны дѣлать никакого дѣла въ субботу, котораго вы не приготовили себѣ въ шестой день, чтобы ѣсть, и пить и покоиться, и соблюдать субботу отъ всякаго дѣла въ этотъ день и прославлять Господа Бога вашего, Который далъ ее вамъ въ праздникъ. И днемъ святымъ и днемъ святаго царства для всего Израиля долженъ быть этотъ день въ вашей жизни непрестанно. Ибо велика честь, которой Господь удостоилъ Израиля, чтобы они ѣли, и пили, и насыщались въ этотъ праздничный день и отдыхали отъ всякаго дѣла, которое относится къ человѣческимъ дѣламъ, кромѣ воскуренія ѳиміама, и принесенія даровъ и жертвъ предъ Господомъ въ субботы. Только это дѣло пусть совершается въ субботы, во дни дома святилища Господа Бога вашего, чтобы приносить въ умилостивленіе за Израиля непрестанно и ежедневно дары въ воспоминаніе, которое пріятно и которое дѣлаетъ ихъ угодными предъ Господомъ, каждый день года, какъ повелѣно тебѣ. Но каждый человѣкъ, который совершаетъ дѣло, и предпринимаетъ путешествіе, и ухаживаетъ за своимъ скотомъ, будь это дома или въ другомъ мѣстѣ, и кто зажигаетъ огонь, или ѣдетъ верхомъ на какомъ нибудь животномъ, или путешествуетъ на кораблѣ по морю, и каждый, кто убиваетъ и умерщвляетъ кого либо, и кто закалываетъ животное или птицу, и кто ловитъ звѣря, или птицу, или рыбу и кто постится, и кто ведетъ войну въ субботній день: всякій, кто дѣлаетъ что нибудь изъ этого въ субботній день, тотъ долженъ умереть, чтобы дѣти Израиля хранили субботу, по заповѣдямъ о субботахъ земли, какъ это списано съ небесныхъ скрижалей, которыя Онъ далъ мнѣ въ мои руки, дабы я написалъ тебѣ законы времени и время по дѣленію его дней.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КНИГИ ЮБИЛЕЕВЪ, СОХРАНИВШІЕСЯ У ГРЕЧЕСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

1. Св. Епифаній Кипрскій.

Ὡς δὲ ἐν τοῖς Ἰωβηλαίοις εὑρίσκεται, τῇ καὶ Λεπτωγενέσει καλουμένῃ, καὶ τὰ ὀνόματα τῶν γυναικῶν τοῦ τε Κάϊν καὶ τοῦ Σὴθ ἡ βίβλος περιέχει· ἵνα κατὰ πάντα τρόπον οὗτοι καταισχυνθῶσιν, οἱ τοὺς μύθους τῷ βίῳ ῥαψῳδήσαντες. Τοῦ γὰρ Ἀδὰμ γεννήσαντος υἱοὺς καὶ θυγατέρας, ἀνάγκη γέγονε κατ᾽ ἐκεῖνο καιροῦ ἀδελφαῖς ταῖς ἰδίαις συναφθῆναι τοὺς παῖδας. Οὐ γὰρ ἦν παράνομον τὸ τοιοῦτον· ἐπεὶ μηδὲν ἕτερον γένος ἦν. Καὶ γὰρ καὶ αὐτός, ὡς ἔπος εἰπεῖν, ὁ Ἀδὰμ τῇ ἰδίᾳ θυγατρὶ σχεδὸν τῇ ἐκ τοῦ σώματος αὐτοῦ πλασθείσῃ συνήφθη, κατὰ συζυγίαν αὐτῷ ἐκ Θεοῦ πεπλασμένῃ, καὶ οὐκ ἦν παράνο-

Но въ книгѣ Юбилеевъ, называемой также и Малымъ Бытіемъ, можно найти, что эта книга содержитъ имена женъ Каиновой и Сиѳовой, чтобы всякимъ образомъ были посрамлены эти слагатели басенъ для жизни (т. е. Сиѳіяне). Когда Адамъ родилъ сыновъ и дочерей, было необходимостью въ то время, чтобы его сыновья вступили въ бракъ съ собственными сестрами; ибо это не было беззаконнымъ, потому что иного рода не было. Да и самъ Адамъ, можно сказать, былъ въ супружествѣ почти съ собственной дочерью, образованною изъ его тѣла и созданною Богомъ для

μον· οἵ τε τούτου υἱοὶ συνήφθησαν ὁ μὲν Κάϊν τῇ ἀδελφῇ τῇ μείζονι Σαυῇ, οὕτω καλουμένῃ, ὁ δὲ Σὴθ τρίτος υἱὸς μετὰ τὸν Ἄβελ γεννηθεὶς τῇ λεγομένῃ αὐτοῦ ἀδελφῇ Ἀζουρᾷ. Γεγόνασι δὲ τῷ Ἀδὰμ καὶ ἄλλοι υἱοί, ὡς ἡ Λεπτὴ Γένεσις περιέχει, ἐννέα μετὰ τοὺς τρεῖς τούτους· ὡς εἶναι αὐτῷ δύο μὲν θυγατέρας, ἄρσενας δὲ δεκαδύο· ἕνα μὲν ἀποκτανθέντα, ἕνδεκα δὲ περιλειφθέντας τῷ βίῳ. Ἔχεις δὲ καὶ τούτων τὴν ἔμφασιν ἐν τῇ Γενέσει τοῦ κόσμου, καὶ πρώτῃ βίβλῳ παρὰ Μωϋσεῖ οὕτω φασκούσῃ· „Καὶ ἔζησεν Ἀδὰμ ἔτη ἐννακόσια τριάκοντα, καὶ ἐγέννησεν υἱοὺς καὶ θυγατέρας, καὶ ἀπέθανε“[1]).

супружества съ нимъ, и это не было беззаконнымъ. Такъ и сыновья его вступили въ бракъ—Каинъ съ старшею сестрою, такъ называемой Савою, а Сиѳъ, третій сынъ, рожденный послѣ Авеля, съ сестрою своею, называемой Азурою. У Адама родились, какъ описываетъ Малое Бытіе, и другіе девять сыновей, послѣ тѣхъ трехъ, такъ что у него было двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двѣнадцать: одинъ убитый, а одиннадцать оставшихся въ живыхъ. Ты имѣешь указаніе на это въ Бытіи міра и первой книгѣ Моисеевой, гдѣ говорится такъ: и поживе Адамъ лѣтъ девятьсотъ тридесять, и роди сыны и дщери, и умре. (Срав. Кн. Юбил. 4 гл.).

2. Іоаннъ Зонара.

Οἶδα μὲν οὖν ἐν τῇ λεπτῇ Γενέσει γεγραμμένον ὡς ἐν τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ καὶ αἱ οὐράνιαι δυνάμεις πρὸ τῶν ἄλλων ὑπέστησαν παρὰ τοῦ τῶν ὅλων δημιουργοῦ, ἀλλ' ὅτι μὴ ταῖς παρὰ τῶν θείων πατέρων ἐγκεκριμέναις βίβλοις τῆς Ἑβραϊκῆς σοφίας καὶ ἡ λεπτὴ αὕτη συνηρίθμηται Γένεσις, οὐδέν τι τῶν ἐν ἐκείνῃ γεγραμμένων λογίζομαι βέβαιον, οὐδὲ τῷ λόγῳ συντίθεμαι[1]).

Дѣйствительно я знаю записанное въ Маломъ Бытіи, что въ первый день и небесныя силы прежде прочаго были созданы Творцемъ вселенной; но такъ какъ это Малое Бытіе не отнесено къ книгамъ еврейской мудрости, написаннымъ божественными отцами, то я ничего, что въ ней написано, не считаю достаточно твердымъ и не соглашаюсь съ этимъ ученіемъ (ср. Кн. Юбил. 2 гл.).

[1]) Advers. haereses, lib. I, haeres. XXXIX, cap. 6. Patrolog. Cursus complet., edit. Migne, tom. XLI, pag. 671—672.

3. Георгій Синкеллъ.

Ἐν τῷ πρωτοκτίστῳ νυχθημέρῳ, τῇ πρώτῃ τοῦ παρ' Ἑβραίοις πρώτου μηνὸς Νισάν, ὡς προδέδεικται, παρὰ δὲ Ῥωμαίοις εἰκοστῇ πέμπτῃ τοῦ Μαρτίου μηνός, καὶ παρ' Αἰγυπτίοις εἰκοστῇ ἐνάτῃ τοῦ Φαμενώθ, ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ, ἤτοι μιᾷ σαββάτου, ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὸ σκότος καὶ τὰ ὕδατα, πνεῦμα καὶ φῶς καὶ νυχθήμερον, ὁμοῦ ἔργα ἑπτά. ἐν τῷ δευτέρῳ νυχθημέρῳ ἐγένετο τὸ στερέωμα, ἔργον ἕν. ἐν τῷ τρίτῳ νυχθημέρῳ ἐγένετο ἔργα τέσσαρα, φανέρωσις γῆς καὶ ἀναξήρανσις, παράδεισος, δένδρα παντοῖα, βοτάναι καὶ σπέρματα. τῇ τετάρτῃ ἡμέρᾳ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν ἥλιον καὶ τὴν

Въ первосозданныя сутки, по еврейскому въ первый день перваго мѣсяца Нисана, какъ указано прежде, по римскому въ двадцать пятый день мѣсяца Марта и по египетскому въ двадцать девятый день Фаменоѳа, въ день божественный, именно въ первую недѣлю, Богъ сотворилъ небо и землю, мракъ и воды, духъ и свѣтъ, и сутки, всего семь твореній. Во вторыя сутки явилась твердь, — одно твореніе. Въ третьи сутки было четыре творенія, — появленіе земли и осушеніе ея, рай, многоразличныя деревья, травы и сѣмена. Въ четвертый день Богъ сотворилъ солнце и луну и

[1]) Annales, § 1. Corpus scriptorum historiae bysantinae, edit. Niebuhrii; Joannes Zonaras, t. I, pag. 18.

σελήνην καὶ τοὺς ἀστέρας. τῇ πέμπτῃ ἡμέρᾳ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὰ ἑρπετὰ καὶ τὰ νηκτὰ πάντα, κήτη καὶ ἰχθύας καὶ ὅσα ἐν τοῖς ὕδασι, ἔτι τε πετεινά. ὁμοῦ ἔργα τρία. τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὰ τετράποδα καὶ τὰ ἑρπετὰ τῆς γῆς, τὰ θηρία καὶ τὸν ἄνθρωπον, ἔργα τέσσαρα. ὁμοῦ τὰ πάντα ἔργα εἴκοσι δύο ἰσάριθμα τοῖς εἴκοσι δύο Ἑβραϊκοῖς γράμμασι καὶ ταῖς εἴκοσι δύο Ἑβραϊκαῖς βίβλοις καὶ τοῖς ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως Ἰακὼβ εἴκοσι δύο γενεαρχίαις, ὡς ἐν λεπτῇ φέρεται Γενέσει, ἣν καὶ Μωϋσέως εἶναί φασί τινες ἀποκάλυψιν. αὕτη τὰς οὐρανίους δυνάμεις τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ λέγει κτισθαι [1].

звѣзды. Въ пятый день Богъ сотворилъ пресмыкающихся и всѣхъ плавающихъ, великихъ морскихъ животныхъ и рыбъ, и все, что въ водахъ, а также пернатыхъ, — всего три творенія. Въ шестой день Богъ сотворилъ четвероногихъ и пресмыкающихся по землѣ, звѣрей и человѣка, — четыре творенія. Вмѣстѣ всѣхъ твореній — двадцать два, соотвѣтственно двадцати двумъ еврейскимъ буквамъ, затѣмъ двадцати двумъ еврейскимъ книгамъ и наконецъ двадцати двумъ генераціямъ отъ Адама до Іакова, какъ говорится въ Маломъ Бытіи, которое называютъ иные откровеніемъ Моисея. Эта же книга говоритъ, что небесныя силы были сотворены въ первый день (Кн. Юбил. 2 гл.).

Ἀναγκαίως προήχθην καὶ περὶ τούτου δηλῶσαι ἐν μέρει, ὅσα καὶ ἄλλοις ἱστορικοῖς Ἰουδαϊκὰς ἀρχαιολογίας ἢ καὶ Χριστιανικὰς ἱστορίας γράψασι

Необходимость побудила меня сообщить нѣчто и изъ того, что и другими историками, записавшими іудейскія древности и христіанскія повѣствованія,

[1] Chronographia. Corpus scriptorum historiae byzantinae, edit. Niebuhrii; Georgius Syncellus, t. I, p. 4—5. — Вся эта исторія творенія почти буквально повторяется Георгіемъ Кедриномъ; Corp. script. hist. byzant., p. 7—9.

περὶ τούτου εἴρηται ἐκ τῆς λεπτῆς Γενέσεως καὶ τοῦ λεγομένου βίου Ἀδάμ, εἰ καὶ μὴ κύρια εἶναι δοκεῖ, ὡς ἂν μὴ εἰς ἀτοπωτέρας δόξας ἐκπέσοιεν οἱ ταῦτα συζητοῦντες. κεῖται γοῦν ἐν τῷ λεγομένῳ βίῳ Ἀδὰμ ὁ τῶν ἡμερῶν ἀριθμὸς τῆς τε ὀνομασίας τῶν θηρίων καὶ τῆς πλάσεως τῆς γυναικὸς καὶ τῆς εἰσόδου αὐτοῦ Ἀδὰμ ἐν τῷ παραδείσῳ καὶ τῆς περὶ τοῦ ξύλου τῆς βρώσεως ἐντολῆς τοῦ θεοῦ πρὸς αὐτόν, καὶ τῆς μετὰ τοῦτο εἰσόδου Εὔας ἐν τῷ παραδείσῳ, τά τε τῆς παραβάσεως καὶ τὰ μετὰ τὴν παράβασιν, ὡς ὑποτέτακται.

заимствуется о семъ изъ Малаго Бытія и такъ называемой Жизни Адама,— хотя она и не считается божественною,—чтобы изслѣдующіе это не впали въ нелѣпѣйшіе вымыслы. Итакъ, въ извѣстной подъ именемъ Жизни Адама указывается число дней, когда было наименованіе животныхъ, и образованіе жены, и входъ Адама въ рай, и заповѣдь Божія къ нему о пищѣ съ дерева, и входъ Евы послѣ сего въ рай, также обстоятельства преступленія заповѣди, и послѣдствія преступленія, какъ далѣе слѣдуетъ.

Τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ ἑβδομάδος, ἥτις ἦν τρίτη μὲν ἡμέρα τῆς πλάσεως τοῦ Ἀδάμ, ὀγδόη δὲ τοῦ πρώτου μηνὸς Νισάν, πρώτη δὲ τοῦ Ἀπριλλίου μηνός, καὶ ἕκτη τοῦ παρ' Αἰγυπτίοις Φαρμουθί, ὠνόμασεν Ἀδὰμ τὰ ἄγρια θηρία θείῳ τινὶ χαρίσματι. τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ τῆς δευτέρας ἑβδομάδος ὠνόμασε τὰ κτήνη. τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ τῆς δευτέρας ἑβδομάδος ὠνόμασε τὰ πετεινά. τῇ τετάρτῃ ἡμέρᾳ τῆς δευτέρας ἑβδομάδος ὠνόμασε τὰ ἑρπετά. τῇ πέμπτῃ ἡμέρᾳ τῆς δευτέρας ἑβδομάδος

Въ первый день недѣли, который былъ третьимъ отъ сотворенія Адама, восьмой перваго мѣсяца Нисана, первый мѣсяца Апрѣля и по египетскому шестой мѣсяца Фармуѳи, Адамъ по нѣкоему божественному благоизволенію наименовалъ дикихъ звѣрей; во второй день второй недѣли онъ далъ имена скотамъ; въ третій день второй недѣли онъ наименовалъ пернатыхъ; въ четвертый день второй недѣли онъ наименовалъ пресмыкающихся; въ пятый

ὠνόμασε τὰ νηκτά. τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ τῆς δευτέρας ἑβδομάδος, ἥτις ἦν κατὰ μὲν Ῥωμαίους Ἀπριλλίου ἕκτη, κατὰ δὲ Αἰγυπτίους Φαρμουθὶ ἑνδεκάτη, λαβὼν ὁ θεὸς μέρος τι τῆς πλευρᾶς τοῦ Ἀδὰμ ἔπλασε τὴν γυναῖκα. τῇ τεσσαρακοστῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ τῆς κοσμοποιίας, τετάρτῃ ἡμέρᾳ τῆς ἑβδόμης ἑβδομάδος, Παχὼν τεσσαρεσκαιδεκάτῃ, Μαΐου ἐνάτῃ, ἡλίου ὄντος ταύρῳ καὶ σελήνης σκορπίῳ κατὰ διάμετρον, ἐν τῇ τῶν Πλειάδων ἐπιτολῇ, εἰσήγαγεν ὁ θεὸς τὸν Ἀδὰμ ἐν τῷ παραδείσῳ κατὰ τὴν τεσσαρακοστὴν ἡμέραν τῆς πλάσεως αὐτοῦ. τῇ πεντηκοστῇ ἡμέρᾳ τῆς κοσμοποιίας, τεσσαρακοστῇ τετάρτῃ δὲ τῆς πλάσεως τοῦ Ἀδὰμ, ἡμέρᾳ κυριακῇ, Παχὼν ὀκτωκαιδεκάτῃ, Μαΐου τρισκαιδεκάτῃ, μετὰ τρεῖς ἡμέρας τῆς ἐν τῷ παραδείσῳ αὐτοῦ εἰσόδου, ἡλίου ὄντος ταύρῳ καὶ σελήνης αἰγοκέρωτι, ἐνετείλατο ὁ θεὸς τῷ Ἀδὰμ ἀπέχεσθαι τῆς βρώσεως τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως.

Τῇ ἐνενηκοστῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ τῆς κτίσεως, τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ τῆς τεσσαρεσκαιδεκάτης ἑβδομάδος, κατὰ τὴν θερινὴν τροπὴν,

день второй недѣли онъ наименовалъ плавающихъ. Въ шестой день второй недѣли, который по-римскому былъ шестой день Апрѣля, а по-египетскому одиннадцатый мѣсяца Фармуѳи, Богъ, взявши нѣкую часть ребра Адамова, образовалъ жену. Въ сорокъ шестой день отъ сотворенія міра, въ четвертый день седьмой недѣли, четырнадцатаго Пахона, девятаго Мая, когда солнце было въ знакѣ тельца и луна противъ созвѣздія скорпіона, въ восходъ Плеядъ, Богъ ввелъ Адама въ рай въ сороковой день послѣ его сотворенія. Въ пятидесятый день отъ сотворенія міра, въ сорокъ четвертый отъ сотворенія Адама, день божественный, восемнадцатаго Пахона, тринадцатаго Мая, черезъ три дня послѣ входа его въ рай, когда солнце было въ знакѣ тельца и луна въ знакѣ козерога, Богъ заповѣдалъ Адаму не вкушать отъ древа познанія.

Въ девяносто третій день творенія, во второй день четырнадцатой недѣли, во время лѣтняго поворота солнца, когда и солнце и

ἡλίου ὄντος καὶ σελήνης καρκίνῳ, τῇ εἰκοστῇ πέμπτῃ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς, Ἐπιφὶ πρώτῃ, εἰσήχθη ὑπὸ τοῦ θεοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ ἡ τοῦ Ἀδὰμ βοηθὸς Εὔα, ἐν τῇ ὀγδοηκοστῇ ἡμέρᾳ τῆς πλάσεως αὐτῆς· ἣν ὁ Ἀδὰμ λαβὼν ὠνόμασεν Εὔαν, ὃ ἑρμηνεύεται ζωή· διὰ τοῦτο προσέταξεν ὁ θεὸς διὰ Μωϋσέως ἐν τῷ Λευιτικῷ, ἤτοι διὰ τὰς μετὰ τὴν πλάσιν τοῦ χωρισμοῦ αὐτῶν ἡμέρας ἐκτοῦ παραδείσου, ἐπὶ μὲν ἀρρενογονίας ἀκάθαρτον αὐτὴν εἶναι ἐπὶ τεσσαράκοντα ἡμέρας, ἐπὶ δὲ θηλυτοκίας ἕως ἡμερῶν π΄. ἐπειδὴ καὶ Ἀδὰμ τῇ μ΄ ἡμέρᾳ τῆς πλάσεως αὐτοῦ εἰσήχθη ἐν τῷ παραδείσῳ, οὗ χάριν καὶ τὰ γεννώμενα τῇ τεσσαρακοστῇ ἡμέρᾳ εἰσφέρουσιν ἐν τῷ ἱερῷ κατὰ τὸν νόμον. ἐπὶ δὲ θήλεος ἀκάθαρτον εἶναι αὐτὴν ἐπὶ ἡμέρας ὀγδοήκοντα, διά τε τὴν ἐν τῷ παραδείσῳ αὐτῆς εἴσοδον τῇ ογδοηκοστῇ ἡμέρᾳ καὶ διὰ τὸ ἀκάθαρτον τοῦ θήλεος πρὸς τὸ ἄρσεν. ἄφεδρος γὰρ πάλιν οὖσα οὐκ εἰσέρχεται ἕως ἑπτὰ ἡμέρας ἐν τῷ ἱερῷ κατὰ τὸν θεῖον νόμον.

луна были въ созвѣздіи рака, въ двадцать пятый день мѣсяца Іюня, перваго Епифи, введена была Богомъ въ рай помощница Адама Ева, въ восьмидесятый день по сотвореніи ея. Взявъ ее, Адамъ далъ ей имя—Ева, что значитъ жизнь. Посему Богъ повелѣлъ чрезъ Моисея въ книгѣ Левитъ, именно, ради дней пребыванія ихъ внѣ рая по сотвореніи, чтобы она (женщина) оставалась нечистою при рожденіи мальчика сорокъ, а при рожденіи дѣвочки восемьдесятъ дней; посему и Адамъ въ сороковой день по сотвореніи введенъ былъ въ рай, ради чего и новорожденныхъ въ сороковой день приносятъ въ храмъ по закону. При рожденіи же дѣвочки она должна быть нечистою восемьдесятъ дней, ради того, что она (Ева) вошла въ рай въ восьмидесятый день, и ради женской нечистоты въ отношеніи къ мужу; даже и находящаяся въ мѣсячномъ очищеніи не входитъ въ храмъ до семи дней по божественному закону.

Ταῦτα ἐκ τοῦ υἱοῦ λεγομένου Ἀδὰμ φιλομαθίας χάριν ἐν συντόμῳ ἐστοιχείωσα [1]).

Ἐκ τῶν λεπτῶν Γενέσεως.

Τῷ ἑβδόμῳ ἔτει παρέβη καὶ τῷ ὀγδόῳ ἐξερρίφησαν τοῦ παραδείσου, ὥς φησι, μετὰ τεσσαράκοντα πέντε ἡμέρας τῆς παραβάσεως, ἐν τῇ ἐπιτολῇ τῶν Πλειάδων.

Ἐποίησε δὲ ὁ Ἀδὰμ ἐν τῷ παραδείσῳ ἑβδομάδα ἡμερῶν τριακοσίων ἑξήκοντα πέντε. καὶ ἐξεβλήθη σὺν τῇ γυναικὶ Εὔᾳ διὰ τὴν παράβασιν τῇ δεκάτῃ τοῦ Μαΐου μηνός.

Τὰ θηρία καὶ τὰ τετράποδα καὶ τὰ ἑρπετὰ φησὶν ὁ Ἰώσηππος καὶ ἡ λεπτὴ Γένεσις ὁμόφωνα εἶναι πρὸ τῆς παραβάσεως τοῖς πρωτοπλάστοις· διότι, φησὶν, ὁ ὄφις ἀνθρωπίνῃ φωνῇ ἐλάλησε τῇ Εὔᾳ [2]), *ὅπερ ἀδύνατον εἶναι δοκεῖ...*

Τῷ ὀγδόῳ ἔτει, φησὶν, ἔγνω ὁ Ἀδὰμ Εὔαν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ.

Это я ради любознанія въ сокращеніи заимствовалъ изъ такъ называемой жизни Адама (Кн. Юб. 3 гл.).

Изъ Малаго Бытія:

Въ седьмой годъ онъ согрѣшилъ, и въ осьмой они были изгнаны изъ рая, какъ говоритъ (Малое Бытіе), чрезъ сорокъ пять дней послѣ паденія, въ восходъ Плеядъ.

Пробылъ же Адамъ въ раю седмину трехъ сотъ шестидесяти пяти дней; и изгнанъ былъ съ женою Евою за преступленіе заповѣди въ десятый день мѣсяца Мая.

Звѣри, и четвероногія и пресмыкающіяся, говоритъ Іосифъ и Малое Бытіе, до паденія говорили однимъ языкомъ съ первосотворенными; посему, говоритъ, змѣй бесѣдовалъ съ Евою человѣческимъ голосомъ, что, кажется, невозможно.

Въ восьмой годъ (говоритъ), Адамъ позналъ Еву жену свою.

---

[1]) Ibid., p. 7—9; cp. Michael Glycas; Corp. script. histor. byzant. p. 392—393.

[2]) Это повторяетъ и Георгій Кедринъ: Corp. scriptor. histor. byzant., p. 9.

Τῷ ἑβδομηκοστῷ ἔτει ἐγεννήθη αὐτοῖς πρωτοτόκος υἱὸς ὁ Κάϊν.

Τῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ ἔτει φασὶ γεγενῆσθαι τὸν δίκαιον Ἄβελ.

Τῷ ὀγδοηκοστῷ πέμπτῳ ἔτει ἐγεννήθη αὐτοῖς θυγάτηρ, καὶ ὠνόμασαν αὐτὴν Ἀσουάμ.

Τῷ ἐνενηκοστῷ ἑβδόμῳ ἔτει προσήνεγκε Κάϊν.

Τῷ ἐνενηκοστῷ ἐνάτῳ ἔτει Ἄβελ ἀνήνεγκε θυσίαν τῷ θεῷ εἰκοστὸν δεύτερον ἔτος ἄγων, κατὰ τὴν πανσέληνον τοῦ ἑβδόμου μηνὸς παρ' Ἑβραίοις, ἤγουν ἐν τῇ σκηνοπηγίᾳ.

Σημειωτέον ὅτι τὴν Κάϊν καρποφορίαν θυσίαν καλεῖ ἡ γραφὴ, τὰ δὲ τοῦ Ἄβελ δῶρα, δηλοῦσα τὸν τρόπον ἑκατέρου.

Τῷ αὐτῷ ἐνενηκοστῷ ἐνάτῳ ἔτει ἀνεῖλεν ὁ Κάϊν τὸν Ἄβελ, καὶ ἐπένθησαν αὐτὸν οἱ πρωτόπλαστοι ἑβδομαδικοὺς τέσσαρας, ἤγουν ἔτη εἴκοσι ὀκτώ.

Τῷ ἑκατοστῷ εἰκοστῷ ἑβδόμῳ ἔτει ὁ Ἀδὰμ καὶ ἡ Εὔα ἀπέθεντο τὸ πένθος.

Τῷ ἑκατοστῷ τριακοστῷ πέμπτῳ ἔτει ἔλαβεν ὁ Κάϊν τὴν ἰδίαν ἀδελφὴν

Въ восьмидесятый годъ родился у нихъ первородный сынъ Каинъ.

Въ семьдесятъ седьмой годъ, говорятъ, родился праведный Авель.

Въ восемьдесятъ пятый годъ родилась у нихъ дочь и они дали ей имя Асуамъ.

Въ девяносто седьмой годъ Каинъ принесъ жертву.

Въ девяносто девятый годъ Авель принесъ жертву Богу, имѣя отъ роду двадцать два года, въ полнолуніе седьмого еврейскаго мѣсяца, то есть въ праздникъ кущей.

Достойно примѣчанія, что Писаніе называетъ жертву Каина принесеніемъ плодовъ, а жертву Авеля дарами, обозначая симъ настроеніе каждаго.

Въ тотъ же девяносто девятый годъ Каинъ убилъ Авеля, и первозданные оплакивали его четыре седмины, то есть двадцать восемь лѣтъ.

Въ сто двадцать седьмой годъ Адамъ и Ева прекратили свой плачъ.

Въ сто тридцать пятый годъ Каинъ взялъ собственную сестру Асавнанъ,

Ἀσαυνὰν οὖσαν ἐτῶν ν'. αὐτὸς δὲ ἦν ἐτῶν ἑξήκοντα πέντε [1]).

которой было пятьдесятъ лѣтъ; а самъ онъ былъ шестидесяти пяти лѣтъ (Кн. Юб. 3 и 4 гл.).

Τῷ δὲ σλδ' ἔτει ἐγέννησε θυγατέρα, ἣν ὠνόμασεν Ἀζουρὰν [2]).

Въ двѣсти тридцать четвертомъ году онъ родилъ дочь, которой далъ имя Азуранъ (Кн. Юб. 4 гл.).

Τῷ υκε' ἔτει ὁ Σὴθ ἔλαβε γυναῖκα Ἀζουρὰν τὴν ἰδίαν ἀδελφήν. ἦν δὲ Σὴθ ἐτῶν ἑκατὸν ἐνενήκοντα ἑνός [3]).

Въ четыреста двадцать пятомъ году Сиѳъ взялъ въ жену собственную сестру Азуранъ; Сиѳъ же былъ девяносто одного года (Кн. Юб. 4 гл.).

Τῷ αὐτῷ ἐνακοσιοστῷ τριακοστῷ ἔτει καὶ Κάϊν ἀπέθανεν, ἐμπεσόντος ἐπ' αὐτὸν τοῦ οἴκου. λίθοις γὰρ καὶ αὐτὸς τὸν Ἄβελ ἀνεῖλε [4]).

Въ томъ же девять-сотъ тридцатомъ году умеръ и Каинъ отъ обрушившагося на него дома; ибо и самъ онъ камнями убилъ Авеля (Кн. Юб. 4 гл.).

Τούτῳ τῷ ,βσνα' ἔτει, ὥς φασι, Νῶε ἐφύτευσεν ἀμπελῶνα ἐν ὄρει Λουβὰρ τῆς Ἀρμενίας [5]).

Въ этомъ 2251-мъ году, какъ говорятъ, Ной насадилъ виноградникъ на горѣ Луваръ въ Арменіи (Кн. Юб. 7 гл.).

Ὁ ἄγγελος ὁ λαλῶν τῷ Μωϋσῇ εἶπεν αὐτῷ, ὅτι τὸν Ἀβραὰμ ἐγὼ ἐδίδαξα τὴν Ἑβραΐδα γλῶσσαν κα-

Ангелъ, говорившій съ Моисеемъ, сказалъ ему: я научилъ Авраама еврейскому языку, какимъ онъ

---

[1]) Ibid., p. 13—15; ср. Michael Glycas; Corp. script. hist. byzant., p. 221.

[2]) Ibid., p. 16; ср. Michael Glycas; ibid. p. 221.

[3]) Ibid., p. 17; ср. Michael Glycas, ibid. p. 221.

[4]) Ibid., p. 19; ср. Michael Glycas, ibid. p. 223; также Георгій Кедринъ, p. 16.

[5]) Ibid., p. 147.

τὰ τὴν ἀπ' ἀρχῆς κτίσεως λαλεῖν τὰ πάτρια πάντα, ὡς ἐν λεπτῇ κεῖται Γενέσει [1]).

былъ отъ начала творенія, чтобы онъ говорилъ на немъ, какъ на природномъ, о чемъ говорится въ Маломъ Бытіи (12 гл.).

Τῷ ,γτογ' ἔτει τοῦ κόσμου, Ἀβραὰμ δὲ ξα', ἐνεπύρισεν Ἀβραὰμ τὰ εἴδωλα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ συγκατεκαύθη αὐτοῖς Ἀρρὰν θέλων σβέσαι τὸ πῦρ ἐν νυκτί. καὶ ἐξῆλθε Θαρὰ σὺν Ἀβραὰμ τοῦ ἐλθεῖν εἰς γῆν Χαναάν, καὶ μεταγνοὺς ᾤκησεν ἐν Χαρρὰν εἰδωλομανῶν ἕως θανάτου αὐτοῦ [2]).

Въ 3373-мъ году отъ сотворенія міра, когда Аврааму былъ 61 годъ, сожегъ Авраамъ идоловъ отца своего и вмѣстѣ съ ними сожженъ былъ Арранъ, хотѣвшій тушить огонь ночью. И вышелъ Ѳарра съ Авраамомъ, чтобы идти въ землю Ханаанскую, и, перемѣнивъ намѣреніе, жилъ въ Харранѣ, предаваясь идолопоклонству до своей смерти (Кн. Юб. 12 гл.).

Τῷ ρνγ' ἔτει τοῦ Ἰσαὰκ ἐπανῆλθεν Ἰακὼβ πρὸς αὐτὸν ἀπὸ Μεσοποταμίας. Καὶ ἀναβλέψας Ἰσαὰκ καὶ ἰδὼν τοὺς υἱοὺς Ἰακὼβ ηὐλόγησε τὸν Λευὶ ὡς ἀρχιερέα καὶ τὸν Ἰούδαν ὡς βασιλέα καὶ ἄρχοντα. ἡ Ῥεβέκκα ᾔτησε τὸν Ἰσαὰκ ἐν τῷ γήρᾳ παραινέσαι τῷ Ἠσαῦ καὶ τῷ Ἰακὼβ ἀγαπᾶν ἀλλήλους. καὶ παραινέσας αὐτοῖς προεῖπεν ὅτι ἐὰν ἐπαναστῇ τῷ Ἰακὼβ ὁ Ἠσαῦ, εἰς χεῖρας αὐτοῦ πεσεῖται. μετὰ οὖν

На сто пятьдесятъ третьемъ году жизни Исаака, Іаковъ возвратился къ нему изъ Месопотаміи. И Исаакъ, возведя очи и увидя сыновей Іакова, благословилъ Левія, какъ первосвященника, и Іуду, какъ царя и начальника. Ревекка побудила Исаака, уже бывшаго въ старости, чтобы онъ внушилъ Исаву и Іакову любить другъ друга. И онъ, увѣщевая ихъ, предсказалъ, что если

---

[1]) Ibid., p. 185. Тоже самое и у Георгія Кедрина; Corpus scriptor. hist. byzant., p. 48.

[2]) Ibid., p. 185. Срав. Георгія Кедрина, p. 48.

τὸ τελευτῆσαι τὸν Ἰσαὰκ κινηθεὶς ὑπὸ τῶν υἱῶν ὁ Ἠσαῦ καὶ ἀθροίσας ἔθνη ἦλθε κατὰ τοῦ Ἰακὼβ καὶ τῶν υἱῶν αὐτοῦ εἰς πόλεμον. Ἰακὼβ δὲ ἀποκλείσας τὰς πύλας τῆς βάρεως παρεκάλει τὸν Ἠσαῦ μνησθῆναι τῶν γονικῶν ἐντολῶν. τοῦ δὲ μὴ ἀνεχομένου, ἀλλ' ὑβρίζοντος καὶ ὀνειδίζοντος, βιασθεὶς Ἰακὼβ ὑπὸ τοῦ Ἰούδα ἐνέτεινε τόξον καὶ πλήξας κατὰ τοῦ δεξιοῦ μαζοῦ τὸν Ἠσαῦ κατέβαλε. τοῦ δὲ θανόντος ἀνοίξαντες τὰς πύλας οἱ υἱοὶ Ἰακὼβ ἀνεῖλον τοὺς πλείστους. Ταῦτα ἐν λεπτῇ Γενέσει φέρεται [1]).

Исавъ возстанетъ на Іакова, то впадетъ въ руки его. И вотъ послѣ смерти Исаака, Исавъ, возмущаемый своими сыновьями, собравъ людей, вышелъ войною противъ Іакова и его сыновей. Іаковъ, заперевъ ворота башни, увѣщевалъ Исава вспомнить родительскія завѣщанія. Когда же онъ не склонился на увѣщанія, а напротивъ сталъ оскорблять и поносить его, Іаковъ, побуждаемый Іудой, натянулъ лукъ и повергъ Исава, поразивъ его въ правый сосокъ груди. Послѣ его смерти сыновья Іакова, открывъ ворота, перебили весьма многихъ. Это говорится въ Маломъ Бытіи (37 и 38 гл.).

4. Михаилъ Глика.

Οὐδὲ γὰρ ὡς πόδας κεκτημένου τὸ πρότερον, καθὰ Ἰώσηπος τέ φησι καὶ ἡ λεγομένη Λεπτὴ Γένεσις, νῦν ἀποφαίνεται τὸν ἐπὶ τῇ κοιλίᾳ περίπατον. ἀλλ' ἐπειδὴ κατὰ τὸν χρυσορρήμονα Ἰωάννην ἀπὸ τοῦ ὀρθίου σχήματος τοιαύ-

Не потому, что онъ (змій) имѣлъ прежде ноги, какъ говоритъ Іосифъ и такъ называемое Малое Бытіе, теперь Богъ объявляетъ, что онъ будетъ ходить на чревѣ; но, какъ объясняетъ Златоустый Іоаннъ, прежде

[1]) Ibid., p. 202 и 203. Тоже самое и у Георгія Кедрина; p. 60—61.

την ἄδειαν ἔσχεν ὥστε πρὸς τὸ οὖς τῇ Εὔᾳ πλησιάσαι καὶ περὶ τοιούτων διαλεχθῆναι, τῇ γῇ καὶ πάνυ δικαίως ἐπισύρεσθαι κατεδικάσθη [1]).

онъ благодаря прямому положенію имѣлъ такую смѣлость, что приблизился къ самому уху Евы и разговаривалъ съ ней, а теперь осужденъ, и совершенно справедливо, ползать по землѣ (ср. Кн. Юбил. 3 гл.).

Ἡ δὲ Λεπτὴ Γένεσις λέγει τὸν Ἀδὰμ ἀπροόπτως ἀπὸ τοῦ ξύλου λαβεῖν καὶ φαγεῖν, καὶ μὴ προσχεῖν ὅλως τῷ λόγῳ τῆς Εὔας, ὅτι λειποθυμῶν ἦν ἀπό τε τοῦ μόχθου καὶ πείνης. ἀλλὰ ταῦτα μέν, ἀγαπητέ, σιωπᾶν ἄμεινον, ὅτι καὶ σιωπῆς, ὡς προείρηται, τυγχάνουσιν ἄξια. εἰ μὴ βούλει καὶ σὺ λέγειν ὅτι γυναῖκα ἔλαβεν ὁ Ἀδάμ, ἵνα μὴ ἐφ' ἕτερα τῶν ζώων τραπήσεται. ὁ ὄφις ἀπὸ κτήνους ἑρπετὸν ἐγένετο, χεῖράς τε καὶ πόδας ἐκέκτητο. ἀφῃρέθη δὲ ταῦτα διὰ τὸ τολμηρῶς εἰς τὸν παράδεισον εἰσελθεῖν, καὶ διὰ τὸ πρῶτος ἀπὸ τοῦ ξύλου λαβεῖν καὶ φαγεῖν. ὁ Ἀδὰμ ἀπεσόβει τὰ πετεινὰ καὶ ἑρπετά, συνῆγε τὸν καρπὸν ἐν παραδείσῳ, καὶ σὺν τῇ γυναικὶ αὐτοῦ ἤσθιεν αὐτόν. ταῦτα μὲν οὖν, ἵνα μὴ λέγω, καὶ ἔτι

Малое Бытіе говоритъ, что Адамъ неосмотрительно взялъ отъ древа и ѣлъ, и не обратилъ полнаго вниманія на слова Евы, потому что изнемогъ отъ труда и голода. Но объ этомъ, возлюбленный, лучше умолчать, ибо, какъ сказано выше, бываетъ нѣчто, достойное и молчанія; развѣ только и ты хочешь говорить, что Адамъ взялъ жену, чтобы не обратиться на другихъ животныхъ. Змій сталъ пресмыкающимся изъ скота, и имѣлъ руки и ноги; но это было отнято ради того, что онъ дерзновенно вошелъ въ рай и посему первый взялъ отъ древа и ѣлъ. Адамъ отгонялъ птицъ и пресмыкающихся, собиралъ плодъ въ раю и ѣлъ его съ своею женою. Вотъ это-то, чтобы не сказать,

[1]) Annales; Corpus script. histor. byzantinae; Mich. Glycas, p. 197—198.

πολλῷ πλείονα τούτων, ἡ Λεπτὴ διέξεισι Γένεσις. ἀλλ' ἄφες αὐτά. τοῖς γὰρ ὁπωσοῦν ἐγκύπτουσι τῇ ἁγίᾳ γραφῇ γέλως ἀντικρὺς δοκοῦσι καὶ παίγνια [1]).

и еще гораздо большее изъ подобнаго, содержитъ Малое Бытіе. Но оставь это; ибо иначе относящимся къ священному Писанію (это) покажется напротивъ смѣшнымъ и забавнымъ (Юбил. 3 гл.).

5. Георгій Кедринъ [2]).

Ἐν τῇ λεπτῇ Γενέσει κεῖται ὅτι Μαστιφὰτ ὁ ἄρχων τῶν δαιμονίων προσελθὼν τῷ θεῷ εἶπεν „εἰ ἀγαπᾷ σε Ἀβραάμ, θυσάτω σοι τὸν υἱὸν αὐτοῦ“ [3]).

Въ Маломъ Бытіи говорится, что Мастифатъ, начальникъ демоновъ, приблизясь къ Богу, сказалъ Ему: если Авраамъ любитъ Тебя, пусть принесетъ Тебѣ въ жертву сына своего (Кн. Юбил. 17 гл.).

Ὅτι κολλυρίδα ποιήσασα Ῥεβέκκα δέδωκε τῷ Ἰακώβ, καὶ εἰσήγαγε μεθ' ἑτέρων δώρων διὰ Ἰσαὰκ πρὸς Ἀβραάμ· ὃν κατέχων ἐν τῷ κόλπῳ αὐτοῦ, εὐλογῶν πολυτρόπως, ἐτελεύτησεν ἀφυπνώσας ὁ Ἀβραάμ, τῷ ιε' ἔτει τῆς ζωῆς Ἰακώβ [4]).

Ревекка, приготовивъ кушанье, отдала Іакову и ввела его вмѣстѣ съ другими дарами для Исаака къ Аврааму; взявъ его на свое лоно и многообразно благословивъ его, Авраамъ, почивши, умеръ, на пятнадцатомъ году жизни Іакова (Кн. Юб. 19 гл.).

[1]) Ibid., p. 206.

[2]) Мы здѣсь не приводимъ тѣхъ выдержекъ изъ Георгія Кедрина, которыя имѣютъ почти буквальное сходство съ цитатами у Георгія Синкелла; см. выше подстрочныя примѣчанія.

[3]) Historiarum compendium; Corpus script. hist. byzant.; edit. Niebuhrii; p. 53.

[4]) Ibid., p. 59.

Ὅτι ἐν τῇ λεπτῇ Γενέσει κεῖται μόνους δέκα μῆνας ῥιφῆναι τὰ βρέφη τῶν Ἰσραηλιτῶν ἐν τῷ ποταμῷ, ἕως οὗ ἀνελήφθη Μωϋσῆς ὑπὸ τῆς βασιλίσσης· διὰ τοῦτο δέκα πληγαὶ ἐδόθησαν ἐν δέκα μησὶ τοῖς Αἰγυπτίοις, καὶ τέλος ἐν τῇ θαλάσσῃ κατεστράφησαν ὃν τρόπον τὰ βρέφη τῶν Ἑβραίων ἐν τῷ ποταμῷ ἀπέπνιγον, χιλίων ἀνδρῶν ἀποπνιγέντων ἰσχυρῶν Αἰγυπτίων ἀνθ' ἑνὸς βρέφους Ἰσραηλιτικοῦ. αὐτὸν δὲ τὸν Μωϋσῆν εἰς τὸ βασιλικὸν γένος εἰσεποιήσατο ἡ θυγάτηρ Φαραώ, οὐ μέντοι ἀνῆκε τῆς ἐπιταγείσης ἐργασίας τοὺς Ἰσραηλίτας [1]).

Въ Маломъ Бытіи говорится, что израильскія дѣти были бросаемы въ рѣку только въ теченіе десяти мѣсяцевъ, пока Моисей не былъ поднятъ царицею. Посему на египтянъ были посланы десять казней въ теченіе десяти мѣсяцевъ, и наконецъ они были ввергнуты въ море, по образу того, какъ они погубили въ рѣкѣ еврейскихъ дѣтей, — за одного израильскаго мальчика тысяча погубленныхъ сильныхъ мужей изъ египтянъ. Самого же Моисея дочь Фараона усыновила въ царскомъ достоинствѣ, но конечно не освободила израильтянъ отъ порученной имъ работы (ср. Кн. Юбил. 47 и 48 гл.).

Νόμους δὲ πρῶτον Μωϋσῆς γράφει τοῖς Ἰουδαίοις. καταλιπὼν δὲ Μωϋσῆς τὰς κατ' Αἴγυπτον διατριβὰς εἰς τὴν ἔρημον ἐφιλοσόφει, διδασκόμενος παρὰ τοῦ ἀρχαγγέλου Γαβριὴλ τὰ περὶ τῆς γενέσεως τοῦ κόσμου καὶ τοῦ πρώτου ἀνθρώπου καὶ τῶν μετ' ἐκεῖνον, καὶ τοῦ κατακλυσμοῦ, καὶ

Моисей первый написалъ законы для іудеевъ. Оставивъ занятія, соотвѣтственныя Египту, Моисей въ пустынѣ изучалъ мудрость, получая откровенія отъ архангела Гавріила о происхожденіи міра и перваго человѣка, о бывшемъ послѣ него, о потопѣ, о смѣшеніи и многообразіи

[1]) Ibid., p. 85—86.

τῆς συγχύσεως καὶ ποικιλίας τῶν γλωσσῶν, καὶ τῶν περὶ τὸν πρῶτον ἄνθρωπον, καὶ τῶν μέχρις αὐτοῦ χρόνων, καὶ περὶ τῆς νομοθεσίας τῆς μελλούσης παρ᾽ αὐτοῦ δίδοσθαι τῷ Ἰουδαίων ἔθνει, καὶ τὰς τῶν ἄστρων θέσεις καὶ τὰ στοιχεῖα καὶ ἀριθμητικὴν καὶ γεωμετρίαν καὶ πᾶσαν σοφίαν, ὡς ἐν τῇ λεπτῇ Γενέσει κεῖται [1]).

языковъ, о событіяхъ изъ жизни перваго человѣка, о происшествіяхъ до его времени, о законѣ, который онъ долженъ былъ дать народу іудейскому, также о положеніи звѣздъ, о стихіяхъ, ариѳметикѣ, геометріи и всякой мудрости, какъ говорится въ Маломъ Бытіи (ср. Кн. Юб. 1 гл.).

---

[1]) Ibid. p. 87.

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха (первый выпускъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ); 1888 г.; ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Нагорная проповѣдь Іисуса Христа въ бесѣдахъ, 1888 г.; выпускъ первый, ц. 60 к. съ пересылкою.

Христіанскій педагогъ Янъ Амосъ Коменскій, 1892 г.; ц. 75 к. безъ перес.

Отношеніе евангельскаго нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди І. Христа, 1894 г.; ц. 1 р. безъ перес.

Цѣна 1 р. 25 к.